

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ

МАТЕРИАЛЫ

IV Всероссийской научно-
практической конференции
с международным участием

СОЦИАЛЬНАЯ
ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ И
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Социологический факультет

Кафедра социологии семьи и демографии

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Сборник тезисов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

16 ноября 2021 г., Москва

Электронное издание сетевого распространения

МОСКВА – 2021

УДК 316.4
ББК 60.56
С69

Главный редактор:
А. И. Антонов – д-р. филос.наук, профессор

Редакционная коллегия:
В. М. Карпова, Е. Н. Новоселова

Социальная динамика населения и устойчивое развитие : Сборник тезисов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 16 ноября 2021 г., Москва / под общ. ред. А. И. Антонова. – Москва : МАКС Пресс, 2021. – 250 с. – 2,34 Мб. – (Электронное издание сетевого распространения).

ISBN 978-5-317-06728-1

<https://doi.org/10.29003/m2531.978-5-317-06728-1>

Сборник опубликован по итогам работы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальная динамика населения и устойчивое развитие», состоявшейся 16 ноября 2021 г. по инициативе кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и включает в себя тезисы участников мероприятия. Тексты публикуются в авторской редакции, мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов. Предназначено для социологов – ученых и практиков, а также всех, кто интересуется современными социально-демографическими проблемами.

Ключевые слова: социальная динамика населения, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, семейно-демографическая политика, самосохранительное поведение, пандемия COVID-19.

УДК 316.4
ББК 60.56

Population social dynamics and sustainable development: IV All-Russian scientific conference with international participation. November 16th 2021, Moscow / Ed. by A. I. Antonova. – Moscow : MAKS Press, 2021. – 250 p. – 2,34 Mb.

ISBN 978-5-317-06728-1

<https://doi.org/10.29003/m2531.978-5-317-06728-1>

The book was the result of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference “Population social dynamics and sustainable development” held on November 16th, 2021 at the Lomonosov MSU, Faculty of Sociology and includes theses of the event participants. Texts are published in the author’s edition, the opinion of the Organizing Committee may not correspond with authors’ position. The publication is meant for sociologists - scientists and practitioners, as well as all those interested in modern socio-demographic problems presented in the frame - work of this event.

Keywords: population social dynamics, fertility, mortality, nuptiality, divorce rate, family-demographic policy, self-preserving behavior, pandemic COVID-19.

Электронное издание сетевого распространения
Издание доступно на электронном ресурсе E-library

ISBN 978-5-317-06728-1

© МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021
© Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021
© Авторы статей, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

О МЕРОПРИЯТИИ.....	8
СЕКЦИЯ 1. СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	9
Ашманова А. И., Волосков И. В., Гамидов С. Ф. Рождаемость и устойчивое развитие	9
Володин В. Н., Ломоносова М. В. Анализ показателей рождаемости городского и сельского населения: индикаторы доступности вспомогательных репродуктивных технологий.....	11
Грудина Т. Н. Значение санитарной культуры как одного из факторов изменения структуры смертности: социологический анализ	13
Епархина О. В. Социальные факторы формирования репродуктивных установок в российской провинции (на примере ярославской, костромской и вологодской областей)	16
Клыпин А. В. Миграция населения и комфортная среда проживания в регионах Российской Федерации.....	18
Ксенофонтова Е. Г. Естественный прирост населения и устойчивость развития как проблемы.....	20
Милованова М. Ю. Территориально-демографические вызовы депопуляции сельских территорий: гендерный аспект.....	23
Некрасов С. Н. Западная и русская системы государственного строительства: демографические преимущества опоры на народные низы и армию	27
Резникова Н. Н. Обострение демографического кризиса в России в современных условиях	29
Сажин А. А. Иммиграционные тенденции в соединенных штатах Америки	32
Ходячих С. С. Международная миграция и демографическое развитие России.....	35
СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ	39
Антонов А. И. Институциональная деградация семейственности в 20-е годы и безнадежность попыток элиминирования депопуляции в эру трансгуманизма	39
Береснева М. А. Социальная динамика в точках бифуркации:	41
эволюционно-синергетический подход	41
Кудрина С. А. Знание и ценностно-рациональный выбор образа семьи.....	44
Кузьмина Е. И., Носкова А. В. Семья и мобильность – переосмысливая наследие Арсена дюмона	45
Осмоловская С. М. Процессы цифровизации, виртуализации, сетевизации в современном обществе: социологический аспект	47
Чудновская И. Н. Сигнификативный потенциал языка в социально-коммуникативной диагностике семейных ценностей	50
СЕКЦИЯ 3. БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....	53
Андриянова Т. В. «Жизненный сценарий» в контексте брачно-семейных отношений ...	53

АПАНИНА А. В. ВЫБОР СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН: СЕМЬЯ ИЛИ КАРЬЕРА?	56
БУХТИЯРОВА И. Н. ВЛИЯНИЕ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ НА ДОБРОВОЛЬНУЮ БЕЗДЕТНОСТЬ	59
ГОЛУБЕВА К. А. КУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В СЕМЬЕ	61
ГРОШЕВА Л. И. СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ ИДЕАЛЬНОГО ПАРТНЁРА ДЛЯ СЕМЬИ И БРАКА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	63
КАРМЫЗОВА Д. Д. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	65
КОВАЛЕВА Г. А. ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПРИЁМНЫХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДОВ	67
КОДА Е. А. СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	70
КРОШИЛИН С. В., МЕДВЕДЕВА Е. И. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСТВА В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ	72
КРЫЛОВА М. А. НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ БРАК КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	75
ЛАПТЕВА Д. Н. ОСОБЕННОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ	77
ЛЕБЕДЕВА Л. Г. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ ГЛАЗАМИ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ (ПО СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)	79
ЛИЧАК Н. А. ОСОБЕННОСТИ БРАЧНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ	81
ЛЫСЕНКО В. В. СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ХМАО	83
ЛЯЛИКОВА С. В. РОДИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ В СЕМЬЕ: ХОУМСКУЛИНГ ИЛИ ДИСТАНТ?	85
МАРКОВА Е. А. НОВЫЕ ФАКТОРЫ РАСПАДА СЕМЬИ КАК МАРКЕР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ	87
ОЛЕЙНИКОВА Е. П. ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА НА СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ	89
ПОЗНЯК К. В. КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	91
ПОЛЬКИНА А. Н. ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ СЕМЬЯ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН	94
РУДЕНКО Л. Д. ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОЙ МИГРАЦИИ ЖЕНЩИН	96
СЕРГИЕНКО Н. С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОТВЕТ НА ПАНДЕМИЮ	98
СИНЕЛЬНИКОВ А. Б. ВОЗДЕЙСТВИЕ НА БРАЧНОЕ, БРАКОРАЗВОДНОЕ И СЕМЕЙНО-ОБОСОБИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ	100
СИРОТИНА Т. В. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РАННЕЙ ПОМОЩИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	102
СКАЛЯБИНА А. Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.	105
ХОЛОДЕНКО Ю. А. ИНСТИТУТ БРАКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	107

СЕКЦИЯ 4. ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ И ОСОБЕННОСТИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

АВДЕЕВА А. А. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ К УДАЛЕННОМУ ФОРМАТУ РАБОТЫ	110
АНДРЕЕВ Ю. А. ВАКЦИНАЦИЯ МОЛОДЁЖИ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ	112
АРДАШЕВ Р. Г. МНИТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПАРАДОКСЫ СОЗНАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ	114
БАЖЕНОВ А. М. ОБРАЗ ЖИЗНИ: ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНЬ	116

Байша Н. С. САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ / САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ВООБРАЖАЕМОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....	118
Бейсенбин К. А. Ценность здоровья в условиях современной России.....	120
Бурдун С. А. СЕРВИСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТЕ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	122
Власова Н. В. Ценность здоровья в представлении жителей ульяновской области.....	125
Вовк Д. Н. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ И ОСНОВА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.....	127
Волнистая М. Г. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БГУ К ПАНДЕМИИ COVID-19.....	129
Головко Я. А. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ НА МИКРО - И МАКРОУРОВНЯХ.....	132
Данилов Ю. Д. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19.....	134
Дегтярева Е. Г. К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ ПРИЕМА ВИТАМИНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МИРЕ	137
Долбик-Воробей Т. А. СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ТРУДА В РФ.....	139
Емелин Д. В. Групповая солидарность как стратегия самосохранительного поведения	141
Журавлева Л. А. Биохакинг: мода или новый тренд?.....	143
Зарубина Ю. Н. ДЕПРЕССИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.....	146
Зубова О. Г. ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ.....	149
Иванова Л. Ю. КУЛЬТУРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ.....	151
Курганова С. В. ГОРОДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И ДОВЕРИИ К НИМ	153
Ладик М. В. НИЗКИЙ УРОВЕНЬ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ - ПРЯМОЙ ПУТЬ К ИНВАЛИДНОСТИ.....	155
Латышев Д. М. ТРАНСФОРМАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ПИТАНИЯ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В 2020 ГОДУ.....	156
Лукащук В. И. ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ).....	159
Манкевич Ю. В. ЗДОРОВЬЕ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПАТТЕРН ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	161
Николаева А. А., Савченко И. А. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ.....	164
Новоселова Е. Н. «ВЫНУЖДЕННАЯ МОТИВАЦИЯ» КАК СТРАТЕГИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН.....	166
Плотникова М. А. РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ.....	168
Полюшкевич О. А. ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	171
Прохода В. А. МАСШТАБЫ СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	173
Радченко-Драйр С. В. OPTIMIZATION AND WELL-BEING OF POPULATIONS IN THE SOCIETY AND PROFESSIONAL ACTIVITY.....	175
Рудковская А. В. ВЛИЯНИЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК НА ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ СРЕДИ РАБОТНИКОВ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	178

Свиткевич Ю. В. Интеграция навыков жизнестойкости в образовательный процесс в качестве способа повышения самосохранительного поведения молодого населения России.....	180
Сергеева Т. Н. Ценность здоровья и особенности самосохранительного поведения населения.....	183
Сибирякова Ю. В. Особенности психологического состояния студентов в условиях перехода на дистанционное обучение	185
Сингаевская М. В. Ценность здоровья и особенности самосохранительного поведения россиян в условиях пандемии COVID-19	187
Туманова О. И. Активизация просветительской работы в сфере самосохранительного поведения граждан	190
Фомичева Т. В. Особенности самосохранительного поведения российских семей во время пандемии COVID-19.....	192
Ханова Л. М. Ценность здоровья россиян: как работает система медицинской помощи?	194
Цветкова И. В. Школьное питание как фактор здорового образа жизни подрастающего поколения (по материалам исследований 2011-2020г.г., проведенных в тольятти) ...	197
Циватый В. Г. Концепт «здоровье» и индивидуальная социодинамика ценностей, философии и культуры здоровья в условиях кризисных ситуаций: политико-дипломатический, институциональный и аксиологический дискурсы	199
Чумак Н. А. Методологические аспекты модернизации управленческой культуры медицинских учреждений амбулаторно-поликлинического типа.....	202
Шахова Е. В. Особенности здоровьесберегающего поведения населения Республики Бурятия (по результатам социологического исследования)	204
Юрасова М. В. Предпринимательство в зрелом возрасте	206

СЕКЦИЯ 5. ВОЗМОЖНА ЛИ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ДЕПОПУЛЯЦИИ? 208

Алехина Е. И. Влияние СМИ и медиапространства на формирование образа межэтнической семьи в условиях депопуляции.....	208
Бальнин И. В. Как грамотно разработать и реализовать бюджетную политику в области социальной поддержки семей с детьми в условиях депопуляции?	210
Карпова В. М. Близость репродуктивных установок супругов как фактор повышения рождаемости.....	212
Козырев Г. И. О новой семейно-демографической политике в современной России ...	214
Ромайкин П. Д. Направления создания обновленной системы социальной поддержки семей с детьми как основы устойчивого развития Российской Федерации	216
Столь А. Б., Столь А. В. Социально-экономические факторы снижения рождаемости в России в 2000-2020 гг.	218
Стыров М. М. Духовно-нравственная составляющая демографической политики России и её северных регионов	221
Хроленко Т. С. Подходы к разработке демографической политики в отношении третьих стран	227
Ху Ю. Семейно-демографические политики в Китае.....	229

СЕКЦИЯ 6. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ С УЧЕТОМ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19..... 235

Бублис О. М. Прогнозирование последствий пандемии COVID-19 на демографическую ситуацию в Российской Федерации.....	235
Королев И. Б. Демографические ограничения рынка труда в период пандемии.....	238
Лапенкова Н. В. Усиление социальной стратификации как одно из последствий влияния пандемии COVID-19.....	239
Макаренко Е. И. Гендерный ресурс адаптации будущих инженеров к условиям пандемии COVID-19.....	241
Паншева К. Э. Влияние пандемии на уровень демографии.....	244
Радченко С. В. Оценка демографических показателей Российской Федерации в условиях глобальной турбулентности.....	246
Руденкин Д. В. Цифровизация высшего образования в условиях пандемии COVID-19: основные эффекты и риски.....	248

О мероприятии

На социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 16 ноября 2021 г. состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социальная динамика населения и устойчивое развитие». Организатором выступила кафедра социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ.

Начало конференции прошло в формате пленарного заседания, открытого вступительным словом заведующего кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ, доктора философских наук, профессора Анатолия Ивановича Антонова, который после приветствия всех участников конференции представил доклад на тему «Институциональная деградация семейности в 20-е годы и безнадежность попыток элиминирования депопуляции в эру трансгуманизма». После чего слово было предоставлено доктору философских наук, профессору Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского Владимиру Александровичу Кутырёву, который развил тему А.И. Антонова докладом «Гендерная деконструкция мужской и женской субъектности как фактор трансгуманизации человечества».

Выступления пленарного заседания произвели сильное впечатление на всех участников конференции, которые практически в каждом своем докладе во время секционных заседаний, находили возможность сослаться на слова первых двух докладчиков и соотносили результат собственных исследований с вопросами и проблемами, поднятыми на пленарном заседании.

Работа конференции проходила в рамках 6 тематических секций, где все участники не только представляли собственные результаты, но и активно участвовали в дискуссии и обсуждении результатов коллег.

Секция 1. СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

РОЖДАЕМОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

*Ашманова Александра Игоревна,
ГБОУ школа 887, Россия, Москва, ashmanova.aleksandra@gmail.com;
Волосков Игорь Владимирович,
ГБОУ школа №887, Россия, Москва, igorvol72@mail.ru;
Гамидов Саид Ферзиевич,
ГБОУ Школа 887, Россия, Москва, said.gamidov01@mail.ru*

Проблема устойчивого развития как прогнозируемого, планируемого сценария, позволяющего предвидеть развитие современных постиндустриальных обществ, разрабатывать долгосрочные стратегии развития является актуальной проблемой современного социального прогнозирования. Во многом долгосрочные экономические проекты развития стран зависят от количества людей активного возраста, что не в последнюю очередь зависит от показателей рождаемости, численности молодежи. Снижение рождаемости, численности молодежи, увеличение численности поколений предпенсионного и пенсионного возраста составляют существенную проблему экономического развития современных постиндустриальных обществ. При этом показатели рождаемости часто не зависят от социально-экономического положения населения, материально-бытовых условий жизни мало влияют на показатели рождаемости. В большой степени влияют культурные традиции, ориентация на многодетные семьи.

Данное предположение полностью подтверждается результатами аналитического ответа Росстата РФ «Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам РФ за 2020 год» [1]. На первый взгляд, финансово и материально обеспеченные регионы центральной России дают отрицательный показатель естественного прироста населения (от максимума -10 - -11,5 в Владимирской, Ивановской, Орловской, Рязанской, Смоленской области до минимума -4 в Московской области, -2 в Москве) [1]. Несмотря на то, что минимумы в Москве и Московской области - это все же отрицательные показатели естественного воспроизводства населения несмотря на финансовое и материально-бытовое благополучие жителей данных регионов. Какие же регионы РФ имеют положительные показатели воспроизводства? С чем в первую очередь это связано?

Лидерами положительной динамики являются регионы Северного Кавказа. Культурная традиция горных народов на создание больших, многодетных семей оказывает здесь свое положительное воздействие на показатели естественного воспроизводства. Лидером по положительному показателю естественного прироста населения является Чеченская республика (+13,7) Ингушетия (+12,5) Дагестан (+8,8) [1]. Отметим, что данные регионы не относятся к числу лучших по показателям социально-экономического развития, уровню жизни населения. Однако культурные традиции имеет свою решающую роль.

Другими лидерами положительного естественного прироста населения являются отдельные субъекты Уральского и Сибирского федерального округа. Например, Ханто-Мансийский автономный округ +4,7, Ямало-Ненецкий автономный округ- +6,9, республика Тыва + 10,8. [1] Отмеченные субъекты являются зоной концентрированного проживания народов Сибири и Севера, где культурные традиции также определяют ориентацию на большие семьи.

Таким образом, сравнительный анализ данных по регионам показывает, что материальные условия жизни не оказывают решающего воздействия на показатели естественного прироста. Напротив, огромную роль в обеспечении положительного естественного прироста населения играют культурные традиции, ориентация на многодетные семьи. Поэтому в интересах обеспечения устойчивого развития важно изучать и популяризировать культурные семейные традиции тех регионов, которые обеспечивают положительные показатели естественного прироста населения.

Список литературы

1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам РФ за 2020 год// <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R5m-edn.xlsx>

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОЖДАЕМОСТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ИНДИКАТОРЫ ДОСТУПНОСТИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Володин Виталий Николаевич,
Санкт-Петербургский Государственный Университет, Россия, Санкт-
Петербург, Vitvolnikvol@mail.ru
Ломоносова Марина Васильевна,
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-
Петербург, lomonosovamv@mail.ru*

Степень развития и доступности новых биомедицинских технологий и в целом медицины напрямую зависит от уровня экономического благополучия страны. В России процесс сосредоточения, аккумуляции и реинвестирования капитала затрагивает в основном крупные города и агломерации, в то время как в сельской местности происходит истощение и утечка человеческого и экономического капитала. Покидая сельскую местность и регионы с неразвитой инфраструктурой, люди стремятся к достижению более высокого уровня и качества жизни с включенностью в сети и потоки нового постиндустриального общества. И в этом отношении, мобильность выступает в качестве нового показателя социального развития в двух основных аспектах. Во-первых, мобильность позволяет людям перемещаться в точки доступа к привычным благам, определяющим уровень и качество жизни (возможности потребления, социальные сервисы, комфортная среда). Во-вторых, она позволяет конвертировать тот потенциал развития, который дается доходом, образованием, продолжительностью жизни, безопасностью и т.п., в насыщенный социокультурный опыт, получаемый в новых для людей пространствах. В процессе мобильности достигаемые уровень и качество жизни переходят в наполненность жизни [1, 57]. Жизнь индивида и семьи напрямую начинает зависеть от степени мобильности, а современное родительство в экономически развитых крупных городах как социальная позиция претерпевает глубинные трансформации, испытывая на себе влияние тенденций развития постиндустриального общества последних десятилетий 21 века.

Ресурсное неравенство городского и сельского населения значительно влияет на демографические показатели. Так, например, население Москвы и Московской области насчитывает почти 20 млн. человек, что составляет почти 13,6% населения всей России, поэтому именно в этом регионе новые биомедицинские технологии получили наибольшее развитие и стали доступны широким слоям населения. Аналогичная картина наблюдается в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани и других крупных городах. Поскольку вспомогательные

репродуктивные технологии (ВРТ) напрямую связаны с высокотехнологичной медицинской помощью (ВМП), которая включает в себя применение новых, сложных, уникальных и ресурсоемких методов лечения, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники, то медицинские услуги ВРТ преимущественно доступны для жителей крупных российских городов. Сельское же население, не только лишено доступа к новым медицинским технологиям, но также вследствие «цифрового разрыва» мало информировано о ВРТ и их возможностях в решении проблем бесплодия.

Анализ динамики демографических показателей развития сельского и городского населения начиная с 1990-х гг. по настоящее время позволяет сделать ряд выводов относительно степени доступности ВРТ в различных российских регионах.

Характерным показателем все возрастающих возможностей ВРТ является увеличение коэффициента рождаемости в старшей возрастной категории и повышение вероятности многоплодной беременности. Опираясь на имеющиеся данные Росстата, коэффициент рождаемости в возрастной категории 40–44 лет (на 1000 женщин) с 1990 г. по 2018 г. увеличивался с 4,2 до 8,9, а в возрастной категории 45–49 лет - с 0,1 до 0,5 [3, 63].

Следует также обратить внимание на коэффициент рождаемости городского и сельского населения. Среди городского населения в возрастной категории 40–44 лет (на 1000 женщин) он возрастал с 1990 г. по 2018 г. с 3,4 до 9,1, а сельского населения - с 7,6 до 8,1. Среди городского населения в возрастной категории 44–49 лет (на 1000 женщин) коэффициент рождаемости с 1990 г. по 2018 г. возрастал с 0,1 до 0,6, а среди сельского населения он остался на уровне 0,3 [3, 64–65].

Значительно увеличилось количество многоплодных беременностей: двойни с 13170 в 1990 г. до 19898 в 2018 г. (на 44%), а тройни соответственно с 78 до 321 (на 75%). Характерно, что многоплодная беременность как правило фиксировалась среди городского населения, что отражает доступность ВРТ именно в крупных городах [3, 60].

Сохранение и развитие человеческого потенциала и человеческого капитала в Российской Федерации - ключевой и стратегический фактор инноваций. Развитие инновационных секторов экономики невозможно без создания комплексов специализированных систем потребностей, способностей и готовностей как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне социальных групп. В этой связи особую важность приобретают вопросы демографии, а также территориального и экономического неравенства.

Несмотря на то, что репродуктивное право человека является одним из фундаментальных международно признанных прав человека, в 21 веке с развитием новых биомедицинских технологий его реализация начинает

всё больше зависеть от неравного доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям как в рамках одной страны, так и на глобальном уровне [2].

В статье представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российского научного фонда (грант № 21-18-00125).

Список литературы

1. Иванов Д.В. Новый подход к оценке социального развития // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 50-62.
2. Ломоносова М.В., Богомякова Е.С. Репродуктивные права человека и вспомогательные репродуктивные технологии: новые формы и виды неравенства // Экономические стратегии. 2015. № 9. С. 90-97.
3. Федеральная служба государственной статистики. Демографический ежегодник России. 2019: Статистический сборник. М.: Росстат, 2019. - 252 с.

ЗНАЧЕНИЕ САНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОДНОГО ИЗ ФАКТОРОВ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ СМЕРТНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Грудина Татьяна Николаевна,
Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, tngrudina@gmail.com*

В сложившейся ситуации распространения пандемии современные привычные для всех условия меняются, формируются новые социальные практики и отношения [2]. Меняется образ жизни населения, возникают новые угрозы и вызовы. В том числе сложившаяся ситуация во многом обострила картину смертности, и до того не сильно радужную. Существование высокой смертности населения является самой одной из острых демографических проблем России. За прошедший год резко увеличился показатель избыточной смертности в России. Так, по согласно демографической оценки, в 2020 году смертность в России выросла на 18% [3]. Несомненно, высокую долю от всех причин смерти составляет заболевание новой коронавирусной инфекцией. Однако, все также высоки показатели смертности, в первую очередь, от сердечно-сосудистых заболеваний, поскольку ковид оказывает сильно влияние и может формировать негативные предпосылки и ухудшать уже имеющиеся болезни сердца и сосудов. Уже на протяжении полувека болезни системы

кровообращения доминируют над другими причинами смерти, и этот факт предопределен эпидемиологическим переходом. Также выросла смертность, как отмечают эксперты, от диабета, пневмоний, проблем, связанных с дыханием и пр. [3].

Рассматривая исторический контекст, «динамика смертности в первой половине XX века отражает череду демографических катастроф, а четыре последних десятилетия характеризуются как период стагнации и даже снижения продолжительности жизни в России. При этом на протяжении длительного периода времени сохраняется существенный разрыв (на уровне 12-13 лет) в продолжительности жизни мужчин и женщин»[4]. Все также печально является положение с мужской смертностью и продолжительностью жизни [7]. Для России характерны значительные различия в уровне смертности мужчин и женщин.

Как обращают внимание ученые, что 80% всей смертности у мужчин и 82% у женщин приходится на три класса причин смертности из 19 [1]. К ним относятся болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравления и травмы. Важно здесь отметить, что в большей мере данные причины обусловлены «поведенческим характером», напрямую связаны с образом жизни людей. Все эти причины также зависят от отношения людей к своему здоровью, обусловлены их самосохранительным поведением. «Здоровье и продолжительность жизни все в большей степени по сравнению с прошлыми эпохами начинаем зависеть от воли и усилий самого человека, отдельной личности. Поэтому возрастает роль общественных наук, в частности социологии и психологии, особенно социальной психологии, в борьбе за увеличение средней продолжительности жизни народа» [1, С. 259-260].

Одним из направлений по исследованию здоровья отмечается его взаимосвязь с образом жизни. Так, еще в 1922 году профессором С.А. Томилиным отмечено, что здоровье населения формируется под воздействие как культурных, социально-экономических условий жизни, а также связано с особенностями психики у людей. Социальная гигиена, по мнению ученого, должна побуждать как среди больших масс людей, так и на уровне отдельных личностей «волю к здоровью» [5, С.28], развивать чувство гигиенической ответственности и на уровне коллектива, и перед грядущим поколением. Вместе с тем, активное содействие здесь необходимо и со стороны врачей, как «организаторов здоровой жизни» [5, С. 72]. Именно благодаря такому эффективному сплаву между социальной гигиеной и демографией на научном уровне и воплощении этой идеи в жизнедеятельности населения, возможно обеспечить воспроизводство физического и духовного здоровья будущих поколений [5].

Как справедливо отмечал С.А. Томилин. в своих фундаментальных исследованиях[5], в человеке необходимо воспитывать чувство ответственности за свое здоровье. И это чувство ответственности должно

формироваться как перед лицом коллектива, так и перед своим потомством. В этом ключе, все развитие системы здравоохранения должно вести к созданию системы генетического контроля и генетической профилактики. Томилин достаточно последовательно и активно отстаивал идею «биологического качества населения». В наше время весьма актуальна, как и прежде, данная идея и весьма необходима, ведь осуществляя генетический контроль и генетическую профилактику, происходит та необходимая забота о нынешнем поколении, а также о тех, кому еще предстоит родиться. И эта идея, направленная на воспроизводство биологически и социально здорового потомства, до сих пор пока так и не нашла должного отражения в общественном сознании. Очень точно и верно отмечает известный российский демограф В.М. Школьников, что «российскому обществу и советскому и постсоветскому было (и остается до сих пор) свойственна глубоко деформированная система ценностей, в которой ценности здоровья и жизни отдельного человека занимают слишком незначительное место, чтобы они способны были мобилизовать необходимые экономические ресурсы и социальную энергию на свою защиту» [6, С. 73].

Таким образом, к одному из важнейших социальных последствий изменения структуры смертности следует отнести изменение санитарной культуры – того важнейшего фактора, оказывающего значимое воздействие на поддержание здоровья и увеличения продолжительности жизни среди населения.

Список литературы

1. Борисов В.А. Демография. – М.: NOTA BENE. – 2005. – 344 С.
2. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 208 с.
3. Ракша А. «Такого прироста умерших не было с 1947 года». Демограф – об избыточной смертности в России. Источник: <https://www.pravmir.ru/takogo-prirosta-umershih-ne-bylo-s-1947-goda-demograf-ob-izbytochnoj-smertnosti-v-rossii/> (дата обращения 02.11.2021 г.)
4. Смертность и продолжительность жизни населения России: современные тенденции и региональные особенности. Источник: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_04/IssWWW.exe/Stg/d090/4-demogr.htm (дата обращения 02.11.2021 г.)
5. Томилин С.А. Демография и социальная гигиена. – М.: Статистика. – 1973.
6. Школьников М.В. Здоровье населения России//Вопросы статистики. М., 1997, №3.

7. Щур А. Е., Тимонин С. А. Центр-периферийные различия продолжительности жизни в России: региональный анализ// Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 108-133

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

*Епархина Ольга Валерьевна,
Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д.Ушинского, Россия, Ярославль, gelaq@mail.ru*

В сентябре 2021 года нами было проведено исследование, целью которого стало изучение факторов формирования репродуктивных установок и оценка демографической политики в Ярославской, Костромской и Вологодской областях. Методологической основой для проведения нашего исследования стали работы Т.Малевой [3], С.Захарова [2], Л.Рыбаковского [1]. Исследование проводилось методом глубинного интервью среди трех возрастных групп респондентов: 18-25 лет, 26-35 лет, 36-45 лет. Общий объем выборки составил 60 полных семей, из них 30 не имели детей, 15 имели по одному ребенку и 15 имели более одного ребенка. При этом более половины семей, имеющих детей, заявили об отсутствии планов по рождению ребенка (ребенок родился ранее планируемого периода или родился, не будучи запланированным вообще). Около половины опрошенных семей как среди имеющих детей, так и среди не имеющих их, проживают в съемном жилье, при этом планы по приобретению собственного жилья до рождения детей были у всех, после рождения ребенка эти планы остались лишь у 7 семей. В выборке представлены респонденты с разным уровнем образования, дохода, проживающие как в крупных и средних городах (54 семьи), так и в сельской местности (6 семей).

В результате исследования были выявлены следующие особенности формирования репродуктивных установок. Практически не выявлено оценок многодетной семьи как стигматизированной: многодетность начинает восприниматься как норма; особенно это подчеркивают респонденты средней и старшей возрастных групп. Более половины семей, имеющих детей, хотели бы завести как минимум еще одного ребенка. Существенным фактором также явилось осуществление государством мер социальной поддержки семей с детьми (выплата материнского капитала, льготы многодетным семьям, пособия женщинам), о которых информированы все семьи, однако, свыше половины опрошенных хотели

бы расширить перечень целей для расходования материнского капитала. Все опрошенные заявили о необходимости продолжения программ в будущем. Однако, около половины опрошенных семей без детей заявили, что прекращение государственных программ поддержки семьи не изменит их планы по рождению ребенка, в то время как среди имеющих детей таких было лишь треть. В целом по выборке развитие программ поддержки семей окажет влияние на выбор репродуктивной стратегии в половине случаев. Эти респонденты подчеркивают, что необходимо не только сохранить практику выплат материнского капитала, но и дополнить его ежемесячными пособиями в размере не ниже прожиточного минимума, что позволит снизить риски непредсказуемого развития семейного сценария после рождения ребенка.

Наиболее важным фактором формирования негативных репродуктивных установок стало отсутствие жилья или перспектив его улучшения, на втором месте оказались уровень и динамика безработицы в регионе; на третьем - пандемические риски и связанные с ними риски недополучения/недоступности медицинской помощи и общее ухудшение экономической ситуации в стране. Следует отметить, что эти факторы названы опрошенными вне зависимости от уровня дохода, образования и локации проживания.

Существенными факторами, ограничивающими репродуктивную активность во всех группах, стали отсутствие мест в детских дошкольных учреждениях, либо график их работы, не позволяющий матери трудоустроиться; низкий уровень возможностей детского здравоохранения; невозможность сохранить рабочее место при уходе за ребенком в силу теневой занятости матери; общая социальная нестабильность в регионе.

Таким образом, сопоставляя полученные данные с опросами ВЦИОМ, можно констатировать, что перечень социальных факторов формирования репродуктивных установок в российской провинции несущественно отличается от общероссийских данных.

Список литературы

1. Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л. Результативность демографической политики России / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2006.
2. Захаров С. В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Ч. 1 // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 3. С.6-38.
3. Малева Т., Макаренцева А., Третьякова Е. Пронаталистская демографическая политика глазами населения: 10 лет спустя// Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 6. С. 124–147.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И КОМФОРТНАЯ СРЕДА ПРОЖИВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Клыпин Андрей Владимирович,
Московский университет имени С.Ю. Витте, Россия, Москва,
jobs.klypin@gmail.com*

Обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации является одним из целевых показателей, характеризующих достижение к 2030 году национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», установленной Президентом Российской Федерации [1]. Практическая реализация данной цели сталкивается со множеством ограничений, в числе которых следует выделить проблемы пространственного развития Российской Федерации, включая высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства, недостаточное количество центров экономического роста для ускорения экономического роста Российской Федерации, значительное отставание по ключевым социально-экономическим показателям от среднероссийского уровня части субъектов Российской Федерации, имеющих геостратегическое значение, неудовлетворительное состояние окружающей среды в большинстве городов с численностью населения более 500 тыс. человек и промышленных городах [2]. Данные проблемы обуславливают миграцию населения, в особенности высококвалифицированных кадров, из неблагоприятных по уровню жизни субъектов Российской Федерации в регионы с наиболее комфортными условиями проживания.

Миграция населения в наиболее благополучные регионы страны (г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край) решает проблему роста доходов квалифицированных кадров и усиления фактора производства «труд» в регионах-реципиентах, однако при этом снижает кадровый потенциал регионов-доноров и приводит к разбалансированию фактора производства «труд» на территории страны в целом.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция наибольшего миграционного прироста не только в регионах со сравнительно большими среднедушевыми денежными доходами населения, но и в регионах обладающими сравнительными преимуществами по такому критерию как климатические условия. Так в 2020 году среди топ-10 субъектов Российской Федерации с наибольшим объемом миграционного прироста оказались не только благополучные по уровню доходов регионы как, например, г. Москва (прирост: + 9 076 чел., место региона по объему среднедушевых доходов ОСД: 4 из 89), Тюменская область (прирост: + 5 983 чел., место региона по ОСД: 9 из 89), Московская

область (прирост: + 14 365 чел., место региона по ОСД: 11 из 89), Нижегородская область (прирост: + 3 385 чел., место региона по ОСД: 22 из 89), Ленинградская область (прирост: +21 166 чел., место региона по ОСД: 23 из 89), Тюменская область, кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа (прирост: 6 335, место региона по ОСД: 32 из 89). В их числе также такие благоприятные по климату регионы как Краснодарский край (прирост: +18 164 чел., место региона по ОСД: 18 из 89), город федерального значения Севастополь (прирост: + 8 462 чел., место региона по ОСД: 40 из 89), Калининградская область (прирост: + 7 708 чел., место региона по ОСД: 42 из 89), Ставропольский край (прирост: + 3 960 чел., место региона по ОСД: 75 из 89).

Данные факты приводят к выводу, что среди критериев выбора наиболее благоприятных для проживания регионов Российской Федерации для населения выступают не только материальные, но и экологические факторы. В этой связи актуальной задачей является развитие комфортной и экологической среды жизнедеятельности во всех субъектах Российской Федерации, а с учетом стратегической цели пространственного развития, основным полем приложения в рамках решения данной задачи, в первую очередь, могут выступать регионы, имеющие неблагоприятную экологическую обстановку, но имеющие существенный экономический, кадровый и научно-технический потенциал для решения данных проблем.

Принимая во внимание, что числе основных направлений и мер реализации государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации является формирование эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, а также развитие наукоемкого бизнеса посредством системной поддержки взаимодействия крупных компаний и органов государственной власти с малыми и средними инновационными, научными и образовательными организациями, а также их вовлечения в технологическое обновление отраслей экономики и создание новых рынков [3] предлагается на государственном уровне поддержать создание федерального перечня экономических проектов по формированию благоприятной и комфортной для жизнедеятельности среды проживания в регионах, в которых наблюдаются наиболее неблагоприятные климатические и экологические условия проживания. Ключевыми особенностями данных проектов должно стать наличие коллаборации между организациями научно-образовательной и предпринимательской среды, а также органов исполнительной власти регионов, а также ожидаемый благоприятный экологический эффект от результатов проектов.

Вместе с тем, при выборе перечня указанных экономических проектов и регионов для их реализации предлагается, в первую очередь, обратить внимание на перечень перспективных центров экономического

роста, отмеченных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации [2, Приложение № 3].

Предполагается, что реализация предложенной меры обеспечит устойчивое пространственное развитие Российской Федерации и будет способствовать достижению положительной динамики научно-технологического развития страны и достижению цели технологического лидерства в приоритетных областях.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.07.2020, «Российская газета», № 159, 22.07.2020, «Собрание законодательства РФ», 27.07.2020, № 30, ст. 4884.
2. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021) Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.02.2019, «Собрание законодательства РФ», 18.02.2019, N 7 (часть II), ст. 702.
3. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2016, «Собрание законодательства РФ», 05.12.2016, № 49, ст. 6887.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ КАК ПРОБЛЕМЫ

*Ксенофонтова Елена Геннадьевна,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия,
Москва, eksen@mail.ru*

Развитие любых систем происходит постоянно и в разной степени подвержено регулирующим воздействиям. При этом исследователи и политики оценивают наблюдаемые тенденции по степени соответствия этих тенденций своим идеалам и пытаются находить и опираться на факторы, закрепляющие желаемое направление развития. *Устойчивость развития* таким образом проявляется в «не-сбиваемости» тенденций с

направленного на чей-то идеал пути. Тенденция глобального потепления не соответствует идеалу экологов, устойчивость этой тенденции не желательна. Поэтому «зеленая энергетика» является фактором, на который возлагают надежды многие. Но не все. Кто-то не верит в реализуемость признаваемой ими хорошей идеи. Кто-то саму идею считает достаточно рискованной для той же природы (побочные эффекты от производства и хранения энергии солнца и ветра и т. д.).

Аналогично и с динамикой социально-демографической и этнонациональной структуры общества. Власти некоторых регионов мира имеют возможность направлять внутренние миграционные потоки. Или квотировать желательные для себя потоки иммиграции (этих принимаем столько-то процентов, других столько-то). В одних случаях «коллекционируют» разнообразие генетического и культурного материала, в других – высокую квалификацию, особенно в некоторых, значимых в данный момент времени для принимающей территории областях. Однако всё чаще политики пытаются выставить политические или физические преграды на пути миграционных потоков, хотя и достаточно безрезультатно. А аналитики отмечают как *тенденции «вымывания» некоренных этносов* за пределы долгого пребывания на определенных территориях нескольких поколений родителей нынешних мигрантов, так и *тенденции эмиграции представителей коренных народов некоторых территорий в чужеродную, но чем-то привлекательную для них среду.* В обоих случаях возникают вопросы о ценности старого и нового состояния (Лучше моноэтничность или наоборот? Если «наоборот» хорошо, то до какой степени, в каких пропорциях прав и влияния?)

Помимо проблемы определения желательных состояний социальной системы и попыток создания желаемых тенденций развития социальных процессов (фактически социальной инженерии), не меньшей проблемой является *проблема трактовки тенденций роста численности населения.* Политики мира говорят о надвигающейся катастрофе перенаселенности; политики регионов о диспропорциях в естественном приросте населения стран Европы и Азии и связанных, в том числе и с этим, миграционных процессах; политики стран с меньшей абсолютной и относительной численностью и руководители административных единиц продумывают демографические программы повышения рождаемости и др. И несмотря на то, что социологи [1] отмечают: скорость прироста населения в регионах Азии и Африки вовсе не увеличивается, а ощутимо падает, для восприятия политика, осуществляющего власть, при длительности «выборного цикла» в 4 года масштаб мировых демографических процессов несопоставим с ежегодными статистическими сводками и ощущениями на улицах. В сельском хозяйстве «некому работать», «на улицах слышна не наша речь», а естественный прирост населения уменьшает отрицательные величины только за счет повышения продолжительности жизни.

При этом добавляется проблема вроде бы *желательной тенденции* и даже цели – *повышения продолжительности жизни*. Но не «дожития» - а полноценной жизни [6]. Для тех, кто хочет и может работать – работая и после отсечения срока «трудового возраста», сдвигающего планку вместе с пенсионным возрастом (как в «устойчиво развивающихся странах Запада» – вверх, например, к 67 годам для всех). Однако недостаток работодателей и традиций массового собственного бизнеса, приводит к новым социальным напряжениям: *пожилые* не рискуют при трудоустройстве столкнуться с *аргументами «Пожил уже!»* от молодых «специалистов по подбору персонала», а молодые специалисты не имеют опыта трудоустройства и работы иногда по многу лет, что необратимо сказывается на всем ... включая и демографическую ситуацию в регионе [2]. В лучшем случае они начинают работать «живя здесь» дистанционно.

Понятно, что создание условий для экономического развития «Своих территорий и своих людей» – важнейшая задача любой власти. Также, как и создание инвестиционной привлекательности региона. Миграция в некотором роде – тоже инвестиция. Поэтому при проницаемости границ (как и любых мембран), разной плотности населения и социальной напряженности «выдавливания» части населения «трудно живущих стран» за границы своей территории, надеяться на поддержание «традиционно-привычного» состава населения методами опоры на демографические программы недостаточно. Вахтовый метод привлечения рабочей силы и локальные поселения иностранных мигрантов – стратегически рискованны, хотя при сниженных социальных затратах кому-то кажутся экономически эффективными [3, 4, 5].

Следовательно, необходимо искать пути интеграции в экономический процесс региона и молодых предпринимателей, и иммигрантов, создавая условия их социально-культурной ассимиляции. И эти действия могут стать факторами устойчивого демографического развития региона.

Список литературы

1. Антонов А. И. Крах объяснительных схем демографического «перехода» // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности. Десятые Валентеевские чтения: Сборник докладов. Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2020. Стр. 16-23.
2. Барков С. А., Ксенофонтова Е. Г. Молодые и возрастные работники на постиндустриальном рынке труда: противостояние или взаимодополнение? Труд и социальные отношения. 2020. Том 31. № 6. С.15-33. <http://istina.msu.ru/profile/Eksen/>

3. Варшавер Е. А., Казенин К. И., Козлов В. А., Митрофанова Е. С., Рочева А. Л. Рождаемость среди иностранных трудовых мигрантов в России и влияющие на неё факторы (анализ данных опроса) // Вестник Института экономики Российской академии наук. №1. 2019. Стр.100-111.
4. Казенин К. И. Рождаемость в семьях мигрантов: данные, гипотезы, модели (обзор зарубежных исследований) // Демографическое обозрение. 2017. ТОМ 4, №4: 6–79 стр.
5. Лазарева В. В., Зинченко М. В., Власова Н. Ю. Демографический аспект устойчивого развития приграничных регионов // Уровень жизни населения регионов России. №2 (204) 2017 • 176 Стр. 23 – 28.
6. Осипова Н.Г. Социальная дилемма продолжительности жизни: «дожить» или полноценная жизнь? // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 1 декабря 2020 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет / под общ. ред. А.И. Антонова. - Москва: МАКС Пресс, 2020. Стр.163-164.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

*Милованова Марина Юрьевна,
РГГУ, Россия, Москва, m_milovanova@mail.ru*

Социальные установки о сельских территориях как в научных дискуссиях, так и обыденном сознании крайне спектральны – от признания сельского образа жизни как приоритета социально-экономического развития страны, наметившейся тенденции дезурбанизации и безопасного существования в условиях пандемии covid-19, о деревни, где «всё своё», её конкурентного преимущества до мнения, стоит ли сохранять население в депрессивной сельской местности. Одной из важных базовых характеристик сельских территорий в России является сокращение численности проживающих, что имеет долговременную и устойчивую тенденцию. Уже на рубеже 60-х годов прошлого века диспаритет стал резко возрастать в сторону проживающих в городских поселениях, когда, с одной стороны в село вливались новые силы, и в то же время из него же вытягивалось население в города [2, 2020]. По данным переписи 2002 и 2010 года сокращение сельских жителей составило около 1,2 млн. чел. или 3,1 % [8, 2012]. Сельское население по характеристикам пола, как и население в целом, имеет гендерный дисбаланс, что дало основание российским гендерологам [4, 2019] отнести Россию к шестому гендерному анклаву

(Примечание Авт.: к шестому гендерному анклаву отнесены также: Армения, Венгрия, Беларусь, Украина, Литва, Эстония, Латвия), характеризуемого резкой гендерной асимметрией в пользу женщин.

По данным статистики на 1 января 2021 года в России женщин (54,3 % - 78,3 млн. чел.), мужчин (45,7% - 67,8 млн. чел.) или на 10, 5 млн. чел. больше, а в сельских территориях лишь на 1, 2 млн. чел.(17,9 млн. чел. - 48, 4% мужчины и 19,1 млн. чел. - 51, 6% женщины), из них трудоспособного возраста 9,2 млн.чел., а 6,6 млн.чел. старше трудоспособного возраста [11, 2021]. С учётом демографических проблем России, весьма симптоматична статистика по молодёжным возрастам, в соотношении женщин на 1000 мужчин. В целом по населению есть небольшой популяционный перевес в пользу мужчин, но если рассмотреть молодёжь в возрастах 25–29 лет, 30–34-года, то видим диспаритет с преобладанием женщин в городе и явным дисбалансом перевеса мужчин в селе.

Из данных Росстата о численности женщин и мужчин в молодёжных возрастах в абсолютных величинах видно положительное сальдо численности городского населения над сельским в возрастах от 15 о 19 лет – 3281 тыс. чел., от 20 до 24 лет – 2995 тыс. чел., от 25 до 29 лет 5287 млн.чел. и самый существенный диспаритет от 30 до 34 лет – 7153 тыс. чел. Одной из вероятных причин оттока трудоспособных фертильных женщин в город является на наш взгляд оптимизация социальной инфраструктуры как основы жизненного мира и занятости в том числе. Данные по численности населения в молодёжных возрастах среди городского и сельского населения в ближайшей перспективе дадут лишь усугубление ситуации, так как численность молодёжи в городах растёт, но в то же время количество молодых женщин, которых и так меньше, чем мужчин, а проживает их в городе больше, чем в сельской местности. Традиционно сельский мир был благодатен для многодетных и многопоколенных семей, оставаясь противовесом скученной среде городов, меняющей приоритеты жизни, снижающей желания иметь потомство как в силу большей интенсивности занятости, так и нерешённости проблемы с жильём. Около 72% сельских жителей проживает в индивидуальных приватизированных жилых домах [7, 2018], а жилищная обеспеченность на одного жителя составила в 2014 г. 23 кв.м. в городе, 25 кв.м. в селе[10, 2002, 2012]. Показатели западных стран: в США -75 кв. м/чел, в Великобритании – 62 кв. м/чел, в Германии – 45 кв. м/чел. [1, 2016] свидетельствуют о явном более низком качестве жизни в условиях имеющихся финансовых и земельных ресурсах России. Тем не менее по-прежнему «семейность на селе более высока: 62,5% указали на официально зарегистрированный брак, однако сельская семья перестала быть многодетной, все меньше молодых людей и людей среднего возраста остаются жить в сельской местности, что дает снижение рождаемости, как в общей численности, так и по количеству детей в семье» [6, 2018, 271].

Демографическая составляющая диктует территориальное сжатие сельского социума и его неравномерное распределение населения по территории [3, 2020; 5, 2016]. Это показатель сложившегося глобального неравенства, характерный не только для России, но и мира в целом: 60% населения проживает в 10 странах мира, хотя на карте насчитывается около двухсот государств.

На фоне устойчивого сокращения числа сельских населённых пунктов в России (с 155 289 до 153 125), в 19,4 тыс. население на момент переписи не проживало, а число таких населенных пунктов увеличилось на 48 % [10, 2002, 2012]. Почти четверть (23,6 %) всех сельских населённых пунктов имеет численность менее 10 чел.. Такие населённые пункты сосредоточены в основном в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. В то же время для ряда регионов характерно сельское перенаселение. Самые многочисленные с числом жителей, превышающим 30 тыс. чел., расположены в Краснодарском крае: станица Каневская – 44,4 тыс. чел., станица Ленинградская – 36,9 тыс. чел., станица Павловская – 31,3 тыс. чел. [8, 2012]. Однако сельские населённые пункты, которые относятся к крупным – с численностью населения более 2 тыс. чел., составляют лишь 2% [9, 2018], т.е. происходит противоречивый процесс постоянного уменьшения сельских поселений и одновременно проблемный рост крупных населенных пунктов. Для более рационального распределения населенности сельской местности демографы и специалисты по внутренней трудовой миграции и региональной политике поднимают проблему устойчивого сохранения сложившегося деления территории страны на две зоны – притягивающую (к юго-западу от оси Санкт-Петербург-Екатеринбург-Барнаул) и отдающую (север и восток страны), когда люди массово покидают места своего жительства от Зауралья до Дальнего Востока и оседают в европейской части России.

Таким образом, вероятнее всего основные целевые показатели Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года по стабилизации численности сельского населения на уровне 35 млн чел., сейчас 37,5 млн., а также увеличения ожидаемой продолжительности жизни сельского населения до 75,6 лет, уменьшения миграционного оттока сельского населения до 74,1 тыс. чел. [9, 2018] трудно выполнимы и требуют для исполнения комплексного неординарного долгосрочного планирования развития сельских удалённых территорий, адресного инвестирования в человека.

Заявляемое властными структурами комплексное долгосрочное развитие сельских территорий носит половинчатый и декларативный характер, подчиняется требованиям либеральной экономики и выгоды, а не общественного благосостояния. В условиях демографического вызова как основной проблемы не только для сельской России, но и страны в целом, требуется новаторский подход по изменению всего социально-

экономического и политического климата, развития нерыночных механизмов, проектно-технологический подход, применения научных методик по увеличению доли сельских жителей. Современные реалии требуют увидеть, как сельского человека, так и горожанина, готового к адаптации и профессиональной реализации в сельских территориях, их реальный жизненный мир, меняющийся и противоречивый, определить, какая государственная поддержка кадрами и инвестициями необходимы конкретному населенному пункту, производственному сектору сельского хозяйства на основе применения особых стандартов развития инфраструктуры сельских территорий.

Список литературы

1. Мищенко, И. В. Обеспеченность жильем сельских территорий: пространственный аспект / И. В. Мищенко, А. В. Мищенко // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 43. – С. 230-237.
2. Павлюкевич Р.В., Васютин И.А. Динамика численности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Красноярского края в эпоху преобразований Н.С.Хрущева//Крестьяноведение.2020. Т.5, с 131-141.
3. Семейное хозяйствование в жизненном пространстве современной деревни[монография] / Великий П.П., Шабанов В.Л. и др. – Саратов: Издательство «Саратовский источник» 2020.
4. Силласте Г. Г. Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.
5. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко, М. 2016.
6. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир сельских жителей: векторы изменений Глава 12. //Двадцать пять лет социальных трансформаций Москва. 2018.С.269–302.
7. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году/ Данные Института аграрных исследований НИУ ВШЭ URL:[https://inagres.hse.ru/data/2019/12/17/1523228862/НТС%20фин..p](https://inagres.hse.ru/data/2019/12/17/1523228862/НТС%20фин..pptx) рtx (Дата обращения 27.11.2020)
8. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf
9. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/strateg_2030.pdf Дата обращения 01.11. 2021г.

10. Федеральная служба статистики. По данным всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г.
11. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года (Статистический бюллетень) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BuL_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf Дата обращения 07.10.2021г.

ЗАПАДНАЯ И РУССКАЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОПОРЫ НА НАРОДНЫЕ НИЗЫ И АРМИЮ

*Некрасов Станислав Николаевич,
Уральский государственный аграрный университет, Уральский
федеральный университет, Россия, Екатеринбург, nekrasov-
ural@yandex.ru*

Цезаревский принцип опоры на низы и армию во имя единства с народом не раз был реализован в государственном строительстве России. Государство сильно, когда опирается на низшие и средние слои. Оно сильно, когда создаются условия для роста народонаселения, а не тогда, когда издает призывы к этому росту и ничего не делает для укрепления народного физического и нравственного здоровья. Тут как в Гражданской Обороне: нужно не информировать население об опасностях массового поражения, а создавать условия для того, чтобы эти опасности не возникли. В противовес помпейскому принципу зависимости власти от олигархов старый цезаревский принцип опоры во имя единства с народом на низы и широкие народные массы, создание прочного демографического резерва пополнения армии и трудящегося населения был реализован в государственном строительстве империи Петра I. 300 лет империи исполнилось 2 ноября 2021 г. При власти, опирающейся на народ, «жить становится лучше, жить становится веселее» и народ всякий раз множится от этой жизни.

Знаменательно, что при первом российском императоре низы - крестьяне, купцы, мастеровые люди, ремесленники получили доступ в сословие дворян. Петр I установил запрет продавать детей без родителей, а его «Инструкция воеводам» 1719 г. обязывала это должностное лицо выявлять помещиков, которые налагали на крестьян «несносные тягости»: таких помещиков следовало выявлять, доносить о них Сенату с тем, чтобы тот передавал их имения в управление родственникам помещика-разорителя.

В интересах укрепления солдатской и крестьянской основы армии Петр I издал указ, согласно которому дворянин получал офицерский чин лишь после службы рядовым солдатом. Это способствовало не только укреплению боеспособности армии, но и духовному единению сословий. В немецкой прусской армии вплоть до времен Рейхсвера и Вермахта еще более сильный принцип «единого пайка» всем от фельдмаршала до рядового также способствовал такому единению, когда уже старые высшие чины со вставными зубами грызли копченую колбасу и ели консервированные свиные уши наряду с чинами низшими из полковой кухни. Для воспитания мирного населения использовался праздник «единого горшка», из которого пищу должны были отведать все. В армии это воспитывало чувства патриотизма у каждого военнослужащего в поколениях, способствовало формированию военной касты Германии и России и позволило освободиться от платных услуг иностранных офицеров.

В единении верховной власти и народа состоит главная особенность петровских реформ, а не в варварских методах борьбы с варварством, как принято считать в учебниках. Тем не менее, Петр I разъединил интересы крестьянства и дворянства: «Именно в петровское время обозначилась пропасть между дворянским сословием и трудовой массой населения, прежде всего крестьянством. Поляризация интереса помещиков и крестьян - основная ось, вокруг которой на протяжении двух веков вращались противоречия российской действительности, разрешившиеся в конечном счете крушением царской империи» [1, с. 10]. Поэт Максимилиан Волошин определил Петра I так: «Великий Петр был первый большевик».

На самом деле большевистская ломка старого государственного устройства (а именно это имел в виду поэт) была выражением цезаревства и бонапартизма императора, но не большевизма. И когда троцкисты, зиновьевцы, и каменевцы-бухаринцы обвиняли в бонапартизме И.В. Сталина, они не понимали, что бонапартизм - это нормальное состояние политической жизни России, оптимальный тип руководства государственной властью и российского государственного строительства. Его противники также были бонапартистами, но слабыми. Недаром, маршала М.Н. Тухачевского называли «бонапартиком», который хотел, но не дотянулся до уровня Цезаря.

Исторически русская государственная власть утверждала коллективные и общенародные приоритеты над частными. Здесь доминируют хозяйственно-организаторские задачи и задача подавления государем при помощи «опричнины» антисоциальной деятельности разных форм «боярщины», «семибанкирщины» и иных видов произвола верхов и «эксцессов исполнителя». Опыт истории показывает, что только сильное государство может обуздать чрезмерные притязания сильных и богатых и государство, опирающееся на них, само является слабым. Напротив, государство с опорой на низшие слои населения и армию, является

сильным и устойчивым – его будут защищать массы. Как утверждал В.И. Ленин в речи на собрании рабочих Прохоровской мануфактуры, революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться, а государство сильно сознательностью масс. Эти слова выбиты на постаменте памятника на Площади 1905 г. в Свердловске-Екатеринбурге: «Все чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу - на силу рабочих и крестьян» [2, с. 234].

Цезарь не стал императором и несмотря на выдающееся руководство народными восстаниями С. Разина, Е. Пугачева, Уота Тайлера и они не победили и лишь совпадение активности и зрелости масс, субъективного фактора и образованности вождей позволило поставить вопрос о том, что научиться управлять страной по-новому можно лишь в соответствии с традицией единства масс и вождей, низов и верхов. История показала, что управлять должны не выходцы из титулованных семей, а массы, которых следовало этому управлению обучить и каждая кухарка должна «научиться управлять государством». И такой подход, идущий от римского народоуправления Цезаря, показал историческую правоту. История позволяет сделать вывод о том, что из союза верховной власти со слабыми и бедными рождается сильное государство, а из союза верховной власти с сильными рождается слабое государство, теряющее свой народ, превращающее его население. Опыт современной демократической России, берущей начало в трудах и деяниях М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина показывает, что можно передать власть гибкому или консервативному лидеру, но курс власти следует радикально менять, иначе от гибели ни страна, ни верхи не застрахованы.

Список литературы

1. Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). СПб: Изд. Санкт-Петербургского государственного университета, 1997. – 159 с.
2. Ленин В.И. ПСС. М.: ИПЛ, т. 44. – 725 с.

ОБОСТРЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

*Резникова Наталия Николаевна,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва, nreznikova777@gmail.com*

В 20 веке в истории России произошли крупнейшие демографические сдвиги. Превратившись в мощную индустриальную державу, страна потерпела серьезные демографические трудности, заключающиеся в падении рождаемости и росте смертности, что привело к

естественной убыли населения уже в конце столетия. Последние годы нынешнего столетия весь мир, в частности наше государство, столкнулось с пандемией, которая сильнейшим образом пошатнула не только экономические и социальные процессы, но и демографические. Несмотря на своевременное вмешательство государства и обеспечение необходимых мер по борьбе с новым вирусом, COVID повлек за собой сильнейшие деструктивные демографические сдвиги, повышая смертность и сдерживая смертность, а также негативно влияя на качественные демографические показатели.

На сегодняшний день Российская Федерация, занимающая первое место в мире по площади территории, стремительно теряет свои позиции в демографической сфере. Если в 1991 году по численности населения РФ занимала 6 место, то в 2012 году она заняла 10 место, а к 2050 году по прогнозам Росстата Россия займет 14 место. По численности населения Российская Федерация занимает 9-е место, располагая при этом самой большой территорией в мире, на которой сосредоточено до 42% всех мировых запасов «черного золота». В условиях ожесточенной борьбы за природные ресурсы рассчитывать на долгосрочное самостоятельное существование страны с населением, характеризующимся суженным воспроизводством, невозможно. Недостаточное количество рождающихся детей для замещения родительского поколения, что другими словами и является суженным воспроизводством, приводит население страны к вымиранию.

В 2003 году В. В. Путин впервые в своем Президентском Послании назвал сокращение численности населения одной из серьезнейших проблем современного российского общества, вызванное на тот момент падающей рождаемостью и растущей смертностью. В 2005 же году он отметил, что «успех нашей политики во всех сферах жизни тесно связан с решением острейших демографических проблем». А в 2006 году демографической проблеме впервые в новой российской истории было уделено серьезное внимание президентом РФ, отмечая демографическую ситуацию в стране как «самой острой проблемой современной России». Однако некоторые ученые и исследователи отмечают методологию преодоления демографического кризиса, предложенную в Послании Президента, неэффективной, подчеркивая ее либерально мировоззренческий характер.

Хотя современная демографическая ситуация в России имела положительные тенденции до появления пандемии COVID-19, демографический кризис по-прежнему не преодолен, а в некоторых местах ситуация остается настолько острой, что демографическое положение страны остается катастрофичным. Многие демографические факторы, такие как быстрое старение населения; большой разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между мужским и женским населением;

последствия «русского креста»; сверхсмертность, в особенности среди мужчин в трудоспособном возрасте; низкий уровень медицины, последствия пандемии и многие другие факторы доказывают применимость понятия «демографического кризиса» относительно современной демографической ситуации в стране и необходимость экстренного комплексного государственного вмешательства.

Непрерывный рост экономики на протяжении последних лет не показал положительной динамики на демографическом поле, острая демографическая проблема по-прежнему имеет место быть, в особенности последние несколько лет, когда ситуация сильно обострилась эпидемиологическими последствиями.

В данной работе

- Дана оценка применимости понятия демографического кризиса относительно современной демографической ситуации и основных демографических показателей;
- Приведен системный подход к изучению демографического кризиса в России и выявлению основных причин;
- Предложены меры, направленные на преодоление демографического кризиса в России.

На основе анализа названием статьи выбрано именно понятие демографического кризиса, которое, по мнению автора, наиболее точно характеризует современную демографическую ситуацию в стране, поскольку этот термин охватывает всю широту демографической трудностей в стране на глобальном уровне, подобных кризису. При кризисе складывается такая ситуация, при которой необходимо комплексное внедрение неотложных мер со стороны государства. Демографический кризис в России – глобальная проблема, характеризующая глубокое нарушение воспроизводства населения страны. Но подчеркнем, что в представленной работе понятия «демографический кризис» и «демографическая катастрофа» используются автором как синонимы.

Информационную базу диссертационной работы составили данные Федеральной службы государственной политики (Росстат); данные докладов Всемирного банка (World Bank); материалы Всемирной организации здравоохранения (WHO); материалы ООН (в том числе база данных ООН о развитии в области населения Global Population Policy database); данные доклада Социального мониторинга «Инноченти» ЮНИСЕФ (UNICEF Innocenti Research Centre), а также данные GLOBOCAN, IARC (Международного Агентства по Исследованию Рака).

Список литературы

1. Борисов В.А. Депопуляция в России: причины, следствия, пути преодоления // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы.
2. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001.
3. Демографический кризис в России: факторный анализ / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян и др. // Материалы Всероссийской научной конференции Проблемы формирования государственных политик в России. — Научный эксперт Москва, 2006. — С. 289–299.
4. Ионцев В. А. Современный демографический кризис в свете четвертого демографического перехода // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения. Сборник материалов IV Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2013
5. Григорьева Н.С. Демографические вызовы и риски: здоровье населения России // Ученые труды факультета государственного управления. Вып. 8. Посвящается 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. — Т. 8 из Сборник статей. — Издательство Московского университета Москва, 2012. — С. 56–67.
6. Капица С. П. Россию превращают в страну дураков // Информационное агентство amic.ru URL: <http://www.amic.ru/news/175737/>
7. Демографический кризис в России: факторный анализ / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян и др. // Материалы Всероссийской научной конференции Проблемы формирования государственных политик в России. — Научный эксперт Москва, 2006. — С. 289–299. и т д

ИММИГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

*Сажин Антон Александрович,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Россия, Пермский край, Пермь, anton-20020@mail.ru*

В настоящее время в США проживает около 45 млн человек, имеющих иностранное происхождение [1]. Это самый высокий показатель среди всех стран, соответствующий примерно одной пятой всех иммигрантов мира. Современная иммиграционная ситуация в США демонстрирует противоположные тенденции. С одной стороны, доля американцев, которые родились в другой стране, находится на самом

высоком уровне с начала XX в. С другой стороны, страна столкнулась с существенным сокращением ежегодных иммиграционных приростов, что является особой редкостью в новейшей истории государства. Эта ситуация является отражением различных тенденций в американской иммиграционной политике. Сторонники жестких ограничений выступают за сокращение иммиграционных потоков до уровня, близкого к нулю. Среди сторонников высокого уровня иммиграции выделяются две фракции [2]. Одна выступает за развитие системы семейной иммиграции, которая составляет почти две трети всех выданных виз в предыдущем десятилетии. Другая – за развитие системы трудовой иммиграции, усовершенствованную выдачу временных и постоянных виз, которые удовлетворяют потребности США в рабочей силе низкой и высокой квалификации и инвестиционном капитале. При этом мнения фракций расходятся в вопросе масштаба ежегодных иммиграционных потоков.

Особым толчком к увеличению иммиграции во второй половине XX в. стал иммиграционный закон 1965 г., который заменил национальную систему квот. Благодаря этому количество прибывших в США иммигрантов увеличилось более чем в четыре раза, а их доля в общей численности населения почти утроилась с 4,8% в 1970 г. до 13% в 2018 г. и продолжает расти. Впрочем, эта доля остается ниже ее рекордного значения в 14,8% в 1890 г., когда в США проживало примерно 9 млн иммигрантов [1]. Очевидно, что иммигранты играют важную роль в приросте общей численности населения. Этому способствует политика более высокого уровня иммиграции при сочетании семейных и трудовых виз. Демографические прогнозы показывают, что сегодняшние и будущие иммигранты, а также их потомки, станут самым значительным источником роста американского населения. По этим прогнозам, до 2065 г. на иммигрантов будет приходиться до 88% от всего прироста населения, что соответствует примерно 103 млн чел. при том, что население страны вырастет до 440 млн [3].

По мере увеличения иммиграции доли белых неиспаноязычных и коренных американцев в общей численности населения будут быстро снижаться, в меньшей степени – доля афроамериканского населения. При этом население с азиатским происхождением, на долю которого приходилось менее 6% от общей численности населения в 2018 г., может достигнуть 40%(!) при очень высоком уровне иммиграции и занятости [2]. Это связано с тем, что основная часть прироста, вероятнее всего, придется на страны Азии, учитывая снижение уровня рождаемости в Латинской Америке и Европе. Рост доли испаноязычного населения, которое активно увеличивается в настоящее время, будет происходить при любом уровне соответствующей иммиграции.

Высокий уровень иммиграции приведет к увеличению доли населения трудоспособного возраста. По прогнозам, через сорок лет доля

населения трудоспособного возраста составит почти 62% при сохранении очень высокого уровня иммиграции, что контрастирует с 56% при низком уровне [2]. Эта разница существенно влияет на соотношение работников и растущего пожилого населения.

При сохранении высокого уровня иммиграции ВВП США превысит 62 трлн долл. через сорок лет. При сохранении сегодняшнего уровня иммиграции ВВП США приблизится к 44 трлн долл. – эта сумма на 40% меньше суммы при высоком уровне. Сценарий нулевого уровня иммиграции прогнозирует ВВП страны всего в 32 трлн долл., что на 27% ниже при сохранении сегодняшнего уровня [2]. Таким образом, влияние иммиграции на будущий ВВП США весьма значительно.

Экономическое будущее США во многом зависит от различных характеристик населения: численность, возраст, образование и навыки. Они помогают определить способность США оставаться конкурентоспособными на мировой арене, развивать экономику, создавать активы и рабочие места. Согласно некоторым сценариям иммиграции США необходимо ежегодно увеличивать принимаемое количество иммигрантов, чтобы постоянно повышать свои конкурентные преимущества. Если США не удастся сохранить ежегодное увеличение легальной иммиграции, то страна может потерять свое положение крупнейшей экономики мира уже к 2030 г., а также столкнуться с истощением экономических резервов для жизненно важных программ, как социальное обеспечение [4]. Некоторое снижение резервов неизбежно, поскольку население быстро стареет. Тем не менее, дефицит в значительной степени зависит от уровня иммиграции.

Правительству США необходимо действовать сегодня, чтобы улучшить и расширить пути иммиграции в страну завтра. От этого зависит статус лидерства США на мировой арене. В целом экономико-демографическое будущее американской нации напрямую связано с уровнем иммиграции в настоящем и будущем. Отсрочка иммиграционных реформ вредит экономике страны. Сегодня Конгресс и нынешняя и последующие президентские администрации имеют ресурсы и возможности для создания прочных основ будущего экономического роста за счет повышения уровня иммиграции гуманными и упорядоченными образами.

Список литературы

1. Budiman A. Key findings about U.S. immigrants // Pew Research Center. 07.20.2021.
2. Gest J. Choice and Consequence: The Downstream Effects of US Immigration Admission Policies 2020–2060 // FWD.us. 03.01.2021.

3. Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065 // Pew Research Report. Pew Research Center. 07.28.2015.
4. Increasing Future Immigration Grows the U.S.' Competitive Advantage // FWD.us Report. FWD.us. 04.07.2021

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

*Ходячих Сергей Сергеевич,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Высшая школа современных социальных наук, Россия, Москва,
seeregey@mail.ru*

Демографический кризис напрямую зависит от коэффициента естественного прироста населения – разницы между показателями рождаемости и смертности. Если за год число умерших превышает число родившихся, то население неминуемо сокращается. Низкая рождаемость в сочетании с высокой смертностью привели к эффекту депопуляции, выразившемуся в естественной убыли населения в подавляющем большинстве регионов страны и в России в целом.

В связи с этим возникает вопрос: каким образом мы можем решить проблему демографического кризиса и способствовать демографическому развитию России? Учитывая то, что такой демографический процесс, как рождаемость является инерционным, то повлиять на него в ближайшем будущем не представляется возможным. Поэтому автор видит решение проблемы демографического кризиса в краткосрочной перспективе в международной миграции, правильная политика в области которой приведет если не к росту демографического потенциала, то, как минимум, будет способствовать смягчению «демографического удара», который переживает Россия в данный момент времени [1]. Вышесказанное говорит о важности и актуальности изучения влияния процесса миграции на демографическое развитие России. Поэтому в данной работе автором делается попытка оценить вклад миграции в демографическое развитие, а также понять в какой степени миграция в состоянии сгладить последствия демографического кризиса.

Методология исследования: в основу исследования положены методы демографического анализа миграции. В качестве объекта анализа перспективной представляется международная миграция из стран Ближнего зарубежья, ведь именно оттуда прибывают основные потоки иммигрантов, начиная с 1990-х годов. Были выбраны женщины

репродуктивного возраста (15–49 лет) из стран Ближнего зарубежья, которые прибыли в Россию в период с 2008 по 2020 год. Следует отметить, что данные расчеты являются «идеальными», поскольку они не учитывают смертность в выше указанных возрастах, а также предполагается, что женщины мигрируют с семьями.

Для анализа влияния международной миграции на демографическое развитие использовались показатели, которые позволяют оценить, в какой степени миграция в современных условиях способна восполнить сокращение рождаемости и старение населения, иными словами, насколько эффективна замещающая миграция в России: эффективная нетто миграция; показатель рождаемости у мигрантов; показатель комбинированной рождаемости; показатель периода полузамещения.

В качестве основы был взят метод комбинированного воспроизводства населения. На наш взгляд, наиболее удачная схема данного метода представлена такими учеными, как Д. Коулмен, С.Я. Щербов, Д.М. Эдиев [2]. На основе показателя эффективной миграции были рассчитаны суммарные коэффициенты рождаемости мигрантов в двух сценариях: 1) реалистичный сценарий предполагает, что показатели рождаемости у мигрантов будут такими же, как и у коренного населения в России, что связано с тем, что большинство иммигрантов имеет схожие репродуктивные установки, а также в силу обстоятельств, в которые попадают мигранты, происходит откладывание деторождений. 2) оптимистичный сценарий предполагает, что рождаемость у мигрантов останется прежней (на уровне показателя в стране иммиграции) и будет неизменной на протяжении первых и частично вторых поколений. На основе этих показателей был рассчитан показатель комбинированной рождаемости, который показывает, какой вклад внесут 1000 рождений коренного населения и иммигрантов.

Анализ статистических данных [3] показывает, что в целом миграционный прирост женского населения в репродуктивном возрасте (15–49 лет) является положительным за последние 13 лет. Россия получила 748.4 тыс. женщин репродуктивного возраста. Не смотря на миграционный отток, который наблюдался в 2013, 2014, 2018 гг., динамика миграционного прироста показывает, что в целом миграция женщин репродуктивного возраста вносит позитивный вклад в демографическое развитие России.

На основе имеющихся статистических данных [3] была предпринята попытка оценить вклад в демографическое развитие представителей каждой национальности (страны Ближнего зарубежья) путем усреднения соответствующей величины. Исходя из структуры иммиграционных потоков был сделан расчет СКР мигрантов. По оценкам автора, при оптимистичном сценарии, из 13 последних лет только в 2 годах наблюдался значительный позитивный вклад иммигрантов в рождаемость, способный в

сумме с коренным населением обеспечить уровень простого воспроизводства населения. В 2012 году показатель превысил пороговое значение СКР и составил 2.135, а в 2015 и 2016 годах близко приблизился к пороговому значению и составил 1.934, 2.046. Большой прирост в 2012 году (0.45) по сравнению с остальными годами объясняется тем, что доля мигрантов, из стран с высоким показателем СКР, более 2.1, составила 64%, из них доля иммигрантов из Средней Азии составила 57%. В среднем мигранты давали прибавку к СКР 0.11 ежегодно. Однако это стало возможно при двух условиях: 1) если иммигранты сохраняют свои репродуктивные установки; 2) если рождения произойдут и не будут отложены на неопределённый срок.

Так как прибывшие склонны откладывать деторождения вследствие обстоятельств, с которыми они сталкиваются в процессе интеграции на новом месте, то автор предполагает, что рождаемость у иммигрантов может опуститься до уровня рождаемости коренного населения (реалистичный сценарий). В данном случае наибольшее значение СКР было в 2012–1.80, 2015–1.92, 2016–1.89, однако эти показатели связаны с повышением СКР в России в период с 2012 по 2016 год – с 1.58 до 1.76. В среднем мигранты давали прибавку к СКР 0.10 ежегодно. Если же репродуктивные установки сохранятся частично, то можно предположить, что прибавка будет 0.23 и значение СКР составит 1.92. Следовательно, можно сделать предварительный вывод, что уровень международной миграции за последние 13 лет не в состоянии обеспечить простого воспроизводства, миграция лишь смягчает последствия демографического кризиса, предотвращая, тем самым, стремительное сокращение численности населения.

Проведенное исследование показало, что международная миграция из стран Ближнего зарубежья оказывает позитивное влияние на демографическую ситуацию в России, однако данных потоков недостаточно для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Поэтому повышение миграционной подвижности населения между странами Ближнего зарубежья и Россией является важной предпосылкой для сглаживания последствий демографического кризиса и дальнейшего демографического развития нашей страны в ближайшей перспективе. Решением демографических проблем может стать разработка адекватной современной политики привлечения мигрантов: создание эффективной модели привлечения квалифицированных мигрантов; введение шкалы льгот и поощрений за знания, квалификацию; разработка эффективной программы адаптации мигрантов в России.

Список литературы

1. Ходячих С. С. Роль миграции в демографическом развитии Белгородской области в условиях демографического кризиса [Текст] // сб. ст. XI Уральского демографического форума: в 2-х томах / отв. ред. О. А. Козлова; Г. Е. Корнилов. Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. — С. 261.
2. Ediev D., Coleman D, and Scherbov S., New Measures of Population Reproduction for an Era of High Migration/ D.Ediev, D.Coleman, S.Scherbov// Popul. Space PlaceVol. 20, №. 20 – 2014. – С. 622-645
3. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. -Режим доступа: www.gks.ru

Секция 2. ФИЛОСОФИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ СЕМЬЕДЕТНОСТИ В 20-Е ГОДЫ И БЕЗНАДЕЖНОСТЬ ПОПЫТОК ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ДЕПОПУЛЯЦИИ В ЭРУ ТРАНСГУМАНИЗМА.

*Антонов Анатолий Иванович,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва, antonov_ai@mail.ru*

В настоящее время в Российской Федерации семейно-демографическая ситуация осложняется пандемией COVID-19: рост смертности сократил почти на 4 года среднюю ожидаемую продолжительность жизни в 2020- 2021гг., а блокирование имеющихся у населения репродуктивных установок наряду с уменьшением численности репродуктивных контингентов (вплоть до 30- гг.) обусловили увеличение убыли населения в 2020г. до 700 тыс., и по предварительным данным эта убыль в 2021 г. может составить примерно 1 млн. чел. Этот негативный вклад социальной дезорганизации в демографическое воспроизводство поколений под влиянием вируса может наблюдаться и дальше в связи с рецидивами обострения вирусной инфекции, однако основной причиной депопуляции остается распространение низкой интенсивности деторождения, поскольку социокультурные нормы многодетности перестали быть ведущими, уступив свое место нормам малодетности. При этом социальные изменения нуклеарной семьи, сфокусированной на детоцентризме привели к преобладанию супружеской семьи с ее акцентом на брачно-сексуальном общении и в последующем, к возникновению индивидуальной семьи, где автономность отдельного Я смещает на задний план семейное МЫ. Сужение круга семейных функций и сжатие семейного цикла жизни в контексте деприваций и разъединений членов семьи формирует множество «осколочных форм» связи индивидов, объединяемых понятием неполной семьи (собственно полных семей в РФ сейчас 11млн. т.е примерно четверть всех разновидностей семейного бытия)..Этот факт позволяет в рамках феминистской парадигмы говорить об отсутствии института семьи как единства родительства-супружества- родства и якобы о наличии трех суверенных институтов брака- родительства- родства. Однако важно отметить, что для этой четверти полных семей характерна ценностная ориентация на малодетность (две трети семей являются однодетными и лишь 10% имеют трех в основном и более детей). В исследованиях последних лет не наблюдается рост ожидаемых установок детности свыше 2.0 детей и желаемых установок свыше 2,8, тогда как для простого воспроизводства населения ожидаемая детность должна быть как минимум в пределах 2.4-2.5, а желаемая -3.5. В межрегиональных

исследованиях последних лет, осуществленных кафедрой социологии семьи и демографии показано, что материальных мер поддержки семьи недостаточно для выхода на нормативный уровень СКР 2.1 детей и что требуются для этого внеэкономические меры воздействия. Недавний одновременный опрос мужей и жен показал, что чем больше разрыв между желаемым и реальным доходом (за пределом трехкратного превышения) тем меньше репродуктивные ориентации. Эффективным для повышения желаемого числа детей до 2.6 детей и для его полной реализации является повышение дохода лишь в 1.5-2.5 раза по сравнению с фактическим уровнем. Таким образом для изменения массового сознания семейного населения в сторону семейнодетного образа жизни с тремя-четырьмя детьми требуется новая семейно-демографическая политика, - радикальное изменение положения института семьи в обществе, подверженном внесемейным и антисемейным трансформациям.

Любое оправдание отказа от борьбы за устранение даже угрозы депопуляции безнравственно и антигуманно. Тем более аморально использование депопуляции как средства ликвидации пресловутой «перенаселенности» земного шара ибо в последней четверти XXI века после достижения 9 млрд. численности начинается убыль мирового населения. Все страны должны объединить свои усилия по сохранению семейнодетного образа жизни и семейного живорождения. Семейно-демографическая политика общества и государства может быть лишь системной и долгосрочной, осуществляемой по проектам-планам в рамках нормативного прогнозирования динамики населения, разрабатываемого центрами семейно-демографической технологии и утверждаемого Демографическим госпланом для исполнения министерствами и ведомствами.

Сегодняшние меры материальной поддержки семей фрагментарны и лишь частично компенсируют падение душевого дохода семьи при каждом рождении ребенка. Они не способствуют повышению установок детности и активизации мотивов деторождения — в лучшем случае их роль сводится к частичной реализации уже имеющегося уровня потребности семьи в детях.

Судя по всему чиновники возлагают надежды на иммиграцию, которая связана с массой негативных проблем и которая ведет к возрастанию в населении удельного веса «пришлых» контингентов, не вполне ассимилирующихся в российских условиях жизни.

В случае стремительной убыли населения в ряде стран под влиянием повальной однодетности и распространения добровольной бездетности возможен явно антисемейный вариант формирования спецкатегории суррогатных мамаш «многоразового деторождения», легко заменяемых посредством генной инженерии репродуктивными инкубаторами по изготовлению телесных субстратов, воспитываемых в спецвоспитательных учреждениях казарменного типа. Эти меры восполнения убыли семье-

живородящего человечества телесными субстратами знаменуют начало прекрасной и дивной эпохи постчеловечества.

В заключение несколько цифр. Семантическая дистанция между объектами оценки ДЕТИ и БЕЗДЕТНОСТЬ измеренная методом семантического дифференциала СД составила в 1976 году величину СД равную 14.39, т.е. близкую к максимальному различию 14.7. В 2015 году эта величина сократилась до 8.39, в 2019 г. в исследовании СЕДОЖ-19 значения СД были в пределах 8.22 — 8.09 (по пяти сопоставимым шкалам СД), а по двум шкалам (и максимальном различии СЛ= 8.48) сближение оценок ДЕТИ и БЕЗДЕТНОСТЬ в связи с одобрением бездетности и снижением ценности детей составило 4.44 тогда как в 2000 г. было 5.06, а в 1976 г — 6.73). Таковы измерения массового сознания за 40 лет.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА В ТОЧКАХ БИФУРКАЦИИ: ЭВОЛЮЦИОННО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

*Береснева Марина Анатольевна,
Брендинговое агентство регионального содействия (БАРС), Россия,
Республика Крым, Симферополь, maryberesneva@yandex.ua*

В качестве маркеров нашего времени можно обозначить: невиданные общественные потрясения, мировые и локальные социальные трансформации, глубокую ценностную рассогласованность, социально-личностные противоречия и конфликты самого разного уровня. Современное общество в своем развитии проходит точку бифуркации, фазовый переход и вряд ли будет прежним. Увидеть, распознать и спрогнозировать возможные сценарии дальнейшего развития в таких случаях позволяет эволюционно-синергетический подход: эволюционный - сосредоточен на свойствах социальной динамики, самоорганизационный и синергетический - направлены не только на анализ эволюционных процессов и фазовых переходов в сложных системах, но и на определение законов формирования устойчивых структур в открытых нелинейных системах, появления «порядка из хаоса» [1].

С эволюционно-синергетических позиций развитие социальной системы представляется циклическим процессом, рядом последовательных переходов от одного относительно устойчивого состояния к другому [2] посредством бифуркационного скачка, под воздействием изменения параметров внешней среды [3]. Цикличность эволюции обуславливается двумя видами причин: внешними (экзогенными) и внутренними (эндогенными). Точка бифуркации - такой критический, неустойчивый период в развитии системы, в котором система

кардинально перестраивается и выбирает один из возможных путей дальнейшего развития, осуществляя фазовый переход. Прежний устойчивый, линейный и предсказуемый путь развития системы становится уже невозможным [4].

В общественной жизни такой период проявляется дезорганизацией взаимодействия и социальной дестабилизацией, утратой целостности связей и отношений [4], ценностной напряженностью, актуализирующейся в конфликтах и поиске ценностных оснований, появлением острой необходимости изменения своего состояния [5] и сознательного выбора новых направлений дальнейшей эволюции. Обретение новой структурной целостности, устойчивости и социальной стабильности возможно после прохождения бифуркации. Бифуркация - не одномоментный акт, а некоторый протяженный во времени процесс (период) кардинальной перестройки системы, по ходу которого, и осуществляется объективация одного из возможных путей ее развития [6].

Исследователи выделяют ряд этапов такого процесса. Добифуркационный этап (системной устойчивости): организационные воздействия сильнее самоорганизационных; социальные изменения носят локальный характер и не касаются общесистемных параметров т.к., основными механизмами, реализующими изменения, являются адаптивные механизмы отрицательной обратной связи [4]. Бифуркационный этап (системной неустойчивости): организационные силы, подавляются самоорганизационными; по мере роста социального хаоса или социальной энтропии и приближения к критическому значению увеличивается вероятность попадания социальной системы в зону бифуркационного перелома; система не способна существовать в прежнем качестве, и начинается процесс самоорганизации; преобладают механизмы положительной обратной связи [7]. Послебифуркационный этап (возникновения упорядоченности): в результате спонтанного дрейфа системы к новому аттрактивному состоянию возникает новый порядок самоорганизационного характера; происходит выбор одного из возможных вариантов дальнейшего развития системы (нового общественного порядка) из спектра потенциально-возможных. Этап устойчивости (упорядоченности): по мере отдаления от точки бифуркации самоорганизационные структуры начинают наращивать организационный каркас (опору), создавая образцы организованности, укрепляют новый самоорганизационный порядок, и продолжают существовать так до тех пор, пока в силу внешних и внутренних перемен управляющие параметры, а вместе с ними и энтропийные показатели, снова не достигнут предельных состояний, завершив один из эволюционных циклов социальной системы [8].

Минувя точку бифуркации, система приходит только в одно из потенциально-возможных состояний, хотя количество их достаточно

велико. Причем лишь незначительная часть этих состояний находится в пространстве развития по восходящей ветви эволюции и ведет к прогрессу, упорядочиванию и уменьшению энтропии в системе. О развитии системы по восходящей ветви эволюции позволяет говорить степень увеличения ее сложности. Возникновение новой упорядоченности является нелинейным результатом кооперации и коллективного поведения элементов предыдущего уровня организации. При этом, так развиваться способны только усложняющиеся самоорганизующиеся системы [9], которые в результате стихийно повторяющихся социальных действий находят необходимые им новые эффективные институциональные структуры (устойчивые правила, взаимодействия социальных субъектов в общественной системе, одновременно закрепленные на формальном уровне и в неформальной практике) [10], как формы самоорганизации, все более высокой степени сложности.

Список литературы

1. Очерки по экономической синергетике / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2017. – 182 с.
2. Капустин В.С. Введение в теорию социальной самоорганизации - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/education/vvedenie-v-teoriyu-socialnoj-samoorganizacii-kapustin/3/>
3. Евдокимова Е.Н. Концепция управления развитием промышленного производства на региональном уровне: системно-синергетический подход // Организатор производства. – 2011. – № 2. – С. 98-104.
4. Музыка О.А. Бифуркации в природе и обществе: естественно-научный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 1. – С. 87-91.
5. Ларченко С.Г. Социальная напряженность в общественном развитии - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://portal.us.ru>
6. Моисеев Н. Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества // Вопросы философии. – 1999. – № 4. – С. 5.
7. Кульпин Э.С. Бифуркация Запад-Восток. – М., 1996
8. Бевзенко Л.Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. – 437 с.
9. Прангишвили И. В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами / И.В. Прангишвили; Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова. — М.: Наука, 2003. — 428 с.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М: Фонд экономической книги «Начала».

ЗНАНИЕ И ЦЕННОСТНО-РАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР ОБРАЗА СЕМЬИ.

Кудрина София Альбертовна, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия, Ярославская область, Ярославль, sofia-kudrina@mail.ru

В современном обществе, в отличие от общества традиционного, огромную роль играет фактор рациональности и осознанности. Традиционное действие, подобное «чисто реактивному подражанию», уступает место рациональному действию [1, с. 628]. Безвозвратно утратив автоматизм большинства социальных практик с их глубоким интуитивно-традиционным смыслом, общество настолько рационализировалось, что оказалось вынужденным непрерывно изобретать, поддерживать и закреплять новые практики, создавать новые и новые проекты в целях самосохранения.

Необходимость проектирования будущего продиктована ценностью прогресса [2]. Если раньше без научно обоснованного социального знания можно было существовать [3], то теперь, в связи с утратой традиционно привычного и «само собой разумеющегося», проектирование стало необходимостью. Вообще всякая трансляция ценностей теперь есть процесс проектируемый, контролируемый. Семья, которая в первую очередь обеспечивает эту трансляцию, также подвергается проектированию – как на уровне культуры в целом, так и на уровне личностном. И дело не только в прогрессе, не только в изменении отношения к семье, семейным ролям, репродуктивной функции семьи и репродуктивному поведению, но и в небывалом доселе плюрализме моделей семьи. Здесь уже невозможно обойтись без феноменологического подхода, поскольку множество семейных проектов реализуется в условиях богатого калейдоскопа «здоровых смыслов», на основании разнообразных концепций, каждая из которых разворачивается в своем уникальном «жизненном мире».

В условиях мультипарадигмальности социальных наук и плюрализма ценностных систем есть возможность выбрать любой идеал и образ жизни: от традиционной семьи до childfree или свободной самодостаточности. Современный человек способен критически мыслить и осознавать, какова его иерархия ценностей, поэтому образы семьи и нормы детности, как и многие другие образы и нормы, уходят в пространство личного выбора и перестают быть строго надывидивидуальными. Единственные дети в семье, повзрослев, осознанно делают свой выбор и создают многодетные семьи уже не в силу экономических причин

(рождение работников, наследников и проч.), отсутствия контрацепции и т.д. Они вовсе не копируют модели семей своих родителей. Они действуют ценностно-рационально: «невзирая на возможные последствия, следуют своим убеждениям...» [1, с. 629]. «Семья», «родительство», «забота» – это ценности, в которых современный человек отдает себе отчет. И даже когда он выбирает не childfree, а традиционную семью, причем многодетную, он ее выбирает не в силу привычки, нормы, а в силу осознаваемых ценностей, которые и определяют его целеполагание и проектирование. Современная многодетная семья – это не слепое следование традиции, сегодня это в большей степени осознанный выбор и личный проект.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Кудрина С. А. Прогресс как ценность // Социологические исследования. 2018. № 7(411). С. 24–29.
3. Фейерабанд, П. Наука в свободном обществе / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 378 с.

СЕМЬЯ И МОБИЛЬНОСТЬ – ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ НАСЛЕДИЕ АРСЕНА ДЮМОНА

Носкова Антонина Вячеславовна
МГИМО МИД России
Москва, Россия, a.noskova@inno.mgimo.ru

Кузьмина Елена Игоревна
МГИМО МИД России
Москва, Россия, e.kuzmina@inno.mgimo.ru

Демографическое наследие выдающегося французского исследователя процессов в сфере народонаселения Арсена Дюмона пока слабо осмыслено и мало изучено российскими учеными. Не вдаваясь в причины образовавшейся лакуны, отметим, что его основополагающие идеи о связи падения рождаемости с мобильностью в наше время приобретают особую эвристическую перспективу.

Концепция социальной мобильности А. Дюмона отличается широтой и фундаментальностью постановки теоретических и практических исследовательских задач, глубиной проработкой методологических оснований для исследования как процессов в сфере семьи и рождаемости, так и социальной мобильности [1].

Дюмон оспаривает основные для своего времени теории о снижении рождаемости, выдвинутые Г. Спенсером, Ж. Ваше де Лапуж, Л.-А. Бертильоном. Трактовки снижения рождаемости, которые Дюмон считал ошибочными, действительно, отвергаются современными демографами, тогда как гипотезы Дюмона, напротив, подтверждаются [2, 1017]. Среди них – предположения о снижении смертности; увеличении плотности населения; улучшении уровня жизни населения; увеличении количества профессий и возможностей их выбора; снижении географической и культурной изоляции.

По ряду параметров научная позиция французского ученого близка позиции П. Сорокина. Так же, как и П. Сорокин, А. Дюмон, рассматривая феномен мобильности или, как он обозначал его в своих работах, *капиллярности*, видел в нем неотъемлемую составляющую развития как индивида, так и общества [3]. В анализе социальных процессов оба ученых опирались на большой массив исторических фактов и выстроили общую теорию социальной мобильности и развития обществ.

Однако, в отличие от П. Сорокина А. Дюмон сделал исследовательский акцент на *деструктивных последствиях* ценностного влияния социальной капиллярности (мобильности) в современных обществах, главное из которых – снижение рождаемости. Дюмон объясняет снижение рождаемости в современной ему Франции, апеллируя к феномену социальной капиллярности, и делает попытку составить обобщенную систему, подходящую для исторического и доисторического этапов развития человечества. Так, именно капиллярное притяжение привлекает варваров к покорению цивилизации [3; 147].

Для Дюмона необходимость «подчиняться» социальной капиллярности является абсолютной и всеобщей, это «социальный факт» [1, 100]. Социальная капиллярность – восходящее движение (подъем) граждан к жизни в более высоком социальном классе с лучшими условиями. Социальная капиллярность становится триггером для развития двух параллельных процессов – снижения рождаемости и миграции более богатых, энергичных и предприимчивых граждан из деревни в город, из маленьких городов – в большие [2, 1023]. Согласно теории Дюмона, каждый человек стремится к «повышению своих функций в обществе от более низких к более высоким», а *стремление к улучшению уровня жизни может «активизировать» некоторые мотивации* и порождать установки на *индивидуализм* [2, 1018].

Дюмон выводит следующие «правила» социальной капиллярности:

- увеличение рождаемости обратно пропорционально социальной капиллярности;
- главная причина социальной капиллярности состоит в стремлении индивида к прогрессу, улучшению своих социальных условий;

- развитие и увеличение численности рода обратно пропорционально индивидуальному развитию.

В условиях трансформирующейся политической и социальной реальности человек хочет преуспеть во всех сферах – от политической до эстетической, что ведет к ярким проявлениям «персонального индивидуализма» [4, 85]. Ученый также нашел зависимость снижения рождаемости от эволюции профессиональной структуры во Франции [2, 1019].

В заключение отметим, что актуальность сохраняет социально-философский принцип, согласно которому разрешение демографических проблем в обществах с высоким уровнем мобильности – это интегральная и системная деятельность, включающая все сферы социальной жизни – от политики и экономики до науки и религии [1].

Исследование проведено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (конкурс 2020 года), НШ-2615.2020.6.

Список литературы

1. Носкова А. В., Кузьмина Е. И. Социальная мобильность в трудах ведущих социологов Франции XX в. // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 99-108.
2. Béjin A. Arsène Dumont et la capillarité sociale. In: Population, 44e année, n°6, 1989. pp. 1009-1028.
3. Dumont A. Dépopulation et civilization. Paris: Vigot Frères, 1890.
4. Sutter Jean. Un démographe engagé : Arsène Dumont (1849-1902). In: Population, 8e année, n°1, 1953. pp. 79-92.

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ, ВИРТУАЛИЗАЦИИ, СЕТЕВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Осмоловская Светлана Михайловна, ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет, Россия, Москва, svetas99@list.ru

Цифровизация в современном мире началась с Запада. В частности, в США в 1990 г. стали появляться первые онлайн-магазины (<http://yabs.yandex.ru/count>), площадки (<https://www.amazon.com>, 1994 г.) платформы услуг (<https://www.apple.com/>, <https://m.uber.com/>) и другие [7].

В России некоторые секторы экономики выдвинулись в число глобальных лидеров цифровой трансформации. Например, в финансовом секторе Россия занимает 1-е место (82%) среди европейских стран по уровню внедрения финансовых технологий в потребительском сегменте (<https://www.statista.com>) [8].

Цифровые технологии (англ. digital technologies) позволяют манипулировать цифровыми и информационными данными с высокой скоростью. Это происходит при передаче по аналоговым или по цифровым каналам связи. Появляется и новое понятие – «цифровая социология» (англ. digital sociology) — субдисциплина, фокусирующаяся на понимании использования цифровых средств массовой информации как части повседневной жизни. Дисциплина рассматривает, как эти различные технологии способствуют моделям поведения человека, социальным отношениям и концепции самоуправления.

В результате, «Интернет как одно из новейших средств переводит традиционные формы взаимодействия индивидов в интерактивный режим, в результате чего формируются горизонтальные связи между участниками киберпространства и разнообразные виды социальных практик повседневной жизни индивидов», – отмечает Д.А. Горбунов [2, с.65].

Мерзликина С.П. указывает: «Человек в современном обществе вынужден заниматься самоопределением в быстро меняющихся социальных структурах» [3, с.6].

Виртуализация обыденной жизни общества вызывает как позитивные, так и негативные сдвиги. Конечно, виртуальная реальность ограничивает рефлексивную деятельность человека, лишая его способности критически мыслить, унифицируя его представления о мире и о себе. Но, информация, являясь стратегическим ресурсом в развитии как общества в целом, так и человека в отдельности, способна предоставить новые возможности для его самосовершенствования и личностного роста.

Также к форматам коммуникационных активностей можно отнести: социальные сети, вебинары, марафоны, семинары, форумы, публичные лекции, конвенты, научно-образовательные выставки, коммуникационные площадки, интерактивные проекты, проекты с популярными ресурсами, программы поддержки (Исследование коммуникационных практик научно-образовательных организаций РФ, Высшая школа экономики в рамках совместного проекта ОАО «РВК» и SPN Communications по развитию систем внешних коммуникаций образовательных и научных организаций). Программа предполагает реализацию Инициативы «Система коммуникаций и информационная открытость».

Анализ научных источников показывает, что объединение людей в интернет-сообщества связано с постоянным поиском современным человеком собственной идентичности.

Sakovich S.M. отмечает высокий уровень институционализации коммуникации. К примеру, образовательные организации в зарубежных странах взаимодействуют с научным сообществом и общественностью, выделяясь при этом в отдельную профессиональную область – «science communication and science-to-business» [5, с.79].

Эксперты Ryabov V., Ananishnev V. выделяют коммуникационные программы и проекты, которые различаются в зависимости от того, на какую аудиторию они ориентированы. Их внимание приковано к телемедицине, он-лайн школам, он-лайн банкам, он-лайн продуктам [4, с. 56]. Индия и Китай вкладывают в Финтех-рынок (FinTech) Азии — это миллиарды пользователей, которые высоко ценят удобные и доступные цифровые услуги. Чтобы создать для них ценный и конкурентный сервис, надо учитывать множество деталей: особенности географии и социального устройства, влияние регуляторов и других бизнесов (<https://vc.ru>) [6].

Россия переводит госфункции в электронный формат (Национальный проект "Цифровая экономика", <https://digital.gov.ru>).

AlanAldaCenterforCommunicatingScience Цифровая социология описана Р. Нилом (Neal, 2010). В 2013 г. была опубликована первая книга, где определяется предмет цифровой социологии (eds. Orton-Johnson and Prior, 2013). Книга «Цифровая социология» опубликована в 2015 г. (Lupton, 2015). Первая научная конференция по цифровой социологии проведена в Нью-Йорке в 2015 г.

Таким образом, в процессе нормального функционирования и развития общества исключительно важную роль играют процессы цифровизации, виртуализации, сетевизации.

Список литературы

1. Ананьшинев, В.М. Техно-ологизация управления образованием. Системная психология и социология. 2014. № 4 (12). С. 91-105.
2. Горбунов Д.А., Сакович С.М. Влияние интернета на потребительские поведения пользователей социальных сетей. В книге: Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. 2018. С. 65-67.
3. Мерзликина С.П., Сакович С.М. Социально-информационные технологии в управлении профессиональной подготовкой молодежи. Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2018. № 3 (7). С. 6.
4. Ryabov V., Ananishnev V., Fursov V., Tkachenko A., Osmolovskaya S., Berestova L. MONITORING A UNIVERSITY'S EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC ACTIVITIES: UNIFYING THE MONITORING PROCESSES WITH EUROPEAN INTERNATIONAL STANDARDS. International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2020. Т. 11. № 4. С. 56-69.

5. Sakovich S.M. Communicative Tools of Public Control in Higher Education. International Scientific Journal Communicology. 2019. Vol.7. No.1. p. 79-87
6. Amazon (2021). Working Capital Loans Designed with Your Business Needs in Mind. <https://sell.amazon.com/programs/amazon-lending.html> (дата обращения: 24.10.2021).
7. РБК (2021б). Роботы-курьеры «Яндекса» начали доставлять еду в жилые дома в Москве. <<https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/602520719a7947c7b18b155c>> (дата обращения: 12.10.2021).
8. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (2020б). Цифровая зрелость здравоохранения. <<https://issek.hse.ru/news/385932985.html>> (дата обращения: 24.10.2021).

СИГНИФИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ДИАГНОСТИКЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Чудновская Ирина Николаевна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва, includ@bk.ru

Институт семьи как один из базовых социальных институтов призван удовлетворять фундаментальные потребности общества. В институциональном смысле семья характеризуется определенными образцами поведения, направленными на выполнение ее основных функций, которыми традиционно считаются воспроизводство населения и социализация. Будучи ячейкой общества, семья закладывает человеку первичную матрицу для формирования его последующих социальных отношений и алгоритмов вступления в различные виды социального взаимодействия. В семье как микромоделе общества ребенок получает представление о ведущих социальных ролях и поведенческих атрибутах, присущих конкретной роли. Это касается и вербальной, и невербальной стороны дела.

Когнитивный параметр коммуникативной компетентности обучающейся личности предполагает знания вербальных и невербальных кодов, адекватных определенным коммуникативным ситуациям, а также знания о специфике конкретных культур и субкультур со свойственными им ценностями [4]. Такие знания ребенок получает в процессе социализации, прежде всего межличностной, коммуникации. Исследования асимметрии мозга показали, что работа с вербальной и невербальной (лингвистической и экстралингвистической) информацией производится по разным, относительно самостоятельным, каналам. При этом, как продемонстрировал Р. Барт на анализе различных семиотических систем,

более определенные сведения считываются человеком через вербальные коды [2].

Специалисты разных направлений, исследующие язык, среди наиболее значимых лингвоспецифических функций называют сигнификативную. Для членов определенного языкового коллектива за каждым словесным обозначением стоят более или менее общие социальные ожидания, поведенческие реакции. Одна и та же реалия, но обозначенная семиотически различным образом, способна вызывать и различные ожидания. В частности, подобный подход наблюдается в трудах авторов неогумбольдтианского направления [3]. Можно поставить под сомнение максимализм положений Л. Витгенштейна о соотношении границ языка и мира, Б. Уорфа о «лингвистически детерминированном мыслительном мире», но у слабого варианта гипотезы лингвистической относительности сегодня много сторонников в практической коммуникативистике. Отметим, что сигнификативная функция в процессах социальной коммуникации сопряжена с номинативной.

При анализе тенденций, характерных для современных семейных отношений, большое внимание во всем мире уделяется гендерному аспекту в плане сохранения традиционных семейных ценностей [1]. На наш взгляд, не менее значимыми в этом плане являются межпоколенческие коммуникативные отношения, которые имеют латентный характер. Речь идет о воспитательной социализирующей функции, ожидаемой от старшего поколения. Традиционно большое значение придается социальным функциям бабушки и дедушки. За каждым из этих знаков стоит определенная поведенческая модель, которая сохраняет в ребенке знания по поводу того, как он сам в будущем будет выполнять данную семейную социальную функцию, каких ценностей будет придерживаться. В современном обществе потребления запущен и развивается культ молодости. Набирает силу тенденция, во многом поддерживаемая в медиа, когда многие молодящиеся возрастные женщины устанавливают в семье традицию называть их по имени, но не использовать по отношению к ним слова «бабушка». Однако при таком положении дел ребенок теряет вербальный ориентир поведенческой матрицы. Набор действий может быть приписан конкретной женщине, а типизированная социальная роль бабушки при этом оказывается под угрозой размывания. В индивидуализирующемся обществе обозначенная вербальная коммуникативная тенденция сигнификативной культуры отказа способна, на наш взгляд, привести к новым рискам отчуждения и выхолащивания семейных ценностей.

Список литературы

1. Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. В 4-х т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014.
2. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Ролан Барт; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003 (ППП Тип. Наука).
3. Мюллер М., Сепир Э., Уорф Б. Л., Витгенштейн Л. и др. Языки как образ мира. Антология. – М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003.
4. Чудновская И.Н. Коммуникативная компетентность как личностный ресурс в цифровом информационном пространстве // Коммуникативный капитал цифровой эпохи. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием / Ред. И. Н. Чудновская. – М.: ООО "МАКС Пресс", 2021. С. 137-147.

Секция 3. БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

«ЖИЗНЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ» В КОНТЕКСТЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Андрянова Татьяна Владимировна,
Курский государственный университет, Россия, Курская область, Курск,
andriyanova.tv@gmail.com*

Исследовательский потенциал коммуникативных теорий второй половины XX века дает основание рассматривать их в контексте брачно-семейных отношений, принимая во внимание конкретные ситуации, складывающиеся в современном социуме. Представляя, в этой связи уровни смысла и модели их иерархии, предложенные У. Пирсом и В. Кроненом в 80-е годы XX века, отметим, что собственно сами «жизненные сценарии» относятся к тому репертуару эпизодов, которые «человек воспринимает как отождествленный с ним, с множеством интерактивных ситуаций, которые согласуются с признанием "это я" или "это то, что я хотел бы сделать"» [1, p. 136].

Истоки использования термина «жизненный сценарий» можно найти в теориях анализа транзакций, но его значение, по сравнению с ними несколько иное: семантически он совместим с предложенной Пирсом и Кроненом метафорой «произвольной/ ненаправленной пьесы» и включает в себя последовательность «сцен»/ «эпизодов», в которых люди взаимодействуют друг с другом.

Существует и альтернативный термин – «самооценка», который, в свою очередь, имеет две негативные коннотации: статическую и монадическую. Как отмечал Х. Салливан и другие исследователи, «самость» здесь формируется в социальном взаимодействии и лучше всего может быть описана в терминах реальных или потенциальных моделей взаимодействия, а не в виде монадической, эгоцентрической сущности [2]. В нормальном процессе социализации человек изучает (прямо или опосредованно) большой репертуар «сцен»/«эпизодов» и некоторые из них определяются им как вещи, которые он будет и не будет делать (состояния «я» и «не-я» в терминах К. Хорни). Кроме того, некоторые из «сцен»/«эпизодов», будут определены как «я»-положительно, а некоторые «я»-отрицательно («хороший я» и «плохой я»). Концептуализируя «я» как репертуар «сцен»/«эпизодов», которые разыгрываются последовательно, Пирс и Кронен акцентируют внимание на ряде переменных, которые являются информативными в отношении действий человека. Например,

диапазон эпизодов, связанных с жизненным сценарием, может варьироваться среди людей, и та часть жизненного сценария, которая связана с конкретным соглашением, может варьироваться среди участников отношений.

Исследователи подробно рассматривают естественную историю близких личных отношений, в которых происходит брак, приводя один из способов с целью описать их, а именно: сопоставление «сцен»/«эпизодов» в «соглашении» и в «жизненном сценарии». Представим, что некие парень и девушка (у Пирса и Кронена – это Джордж и Марша) встречаются в старшей школе и первые годы их отношений характеризуются быстрым ростом сопоставлений «сцен»/«эпизодов» в «соглашении» и в «жизненном сценарии», включая ряд таких событий как их брак, в которых «соглашение» позволило им расширить диапазон «сцен»/«эпизодов» в своем «жизненном сценарии». Однако со временем, требования и возможности работы расширили «репертуар» мужчины (Джорджа), включая «сцен»/«эпизодов» с высокой валентностью, в его «жизненном сценарии», а «репертуар» «сцен»/«эпизодов» женщины (Марши) как домохозяйки и матери стал более ограниченным. Сопоставление между «сценами»/«эпизодами» в их «соглашении» и в каждом из их «жизненных сценариев» еще больше уменьшилось, когда им было 45 лет: дети покинули дом, и они обнаружили, что у них мало общего. Знание этих сопоставлений, отмечают Пирс и Кронен, позволяет исследователю описать и предсказать некоторые вещи, которые произойдут в таких отношениях.

В русле американских юридических традиций под «соглашениями», в данном случае, понимается склонность людей определять отношения с другими как вещи, обладающие определенными атрибутами. При этом некоторые формы контрактов юридически обязательны, независимо от того, являются ли они публично объявленными (брак), официально подписанными и нотариально заверенными (соглашение о разводе) или подразумеваемыми (брак по «общему праву» в США). Стандартное поведение в современном обществе включает в себя что-то вроде «соглашения» между друзьями, участниками социальных ситуаций и даже отношений с противником [3-4]. Р. Карсон предполагает, что некоторые «соглашения» похожи на юридические документы, а другие – на договорной бридж: это временные соглашения о том, что является козырями, кто будет «болваном» (пользуясь карточной терминологией), и явные критерии успеха и расторжения «соглашения» [5-6].

У межличностных «соглашений», по мнению Пирса и Кронена, есть четыре аспекта: границы, репертуар, валентность и привязанность. Границы определяют различия между «мы» и «они» и могут быть описаны в терминах диапазона или ширины, проницаемости, жесткости и т.д. Репертуар обозначает множество событий, которые узаконены в рамках «соглашений». Валентность – «это конфигурация эффекта от этого

соглашения, уровень сравнения индивидов в их социальных отношениях и уровень сравнения для альтернативных соглашений, которые они воспринимают как реально доступные» [1, р. 133]. Привязанность в данном случае описывает степень, в которой люди идентифицируют себя с элементами, входящими в систему.

Возвращаясь к такому термину как «самооценка» отметим, что здесь он исключается на основании содержащейся в нем статической составляющей: «предполагается, что существует такая сущность, как «я», которую подростки ищут со значительными затратами для себя и других, а ученые могут использовать в качестве предиктивного объяснения поведения» [1, р. 137]. Последнее, по мнению исследователей, не работает вообще, например, в социальной психологии, где уже много лет ведутся споры о влиянии черт характера на поведение индивида, и имеются доказательства того, что они предоставляют некоторую прогнозную информацию, но она недостаточна для научного дискурса. М. Аргайл в данном контексте, пытаясь разрешить это противоречие, прибегнул к так называемой «теории поля», утверждая, что поведение является функцией мультипликативной связи между личными чертами и требованиями ситуации или эпизода [7]. Вместо того, чтобы отождествлять себя с какими-либо признаками, которые, как предполагается, простираются между ситуациями, будь то сущность или мультипликативная функция, Пирс и Кронен считают, что люди предпочитают думать просто о той группе «сцен»/«эпизодов», в которых они могут участвовать. Эта концептуализация акцентирует внимание на степени, в которой люди различаются по количеству эпизодов в их «жизненном сценарии» и на степени, в которой содержание и структура эпизодов в нем являются однородными. Вышеописанные особенности могут стать переменными для эмпирического изучения социокультурного контекста современных брачно-семейных отношений [8-10].

Список литературы

1. Pearce W.B., Cronen V. Communication, action, and meaning: The creation of social realities. New York: Praeger, 1980. P. 99–109.
2. Sullivan H.S. The Interpersonal Theory of Psychiatry. New York: Norton, 1953. 393 p.
3. Schelling T.C. The Strategy of Conflict. Cambridge: Harvard University Press, 1960. 319 p.
4. Colman A.M. Thomas C. Schelling's psychological decision theory: Introduction to a special issue // Journal of Economic Psychology. 2006. № 27. P. 603–608.
5. Carson R. Interaction Concepts of Personality. Chicago: Aldine, 1969. 306 p.

6. Tett R.P., Murphy P.J. Personality and Situations in Co-worker Preference: Similarity and Complementarity in Worker Compatibility // Journal of Business and Psychology. 2002. № 17. P. 223–243. <https://doi.org/10.1023/A:1019685515745>
7. Argyle M. Personality and Social Behavior in Personality, edited by R. Harre. pp. 145–188. Oxford: Blackwell, 1976. 255 p.
8. Andriyanova T.V., Kirnosova E.N., Starodubtseva I.F. Organizations of regional culture in assessments of quality of services // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2018, Vol. XXXV (35). P. 35–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>.
9. Андриянова Т.В. Технологии локации культуры и культуры локации в управленческих практиках городских поселений // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сб. науч.тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» [науч. ред. Т.И. Грабельных]. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С. 54–58.
10. Андриянова Т.В. Демографический фактор управленческих решений как основа социокультурного развития региона // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 18–21

ВЫБОР СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН: СЕМЬЯ ИЛИ КАРЬЕРА?

Апанина Алена Владимировна,

*Иркутский государственный университет, Институт социальных наук,
Россия, Иркутская область, Иркутск, apania7@gmail.com*

Если обратиться к общепринятым традициям, то мы увидим, что мужчина выполняет роль добытчика, основного кормильца своей семьи, а женщина – хранительницы семейного очага, домохозяйки. Но в современном мире происходит отход от данных традиций, так как все чаще проявляется равноправие между мужской и женской природой, поэтому если мы зададим вопрос современным женщинам всего мира: «Что для Вас важнее семья или карьера?», то мы не получим однозначного ответа. Попробуем разобраться, с чем это связано.

Ответ на выше заданный вопрос будет у каждой женщины индивидуальный, в зависимости от ее воспитания, окружения, сформированных и формирующихся ценностей, от развития ее личностных качеств и многого другого. Поэтому можно выделить три типа женщин: карьеристки, домохозяйки и пытающиеся совмещать карьеру и семью.

Рассмотрим каждый тип, его основные характеристики, а также недостатки и преимущества выбранного типа:

Карьеристки. В современном мире вряд ли кого можно удивить статусом деловой женщины, таких женщин принято называть «карьеристками». Для менталитета нашей страны это понятие не совсем приемлемо, так как многие века в нашем государстве было принято, что мужчина ходит на работу, а женщина занимается семейными и бытовыми делами, однако, в силу современных условий все изменилось. Женщины заинтересованы в поиске хорошей работы, на которой они будут занимать высокую должность, получать приличную заработную плату и строить свою карьеру. При таком ритме жизни много времени будет уходить на работу, что влечет за собой следующие негативные последствия. Если женщина начала строить свою карьеру в молодости, то вероятнее всего она будет откладывать семейную жизнь и рождение детей на второй план. Также у такой женщины могут возникнуть трудности в общении с противоположным полом, что повлияет на ее личную жизнь. Невозможно не отметить ярлык стервы, который закрепляется за карьеристкой, так как в обществе принято считать, что продвижение женщины вверх по карьерной лестнице меняет ее характер в худшую сторону. Преимуществом таких женщин является то, что она никогда и ни от кого не будет зависеть. Она в полной мере сможет удовлетворить все свои желания и потребности, строя карьеру, ее дни будут наполняться интересными и новыми событиями каждый день.

Женщины, совмещающие карьеру и семью. Для многих женщин такой тип является идеальным, но не каждая женщина способна на такое совмещение, но все же такой тип женщин существует. Самый сложный вопрос, который будет стоять перед такими женщинами: «Как найти баланс и гармонию между семьей и карьерой?» и ответ на этот вопрос у каждой женщины индивидуальный, но как считаем мы, что главное это не забывать о себе, если у женщины есть какие-то таланты, то надо их развивать и использовать с пользой, а также не забывать о личном счастье, так как появление любимого человека, создание семьи и рождение ребенка стимулируют женщину развиваться дальше. Что касается нехватки времени, то правильная организация дня, помощь бабушек и нянь, поддержка мужа и разделение с ним домашних обязанностей, помогут женщине успевать выполнять запланированные дела. Главным недостатком такого типа женщины будет то, что муж и дети могут страдать от недостатка внимания, но преимуществом будет то, что у женщины появляется возможность обеспечивать себя и свою семью, то есть она становится самодостаточной.

Домохозяйки. Женщины становятся домохозяйками в силу различных причин. Все зависит от выбора самой женщины, станет ли она успешной на работе, займётся бизнесом или выйдет замуж, осядет дома и

будет заниматься домашними делами. Насколько это плохо или хорошо выбирает тоже женщина. Причины по которым женщина выбирает путь домохозяйки бывают разные, главное, на какое время она выбирает его. Так как стиль жизни домохозяйки имеет свои плюсы и минусы, от которых зависит жизнь женщины. Разберём минусы: если женщине не нравится быть домохозяйкой и такая жизнь не приносит ей удовольствия, то она становится нервной, подавленной и раздражительной, что негативно сказывается на ее семье. Становясь домохозяйкой женщина теряет финансовую независимость, чем может пользоваться мужчина, тем самым манипулируя женщиной. В домашней рутине женщина теряет свою идентичность, интерес к жизни, внешний мир становится для нее неинтересным или закрытым. Обратимся к плюсам жизни домохозяйки: главное преимущество – воспитание детей. Женщина полностью отдана своим детям, они круглые сутки окружены любовью и заботой, что положительное влияет на становление личности детей. Женщина-домохозяйка сама себе работодатель и начальник, она сама составляет себе график работы и выстраивает свои права и обязанности. Если женщина сама будет выстраивать свои границы, то она никогда не будет прислугой для своего мужа и детей, а наоборот, будет душой семьи и не потеряет своей самодостаточности.

Подводя итоги, мы можем сказать, что женщины карьеристки и женщины домохозяйки имеют свои недостатки и преимущества. Каждая женщина сама вправе выбирать, что для нее важнее: карьера или семья, но если она дорожит и первым, и вторым, она должна научиться правильно распределять свое время и ресурсы между семьёй и карьерой.

Список литературы

1. Ромашова Л. О. Семья и карьера в жизни современной российской женщины/ Л. О. Ромашова// Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-kariera-v-zhizni-sovremennoy-rossiyskoy-zhenschiny> (дата обращения: 05.11.2021)
2. Сайт профессиональных психологов - психологическая помощь и онлайн консультации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.b17.ru/article/o_zhenskoy_samorealizatsii_semya_ili/ (дата обращения: 09.11.2021).

ВЛИЯНИЕ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ НА ДОБРОВОЛЬНУЮ БЕЗДЕТНОСТЬ

*Бухтиярова Ирина Николаевна,
МГУ имени М.В.Ломоносова, Россия, Москва, ira_irina@mail.ru*

В настоящее время в общественном мнении происходит переоценка моделей «родительства» в связи с кризисом социального института семьи. Все более привлекательным становится образ успешной всесторонне развитой личности в карьере, который выводит на второй план образ семейный, в связи с чем широкое распространение получает явление добровольной бездетности. В современном мире большое количество людей желают быть успешными и многого добиться в жизни, особенно это относится к молодому поколению, которое уверено в своих силах и возможностях.

Желание современного человека преуспеть во всех сферах жизнедеятельности ограничено тем, что репродуктивный возраст зачастую совпадает с благоприятным для карьерного роста периодом, и обе эти сферы требуют колоссального эмоционального и физического вклада, если индивид желает добиться успешности. Особенно это важно, когда речь идет о процессе эмансипации женщин и все большем их вовлечении в трудовую деятельность. Противники феминизма Д. Гидлер и П. Бьюканан [1] отмечали, что показатели рождаемости снижаются именно в тех странах, где данное движение и эмансипация достигли наибольшего распространения. Рождение детей и забота о них накладывает сильные ограничения на построение женщиной карьеры, в связи с этим профессиональные ориентации были выделены в качестве одного из наиболее влиятельных факторов добровольной бездетности. Одной из показательных концепций является «якорная теория» Э. Шейна [2], который утверждает, что чем больше у человека возможностей реализовать свои собственные интересы и свойства личности, тем больше он будет получать удовлетворения от своей профессиональной деятельности. Карьера же определяется Э. Шейном как фактор, обеспечивающий соответствие между системой ожиданий работника и требованиями организации или работодателя. Система желаний и ожиданий работника сдержатся в карьерных ориентациях или «карьерных якорях» (отправной точки для выбора индивидом желательной в ближайшей перспективе траектории карьерных изменений [3]).

Авторами было проведено эмпирическое исследование (анкетный опрос), результаты которого приводятся в данной работе. Опрос проводился в социальных сетях Интернета, большую часть целевой аудитории опроса составили участники группы «Подслушано чайлдфри». Выборка составила 1523 человека.

В результате анализа полученных данных сделаны следующие выводы. По сравнению с карьерной ориентацией, есть более значимые факторы, оказывающие наибольшее влияние на выбор индивидом добровольной бездетности как модели репродуктивного поведения. К ним относятся: желание быть свободным и независимым; излишняя «жестокость» современного мира, в котором негуманно заводить детей и заставлять справляться с его трудностями; перенаселенность планеты, которая требует контроля за ростом рождаемости и позволяет отказаться от деторождения; физические изменения тела матери во время и после беременности, с которыми не каждый готов столкнуться; ухудшение взаимоотношений с партнером из-за появления в семье нового человека, которому нужно уделять много внимания и сил.

Отметим наиболее значимые для исследования компоненты карьерной ориентации, которые оказывают наибольшее влияние на выбор респондентом добровольной бездетности как позиции. Во-первых, если человек ставит карьерный рост в приоритет по сравнению с семьей и детьми, наиболее вероятно, что он станет придерживать позиции чайлдфри. Также добровольно бездетные не готовы «жертвовать» большой частью своего заработка и свободным временем, которое можно было бы уделить работе и саморазвитию для того, чтобы воспитывать и содержать детей. Декретный отпуск как большой перерыв и препятствие для достижения карьерных целей является для них более значимой проблемой, чем для тех, кто не придерживается позиции чайлдфри. Это может быть взаимосвязано с тем, что они также наиболее согласны с позицией, что в государстве недостаточно хорошие условия для рождения и воспитания детей, что еще больше усугубляет проблему большого перерыва в рабочей деятельности во время декрета. Наличие или отсутствие постоянной работы у опрошенных оказало влияние на то, насколько лояльны они в оценке добровольной бездетности.

Список литературы

1. Пещеров Г.И., Валькова Е.А. Феминизация общества: проблемы и перспективы. Журнал «ВЛАСТЬ», №10, 2011. С. 41-43.
2. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. М.: Питер, 2011.
3. Schein E.H. Career Theory and Research: Some Issues for the Future // Derr C.B. (ed.) Work, Family, and the Career: New Frontiers in Theory and Research, pp. 357—365.

КУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В СЕМЬЕ

Голубева Ксения Александровна

*Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ,
kseniaklepa@mail.ru*

В отечественной и зарубежной литературе устойчиво сформировалось определение понятия «воспроизводство», применяемое к различным областям наук. Одним из наиболее универсальных подходов является экономический, берущий начало от теории К. Маркса, в рамках которого под воспроизводством понимается процесс непрерывного движения и возобновления, который включает воспроизводство материальных благ, рабочей силы и производственных отношений.

В рамках социологического подхода известный социолог Э. Гидденс определяет воспроизводство как «передачу культурных ценностей и норм от поколения к поколению, подразумевающее «механизмы, с помощью которых непрерывно во времени сохраняется культурный опыт» [2].

Одним из важных аспектов изучения культуры как феномена человеческого бытия в социогуманитарном знании является анализ процесса ее воспроизводства, так как культура как живой организм постоянно развивается и изменяется, а не постоянного производства и воспроизводства в принципе не может существовать.

Согласно П. Бурдые, культурное воспроизводство – это социальный процесс, посредством которого культура воспроизводится из поколения в поколение, особенно через социализирующее влияние основных институтов. П. Бурдые применил эту концепцию, в частности, к способам использования социальных институтов, таких как школы, для передачи культурных идей, которые лежат в основе и поддерживают привилегированное положение доминирующего или высшего класса [1].

Также, Бурдые утверждает, что семья – это основное место, где дети приобретают культурный капитал, т.е. родители передают его своим детям через разговоры и поведение. Дети из элитного класса наследуют больше культурного капитала, потому что (1) родители из элитного класса обладают большим культурным капиталом и более способны обучать ему своих детей; (2) элитные семьи обладают большим социально-экономическим капиталом, позволяющим детям приобретать культурный капитал, такой как искусство и музыка; и (3) родители из элитного класса имеют больше свободного времени со своими детьми для передачи культурного капитала [1].

Культурное воспроизводство является частью более широкого процесса социального воспроизводства, посредством которого воспроизводятся целые общества и их культурные, структурные и экологические характеристики посредством процесса, который неизменно

включает в себя определенные социальные изменения. С марксистской точки зрения, социальное воспроизводство имеет прежде всего экономический характер. Однако в более широком смысле социальное воспроизводство – это гораздо больше, от формы религиозных институтов до языка и разновидностей музыки и других культурных продуктов.

Способы, с помощью которого сохраняется культурное воспроизводство, зависит от относительного местоположения, осведомленности и намерения социализирующего агента воспроизводить социальные или культурные нормы.

Рассмотрим два основных способа воспроизводства культуры:

1. Инкультурация – «частично осознанный и частично бессознательный опыт обучения, когда старшее поколение приглашает, побуждает и принуждает молодое поколение принять традиционные способы мышления и поведения» [3]. Инкультурация является одним из основных способов освоения культурных универсалий и приобщения к культуре, в ходе которой культурные ценности и нормы воспроизводятся каждым новым поколением благодаря определенным социальным механизмам, обеспечивающим трансляцию культурного опыта.
2. «Рассеивание» – это разброс культурных норм и поведения между группами или людьми, не связанными между собой [3].

Таким образом, под воспроизводством культуры следует понимать социокультурный процесс, состоящий из трансляции новым поколениям и репрезентации совокупного социального опыта по организации и развитию традиций и ценностей. Основу воспроизводства культуры составляет процесс инкультурация и рассеивание. Одним из их важнейших моментов является приобщение индивида к ценностям, осуществляемое не на уровне логических суждений и умозаключений, а на уровне эмоций, чувств и настроений.

Список литературы

1. Bourdieu, Pierre, and Jean-Claude Passeron. 1990. *Reproduction in Education, Society and Culture*. SAGE Publications.
2. Giddens A. *Constitution of society*. Cambridge, 1984.
3. Miraglia, Eric, Richard Law, and Peg Collins. 1999. "reproduction | Glossary." *What is Culture?* Washington State University. Retrieved 2 July 2020. Archived 2008-04-09 at the Wayback Machine.

СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ ИДЕАЛЬНОГО ПАРТНЁРА ДЛЯ СЕМЬИ И БРАКА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Грошева Любовь Игоревна,

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, Тюменская область,
Тюмень, malivia@rambler.ru*

Несмотря на изменяющиеся общественные отношения, семья по-прежнему имеет достаточно конструктивный потенциал для молодёжи. При рациональном подходе к её формированию люди получают возможность помощи в рамках бытовых задач, морально-психологическую поддержку [1]. По данным контент-анализа социальных сетей, всё ещё сохраняется представление о семье как об одном из факторов жизненного успеха. Статистика подтверждает снижение стремления людей сохранить семью и брак. Количество разводов в России с января по май 2021-го выросло по сравнению с тем же периодом прошлого года на 44%, до 251,9 тыс. [2].

Другой стороной данной проблемы является распространение феномена одиночества, сознательного отказа от вступления в брак, родительства по различным причинам [3].

Таким образом, вопрос создания семьи и поддержания продуктивных отношений в значительной мере сопряжён с общими тенденциями ухудшения качества межличностных коммуникаций и негативным фоном превалирования потребительских установок на одиночество и снижения объёма и глубины социальных контактов.

Автором был проведён контент-анализ, позволивший оценить качество информирования молодёжи о специфике семейно-брачных отношений. В качестве информационного массива были выбраны сообщества в социальных сетях (Вконтакте, Инстаграмм), предлагающих посты объёмом не менее 600 знаков. В качестве единиц анализа были определены простые предложения. Для реализации количественного анализа по методике А.Н. Алексеева подсчёт осуществлялся в разрезе слов и неделимых словосочетаний. Всего было проанализировано 492 сообщения за 2020-2021 гг. Для отбора сообщений применялась система рекомендаций на основе подписки на тематические группы.

В рамках информирования молодёжи наиболее частотными сообщениями являются сводки, содержащие негативный или скрытый негативный контент. 78,3 % всех сообщений содержали сведения о пагубном влиянии семьи на личностное развитие. При этом, следует обратить внимание, что хотя подобная информация ориентирована на женскую аудиторию, в рамках рекомендательной системы она отражалась также и при пользовании мужским аккаунтом. 34,5 % сводок отмечали отсутствие достаточного объёма финансов для поддержания полноценной

жизни семьи при рождении ребёнка, 31,6 % статей концентрировали внимание на морально-психологический климат в семье.

Следует отметить, что гипотеза относительно наличия статистически значимых отличий в сводках сообществ для мужчин и для женщин относительно предпочтительного партнёра – не оправдались. В сфере поиска и подбора партнёра были определены общие тенденции, которые, были характерны для сводок нацеленных на представителей мужской и женской аудитории.

1. Финансовая и/или имущественная состоятельность партнёра. При сравнении результатов с ранее проведёнными исследованиями, определилась тенденция выравнивания данного критерия для представителей обоих полов. Данный критерий по-прежнему незначительно перевешивает в сторону оценки мужчины (56,2 % против 49,8 % у женщин).
2. Морально-психологическое здоровье и самостоятельность. Достаточно значимым критерием выступило наличие устойчивой к стрессам и изменчивости внешней среды психики. В сообщениях под морально-психологическим здоровьем партнёра одновременно подразумевается и умение быть самостоятельным и терпимым к избраннику, но также и способность полностью отказаться от своих интересов в пользу того пола, который в сводке выступает в основной тематической линии.
3. Наличие физиологических параметров, свидетельствующих о привлекательности. Внимание к внешнему виду в настоящий момент равно распределено между мужчинами и женщинами. Таким образом, относительно внешности, критерии внешности выстраиваются следующим образом: лицо (72,1 %), фигурка (59,3 %), мимические особенности (38,2 %), манера телодвижений (19,4 %).
4. Наличие неспецифических интересов и хобби. Указанный аспект был сформулирован с учётом оценочных суждений относительно отдельных направлений хобби и досуговых форм деятельности. Согласно представленным материалам при подборе партнёра рекомендуется выбирать человека либо без определённого стабильного хобби (36,5 %), либо с теми его видами, которые требуют минимальных вложений и не наносят ущерба интересам партнёра (47,2 %).
5. Накопленный жизненный опыт партнёра. В данном направлении просматривалась наибольшая дивергенция параметров, но лишь по ряду аспектов. В отношении мужчин опыт более соотносился с умением организовать быт, решать межличностные конфликты, а также обеспечивать финансовую стабильность пары. По этой причине в 48,2 % статей наличие у мужчины опыта предыдущих отношений являлся желательным параметром.

Анализ сообщений позволяет сделать вывод о высоком уровне противоречивости транслируемых установок. Предлагается потребительская модель отношений, однако при сопоставлении сообщений, ориентированных на исключительно мужскую или женскую аудиторию, становится очевидным, что одновременное применение данного подхода со стороны обоих партнёров не может быть реализовано в рамках одной пары.

Список литературы

1. Витковский, Е.О. Современное отношение молодежи к семье и браку / Е.О. Витковский, О.З. Кузнецова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. №56. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-otnoshenie-molodezhi-k-semie-i-braku> (дата обращения: 03.11.2021).
2. Оперативные демографические показатели за май 2021 года // Официальный портал Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/127539> (дата обращения: 16.10.2021).
3. Туринцева, Е.А. Особенности семьи военнослужащего и проблема обеспечения боеготовности вооруженных сил / Е.А. Туринцева // Власть . 2011. №5. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semi-voennosluzhaschego-i-problema-obespecheniya-boegotovnosti-vooruzhennyh-sil> (дата обращения: 16.10.2021).

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Кармызова Диана Дмитриевна,
Институт социологии НАН Беларуси, Беларусь, Вся страна, Минск,
dianadmkr@gmail.com*

Социальные медиа могут быть важным источником социального капитала и эмоциональной поддержки для своих пользователей. Социальные медиа дополняют другие каналы коммуникации для поддержки отношений с семьей и друзьями, коллегами и проч. С одной стороны, социальные медиа позволяют пользователям оставаться «на связи» в любое время и в любом месте. С другой стороны, пользователи могут быть в курсе жизни членов своей семьи или друзей в ненавязчивой манере. Мы не будем разделять онлайн и офлайн как совершенно разные

среды обитания человека. Обсуждая современную цифровую смешанную реальность, мы не проводим разделительную линию и не выключаем «реальность» из контекста. Смешанная реальность, породила смешанные режимы общения, когда живой разговор «лицом-к-лицу» дополняется параллельным общением в социальных сетях, мессенджерах и проч.

Тем не менее, анализируя данные исследования¹ Института социологии НАН Беларуси 2019 года (N = 1812), мы пришли к выводу, что молодежь в большей степени отдавала предпочтение «живому общению» с близкими (семьей, друзьями). Например, среди молодежи в возрасте до 30 лет 83,2 % предпочитали общение с матерью «лицом-к-лицу», аналогично общение с отцом – 69,7 % молодых людей выбирали личное присутствие. То есть непосредственное присутствие человека во время общения для большинства молодых людей (на момент исследования в 2019 г.) было обязательным условием. Общение с друзьями, знакомыми также чаще проходило в очном формате. При невозможности личного присутствия общение между членами семьи и близким окружением происходило по телефону. При невозможности физического контакта, присутствия другого человека, респонденты выбирали «слышать голос человека» (или видеть его по видеосвязи). Если говорить о дополнительных каналах коммуникации, например мессенджерах, то молодежь (в 2019 году) использовала их преимущественно для общения с друзьями (50,1 %), со знакомыми (35,9 %) либо для коммуникации с родными братьями и/или сестрами (29,1 %).

По мере того, как возраст людей и их восприятие будущего времени становятся все более ограниченными, в соответствии с теорией социально-эмоциональной избирательности, они все больше будут ценить близкие и эмоционально приятные отношения, расставляя приоритеты над качеством, а не над количеством друзей, знакомых. Поскольку личные отношения отражают социальные мотивы людей, а мотивационные приоритеты меняются с возрастом, мы могли бы предположить, что социальные медиа и различные средства для онлайн-коммуникации активно использовались и людьми среднего возраста.

В итоге, по данным ежегодного мониторинга Института социологии НАН Беларуси в 2019 г. люди среднего возраста (31-49 лет), как и молодежь, отдавали предпочтение «живому общению» со своей семьей (75 % – дети, 72,9 % – супруг), родителями (68,5 % – мать, 46,5 % – отец) и друзьями (77,1 %). При невозможности личной встречи – общение по телефону (видеосвязи). Мессенджеры и социальные сети чаще применялись

¹ Исследование Института социологии НАН Беларуси на республиканской выборке. Репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 1812)

респондентами для поддержания связи с родными сестрами, братьями, друзьями и знакомыми, то есть служили дополнительным способом связи, а не основным.

Аналогичная ситуация была характерна и для старшего поколения (54+). Респонденты старшего возраста редко пользовались не только социальными сетями, мессенджерами, но и Интернетом в целом. Консервативная модель поведения и настороженность старшего поколения объяснима быстрой технологизацией жизни и сопутствующими финансовыми, социальными, эмоциональными расходами. Респонденты старшего возраста предпочитали общаться с супругом, детьми и друзьями исключительно лично либо по телефону.

Таким образом, включенность человека в социальную структуру, поддержание взаимоотношений во многом сейчас опосредовано цифровыми устройствами и специализированными приложениями. Мессенджеры, социальные сети и, в целом, социальные медиа являются проводниками социальных отношений. Тем не менее, социальные медиа не стали универсальными заменителями живого общения, а зачастую выступают лишь в качестве дополнительного средства связи.

ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПРИЁМНЫХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДОВ

*Ковалева Галина Александровна, ФГБОУ ВО Череповецкий
государственный университет, Россия, Вологодская область,
Череповец, galoka1960@yandex.ru*

Одной из острых проблем в современной России стала проблема детского и подросткового сиротства. Среди этих детей значительную часть составляют те, кто имеют серьезные отклонения в здоровье, инвалидов. По данным статистики за 2020 год число детей и детей, оставшихся без попечения родителей с ОВЗ и инвалидностью неуклонно растёт.

Желающих взять особенного ребёнка в семью на различные формы устройства крайне мало. Проблематика, связанная с детьми в приемной семье достаточно освещена в отечественной науке. Так, проблемы включения детей с ограниченными возможностями в общество раскрыты Потаповой О.Н.[5]. Процесс формирования готовности родителей к конструктивным взаимоотношениям с детьми с ограниченными возможностями здоровья раскрывается в исследовании Кожановой Т.М. [2] Приемная семья как объект исследования это зона научного интереса Косовой Д.А. [3], Федотовой К.П.[6], Отделкиной Т.Н. [4], Шульга Т.И. [7], Гордеевой Н.М. [1].

Однако, работ, раскрывающих проблемы в семье с приемными детьми с ОВЗ и инвалидами, практически нет. Специалистами кафедры социологии и социальных технологий ЧГУ в рамках реализации Гранта БФ «Дорога к дому» было проведено специальное исследование. На вопросы глубинного интервью отвечали 8 родителей, воспитывающих приемных детей с проблемами в развитии. В первую очередь нас интересовало, что же является мотивом приема детей в семью ребенка с отклонениями в здоровье или инвалидностью. Большинство респондентов, отвечая на поставленный вопрос, называли среди побудительных действий невозможность иметь собственных детей; нереализованное ранее родительство; стремление помочь ребенку, который попал в трудную ситуацию; желание иметь большую семью. Часто в высказываниях респонденты говорили о влиянии положительного опыта воспитания чужого ребенка среди друзей, знакомых и близких. Отметим, что среди тех родителей, у кого опыт приемного родительства достаточно большой, речи о каких-то дополнительных стимулах родительства не идет.

Столкнувшись с особенными детьми, приемной семьей, окружающие порой неправильно понимают, что в ней происходит, негативно к ней относятся, к родителям, самим детям. Сложившиеся стереотипы в отношении такой семьи очень живучи и, конечно, переживаются родителями. Воспитание ребенка, имеющего отклонения в развитии, патологии, инвалидность, его развитие, поддержание здоровья на оптимальном уровне, требует материальных затрат. Большинство представителей приемных родителей не упоминало об этой проблеме, как особо сложной и неразрешимой. Напротив, говорили о том, что, когда ребенок стал своим и любимым, это совсем не проблема. Тем не менее, материальные проблемы существуют в тех случаях, когда на попечение взят не один ребенок с особыми патологиями здоровья, а несколько, и в семье уже есть кровные дети. Эта ситуация может обостряться по мере взросления детей, когда расходы на их содержание существенно возрастают.

Один из сложных периодов – это начало семейной жизни. В той или иной степени период привыкания детей к жизни в новую семью и родителей к детям прошел для многих относительно спокойно. Разница определялась сроками и степенью выраженности кризисных моментов. Особой стороной адаптационного процесса можно назвать ситуацию, когда воспитываются разнополые дети или с несущественной разницей в возрасте. Но обратим внимание, что негативных последствий (бегство детей из семьи, возврат в социальное учреждение) не было.

Чаще всего дети, которые попадают в приемную семью, это дети, которые или уже учатся или им скоро предстоит идти в школу. Необходимо отметить, что приемные родители стремятся поддерживать контакты с учителями, знают их, стараются разрешить вместе детские проблемы.

Нередки случаи, когда дети при поддержке родителей достигают хороших результатов в обучении, отмечают, что они стали более внимательными и ответственными. Конфликтные проявления все же отмечаются. В частности, респонденты говорят, что ребенок относится к процессу обучения, как потребитель, считая, что ему все должны помогать. В этом случае он либо отказывается учиться, либо начинает испытывать неприязненные чувства по отношению к учителю. В школе у детей формируется круг общения среди одноклассников, сверстников, появляются друзья. Но нередко ребенок с ОВЗ или инвалидностью, сверстник из приемной семьи становится объектом для насмешек, угроз, других проявлений насилия и, к сожалению, со стороны взрослых, родителей.

Каждый из родителей волнуется за будущее своего ребенка. Ребенок с проблемами здоровья оказывается более беззащитным, особенно в момент, когда он заканчивает школу, приобретает профессию по силам и возможностям. Большинство родителей уже сейчас испытывают определенные страхи, так как рынок профессий для человека с проблемами в развитии несколько сужен. Но пока эти страхи не подкреплены конкретными действиями со стороны родителей, чаще всего это надежды, что он станет таким, как другие и сможет найти себе достойную нишу среди профессий, вписаться в жизнь.

Список литературы

1. Гордеева Н.М. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/206979080> (дата обращения 07.02.2021)
2. Кожанова Т.М. Кожанова Т.М. Формирование готовности родителей к конструктивным взаимоотношениям с детьми с ограниченными возможностями здоровья.
3. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-problemy-detei-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-v-sovremennoi-rossii-regionalnyi-> (дата обращения 09.03.2021)
4. Косова Д. А. Подготовка воспитанников детских домов к адаптации в приемной семье. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/12538/1/DISSERTACIYA_KOSOVA_.docx (дата обращения 22.02.2021)
5. Отделкина Т. Н. Формирование и сопровождение замещающей семьи как формы жизнеустройства детей-сирот оставшихся без попечения родителей. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-soprovozhdenie-zameshchayushchei-semi-kak-formy-zhizneustroistva-detei-sirot-> (дата обращения 14.09.2021)

6. Потапова О. Н. Социальные проблемы детей с ограниченными возможностями в современной России (региональный аспект)» URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-problemy-detei-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-v-sovremennoi-rossii-regionalnyi-> (дата обращения 22.08. 2021)
7. Федотова К. П. Приемная семья: проблемы и теоретические подходы к их решению URL: http://www.homekid.ru/content/docs/izdaniya/serealnui_sbornik/vse-vypyski/v7/40-49.pdf (дата обращения 03.04.2021)
8. Шульга Т. И. Проблемы адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, в опекунских семьях URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fpsyjournals.ru%2Ffiles%2F84765%2Fpno_2016_n4_shulga.pdf&cc_key= (дата обращения 12.02.2021)

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Кода Егор Александрович,
Алтайский государственный университет, Институт Гуманитарных
наук, кафедра социологии и конфликтологии, Россия, Алтайский край,
Барнаул, kodaegor@yandex.ru*

*Замятина Ольга Николаевна
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
kodaegor@yandex.ru*

Постмодерн как новый социальный этап развития человечества привел к кардинальным изменениям во всех сферах жизни. Изменилось понимание человека в рамках социо-культурных ценностей. Основой социума является институт семьи, поскольку это единственный социальный институт, который выполняет репродуктивную функцию, но он подвергся столь значительным изменениям и деформациям, что можно говорить о дисфункции социального института в эпоху постмодерна. Институт семьи утрачивает часть своих функций, в следствие чего под угрозу попадает существование человека в целом, а также важнейшие элементы социализации индивида, которые в эпоху модерна происходили именно в семье, а не в иных институтах социализации, например, в образовательных организациях.

Мир постмодерна – мир индивидуализма, эгоизма и превознесения своего «Я» над окружающими, разумеется, в рамках свободы других людей.

Превознося свое «Я» над социумом, понимая отсутствие необходимости коллективной деятельности и в целом коллективного выживания, речь идет о социальном и моральном контексте, человек максимально обособляется и проявляется такой элемент постмодерна, как семья из одного человека, что в модерне было недопустимо по сути своей. Методология постмодерна и с научной точки зрения позволяет считать семьей уже образование буквально одного человека, отчего возникает множество вопросов даже о пересмотре определения семьи как социального явления.

Что же касается социального института семьи, то он постепенно становится менее востребованным[1]. Генетически человек запрограммирован на продолжение рода и из-за биологической совместимости, а также социальной (статус, образование, доход не без исключений) и формировались семьи. Семьи воспитывали детей, формировали новое поколение, прививали нормы и ценности внутри семьи, по-настоящему занимались воспитанием ребенка, не перекладывая функции института семьи на институт СМИ, образования и так далее. Ситуация в постмодерне выходит катастрофическая: человек индивидуализируясь до предела и будучи поглощенным в своё «Я» и свои желания становится заложником собственных причуд, которые по мнению человека его возвышают над другими, делают лучше и индивидуальнее, разумеется, в планы нового человека создавать семью не входит, как правило, не говоря уже о репродуктивной функции. Партнер выбирается по принципу максимального удобства и выгоды, а не искренних чувств, как было ранее.

Дисфункция института семьи проявляется в отсутствии основной функции – репродуктивной, об этом свидетельствует и факт нормализации однополых браков, но если и появляются дети в семье, то остальные функции, например, воспитательная, социализации, досуговая, психологическая работают крайне плохо[2]. Для примера рассмотрим типичную семью мира постмодерна, когда мама и папа активно занимаются саморазвитием и заработком денег, а дети оказываются предоставленными сами себе. Уставшие родители по вечерам не способны в силу моральной/физической усталости играть и взаимодействовать с детьми и эту функцию перекладывают на смартфоны, планшеты, умные колонки и иные гаджеты, которые способны помочь в данном вопросе. На данном этапе происходят два действия, не имеющие практически обратного эффекта. Ребенок погружается в мир виртуального и только ему интересно, что способствует одностороннему развитию личности. Более того, ребенок также индивидуализируется, поскольку все что происходит на экране только для него, и это на подсознательном уровне воспринимается как норма, что всё для меня – есть хорошо. Это затрудняет коллективную социализацию ребенка в детском саду, а если ребенок не ходил в детский сад, то вхождение в школьную жизнь уже сопровождается

со значительной деформацией личности и психики, что в пубертатном периоде приведет к расстройствам личности, отсюда и огромное количество психически неуравновешенных людей в постмодерне. И второе действие в том, что ребенок отдаляется в духовном и социальном плане от родителей, не имея возможности и потребности с ними социализироваться, ведь эту роль выполняют электронные устройства. Автор статьи не говорит о том, что электронные устройства полностью заменяют родителей, речь идет об отдалении родителей и детей, а в последствии к неуправляемости детей и бессилию родителей и многим иным девиациям.

Список литературы

1. Комлев Ю.Ю. Семья в эпоху постмодерна: ракурс интегративного социологического исследования // Научный компонент. 2020. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-epohu-postmodern-rakurs-integrativnogo-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Полутова Марина Александровна, Жанбаз Ольга Олеговна Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник ЗабГУ. 2015. №1 С. 89-100

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСТВА В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Крошилин Сергей Викторович,

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ
РАН, Рязанский государственный медицинский университет имени
академика И.П. Павлова, Россия, Москва, krosh_sergey@mail.ru*

Медведева Елена Ильинична,

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ
РАН, Россия, Москва, e_lenam@mail.ru*

Современное детство сегодня зависит от различных процессов, которые формируются под воздействием складывающихся тенденций во всём мире: политических, социальных, экономических, культурных, демографических, информационных. Современные глобальные вызовы и тренды затрагивают многие факторы, влияющие на детство. Экономическое, социальное и политическое развитие страны в значительной степени предопределяется "качеством" (здоровьем, образованием, социальной адаптацией, воспитанием) подрастающего поколения. От системы социальных ценностей и ориентиров, нравственности и духовности, культурного уровня – зависит многое.

Наталья Михайловна Римашевская утверждала, что «... «Поле» детства, его человеческий и социальный потенциал сжимается как шагреновая кожа. ... С 2000 г. наблюдается некоторый рост родившихся, что позволяет более оптимистично взглянуть на «Поле» детства в будущем...» [1]. Ситуация до 2010 года оставалась критичной [2]. В последние годы наблюдается рост рождаемости в стране, а именно улучшение ситуации по темпам сокращения числа детей в стране. Более того, согласно данным Росстата, численность детей стала расти и их доля в общей совокупности также растёт. Впервые в российской истории удельный вес пожилых возрастов стал выше удельного веса детей в 2013 г. На тот момент в 56 регионах доля детей и подростков составила менее 20% жителей (в начале 2000-х таких регионов было 41, в 90-е – лишь 3). Происходило и снижение потенциала здоровья: треть российских детей рождаются уже больными или заболевают сразу после рождения в первые месяцы. [1,2].

Несмотря на положительный прирост рождаемости и прирост количества детей в целом в нашей стране, ухудшаются показатели репродуктивного поведения. Значительно влияют на снижение рождаемости финансово-экономические кризисные ситуации и пандемия, в результате которых уменьшаются реальные доходы большей части населения. Также уменьшение репродуктивного потенциала связано со вступлением в детородный возраст малых когорт рождения в нулевых и 90-х гг., которые имеют ещё и низкий потенциал здоровья [4].

В 20 веке телевидение полностью изменило ситуацию с информированностью населения. Это оказало значительное влияние и на детей, так как с экранов кино и телевидения информационное пространство заполнилось антикультурой и откровенной сексуальной пропагандой. В конце нулевых произошел стремительный рост проституции, добрачных половых связей, свободных отношений и гражданского брака. В начале 21 века основным каналом коммуникации детей и молодежи становится Интернет. Практически бесконтрольный контент позволяет молодому поколению смотреть любую информацию. Согласно исследованиям более 90% подростков сталкиваются с «нежелательным» контентом: порнография, секс, насилие, призывы к самоубийству и т.п. [3, 4].

Семья как традиционное понятие переживает значительные трансформации и уходит от своего привычного понимания. Появились различные виды семей: с одним родителем, двухядерная, сетевая и тп. Финансовая поддержка государством одиноких матерей и как следствие рост разводов, возникновение феминистского движения, общая либерализация брака – всё это сдвинули традиционные семейные ценности. В настоящее время 43% российских семей – бездетные (согласно другим исследованиям более половины). Полных семей с детьми 28%, неполных семей – 13%, матерей одиночек – 12% и лишь 4% – многодетные [4,5].

Модель семьи с одним ребенком (максимум двумя) становится нормой для России, которую ещё недавно (исторически) можно было считать страной с многодетной структурой семьи. Кардинальные изменения в вопросах количества детей и вообще отношения к браку произошли на фоне бесконечного числа реформ, экономических и политических кризисов, «сексуальной революции» и изменений культурно-нравственных парадигм в нашем социуме. [6]. Увеличение числа разводов – ещё одна проблема современного общества. Сегодня около половины российских браков ждёт распад в первые годы совместной жизни, что также влечет за собой снижение рождаемости.

В тоже время, есть целый ряд проблем, которые мешают материнству в России: прежде всего это финансовые сложности (низкий уровень размеров пособий на детей) и отсутствие возможности продолжения карьеры у матери из-за «стеклянного потолка», а также ограниченный доступ к детским дошкольным воспитательным учреждениям. 2017 год многие отметили как наиболее привлекательный для рождения. Положительно ответили 42 % россиян, а в 2008 году лишь каждый четвертый дал подобный ответ. Однако более молодые респонденты менее оптимистичны: лишь 27% в когорте 18–24 лет считали именно так и 34% – среди возрастной группы от 25 до 34 лет. 17% опрошенных дают негативные ответы, а десять лет назад таких было почти треть (28%) [6].

В заключении отметим, исследования позволили сделать вклад в решение данной проблемы и выявить особенности в решении вопросов брачно-семейных отношений, здоровья и здорового образа жизни, отношения детей и молодёжи к информационно-коммуникационным технологиям. Методики и инструментарий исследований опубликованы и представлены на различных конференциях и круглых столах [6].

Список литературы

1. Римащевской Н.М. Дети реформ / Под ред. чл.-корр. РАН Н.М. Римащевской. – М.: Институт экономических стратегий, 2011. – 304с.
2. Рыбаковский Л.Л. Результаты современной демографической политики России // Народонаселение – М.: ИСЭПН РАН. – 2014, – № 1, – С. 4–19.
3. Здоровье молодёжи: сравнительное исследование России, Беларусь, Польша: коллективная монография.– М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 214 с.
4. Крошилин С.В., Медведева Е.И. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосквья // Проблемы развития территории. Вологда: ВолНЦ РАН. – 2018. – № 2(94). – С. 120–140. DOI 10.15838/ptd/2018.2.94.8

5. Рубцов В.В., Семья Г.В., Шведовская А.А. Вызовы современного детства: ключевые результаты реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 6. С. 5–24. DOI:10.17759/pse.2017220601
6. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Современное детство и социально-экономические вызовы // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №3. С. 358–371. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.3.6

НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ БРАК КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Крылова Марина Алексеевна,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, Санкт-Петербург, krulova72@mail.ru*

На протяжении веков институты брака и семьи оставались одними из самых важных. Брак и семья всегда были связаны между собой: заключение брака являлось основой для формирования семьи. Изменения, продолжающиеся в обществе на протяжении нескольких десятилетий, разрушили традиционную связь между браком и семьей. С относительно недавнего времени наличие зарегистрированного брака перестало означать существование семейных отношений (фиктивный брак), также как и сложившиеся семейные отношения не всегда основываются на официально зарегистрированном браке (фактический брак).

В настоящее время распространена практика ухода от официальной регистрации отношений; семьи всё чаще создаются на основе незарегистрированного (фактического) брака [1-4].

Анализ литературы показал, что в российской социологии нет единого терминологического аппарата для обозначения незарегистрированного брака. Чаще всего используются несколько отождествляемых между собой понятия: «незарегистрированный брак», «сожительство», «фактический брак». Применяя каждый из перечисленных терминов, исследователи вопроса имеют в виду «фактический супружеский союз между мужчиной и женщиной, основанный на взаимных договоренностях, совместном проживании, сексуальных отношениях, общем ведении хозяйства и автономности» [1, С.10].

Одновременно обращается внимание на неправомерность отождествления понятий «незарегистрированный брак» (сожительство) и «гражданский брак» (зарегистрированный и оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви). Заявленная синонимизация понятий всё ещё встречается в СМИ (в

различных передачах, статьях, высказываниях «экспертов», журналистов, писателей), на бытовом уровне [2; 4]. Это даёт основание говорить о трансформации понятия и, таким образом, легитимировать его применение [3].

Незарегистрированный брак имеет несколько форм, различающихся между собой вкладываемыми в них смыслами: фактический брак (сожитительство), пробный брак, свободный союз (конкубинат). Особое место занимают повторные незарегистрированные браки, «когда у человека был неудачный опыт, и он больше не хочет идти в загс» (А.Б. Синельников) [2].

Опрос студентов петербургских вузов показал: позитивные оценки набирает пробный брак – «репетиция» семейной жизни, за которой должен последовать брак официальный и рождение ребёнка. Экономические реалии таковы, что большинство респондентов планируют рождение одного единственного ребёнка, в отдаленной перспективе. При этом выражали желание иметь большее число детей (2 и более), нежели могут себе позволить (1).

Отметим: 2/3 респондентов на момент опроса находилось в незарегистрированном (пробном) браке и после завершения обучения и трудоустройства планировали изменить и свой семейный статус.

В ходе анализа полученных данных, фиксируется двойственное отношение студентов к браку и семье. С одной стороны, они стабильно входят в лидирующую систему ценностей, наряду со здоровьем, хорошей работой, карьерой, и т.п.. С другой стороны, всё чаще в качестве приоритета выступает сам респондент: его свобода, положение, система возможностей. «А всё остальное – потом».

Представители социологической науки сформировали два полярных оценочных подхода на распространение форм незарегистрированных браков. Условно их можно назвать кризисным и инновационным подходами.

«Инноваторы» полагают, что институты брака и семьи не исчезают, а трансформируются. Приобретает формы, отвечающие потребностям современного человека и определяющиеся социально-экономической и политической ситуацией в стране. Видят в этом процессе естественный, эволюционный ход вещей, норму.

«Кризисники» считают, что распространение незарегистрированных браков есть опасная тенденция, ведущая к появлению множества проблем в будущем.

Сложившаяся ситуация требует внимания со стороны общества и государства. В ближайшее время должна быть проведена необходимая «оздоровительная работа» по сохранению института семьи в России; в противном случае в недалеком будущем российское государство и общество могут перестать существовать.

Список литературы

1. Беляева Я.В. Состояние и динамика отношения молодежи к незарегистрированному браку: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – М., 2008.
2. Горкунова Е. Когда пора по парам? Современная семья в графиках и цифрах // Официальный сайт ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8901099> (дата обращения 06.11.2021).
3. Ковалева А.В. Трансформация понятия «гражданский брак» как проявление кризиса брачно-семейных отношений: дисс. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2009.
4. Терентьев Д. В России сокращается число регистрируемых браков и падает рождаемость // Аргументы Недели. 18–24 августа 2021 г. № 32(776). [Электронный ресурс]. – URL: <https://argumenti.ru/society/2021/08/734525> (дата обращения 06.11.2021).

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ

*Лаптева Дарья Николаевна,
Алтайский государственный университет, Россия, Алтайский край,
Барнаул, d.lapteva13@gmail.com*

Брачно-семейные отношения всегда составляли основу общества. Семья является самой важной и первой ступенью формирования и развития государства. Именно поэтому вопросу брака, материнства, отцовства и детства уделяют большое внимания в политике, принимаются различные меры по поддержке молодых семей, семей с детьми. Несмотря на это современный брак переживает кризис.

Семья как ценность, как и прежде, высоко ценится, но для молодых людей отошла по важности на несколько ступеней вниз. Если раньше люди стремились вступить в брак и завести ребенка в возрасте 18–25 лет, то сейчас эта граница сдвинулась. Теперь молодежь сначала ставит приоритетом получить образование, найти престижную работу, купить жилье и полностью стать независимым от родителей, то есть «крепко встать на ноги». С одной стороны, эту тенденцию можно рассматривать с положительной стороны. Сейчас молодые люди более осознанно подходят к вопросу о браке, семье и детях. Это способствует формированию крепкой и стабильной ячейки общества. Но далеко не все люди так ответственны и осознанны. По мнению таких ученых, как Т. В. Андреев, Л. Б. Шнейдер, А. Н.

Волков и других, одной из специфических особенностей брака на современном этапе является его нестабильность и отсутствие четких ориентиров, собственного взгляда на брак и представления о том, какой должна быть семья [1]. Многие люди воспитывались в неполных или неблагополучных семьях, из-за этой проблемы вытекает то, что молодые парни и девушки просто никогда не жили в благополучных условиях, из-за этого существует сложность в сознании собственной крепкой семьи. У таких людей повышается риск неудачного выбора партнера или создания дисгармоничных отношений. В обществе отсутствует культура подготовки молодежи к созданию семьи. Это приводит к искажению представлений о браке и семье, которые влияют на качество семейно-брачных отношений в будущем.

Еще одной отрицательной тенденцией современных брачно-семейных отношений является нежелание молодых людей вступать в официальных брак. Перестройка социально-экономических условий, полная глобализация, цифровизация привели к изменениям в восприятии альтернативных форм брачно-семейных отношений. Поэтому в сознании людей меняется привычный статус «первичной ячейки общества». Тенденции свободы, открытости, индивидуализации с негативной стороны влияют на отношение мужчины и женщины. Многие не осознают важность официального заключения брака и предпочитают «не обременять» себя обязательствами.

Важную роль в поддержании института семьи играет государство. С его стороны необходимы не только экономические меры, но и «опосредованное воздействие на функционирование института семьи, через формирование потребностей в семейном образе жизни, значимости семейных ценностей, подготовку молодежи к брачно-семейным отношениям» [2]. Большое значение в решении этих вопросов имеет образование. Необходимо внедрение программы психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения в юношеском возрасте.

Список литературы

1. Арбузова А.С., Попова С.А. Особенности брачно-семейных установок современных юношей и девушек (на материале исследования студентов) // А. С. Арбузова, С. А. Попова. – Психология психических состояний. Сборник статей XI Международной зимней школы по психологии состояний, 02.03.2017-03.03.2017. - URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/115834> (дата обращения: 05.11.2021)
2. Мерзлякова С. В. Особенности брачно-семейных представлений молодежи / С. В. Мерзлякова. – Теория и практика общественного

развития. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-brachno-semeynyh-predstavleniy-sovremennoy-molodezhi-1/viewer>
(дата обращения: 05.11.2021)

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ ГЛАЗАМИ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ (ПО СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

*Лебедева Людмила Геннадьевна,
Самарский государственный экономический университет, Россия,
Самарская область, Самара, ludleb@mail.ru*

Индивиды первоначально ощущают межпоколенческие отношения и социализацию в семье. Но при этом сама семья испытывает на себе разнообразное влияние окружающего общества и его изменений. Как и другие социальные институты, семья (и восприятие семьи) с течением времени претерпевает те или иные изменения. В последние десятилетия в российском обществе заметны «определённые изменения и противоречивые явления в семейно-брачных отношениях и во взаимоотношениях разных поколений в семьях» [4, с. 54]. Один из коренных вопросов - действительно ли семья (и дети) перестают быть ценностью у современных поколений?

В нашем социологическом опросе в начале 2020 г. в Самарской области (N=620) было уделено внимание и тому, как, в общем, оценивают значение семьи представители разных возрастно-поколенческих групп (16-24 лет, 25-44 и 45-69 лет).

По вопросу о справедливости слов: «Семья – надежда и опора» больше половины (67,4%) респондентов по всей выборке признали, что эти слова вполне справедливы. И ещё около четверти респондентов согласны с тем, что эти слова, в основном, справедливы. Положительные ответы («Да, вполне справедливы» и «В основном, да, справедливы») в сумме составили 92,6%. То есть степень уверенности в положительной оценке роли семьи очень высокая.

По ответам на вопрос: «На Ваш взгляд, верно ли связывать понятие "счастье" с семьёй и детьми?» большинство респондентов (63,6% по всей выборке) полностью согласны с тезисом, что понятие «счастье» верно связывать с семьёй и детьми. Однако, респонденты младшей группы проявили готовность давать твёрдый ответ «Да, полностью верно» в меньшей степени (55,4%), чем респонденты средней и старшей групп (65,4% и 69,5% соответственно). Определённый оптимизм придаёт то обстоятельство, что отрицательный ответ по поводу связи понятия

«счастье» с семьёй и детьми дали немногие респонденты, однако, больше всего – в младшей группе (5,9%).

Социологические данные свидетельствуют об определённых отличиях по отношению к семье (к тезису, что семья – надежда и опора) и по отношению к детям (к тезису, что понятие «счастье» верно связывать с семьёй и детьми) между младшей группой респондентов, с одной стороны, и средней и старшей группами респондентов, с другой стороны.

В социальных практиках молодёжи социологи зафиксировали «автономию сексуальности от института брака» [2, с. 47]. И это признаётся реальностью для всех стран (прежде всего, так называемых «западных стран»), где «постматериальные» ценности (качество жизни, самовыражение для индивидов) начинают преобладать над «материалистическими» ценностями (включая семью и детей) [3]. Социологические данные говорят, что существует тенденция к уменьшению значимости семьи, ценности семьи и семейности («универсума семейности», по выражению А.И. Антонова [1, с. 98]) в нынешнем младшем поколении (а за ним и в последующих поколениях). О существовании такой тенденции, видимо, свидетельствует и появление «чайлдфри» (то есть – добровольно бездетных) [5].

Социологические данные говорят об определённом «отставании» молодёжи от средней и старшей групп в отношении признания важности семьи (и детей) как ценности в жизни. В общем, семья признаётся в качестве надежды и опоры в жизни подавляющим большинством респондентов. Но при этом степень уверенности в справедливости слов о семье, как надежде и опоре в жизни, и что понятие «счастье» верно связывать с семьёй и детьми, у группы молодёжи заметно ниже, чем у более старших поколенческих групп.

Список литературы

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. Москва: ИНФРА-М, 2018. 368 с.
2. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. URL: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (дата обращения: 29.10.2021).
4. Лебедева Л.Г. Отношение поколений к семье, детям и межпоколенческие отношения: проблемы и тенденции // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 1. С. 47–57.
5. Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394–436.

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ

*Личак Наталия Алексеевна,
Ярославский государственный технический университет, Россия,
Ярославская область, Ярославль, lichakna@yustu.ru*

Изучение актуальных проблем семейных отношений, а также выявление значимых брачных установок, влияющих на формирование семьи, сегодня как никогда востребованы. Актуальность и значимость исследований в этой области диктуется сегодняшней демографической обстановкой.

Данные социологических исследований (Н.Г. Марковская, Л.И. Савинов, А.Б. Синельников, Т.А. Гурко, В.А. Борисов, В.М. Медков, В.В. Елизаров) указывают на произошедшие в последние годы изменения в отношении института семьи: постепенно возрастает престиж одиночного образа жизни, снижается мотивация к материнству и отцовству в возрасте до 25 лет. По итогам Росстата, в 2019 году 21% детей родились без регистрации брака. В отношениях сожительства в России живут более 3 млн. семей.

Е.М. Гурко приводит данные, отражающие предпочтительный возраст вступления в брак студентов вузов. Так, девушки отдали предпочтение завести семью в возрасте от 21 до 24 лет (58%), в то время как подавляющее большинство юношей позже – в 25–29 лет (60%) [2]. По данным исследования, проведенного А.И. Антоновым, достаточно большая часть опрошенной молодежи читает, что сожительство – это ступень к будущей регистрации брака и созданию семьи – (54%), новая модель семьи (34%); негативное явление, ставящее под сомнение ценность семьи и брака (11%) [1].

Отечественные исследователи связывают нынешний кризис семьи, деформацию многих семейных ценностей среди различных категорий населения не только с изменением ценностных ориентаций современной молодежи, но и с общемировыми тенденциями.

Н.Г. Мяснянкина и Е.П. Ширяева провели исследование готовности к браку среди молодежи. Ими выявлено, что уровень готовности связан с полом респондентов. Так, у девушек она более развита, чем у юношей; также у девушек более высокий уровень конфликтоустойчивости и для них более значима ценность социальной активности и эмоциональной поддержки как по отношению к себе, так и своему партнеру.

С целью изучения брачных установок молодежи нами было проведено социологическое исследование. Выборка составила 250 человек от 18 до 30 лет: 130 женщин и 120 мужчин.

В результате исследования нами были получены следующие данные.

Официальный брак предпочитают 75% респондентов, сожительство – 8% и церковный брак – 7%. Несмотря на такие результаты, практически половина опрошенных (47%) относятся к сожительству положительно, 30% нейтрально, и 14% отрицательно. Так же стоит отметить, что сожительство считают одной из форм брака лишь 30% респондентов.

65% респондентов ответили, что заключение официального брака вызвано прежде всего желанием партнеров узаконить свои отношения, для 11% он означает какую-то помощь со стороны государства (различные выплаты, ипотека «для молодых семей», упрощенность раздела имущества), для 9% брак – это соблюдение традиций.

74% считают, что главным фактором заключения брака является любовь, еще 13% считают, что причинами заключения брака могут быть материальная заинтересованность или беременность. Большинство респондентов (78%) считают, что ребенок должен быть рожден в официально зарегистрированном браке.

Стоит отметить, что молодежь не считает материальные блага ведущим фактором заключения брака, но хорошее материальное состояние и социальный статус являются важными составляющими брака для 33% респондентов.

Практически все респонденты (92%) считают, что в семье могут возникнуть материальные трудности, которые супруги должны решать вместе, а также что в семье должны работать оба партнера (79%). На вопрос о распределении семейного бюджета большинство опрошенных выбрали общий бюджет (83%). 58% считают, что семья должна быть партнерской, 35% – что главой семьи должен быть муж.

Среди возможных причин расторжения брака в современном обществе наиболее популярными ответами оказались следующие: несовместимость характеров, нарушение супружеской верности, вмешательство родителей и других родственников, вступление в брак без любви или легкомысленное вступление в брак.

Таким образом, можно сделать вывод, что в брачных установках молодежи сочетаются как традиционные ценности, так и либеральные.

Список литературы

1. Антонов А.И. Семейный образ жизни в современной России. М., 2019.
2. Гурко Е.М. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семьи в России. М., 2006.
3. Мяснянкина Н.Г., Ширяева Е.П. Исследование готовности к браку современной молодежи // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 2.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНО- СМЕШАННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ХМАО

*Лысенко Валерий Витальевич,
Уральский государственный экономический университет, Россия,
Свердловская область, Екатеринбург, valery.lisen@yandex.ru*

Для изучения социально-экономической ситуации и межэтнических отношений в Ханты-Мансийском автономном округе социологами Сургутского госуниверситета совместно с сотрудниками сектора этнокультурных исследований Института философии и права СО РАН на протяжении 2000-х годов проводились социологические опросы на территории ХМАО [3]. Одной из рассматриваемых являлась тема, связанная с мнением жителей сельских районов ХМАО по поводу семейных ценностей. В современных нестабильных условиях семья оказалась едва ли не последним и единственным островком стабильности и гарантированности человеческого существования. Всеобъемлющий кризис не обошел стороной и область семейных отношений. Как "очень хорошие" или "в целом хорошие" оценили отношения, сложившиеся в собственной семье, 73,9% респондентов, причем представителей народов Севера и русских в этой группе оказалось примерно поровну. "Не очень хорошими", "трудными" или откровенно "плохими" назвали отношения в семье 21% опрошенных. Затруднились ответить 5% респондентов. Подобное "затруднение" недвусмысленно указывает на имеющиеся внутрисемейные противоречия. Несмотря на последнее обстоятельство, общая ситуация представляется более или менее благополучной. Но это лишь на первый взгляд. Распределение ответов на вопрос об "актуальных проблемах семейной жизни", "причинах разногласий, ссор и разводов" (непосредственно следующий за предыдущим и во многом контрольный по отношению к нему) дает малоутешительную картину. В качестве главной причины всевозможных семейных неурядиц, перевесившей все прочие вместе взятые, 71,4% от числа всех опрошенных выделили пьянство и алкоголизм, 2,5% респондентов под "другими причинами" подразумевают, как правило, проблемы, прямо или косвенно связанные со злоупотреблением спиртными напитками.

Как фактор, определяющий семейный микроклимат, 33,6% опрошенных указали нехватку денег. Доля аборигенов в общем составе давших такой ответ - несколько ниже, что обусловлено их меньшей зависимостью от денежных доходов и традиционно аскетическим образом жизни. Собственно психологические проблемы отступают на второй план ("слишком разные характеры" - 17,9%, "недостаток внимания со стороны супруга (супруги)" - 10,2, "ревность" - 8,5%), "проваливаясь" в социально-экономические и общекультурные разломы. Этническая специфика также

претерпевает эрозию, обусловленную обострением и интернационализацией проблем выживания. "Незнание национальных обычаев друг друга у супругов разной национальности" в качестве одной из возможных причин разводов назвали лишь 2,8% участвовавших в опросе. Распределение по данной и вышеуказанным позициям этнически не акцентировано.

И этнические, и морально-психологические особенности проявляются более отчетливо в ответах на вопрос: "Чем стала для вас ваша семья?" По сути, это тот же вопрос об отношениях в семье, но с преимущественной направленностью на субъект оценки. Если в первом случае семейные отношения рассматривались и характеризовались определенным образом как бы со стороны, а критерием выступал некий довольно абстрактный идеал, то теперь главным и чуть ли не единственным мерилom оценки становятся самоочевидное (как непосредственно данное) для индивида чувство и соответствующее ему ощущение комфорта (или дискомфорта) во внутрисемейном пространстве. Отсюда вытекает более реалистичная (и потому менее благозвучная) картина распределения ответов. Такие ответы, как "мой дом - это моя опора и поддержка в жизни", "весь смысл моей жизни - в семье, в детях, заботе о них", дали 56,1% от числа всех опрошенных (61,9% русских и 50,3% аборигенов, что указывает на относительно меньшую удовлетворенность последних своей семейной жизнью); "это просто крыша над головой, надо где-то жить" - 13,2% (соответственно 8,1 и 18,3% - здесь неудовлетворенность представителей народов Севера становится еще более очевидной, и объясняется она отнюдь не завышенными требованиями к партнеру по браку или самому себе)²; "другое" (в основном - вариации на негативную тему) - 1,1% (этнические доли примерно равны); затруднились ответить 29,6% (аборигенов среди них чуть больше половины). Неспособность почти трети респондентов ответить на элементарный, казалось бы, вопрос не случайна и может быть интерпретирована вполне однозначно: институт семьи и брака в значительной степени деморализован и ситуация, очевидно, продолжает ухудшаться [1;2].

Список литературы

1. Корнильцева Е. Г., Кузьмина О. В., Лагутина Е. Е. Межэтнические сообщества Сибири: особенности развития // Перспективы науки. 2016. № 11 (86). С. 34-37.
2. Корнильцева Е.Г. Русско-югорские межэтнические сообщества: специфика становления / Е.Г. Корнильцева, А.Ю. Кузнецов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 6-2. С. 376-381.

3. Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество Югры: состояние, динамика и перспективы (по материалам социологических опросов 2004–2014 годов) [Текст] / В.В. Мархинин, И.В. Удалова // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 2. С.115-129.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ В СЕМЬЕ: ХОУМСКУЛИНГ ИЛИ ДИСТАНТ?

Ляликова Софья Викторовна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, lyalikova@socio.msu.ru*

Весна 2020 года запомнилась миру новостью о распространении COVID-19 и множеством проблем, которые принесла с собой пандемия коронавирусной инфекции. Исключением не стала и сфера образования. Согласно оценкам ЮНЕСКО более 100 государств приняли решение о закрытии школ, вследствие чего свыше 1,5 млрд школьников во всем мире были переведены на дистанционное обучение [3]. Родители и дети попали в сложные условия, в рамках которых необходимо было расширять традиционные функции семьи, дополняя их перечень образовательной функцией, которая долгое время была закреплена за государственными институтами. Таким образом вынужденная самоизоляция превратила семью в домашнюю школу, побудив к поиску новых возможностей для качественного взаимодействия родителей и детей, с целью разрешения не только семейных вопросов, но и образовательных проблем, к которым ни родители, ни дети не были заранее подготовлены.

Подробнее познакомимся с опытом дистанционного обучения, обратившись к результатам инициативного социологического исследования КССиД МГУ: «Дистанционное обучение: опыт родителей»[1]. Опрос был проведен летом 2020 года среди тысячи родителей, имевших опыт обучения ребенка дистанционно. В исследовании приняли участие представители из 61 субъекта РФ, средний возраст респондентов составил 39,7 лет, 82,3% участников опроса состоят в зарегистрированном браке, среднее число детей в семье – 2,02 ребенка, в том числе 22,6% многодетных (3 детей и более). Каждый второй опрошенный отметил, что в период самоизоляции хотя бы один родитель не работал (52,6%).

Опыт российских семей при переходе на дистанционное обучение оказался весьма негативным. Около 40% опрошенных отметили, что процесс перехода на дистанционное обучение был совершенно не организован, среди сельских жителей подобного мнения придерживается каждый второй респондент. Дистанционное обучение требовало большей вовлеченности в образовательный процесс родителей (72,8%) и было

сложнее для ребенка (54,6%). Подавляющее большинство родителей отметили, что время, которое ребенок посвящал образовательному процессу, значительно или несколько возросло (74,9%). Ежедневные временные затраты родителей на образование ребенка увеличились вдвое с 2,5 часов до пандемии до 5,1 часа во время самоизоляции. Ключевые трудности родителей в исследуемый период были связаны с нехваткой сил и времени на работу, домашние дела и обучение ребенка (61,6%). Свыше половины опрошенных испытывали эмоциональное напряжение из-за совмещения роли родителя и учителя одновременно (54,2%). Примерно 45% родителей отметили, что им не хватало знаний и квалификации, чтобы объяснить ребенку какой-либо предмет (45,3%).

Пережитый опыт дистанционного обучения со своими детьми родители оценивают преимущественно как неудачный 4,1 балла из 10,0 (где 1 - абсолютно неудачный (23,7%), 10 - очень успешный (4,5%)). Участники опроса весьма категоричны в отношении возможного продления дистанционного формата обучения и были бы очень разочарованы таким развитием событий (74,3%). На вопрос: «Скажите, пожалуйста, после опыта вынужденной самоизоляции Вы готовы были бы рассмотреть семейную форму обучения для своих детей?», подавляющее большинство родителей ответили отказом (73,1%).

Стоит отметить достаточно невысокую информированность общественности об особенностях семейного образования. В исследовании КССиД МГУ в 2017 году было зафиксировано, что родители обычных школьников считают, что на семейной форме обучаются преимущественно дети с ограниченными возможностями здоровья (инвалидность) (62,1%), в то время как практикующие семейники указывали среди важнейших причин выбора СО низкое качество школьного образования (66,4%) [2, С.20]. Возвращаясь к актуальной ситуации, отметим, что зафиксированная в ответах родителей категоричность к рассмотрению семейной формы образования для своих детей может объясняться в том числе вынужденным характером дистанционного обучения, повлиявшим на формирование искаженного образа семейного образования. Последнее является осознанным и добровольным выбором родителей и детей, что позволяет избежать эмоциональных потрясений, зафиксированных во время вынужденной дистанционки и достигать высоких образовательных успехов, воспитывая детей в традициях семейной преемственности.

Таким образом, несмотря на рост числа недовольных качеством российского школьного образования, фиксирующимся исследовательскими агентствами на протяжении последнего десятилетия (например, ФОМ [4]), родители не готовы довериться альтернативным формам обучения, предпочитая традиционные образовательные решения с очным посещением школ, гимназий, лицеев и других образовательных организаций.

Список литературы

1. Карпова В.М., Ляликова С.В. Дистанционное обучение: опыт родителей. Пресс-релиз инициативного социологического исследования КССиД МГУ. — М.: Перо, 2020. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/329182034/> (дата обращения: 10.11.2021)
2. Жуйкова К.В., Карпова В.М., Ляликова С.В. Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: аналитический отчет по результатам социологического исследования. — М.: МАКС Пресс, 2018. — 145 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37178746> (дата обращения: 10.11.2021)
3. Новости ООН. Глобальный взгляд на человеческие судьбы. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376532> (дата обращения: 10.11.2021)
4. Учителя и школа. ФОМ. 05.10.2019. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14268> (дата обращения: 10.11.2021)

НОВЫЕ ФАКТОРЫ РАСПАДА СЕМЬИ КАК МАРКЕР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ

*Маркова Елизавета Александровна,
Иркутский государственный Университет, Россия, Иркутская область,
Иркутск, elizavetamarkova030101@gmail.com*

Актуальность исследования семьи, переходящая во все времена, и для XXI века является популярной. Семья – это необходимый социальный институт в каждом государстве, она играет важную роль в жизни каждого человека, являясь одним из главных институтов социализации, с которым индивид встречается с первых дней своей жизни, она является образцом для подражания, либо антиподом для формирования стратегий создания собственных семей. Семья для человека имеет значение в двух аспектах: как уже было сказано, сначала семья оказывается функцию социализации со стороны родителей, а затем человек проходит социализацию через семью, созданную в браке.

Для государства важность семьи заключается в том, что данный институт увеличивает населения страны, поэтому многие государства интенсивно поддерживают данный институт. И Российская Федерация не исключение, чему способствует реализация национального проекта «Демография». В настоящее время многие социальные институты нашей

страны проходят процедуру реструктуризации в связи с изменением направления социального развития от социалистических отношений к рыночно-либеральным несмотря на то, что новому общественному строю в РФ исполнилось 30 лет [1].

В России сейчас происходит тенденции распада семьи, в последние годы показатель количества разводов увеличился: по данным ЕМИСС в 2018 и 2019 году распалось 65% браков, в 2020 году данный показатель достиг 73% [3]. Поэтому нами была поставлена задача проанализировать, с чем связана такая динамика в России.

Для того, чтобы определить основные причины расторжения брака в России, мы проанализировали исследования ВЦИОМ, проведенное в августе 2021 год, посвященное отношению россиян к разводам. Согласно анализу, 33% опрошенных отмечают причиной развода бедность, 15% взаимное непонимание, неверность одного из партнеров – 14%, 10% – бытовые проблемы, несовместимость характеров и пьянство – 8% [3]. Мы видим, что с одной стороны, произошло расширение факторов, с другой – получено эмпирическое подтверждение приведенным ранее причинам. В России основной проблемой расторжения брака является бедность. Казалось бы, пережить финансовые проблемы легче вдвоем: коммунальные счета оплачивать проще, доход больше и всегда есть опора в психологическом плане. Но на деле все получается, наоборот. Многие после совместной жизни начинают задумываться о том, что в жизни холостяка было больше плюсов и часто такие мысли возникают после рождения детей. К причине бедности относится и то, что во многих семьях складываются отношения, где супруга становится, часто не по своей воле, экономически зависима от мужа, и в данной ситуации происходит экономический абьюз. В таких условиях существовать становится невозможно, и единственным выходом является расторжение брака. Также к бедности относится ситуация, когда девушка, начинает зарабатывать больше мужчины, это связано с тем, что большинство мужчин до сих пор не принимают то, что женщина может зарабатывать больше. Данная ситуация приводит к тому, что женщина уделяет меньше времени домашним делам и совместному досугу, что негативно влияет на отношения супругов. И здесь, если посмотреть в причины разводов, то становится ясно, что причина не в бедности, а скорее в гендерных стереотипах, которые прививаются нам с рождения. Институт семьи в России на сегодняшний день переживает серьезное кризисное состояние и об этом говорить высокий процент увеличения разводов в нашей стране. И такая негативная тенденция связана с изменениями в различных сферах жизни общества, которые привели к полной идейной неразберихи [2].

Как мы видим, россияне сталкиваются с проблемой развода не столько от пьянства, измен, бытовых проблем, сколько от причины гендерных стереотипов, которые в нашей стране имеют высокое значение.

Для нашей страны важно не только поддерживать институт семьи в финансовом плане, но и обеспечить анализ причины разводов и устранить возможность дальнейшего развития тенденции в увеличении разводов, с помощью устранения стереотипных взглядов на гендерные роли, к чему необходимо привлекать и лидеров общественного мнения, и соответствующие публикации экспертов, и участников формирования направлений семейной политики с целью выдвижения идеи равноправия в качестве нового тренда развития.

Список литературы

1. Любавина Н. В. Семейные традиции в условиях трансформации института семьи: сравнительный анализ мнений старшего и молодого поколений / Н. В. Любавина, Ю. А. Белова Ю. //Хуманитарни Балкански изследвания. 2020. Т. 4. №. 3 (9). С. 59-63.
2. Наумова О. В. Современная молодая семья: причины разводов /О. В. Наумова Т. В. Коротаяева //Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. №. 9 (49). С. 190-193.
3. ВЦИОМ опрос граждан [электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения 10.11.21).

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА НА СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

*Олейникова Елизавета Павловна,
Алтайский государственный университет, Россия, Алтайский край,
Барнаул, lizavetkapo2006@gmail.com*

Семья и брак были и до сих пор являются очень важной частью любого общества. Семья является основой, фундаментом формирования крепкого общества. В семье детям закладывают ту базу нравственных ценностей и поведенческие установки, которые в будущем будут влиять на становление человека, его развитие и успех в жизни. Поэтому крайне важно чтобы брак и семья высоко ценились и поддерживались, ведь благодаря им создается и воспитывается новое поколение.

Говоря о семейно-брачных отношения следует подразумевать комплексные отношения личного неимущественного и имущественного характера, которые основываются на родственных связях. В нормативных актах большинства государств отсутствует законодательное определение брака. Принято определение, что брак-добровольный союз мужчины и

женщины, который способствует созданию семьи и предполагающий совместное сожитительство с ведением общего хозяйства. Данное определение термина брак будет соответствовать не всем странам. Существует ряд стран, где разрешены на законном уровне однополые браки, а также полигамия. Наиболее распространенной является точка зрения, что брак-договор, гражданско-правовая сделка, порождающая личные и имущественные права и обязанности супругов. [1]

Если рассматривать семейное право в различных странах, то можно с уверенностью утверждать, что в каждой стране существуют свои неповторимые семейные традиции и обычаи, связанные не только с историей каждого народа и теми устоями, которые передаются из поколения в поколение, но и с политикой государства.

В США правоотношения супругов регулируются законами штатов, которые соответствуют главами сводов законов или кодексами, принятыми отдельными штатами. Для США характерным признаком являются брачные контракты, а также демократия во всех аспектах семейного права. Решение о разводе может быть принято довольно легко, например, его причиной может стать потеря былого комфорта во взаимоотношениях между супругами. В Американских семьях отсутствует глава семьи, так как присутствуют ярко выраженные феминистические начала, в браке должно царить равноправие. О детях пара начинает задумываться только после того, как будет уверена в своей самодостаточности. Многодетных семей в США практически нет, а по количеству разводов на сегодняшний день Америка занимает лидирующие позиции. Права ребенка - почти как у взрослого. В его воспитании ведущую роль занимает вседозволенность. Родители пытаются предоставить своему ребенку полную свободу. Из этого следует, что в США семейное право имеет демократический характер. С детства ребенок получает высокий уровень свободы, а вырастая и вступая в брачные отношения, большое количество гарантий от государства, которые способствуют его комфортному существованию в браке. [2]

В России согласно ныне действующему Семейному кодексу семья, материнство, отцовство и детство в РФ находятся под защитой государства. В Семейном кодексе РФ основное внимание уделяется долгосрочным отношениям, браку, воспитанию детей и др. Действующее законодательство способствует созданию стабильных семейно-правовых отношений. Любая поспешность или небрежность в таких случаях может привести к нарушениям прав несовершеннолетнего. В России преобладает традиционная семья, супруги живут на равных правах, но в то же время в большинстве семей главенство на себя берет отец. Заключение браков исключительно по любви и авторитет родителей для детей. Количество детей в основном зависит лишь от желания родителей, в России определенный процент семей являются многодетными. В настоящее время политика государства направлена на увеличение рождаемости, так как в

последние годы наблюдается тенденция нежелания семей заводить несколько детей, вследствие чего процент рождаемости значительно снизился. Государство разрабатывает программы для всевозможной поддержки матерей и многодетных семей. Семейное право характеризуется высоким вниманием по отношению к детям, конфликтам, возникающим по поводу обеспечения их прав свобод в рамках семьи, а также к обеспечению законных интересов несовершеннолетних. [3]

Таким образом, можно сказать, что в различных странах мира семейное право имеет свои специфические особенности. То, что в одних считается приемлемым, для других становится из ряда вон выходящим. Это доказывает тот факт, что данные особенности находят свое отражение в семейно-брачных отношениях.

Список литературы

1. Международное семейное право/ Основные проблемы международного семейного права/[Электронный ресурс] URK: https://studme.org/184210147737/pravo/mezhdunarodnoe_semeynoe_pravo
2. Этнография семьи/Американская семья/06.05.2015/[Электронный ресурс] URK: <https://family-abc.ru/etnografiya-semi/item/78-amerikanskaya-semuya>
3. Особенности семейных отношений в разных странах мира/12.04.2016/[Электронный ресурс] URK: <https://www.liveinternet.ru/users/driola/post388622307/>

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Позняк Константин Вячеславович,
Белорусский государственный университет, Беларусь, Вся страна,
Минск, poznyakpsv@vandex.by*

Под когнитивными искажениями, согласно Д. Канеману, понимаются систематические отклонения в поведении, восприятии и мышлении, обусловленные сбоями в обработке и анализе информации, а также предсказуемо возникающие в одних и тех же обстоятельствах по определенным шаблонам. Исходя из исследований, индивид подвержен им в широком спектре ситуаций, в том числе в брачно-семейных отношениях, а потому изучение когнитивных искажений является необходимым для минимизации их негативного влияния, укрепления брака и является весьма актуальным.

Одним из наиболее изученных феноменов в данном контексте является эвристика доступности – склонность оценивать легко вспоминающееся событие как более вероятное или часто встречающееся. Ряд исследований показал, что сумма субъективно оцениваемого вклада обоих супругов в совместный проект оказывалась более 100% (поддержание порядка в доме, развитие отношений и т.д.). Подобные результаты объяснялись искажением доступности: каждый из супругов помнил лично приложенные усилия гораздо яснее, чем усилия, приложенные партнером, а потому разница в доступности ведет и к разнице в оценке частоты действий. Однако искажение может работать и не в пользу субъекта: супруги также переоценивали свой вклад в инициацию ссор, хотя и в меньшей степени, чем вклады в более желанные результаты.

Индивид обрабатывает поступающую информацию предвзято, более тщательно анализируя негативную, что является эволюционно адаптивным. Мотивация личности сильнее, когда она избегает отрицательных самоопределений, нежели когда работает над положительными. Неприятные впечатления и негативные стереотипы формируются быстрее, а также более устойчивы к попыткам их устранения. Исходя из этого, Дж. Готтман заключил, что успех в длительном браке больше зависит от избегания негативных моментов, чем от поиска позитивных. Согласно его оценкам, для стабильного брака необходимо, чтобы отношение положительных взаимодействий к отрицательным было не меньше 5:1 [1].

Кроме того, существует и ряд иных искажений, которые имеют большой конфликтогенный потенциал и могут значительно снизить качество брака:

- Иллюзорная корреляция (Illusory correlation) – восприятие наличия связи между переменными, которая существует лишь в незначительной степени или не существует вовсе.
- Эффект фокусировки (Focusing effect) – склонность придавать слишком большое значение одному аспекту явления при вынесении суждений, игнорируя остальные.
- Ошибка планирования (Planning fallacy) – тенденция недооценивать ресурсы, необходимое для выполнения задачи.
- Иллюзия прозрачности (Illusion of transparency) – склонность переоценивать степень, в которой внутреннее состояние индивида известно иным, а также собственного понимания внутреннего состояния других людей.
- Ошибка оптимизма (Optimism bias) – склонность индивида переоценивать вероятность позитивных и недооценивать вероятность негативных событий, а также полагать, что он менее других подвержен риску в них оказаться.

- Ошибка невозполнимых затрат (Sunk cost fallacy) – тенденция продолжать инвестировать в проект, социальные связи и т.д., не желая потерять ранее вложенные ресурсы, хотя в сложившихся обстоятельствах это лишено всякого смысла.

- Предвзятость подтверждения (Confirmation bias) – тенденция индивида отдавать предпочтение той информации, которая соответствует его убеждениям, вне зависимости от их истинности.

- Ошибка самоуверенности (Overconfidence bias) – склонность индивида переоценивать точность своих суждений.

- Ошибка эмоциональной вовлеченности (Empathy gap) – недооценка влияния аффективных состояний на поведение и предпочтения [2, 3, 4].

Таким образом, в ходе изучения массива эмпирических исследований и проведенного на их основе контент-анализа, были выявлены и описаны когнитивные искажения, оказывающие влияние на брачно-семейные отношения. Знание о влиянии искажений на восприятие и оценку различных феноменов, процесс принятия решений, а также осознание собственной подверженности когнитивным ошибкам позволит минимизировать возможность их деструктивных воздействий и повысить вероятность сохранения счастливого брака.

Список литературы

1. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. Москва, 2014.
2. Dimara E., Franconeri S., Plaisant C., Bezerianos A., & Dragicevic P. A Task-based Taxonomy of Cognitive Biases for Information Visualization // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. 2018. P. 1413 - 1432. DOI:10.1109/tvcg.2018.2872577
3. Montibeller G., Winterfeldt D. Cognitive and Motivational Biases in Decision and Risk Analysis // Risk Analysis. 2015. № 35(7), P. 1230–1251. DOI:10.1111/risa.12360
4. Ramos V. Analyzing the Role of Cognitive Biases in the Decision-Making Process. Pennsylvania, 2019. – 262 S.

ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ СЕМЬЯ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

*Полькина Анастасия Николаевна,
ФГБОУ ВО "Московский государственный психолого - педагогический
университет", Россия, Москва, anastasia.polkina@yandex.ru*

В русской традиционной семье, ещё с давних времён, отец был главой семьи, мать отвечала за воспитание детей, сыновья росли продолжателями рода, дочерей растили хозяйственными и скромными. Семейный уклад с течением времени постепенно модернизировался и становился более гибким, границы ролей членов семьи становились шире и вариативней. Тем не менее, традиция большой дружной семьи сохранялась очень долгое время.

Понятие семьи в России не ограничивается мужем, женой и детьми. Оно включает в себя бабушек и дедушек, тетей и дядей, братьев, сестер, племянников, племянниц, чаще всего мы имеем дело с расширенными семьями. Члены российской семьи тесно общаются друг с другом и часто собираются вместе. Как и в любой семье, между членами семьи могут возникать недопонимания и даже ссоры, но одно можно сказать точно: россияне дорожат своими семьями и всегда готовы помочь своим близким. Традиция, что каждый должен любить свой дом и защищать свою семью, прививается россиянам с раннего детства. Но остаётся ли всё так на самом деле в российских семьях, особенно в современном мире?

Традиционно три поколения жили вместе в одном доме. Однако в современной России нуклеарная семья становится все более распространенной. Многие молодые пары стремятся переехать из родительского дома после вступления в брак. Нехватка жилья и сложные экономические условия могут сделать самостоятельную жизнь проблематичной, поэтому многие молодые люди вынуждены жить с родителями. Но эта тенденция не прельщает молодёжь, и основная масса старается как можно раньше начать жить самостоятельно. В настоящее время большинство юношей и девушек в России предпочитают не спешить с браком, и популярность приобрела следующая тенденция: до вступления в брак будущие супруги стремятся получить хорошее образование, найти достойную работу и добиться первых успехов в карьере. К моменту заключения брака и рождения детей молодые семьи уже устроили свою жизнь и способны обеспечить себя материально [1]. В российской семье оба родителя обычно работают; забота о детях и работа по дому чаще ложится на плечи женщины, чем мужчины, как было и раньше. Однако многие современные российские семьи имеют альтернативную динамику. Например, родители могут быть разведены или работать в разных городах вдали от детей. Часто бабушки и дедушки помогают воспитывать детей, пока оба родителя работают; они могут оставлять внуков на все каникулы,

чтобы дать родителям время для себя. Что касается гендерных ролей в современной русской семье, то началось всё с того, что коммунистический режим стремился расширить права и возможности женщин и увеличить гендерное равенство [2]. Однако после краха коммунизма значительная часть прогресса в области гендерного равенства сошла на нет. В условиях высокой безработицы женщины первыми теряли работу, и традиционный взгляд на разделение труда и семейную жизнь снова стал популярным. Многие женщины воспринимали свое участие в трудовой деятельности как "двойное бремя" в сочетании с домашним трудом, поскольку выполнение домашних обязанностей по-прежнему считалось женской обязанностью. На данный момент активно ведётся борьба за права женщин, за равенство и это накладывает свой отпечаток и на семейный уклад [3]. Рамки ролей мужа и жены внутри семьи стали ещё более гибкими, обязанности пересекаются и ложатся в равной степени на обоих супругов. Что касается детей, то всё чаще родители останавливаются на двух детях, либо же вовсе ограничиваются рождением единственного ребёнка.

Современная российская семья стала значительно отличаться от традиционной, с течением времени и сменой поколений устанавливаются новые нормы и традиции. Молодёжь стремится к большему комфорту, осознанности и высокому уровню жизни [1]. Иметь большое количество детей для многих является обременительным, и люди со средним и высоким уровнем благосостояния склонны жить для себя и растить одного-двух детей. С популярностью новых западных веяний, с приходом новых моделей семей, мнение подростков о том, как должна выглядеть семья значительно изменилось [2]. Тем не менее, Россия пока что остаётся страной, где всё ещё чтятся по-настоящему традиционные семьи, люди склоны вступать в брак, строить семьи и продолжать свой род.

Список литературы

1. Вардилян М.С., Николаева А.А. Влияние вынужденной самоизоляции на семейно- бытовые отношения: социологическое исследование // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Сборник тезисов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией А.И. Антонова. Москва, 2020. С. 27-29.
2. Демографическая модернизация России, 1900-2000 под ред. А.Г. Вишневого. М.. 2006.
3. Кувшинова А.А., Савченко И.А. Влияние современного телевидения на формирование семейных ценностей молодежи // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 246-250.

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОЙ МИГРАЦИИ ЖЕНЩИН

*Руденко Лариса Дмитриевна,
Ярославский государственный технический университет, Россия,
Ярославская область, Ярославль, ococha@mail.ru*

Институт брака является основным общественным регулятором социального воспроизводства населения. При этом, как и любой социальный институт, он подвержен изменениям под воздействием общественных потребностей.

Например, Э. Гидденс в «Трансформации интимности» говорит о том, что межличностные отношения кардинально меняются под влиянием пластической сексуальности: они начинают строиться преимущественно на принципах удовольствия и удовлетворения, эмоциональной и сексуальной свободы, равенства и самореализации, тогда как ранее, они строились преимущественно на принципе максимизации полезности [1].

Стоит отметить, что одной из особенностей трансформации брачного выбора является рост браков с иностранным партнером. Брачная миграция, по мнению Т.Н. Юдиной, – это, как правило, безвозвратная миграция, осуществляемая в связи с заключением брака и соответствующим переездом одного из супругов на постоянное место жительства к другому супругу [3, 57].

С.В. Корнеева предполагает, что этому процессу способствует целый ряд факторов: экономические, культурные, информационные, социальные, а также доступность международного туризма [2].

Можно выделить следующие группы мотивов вступления в брак с иностранным партнером. Первую группу мотивов можно объединить общей идеей – устройство личной жизни. Вторая группа факторов основывается на улучшении материального благосостояния. Третья группа мотивов определяется через возможность выехать за границу, и сменить гражданство.

С целью изучения мотивов и технологий брачной миграции нами было проведено социологическое исследование. Выборочную совокупность составили женщины в возрасте от 30 до 40 лет, вступившие в брак с иностранцем и переехавшие на постоянное место жительства к супругу (40 человек). Выборка формировалась методом снежного кома.

В результате исследования нами были получены следующие данные.

Большинство респондентов проживают в странах Европы (Германия, Франция, Турция, Хорватия, Швеция и Финляндия), а также в США. 85% опрошенных женщин имеют высшее образование.

Наиболее распространенными технологиями поиска брачного партнера оказались знакомство на отдыхе (55%), социальные сети (15%), брачные агентства (9%), друзья и знакомые (5%), знакомство в

командировке (4%). Для уточнения мотивов вступления в брак мы попросили респондентов оценить значимость некоторых факторов по шкале от 1 до 5. Высокие оценки получили такие факторы как обретение личного счастья (4,7), улучшение качества жизни (4,1), улучшение своего материального положения (3,5), обретение безопасности (3,4), невозможность найти партнера в России (2,7).

Отвечая на вопрос о личном мотиве вступления в брак, 80% респондентов отметили позицию «обрести личное счастье», 10% - «улучшение качества жизни». Стоит отметить, что 75% респондентов согласилось с существующим мнением, что ведущим мотивом вступления в брак с иностранцем является стремление женщины к более высокому уровню жизни.

Большинство женщин (60%) не испытали проблем при адаптации к социально-культурным нормам в новой стране проживания. Остальные отметили такие затруднения как языковой барьер, отсутствие друзей, безработица, отсутствие медицинской страховки. Стоит отметить, что негативное отношение к себе в период адаптации испытали только 15% женщин. Отсутствие дискриминации, на наш взгляд, способствует более легкой адаптации русской женщины к новым традициям, устоям и нормам страны, в которую они переехали.

Для наиболее полного анализа адаптации женщин к новой стране, мы уточнили, повлек ли переезд смену религиозной веры. Только трое из них ответили утвердительно. В то же время респонденты не продемонстрировали формальной религиозности: только 15% посещают православную церковь, соблюдают пост.

Из числа ответивших лишь 20% респондентов продолжают праздновать российские праздники, такие как Пасха, Масленица, 8 Марта и 23 февраля. Из соблюдаемых русских традиций наиболее часто в ответах встречаются заготовка варенья, выпекание блинов на масленицу, походы в баню. Подавляющее большинство респондентов (80%) довольны уровнем и качеством своей жизни, 85% полностью удовлетворены всеми сферами семейной жизни.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что уровень адаптации женщин к новым социально-культурным нормам достаточно высок.

Список литературы

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. Спб.: Питер, 2004.
2. Конеева С.В. Социальные особенности мотивации межнациональных браков с иностранным партнером // Ученые записки. 2006. №1.

3. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2007.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОТВЕТ НА ПАНДЕМИЮ

Сергиенко Наталья Сергеевна,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», Москва, Россия, nssergienko@mail.ru

С начала пандемии многие страны предпринимают шаги по защите жизни людей, смягчению последствий экономических и социальных потрясений и формированию инклюзивного восстановления. Несмотря на проблемы, с которыми сталкиваются страны при внедрении политики, учитывающей гендерные аспекты, ряд стран применили целый ряд методов, чтобы попытаться обеспечить, чтобы в политике управления чрезвычайными ситуациями и восстановления учитывались потребности мужчин и женщин, признавая, что пандемия во многих случаях усугубила ранее существовавшее неравенство. В ряде стран, где до пандемии существовали хорошо отлаженные системы учета гендерной проблематики, правительства использовали гендерный анализ чтобы помочь в принятии решений с учетом соображений гендерного равенства в начале пандемии. Этому часто способствовали законодательные требования, встроенные существующие процедуры, эффективная система данных с разбивкой по полу или результаты оценок различных последствий политики для мужчин и женщин, проведенных до пандемии. Так, в Швеции, были обязательными были при решении правительства политических мер с учетом гендерных исследований. В Исландии гендерное бюджетирование выступает инструментом бюджетного процесса с 2015 года. Правительство использовало этот инструмент для обеспечения того, чтобы ключевые меры бюджетного законопроекта, который был принят в ответ на пандемию, учитывали гендерные аспекты. Исландия при разработке нового документа в условиях пандемии учитывала результаты гендерного анализа большинства областей госрасходов.

Некоторые страны подчеркнули роль механизмов институциональной координации и обмена информацией в устранении последствий пандемии для женщин и мужчин, в том числе путем учета гендерных аспектов в более широких мерах по чрезвычайным ситуациям и восстановлению. Так, в Канаде была создана новая Целевая группа по общинам, стремящимся к равенству, и COVID-19 для обеспечения

междепартаментского форума для обмена информацией; согласования стратегий, политики и инициатив; и взаимодействия с представителями общин, стремящихся к равенству. В Швейцарии Федеральное управление по вопросам гендерного равенства сотрудничает с национальной целевой группой по COVID-19, чтобы попытаться включить политику, способствующую учету гендерных аспектов, в ответные меры правительства Швейцарии. В Италии Министр по делам семьи и равных возможностей создал специальную целевую группу для женщин "Женщины за новое возрождение" для анализа, информирования и предложения политики поощрения гендерного равенства, особенно в периоды выхода и восстановления. В Мексике Национальный институт по делам женщин обеспечил координацию и сотрудничество между Секретариатами Федерального правительства и местных органов власти для реализации подхода в решении проблем гендерного насилия, неоплачиваемых обязанностей по уходу, занятости и получения доходов, а также мер социальной защиты женщин.

Есть примеры и того, как правительства консультируются с внешними заинтересованными сторонами, чтобы помочь учесть потребности женщин из разных слоев общества. США, например, уделяют приоритетное внимание консультациям с местными организациями и партнерами-исполнителями для улучшения межучрежденческого понимания различных последствий COVID-19 для мужчин и женщин. Гибкие структуры (экспертно-консультативные органы по вопросам гендерного равенства) могут помочь выявить потенциальные препятствия на пути к гендерному равенству и потенциальные гендерные последствия чрезвычайных мер.

Цифровые консультационные платформы также предоставляют еще один гибкий и эффективный способ созыва и взаимодействия с широким кругом заинтересованных сторон для поиска идей и совместного создания решений на протяжении всего политического цикла. Кроме того, наличие уже хорошо разработанных механизмов консультаций и координации для принятия решений может сэкономить время и усилия. Так, например, для координации коммуникации между своими провинциями и территориями во время пандемии Канада мобилизовала свой Федеральный-провинциально-территориальный (FPT) форум по положению женщин.

Особенно можно отметить отдельные финансовые меры, ориентированные на женщин. Поскольку предприятия женщин более уязвимы для пандемии, чем предприятия мужчин, финансовые меры и субсидии, объявленные некоторыми странами, особенно важны для samozанятых женщин. Испания объявила о специальной субсидии для зарегистрированных домашних работников в качестве компенсации за их неспособность работать во время заключения. В Канаде ввели схемы поддержки малых предпринимателей (например, беспроцентные кредиты

и более широкий доступ к финансированию), а Мексика увеличила срок окупаемости кредитов для малых предпринимателей. В Италии также увеличили финансирование МСП, принадлежащих женщинам. Чешская Республика, Италия, Латвия, Литва и Соединенное Королевство также разработали схемы поддержки самозанятых лиц. Другие меры включают расширение критериев при включении в механизм предложенных финансовых мер и субсидий.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА БРАЧНОЕ, БРАКОРАЗВОДНОЕ И СЕМЕЙНО-ОБОСОБИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

*Синельников Александр Борисович,
Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва,
Россия. sinalexander@yandex.ru*

При анализе данных исследования «Семейно-детный образ жизни», проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2018-2019 гг. и охватившего 2489 респондентов [1], проверялась гипотеза о связи репродуктивного поведения с брачным, разводом и семейно-обособительным поведением по ответам на блок вопросов: «Ниже перечислены некоторые признаки семьи. Насколько каждый из них важен, с вашей точки зрения, для нормального семейного образа жизни?» Варианты ответа: «очень важен», «не очень важен», «совсем не важен».

Одобряемый респондентами тип репродуктивного поведения виден по их отношению к признаку семейного образа жизни «иметь нескольких детей». 54% опрошенных считают этот признак очень важным, для 35% он не очень важен, а для 10% совсем не важен, 1% - затруднились ответить. Среди людей, по мнению которых для нормальной семейной жизни очень важно иметь несколько детей, три четверти (73%) считают, что для этого столь же важно также и состоять в зарегистрированном браке. А среди тех респондентов, которые вообще не увязывают нормальную семейную жизнь с наличием нескольких детей, лишь 38% придают очень важное значение законному браку. Это подтверждает тесную прямую связь между брачным и репродуктивным поведением.

Связь же между репродуктивным и разводом поведением оказалась обратной. К сожалению, даже среди респондентов, считающих наличие нескольких детей очень важным признаком нормальной семейной жизни, две трети (66%) считают, что и при наличии детей муж имеет моральное право на развод с женой, которую он разлюбил, а 69% признают,

что такое право имеет жена, разлюбившая мужа. Любая семья с детьми может быть разрушена тем из супругов, у кого «любовь прошла», даже если другой ни в чем не виноват. Но респонденты, которые вообще не считают наличие нескольких детей признаком нормальной семейной жизни, еще больше одобряют столь эгоистичное бракоразводное поведение. Почти все из них (83%) признают, что муж имеет право на это, и столько же – что оно есть у жены.

Семейно-обособительное поведение проявляется не только в стремлении почти всех женатых и многих неженатых взрослых детей жить отдельно от родителей, но и в отношениях с ними после отделения. Среди респондентов, для которых очень важно наличие нескольких детей, почти все (86%) придают столь же важное значение также и постоянному общению и взаимопомощи с родителями, проживающими отдельно, т.е. отделение не означает обособления. Среди респондентов, для которых наличие нескольких детей не имеет значения, важность тесных отношений с отдельно проживающими родителями тоже признает большинство, но не столь близкое к консенсусу (63%).

В 2007 г. была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. В 2014 г. в нее были внесены некоторые изменения. Такая задача демографической политики, как «повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей» [2] была количественно определена. Для ее решения был принят закон о материнском капитале и введены другие меры помощи семьям с детьми. Масштабы этой помощи и категории семей, имеющих на нее право, постепенно расширяются. С 2020 г. право на материнский капитал, которое до этого имели только семьи с двумя и более детьми, стало предоставляться уже при рождении первенцев.

Однако такая задача, как «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений» [2] так и остается декларативной. Для увеличения число законных браков и уменьшения числа разводов необходимы такие поправки в Семейном кодексе, чтобы регистрировать брак стало выгодно, а расторгать его – невыгодно, причем для обеих сторон. Заключение брачного договора о режиме совместной, раздельной или долевой собственности супругов на их имущество, включая и то, которое они намерены приобрести, должно стать обязательным при регистрации брака, чтобы люди не боялись лишиться жилья и других материальных ценностей из-за развода. Для укрепления связи поколений [3;4] необходимо сохранить прежний возраст выхода на пенсию для бабушек, занятых уходом за вторыми и последующими внуками. Это нейтрализует возможное негативное влияние пенсионной реформы на рождаемость [5]. Политика, стимулирующая лишь рождение детей в уже существующих семьях, но не влияющая ни на создание новых

семей путем вступления в законный брак, ни на профилактику разводов, ни на усиление связи между поколениями, может иметь лишь частичный и временный успех.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта No 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Список литературы

1. Ценности семейно-детного образа жизни (СЕДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / под. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2020. (Электронное издание сетевого распространения). URL: http://socio.msu.ru/documents/20200127_otchet.pdf (дата обращения 01.11.2021)
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 01.07.2014 г. N 483) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения 01.11.2021).
3. Кулькова И.А. Как повышение пенсионного возраста может повлиять на рождаемость: мнение экспертов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020, № 12. Ч.1. С. 141-145.
4. Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 2. С. 111–122.
5. Синельников А. Б. Социально-демографические факторы и возможные последствия повышения возраста выхода на пенсию в России // Социология. 2020. № 5. С. 177–194. URL: <http://soziologi.ru/archive/> (дата обращения 01.11.2021)

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РАННЕЙ ПОМОЩИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

*Сиротина Татьяна Викторовна,
Алтайский государственный университет, Россия, Алтайский край,
Барнаул, tatjanasirutina@gmail.com*

Первой формальной системой, с которой начинает взаимодействовать семья, имеющая ребенка с нарушениями развития,

является система здравоохранения. В раннем детстве, как только у малыша выявляют какие-либо нарушения в развитии, для оказания поддержки таким детям и их семьям, присоединяется система ранней помощи.

В постановлении Правительства РФ № 1839-р под ранней помощью понимается комплекс услуг, оказываемых на межведомственной основе детям с рисками развития от 0 до 3 лет и их семьям [3]. Задачами раннего помощи являются: выявление нарушений в развитии у детей; информационная и психологическая поддержка семей; разработка и реализация совместно с семьей индивидуальной программы ранней помощи и пр.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики от 23.06.2020 в распределении основных видов стойких нарушений функций организма, обусловивших признание детей в возрасте до 18 лет инвалидами, треть составляют нарушения психических функций [5]. Под ментальными нарушениями мы понимаем стойкие нарушения психических функций организма, обусловленные психическими расстройствами и расстройствами поведения.

Целью проведенного в 2020 г. эмпирического исследования в Алтайском крае стала оценка законными представителями качества ранней помощи, предоставляемой семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями [1; 2; 4]. В исследовании приняли участие законные представители детей с ментальными нарушениями.

Распределение нарушений у детей в возрасте от 0 до 8 лет согласно ответам респондентов следующие: наиболее часто встречаются нарушения речевые и интеллектуальные (68,3% и 58,5% соответственно), около трети детей имеют эмоционально-волевые нарушения (37,8%), чуть менее опорно-двигательные (28%), 9,8% – нарушения слуха и зрения, 7,3% – соматические нарушения.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что услуги ранней помощи получали 57,3% семей с детьми в возрасте от 0 до 8 лет, 42,7% – не получали.

При ответе на вопрос «Укажите причины, по которым ребенок не получал услуги ранней помощи» участвовавшие в опросе указали следующее: 57,9% – ничего не знали о данных услугах; 18,4% указали такую причину как «нет услуг ранней помощи в населенном пункте»; варианты ответов «в учреждении отказали в получении услуг из-за особенностей ребенка» и «не смогли собрать документы, необходимые для получения услуг» выбрали по 2,6% ответивших. 10,5% опрошенных выбрали вариант «другое», к которому отнесли «не нуждались» и «нам ничего не предлагали».

Комфортностью условий предоставления услуг ранней помощи в регионе удовлетворены 72,3% респондентов. Законные представители так же высоко оценили доброжелательность и вежливость специалистов

(93,6%). 83% законных представителей удовлетворены результатом полученной помощи.

По мнению респондентов, для улучшения качества предоставляемой ранней помощи в регионе необходимо решение таких проблем как:

1) своевременное и доступное информирование и «консультирование» родителей о возможностях получения бесплатной ранней помощи, организациях, где можно получить данную помощь;

2) сокращение времени ожидания получения услуг ранней помощи;

3) более комфортные условия в учреждениях

4) транспортная доступность (добираться далеко и дорого)

5) увеличение числа квалифицированных специалистов;

6) развитие психологической поддержки родителей детей с нарушениями развития;

7) увеличение количества реабилитационных центров

8) комплексная и долговременная реабилитация ребенка с особенностями развития

Список литературы

1. Нагих А.Ю. Помощь семье, воспитывающей ребенка с ментальными нарушениями: теоретический анализ // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2020. №12. С. 236-239.
2. Сиротина Т.В., Гаршина А.А., Нагих А.Ю. Качество предоставляемой помощи семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями (в сфере образования, на примере г. Барнаула) //Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т.3. №9. С. 175-178.
3. Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2016 N1839-р: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204218/
4. В Алтайском крае продолжается реализация перспективного пилотного проекта «Шаг навстречу»: Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Алтайского края: https://www.aksp.ru/news/news/37376/?sphrase_id=178434
5. Положение инвалидов: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <https://www.gks.ru/folder/13964>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

*Скалябина Алина Юрьевна,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
Россия, Москва, alina.skalyabina@gmail.com*

Проблемы развития института семьи будут актуальны всегда. С каждым годом становится все меньше зарегистрированных браков и все больше разводов. Люди потеряли смысл обзаводиться семьями, на их пути к созданию своей ячейки общества появляется все больше трудностей.

«Семья- это объединение двух или более людей, которых связывает общее хозяйство, родство, общие дети или брачные узы. чаще всего люди, называющие себя семьей, проживают на одной территории» [1]

Семья - это ячейка общества, которая имеет определённые функции.

Самая важная функция - репродуктивная. Она заключающаяся в воспроизводстве рода.

Вторая немаловажная функция - социальная. Без общения с членами семьи человеку трудно было бы выйти в огромный мир и построить отношения с друзьями, коллегами и просто с людьми, которые встречаются на жизненном пути.

Также семья выполняет воспитательную функцию. С рождения до первого учебного заведения всю информацию о мире мы получаем от членов семьи [4]. Семья передаёт нам вековые традиции, учит моральным и этическим нормам.

Можно сказать, что для многих из нас семья – это самые близкие люди, которые любят друг друга независимо от обстоятельств. Каждому человеку нужна семья, в одиночку преодоление большинства трудностей непосильно человеку

Семья важна не просто для конкретного человека, но и для общества в целом.

В современных реалиях семья как ячейка общества претерпевает некоторые изменения, но не всегда в лучшую сторону. У семьи нынешнего поколения почти не осталось схожих черт с традиционной патриархальной семьей [3]. Многие семейные ценности просто устарели, их буквально вытесняли процессы индустриализации.

К сожалению, институт семьи сталкивается с рядом проблем на своем пути развития.

Во-первых, большинство людей сейчас пренебрегают государственной регистрации брака. Пара, находясь в серьёзных отношениях, не имеют цели пожениться и стать официально семьей.

Во-вторых, люди все чаще откладывают создание семьи на более зрелый возраст. Если раньше нормой было жениться в период с 18 до 20 лет,

то сейчас молодые люди в таком возрасте совершенно не готовы взять на себя ответственность за другого человека. Молодёжь не спешит взрослеть, в 2021 году ей свойственно быть более легкомысленной.

В-третьих, женщина – это уже не только мама, жена и домохозяйка. Представительницы женского пола развиваются и добиваются материальных целей наряду с мужчинами. Многие женщины получают высшее образование, строят карьеру, реализовывают себя, а только потом задумываются о семье и детях.

В-четвёртых, сейчас модно «жить для себя». Перед тем как создать семью, мужчина и женщина хотят объездить весь мир, выучить несколько языков, заработать целое состояние, не ограничивать себя ни в чем. После того, как все материальные потребности будут удовлетворены, можно создавать семью.

В-пятых, конечно же, экономическая проблема. В большинстве случаев материальные блага играют ключевую роль. Каждый родитель хочет дать своему ребёнку все самое лучшее, поэтому пара, прежде чем родить ребёнка, стремится получить немаленький стабильный заработок и денежные запасы. Эта проблема обострилась на фоне пандемии. В стране кризис, миллионы людей остались без работы, поэтому и снизилась рождаемость, ведь людям самим себя трудно обеспечить помимо детей.

«К сожалению, в наше время все больше становится промежуток между официальной регистрацией брака и рождением ребёнка. Это положительно влияет на родителей, ведь они более осознанно подходят к рождению детей. Но и одновременно это уменьшает шансы рождения второго или следующего по счету ребёнка» [2].

Количество зарегистрированных браков в 2020 году – 770 760, а в 2019 году – 950 000. Вполне вероятно, что многие пары из-за коронавируса решили отложить свадебное торжество на следующий год.

Таким образом, можно сделать вывод, что людям стоит задуматься, пересмотреть своё отношение к институту семьи. Иначе семья потеряет свою ценность, а это спровоцирует изменения личностных качеств человека и вызовет демографический кризис.

Список литературы

1. Рыбак Е.В., Слепцова Н.Г., Федулова А.Б., Цихончик Н.В. Молодая семья в современном обществе: методическое пособие для специалистов по работе с семьей и молодежью.- Архангельск, 2016.
2. Верещагина А. В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе. Социальная структура, социальные институты и процессы: автореферат диссертации.- Ростов-на-Дону, 2009
3. Савченко И.А. Деятельность органов социальной защиты по поддержке социально незащищенных слоев населения в г. Москве // Управление

социальными изменениями в нестабильных условиях. материалы Всероссийской научной конференции. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2016. С. 156-159.

4. Николаева А.А., Васильева А.С. Рынок образовательных услуг и трудоустройства молодых специалистов города Москвы в условиях инновационной экономики // Вестник университета. 2017. № 3. С. 147-153.

ИНСТИТУТ БРАКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ.

*Холоденко Юрий Александрович,
Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва,
hol.u@mail.ru*

Семья - важнейший социальный институт. В семье ребёнок усваивает социальные нормы и ценности, приобретает навыки общения со своими сверстниками и представителями старшего поколения, осваивает социальные роли. Семья – надёжный тыл, опора для человека в сложной жизненной ситуации, источник радости и вдохновения, фактор трудовой мотивации. В традиционном обществе семья выполняла функции, которые позволяли выжить в условиях агрессивной внешней среды, играла ведущую роль в социализации индивида, обеспечивала физическое и духовное воспроизводство населения.

Социальные изменения, произошедшие в результате промышленной революции и перехода к индустриальному обществу, трансформировали систему семейно – брачных отношений. Ряд функций, традиционно выполнявшихся семьёй, постепенно перешли к другим общественным институтам. Труд в домашнем хозяйстве для большинства людей перестал быть источником существования. Более того, семья утратила ведущие позиции в социализации индивида. Государство, став основным субъектом социальной политики, стремилось оказывать активную поддержку семье как важной ячейке общества. Однако, помогая семье материально, государство десакрализует её как важнейшую ячейку общества, вмешиваясь в «святая святых» - внутрисемейные отношения и прежде всего в процесс воспитания детей.

В современном информационном обществе мы наблюдаем дальнейшее снижение статуса семьи. Развитие интернета, активное внедрение цифровых технологий трансформирует сложившуюся систему социальных связей. Постепенно реальная жизнь перетекает в виртуальное пространство. Крепкая семья и здоровые дети перестают быть символом

успеха для значительной части общества. На передний план выходят карьера и личный успех. В подобных переменах нет ничего противоестественного, но при соблюдении определённого баланса между семьёй и стремлением к узнаваемости в социальных сетях и рекламным контрактам. Пока же, несмотря на титанические усилия, предпринимаемые государством для поддержки семьи, материнства и детства, престиж института семьи и брака продолжает снижаться. Радикальный феминизм побеждает на всех фронтах. Легализация в большинстве западных стран однополых семей, предоставление им права усыновлять детей ещё более обостряет проблему традиционных браков.

Активное внедрение цифровых технологий лишь усугубляет ситуацию. Личное общение подменяется виртуальным. Более того, достаток и финансовое благополучие делают жизнь интересной и лёгкой, а «бесцельно прожитые годы», не обременённые ответственностью за семью, детей, родных и близких, всё чаще воспринимаются как божий дар. Ведь поддержание семейных отношений, воспитание детей – это нелёгкий повседневный труд, приносящий результат через много лет. А удовольствие от жизни можно получить здесь и сейчас. Неудивительно, что увеличивается средний возраст вступления в брак. Большинство женщин вступает в брак в возрасте от 25 до 34 лет, в то время как в 2012 году он колебался в пределах 18 – 24 лет.[1] Россияне стали реже вступать в брак. Если в 2010 году на 1000 человек было заключено 8,5 брака, то в 2020 году – всего 5,3. И хотя количество разводов также сократилось – с 639321 до 564704, динамика данного показателя не впечатляет, ибо если в 2010г. было заключено 1215066 браков, то в 2020 году – всего 770857. Следовательно, соотношение между браками и разводами становится все более тревожным[2].

В сложившейся непростой ситуации определенную ответственность несет и государство. В стремлении обеспечить гендерное равенство, защитить права женщин на достойный труд, что само по себе не может вызывать возражений, государство нанесло сокрушительный удар по традиционным ценностным ориентациям и социальным установкам, прежде всего по ценностям семьи и брака. В борьбе за равноправие женщин и права меньшинств оно вольно или невольно способствовало разрушению системы традиционных ценностей, к которым относятся и ценности семьи, материнства и детства. Более того, сконцентрировав в своих руках часть функций, традиционно исполнявшихся семьёй, в том числе воспитания и материального обеспечения, государство нарушает базовый принцип семейных отношений – ответственность родителей перед детьми и повзрослевших детей перед состарившимися родителями. Ведь и те, и другие рассчитывают на помощь государства. В результате значительное количество детей становятся сиротами при живых родителях, а дома престарелых никогда не стоят полупустыми.

Российское государство предпринимает титанические усилия для преодоления негативных тенденций в области семейно-брачных отношений и укрепления традиционной семьи. В 2020г. в Конституцию РФ внесена поправка, согласно которой закреплена норма о браке как добровольном союзе между мужчиной и женщиной. С 2021г. изменился порядок выплаты материнского капитала, величина которого при рождении второго ребёнка достигла 639431,83 руб.[3] Увеличены пособия на детей. Тем не менее предстоит сложная долгосрочная работа с неочевидным результатом.

Список литературы.

1. Росстат назвал средний возраст вступления россиян в брак в 2021 году. – zarplatto.ru
2. www.gks.ru – официальный сайт Росстата РФ.
3. Увеличен размер материнского капитала в 2021году. – garant.ru

Секция 4. ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ И ОСОБЕННОСТИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ К УДАЛЕННОМУ ФОРМАТУ РАБОТЫ

*Авдеева Анастасия Александровна,
Государственный университет управления, Россия, Москва,
anastasiva.avdeeva@yandex.ru*

За время локдауна существенно выросла доля сотрудников, работающих удаленно. Пандемия стала одной из основных причин перехода на дистанционный формат работы. Эти изменения коснулись не только тех, кто занимается трудовой деятельностью на протяжении продолжительного времени, но и тех, кто только начинает свой карьерный путь.

Если сотрудникам, которые не первый год работают в организации, необходимо пройти адаптационный процесс только к удаленному формату работы, то с теми, кто в такой период становится новым сотрудником, соответственно, проходит собеседование тоже в онлайн и начинает работать в таком же формате, дела обстоят сложнее. Им следует в одно время не только адаптироваться к работе в новом коллективе, но и пройти адаптационный процесс к профессиональной деятельности в дистанционном формате, что может вызывать определенные сложности, особенно у тех, для кого это становится первым местом работы.

Таким образом, к классическим трудностям адаптации на сегодняшний день присоединяются дополнительные, связанные с особенностями взаимодействия при дистанционном варианте работы. Для новых сотрудников основная проблема при выстраивании коммуникаций заключается в сложности формирования социальных связей с коллегами, которых они никогда не видели.

В таком случае возникает психологический барьер, формирующийся из большого количества простых вопросов, возникающих, когда новому специалисту необходимо обратиться к коллегам за помощью:

- необходимо обращаться на «Вы» или на «ты», если при общении друг с другом коллеги выбирают второй вариант?
- на вопрос не отвечают продолжительное количество времени, необходимо ли напомнить о нем или стоит подождать еще?
- стоит соблюдать формальности или в организации привыкли к конкретике?
- при обсуждении коллегами внутренних моментов, можно ли уточнить, о чем именно идет речь?

- если обращаются в нерабочее время, как понять, это срочная задача или можно приступить к ее решению в рабочее время? [1]

Для опытных сотрудников такие вопросы кажутся простыми, но практика показывает, что новички в большинстве случаев боятся показаться некомпетентными и несамостоятельными не только в профессиональных вопросах, но и личностных. В таком случае, при самостоятельной попытке нового сотрудника разобраться с выполнением задачи, может тратиться в разы больше времени на решение вопроса, который мог бы решиться одним сообщением коллеге, который ответственен за соответствующий блок работы.

В процессе адаптации к удаленному формату работы практически все новые сотрудники сталкиваются с подобного рода проблемами. Эффективность и время, необходимое для успешной социально-психологической адаптации, в таком случае зависят от психотипа личности, а также заинтересованности обеих сторон.

Для повышения эффективности и сокращения времени адаптационного процесса необходим четкий план действий для новичка, включающий расписание совещаний и дистанционных встреч, составленный с наставником и сотрудником отдела кадров. При подготовке списка задач необходимо учитывать психотип нового сотрудника, эмоциональное состояние, уровень образования, опыт работы (при наличии), навыки работы с техническими устройствами и т.д.

Такая разработанная программа адаптации к удаленному формату работы не только поможет быстрее и эффективнее пройти адаптационный процесс новому сотруднику, но и позволит наставнику отслеживать процесс приобщения новичка к организационной культуре и видеть прогресс его погружения в профессиональные вопросы. [2]

Подводя итог, следует отметить, что в современных реалиях мира люди сталкиваются с вдвойне не простым адаптационным процессом, который включает в себя адаптацию к новому месту работы и к ее удаленности.

Частым упущением становится полностью закрытая система дистанционной адаптации персонала. Новым сотрудникам должно уделяться достаточное количество времени, чтобы он понимал, что в его знаниях и компетенциях заинтересованы. Это поможет снизить уровень стресса, с которым сталкиваются люди при выходе на работу.

Важно не пренебрегать такими активностями реальной жизни, как разговор с коллегой по телефону или с использованием видеосвязи, которые выступают дополнением к дистанционной коммуникации для установления более глубокой связи друг с другом

Итак, наставнику необходимо обеспечить благоприятную среду для наиболее комфортной социально-психологической адаптации сотрудника.

Для этого необходимо:

- осуществлять поддержку новичка не только в первый день работы, но и в дальнейшем;
- получать обратную связь от нового сотрудника по вопросам, связанным с процессом вхождения его в коллектив;
- давать советы и наставления не только по рабочим вопросам, но и смежным. [3]

Структурированная система социально-психологической адаптации поможет новому сотруднику стать профессионалом, которому близки и понятны основные цели и ценности организации. Такой специалист будет готов решать поставленные задачи и выстраивать продуктивную коммуникацию даже в дистанционном формате.

Список литературы

1. Адаптация дистанционных работников: как вовлечь сотрудников в процесс // Директор по персоналу (электронный журнал), 2020 — №1: <https://www.hr-director.ru/article/67652-adaptatsiya-distantsionnyh-rabotnikov-20-m4>.
2. Ильин, Е. П. Психология делового общения. - СПб: Питер, 2017. - 180 с.
3. Авдеева А. А., Ионцева М. В. Социально-психологическая адаптация в условиях тенденции перехода на дистанционный формат работы. // Журнал «Вестник университета» № , Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2021 – с. С. 192-196.

ВАКЦИНАЦИЯ МОЛОДЁЖИ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Андреев Юрий Александрович,
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Россия, Московская область, Кубинка,
yura_andreev13@mail.ru

Отношение общественности к вакцинам всегда было неоднородным. Существует целые движения «антипрививочников», которые являются абсолютными противниками использования прививок, как на себе, так и на своих детях. Тем не менее, огромный пласт населения поддерживает программы вакцинации и считает прививки одним из лучших способов профилактики заболеваний. В школах и университетах, особенно в период обострения вирусными заболеваниями, настоятельно рекомендуют всей молодёжи прививаться. Поговорим более детально о подростках. Зачастую

на их решение о вакцинации зависит от родителей, от их влияния и отношения к данному вопросу, но также подростки и сами принимают решение о том, доверять прививкам или нет. Так что же влияет на их мнение?

В наше время, когда общество сталкивается с большим количеством новых и неизвестных вирусов, вопрос использования прививок поднимается всё чаще и становится острее [4]. Достаточно большое количество подростков и родителей выражают обеспокоенность по поводу побочных эффектов от вакцинации. Подростки, как правило, фокусируют свое беспокойство на более непосредственных побочных эффектах, таких как боль в месте инъекции, плохое самочувствие сразу после укола, некоторые ограничения на период вакцинации, в то время как родители более сосредоточены на долгосрочных последствиях для здоровья. Некоторые родители заявляют, что у них нет особых опасений по поводу рекомендованных вакцин, которые ставятся повсеместно и системно, но также они понимают, какие опасения по поводу безопасности вакцин могут заставить родителей отказаться от вакцинации своего ребенка [2]. Родительские опасения в основном основываются на использовании непонятных им элементов в составе прививок, историях о расстройстве ЦНС вследствие перенесённых в детстве прививок. Личный опыт с вакциной против гриппа заставляет некоторых родителей сомневаться в ее эффективности и избегать вакцинации своих детей [1]. Врачи повсеместно признают, что опасения по поводу безопасности и возможных побочных эффектов, как со стороны подростков, так и со стороны родителей, являются значительными препятствиями для вакцинации подростков. К сожалению, не всегда у врачей есть время и возможность подробно рассказать о вакцине, её безопасности и пользе, поэтому многие всё ещё основываются на не самой достоверной информации о вакцинировании и продолжают бояться побочных эффектов, о которых прочитали по первой ссылке в интернете. Родители являются основными лицами, принимающими решения о вакцинации своих детей, поэтому фокус просвещения в теме прививок важно слегка смещать в их сторону. С возрастом подростки начинают принимать больше участия в принятии решений, но и мнение подростка может сложиться ровно таким, каким его преподносят родители, если подросток лично не разберётся в вопросе вакцинации [3]. В настоящее время в каждой практике используются различные подходы к предоставлению информации о вакцинах и возможных рисках. Проходят акции по распространению образовательных материалов, включая информационные заявления о вакцинах, которые разрабатываются совместно с учёными и действующими врачами или другие общие брошюры о здоровье. В некоторых образовательных учреждениях практикуют беседы с медицинским персоналом, который подробно раскрывает все важные аспекты вакцинации. В клиниках

включают новостные медицинские каналы, где крутят подготовленные ролики по актуальным темам.

Таким образом, главной причиной недоверия молодёжи к прививкам является недостаточное просвещение в данной проблематике, как и самих детей, так и их родителей. И зачастую это подкрепляется преобладающим опытом вакцинации окружающих. Прививка повышает иммунитет человека, и отказ от неё, вследствие недоверия вакцинации по каким-либо причинам значительно повышает риск заболевания, что является, в случае большого количества отказов от прививок, одной из самых больших угроз для потенциального здоровья людей. К счастью, проводятся различные программы по повышению знаний в сфере вакцинации, что поможет снизить недоверие и не позволит этой проблеме развиваться.

Список литературы.

1. Бондаренко П.К., Ширина Д.М. Вакцинация за и против // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2017. Т. 7, № 6. С. 1067
2. Вардилян М.С., Николаева А.А. Исследование влияния пандемии на современный уровень качества жизни российского общества // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России: сборник материалов. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2020. С. 35-36.
3. Рукина М.А. Отношение молодежи к вакцинации // "Телескоп": журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 3. С. 139-145
4. Савченко И.А. Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: сборник тезисов. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2018. С. 246-249.

МНИТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПАРАДОКСЫ СОЗНАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

*Ардашев Роман Георгиевич,
Академия управления МВД России, Россия, Москва, ardashev.rg@bk.ru*

В период пандемии у многих людей обостряются различные фобии, страхи, которые усиливаются информацией из СМИ. Более того, распространяются разнообразные конспирологические теории [1], распространяющие информацию, способствующую не адекватным стратегиям поведения, что также усиливает мнительность в целом и особую чувствительность к своему здоровью, в частности.

Изменения фокуса внимания сознания, в условиях неопределенности, позволяет выявить болевые пространства, как личности, так и общества. Не секрет, что каждому этапу общественного развития соответствуют определенные психологические и психофизические заболевания, которые строятся на страхах и мнительности сообществ [2]. Болезни, как и представления о том, какие из них есть у меня (или у нас как у социальной группы) – характеризует уровень социального напряжения и личной реакции на внешнее давление.

Наше исследование проводилось в 2019 году (n=560) и 2021 году (n=568), 55% женщин и 45% мужчин в возрасте от 18 до 75 лет, проживающих в разных регионах РФ. По нашим данным, до пандемии, только 42% россиян могли сказать, что у них в последнее время ухудшилось состояние здоровья, появились странные, необъяснимые боли. В период пандемии, количество россиян так считающих возросло в два раза и составляет 83%. Соотечественники в серьез обеспокоены своим здоровьем, а постоянное обсуждение количества заболевших (по дням и месяцам) и умершим – еще больше угнетает их психологическое состояние.

Причем, в 62% случаев это диагноз поставлен самими респондентами, без обращения к врачу, в лучшем случае – это «вердикт» кого-то из родственников (чаще родители, реже жена или муж) или соседей /коллег. Данные суждения формируются на основе информации, транслируемой из СМИ и обсуждаемой во различных социальных группах (семья, коллеги, друзья, соседи). Говорить об объективности, рациональности или здравом смысле в данной ситуации не приходится.

При этом, уровень тревожности в отношении своего здоровья возрастает. А вместе с ним растет и мнительность, когда любые симптомы, приписываются «очень серьезным заболеваниям», приводящим к летальному исходу (35%), к серьезным последствиям для здоровья (например, инвалидность) в 31%, к временным проблемам со здоровьем (24%) и 10% иным вариантам ухудшения здоровья.

Мнительность – как показатель эпохи пандемии становится основным показателем отношения к собственному здоровью. Именно она определяет восприятие человека себя здоровым или больным и помогает либо выздороветь, либо приобрести еще больше реальных и мнимых заболеваний.

Так устроен человек, что в период неопределенности – возрастает не только социальная тревожность, но и внутренний страх за себя, свое физическое и психическое здоровье. Это своего рода тестовая ситуация на уровень социальной нестабильности: чем выше мнительность среди населения (в том числе и в отношении своего здоровья), тем выше уровень социальной нестабильности и социального напряжения.

В психологическом плане это может привести к провоцированию новых психических расстройств, трансформации течения психотерапии,

реабилитационных стратегий преодоления болезней и проч. Поэтому, следует проводить регулярный мониторинг уровня мнительности в отношении своего здоровья граждан всех возрастов. Особенно это может быть важно в исследовании уровня мнительности среди молодежи, так как на их плечах лежит формирование будущего. И если в этом будущем из-за мнительности возникнут сложности в оценке своего и чужого психофизического состояния – то говорить о психологическом здоровье общества не придется, а это станет первым клином в нивелирование ценностей семьи и социального воспроизводства в целом.

Список литературы

1. Прилуцкий А. М. Коронавирусная инфекция и религиозные дискурсы медицинской конспирологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 108–114.
2. Скуденков В.А. Особенности социальных рамок психического здоровья // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России. Иркутск, 2020. С. 39–43.

ОБРАЗ ЖИЗНИ: ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНЬ

*Баженов Анатолий Матвеевич,
Тульский государственный университет, Россия, Тульская область,
Тула, bajenov.anatol@yandex.ru*

Здоровье населения предполагает такое состояние здоровья, которое принято социальными нормами разных групп людей. Общественное мнение допускает некоторые ущербы здоровья. Иначе говоря, здоровье определяется людьми не на основании биологических критериев, а социальными нормами.

При диагностике болезней врачами используются биологические нормы, то есть физиологическое функционирование. При определении реального здоровья населения применяются социальные нормы.

Получается, что многие болезни, которые проявляются в качестве признаков, не воспринимаются как болезни, а существуют вместе с ними. Тогда в обществе появляются не обнаруженные и латентные заболевания. В настоящее время внимание российского общества сконцентрировано на распространении коронавируса COVID-19 и способах защиты населения от него.

Нормы, которые связаны с субкультурой разных групп населения, являются элементами поведения каждого индивидуума. Здоровье – это природная форма существования человека, которая ему позволяет вести полноценную физиологическую, психическую и общественную деятельность.

Его значение обнаруживается тогда, когда происходит потеря здоровья и наступает заболевание. С каждым периодом жизни человека ценность здоровья возрастает.

Отсутствие болезни у молодых людей дает им возможность выдвигать на первый план такие ценности, как создание семьи, выбор профессии, как путь к успехам. В пожилом возрасте здоровье поднимется на более высокий уровень в перечне ценностей. Здесь можно привести слова из дневника Франца Кафки. Он замечает: «Как может это слабое сердце, так часто болевшее в последнее время, гнать кровь через всю длину этих ног. Только до колен - и то ему хватило бы работы, а в холодные голени кровь толкается уже только со старческой силой» [2].

Социальные нормы определяют поведение человека в зависимости от состояния его здоровья, признаков болезни и статуса больного в повседневной жизни. Биологические критерии отодвигаются на второй план. Начальные признаки заболеваемости не называются как болезнь: они находятся вместе с нами (латентная заболеваемость).

Крайне важно, чтобы предполагаемый больной не переносил на позднее время принятие роли больного. Перенос (может быть, пройдет) усиливает вероятность принятия роли больного. Обстоятельства социальной структуры общества, которые оказывают влияние на состояние здоровья человека, необходимо внимательно исследовать. Надо заметить, что совокупность социальных факторов риска в той или иной степени распространяется на все общественные явления, а следовательно, оказывает влияние на здоровье человека. Из этой совокупности необходимо отобрать самые важные процессы, которые имеют прямое отношение к заболеваемости и смертности. Подобный анализ, как правило, показывает, что заболеваемость и смертность находятся в зависимости от состава общества и его порядка.

В нашем Отечестве к началу XXI века общественное неравномерное распределение здоровья сократилось, к сожалению, этот процесс углубить не получилось.

Возрастание различий можно увидеть между женщинами и мужчинами, в большей степени в физических группах населения: они небольшие у работников умственного труда.

Тем не менее, здоровье и болезнь по-прежнему распределены по слоям общества.

Те общественные изменения, которые произошли к началу XXI века в России, можно определить, как сокращение биологического материала,

составляющего основу человеческого фактора. Как в обществе в целом, так и на индивидуальном уровне увеличились факторы риска, которые оказывают отрицательное воздействие на состояние здоровья взрослого населения. Безотлагательное изменение названной тенденции является первостепенной задачей государства. Конечно, это зависит не только от медико-санитарного вмешательства, но и от создания благоприятных общественных условий для поддержания индивидуального здоровья. Актуальность этой задачи во много раз возросла в связи с пандемией коронавируса COVID-19. Количество заболевших и умирающих людей каждый день растет.

Ситуация требует осуществления такой политики управления обществом, при которой главной целью должно быть сохранение здоровья населения. Нужны решения, которые помогут устранить факторы риска общественного происхождения.

Нужно взять во внимание и то обстоятельство, что в результате распространения демократических ценностей возросла автономия личности. Это предполагает наличие равного поведения между людьми: врача и пациента и соответственно возрастание интереса к нему социологии здравоохранения. Врачу необходимо осознать, что в конце XX – начале XXI веков медицина потеряла свою мистическую силу, что было характерно для нее в прошлые столетия [1].

Список литературы

1. Баженов А. М. Социология здравоохранения: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. С. 62- 68.
2. Кафка Ф. Из дневников // Ф. Кафка. Америка: Роман; Процесс: Роман; Из дневников. М.: Политиздат, 1991. С. 459.

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ / САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ВООБРАЖАЕМОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

*Байша Наталья Сергеевна,
Государственное бюджетное учреждение Волгоградской области
«Региональный информационно-аналитический центр», Россия,
Волгоградская область, Волгоград, baishanatalia@mail.ru*

Периодически объявляемый локдаун и массовая вакцинация населения порождает новые социальные практики, направленные на сохранение здоровья и жизни людей, и новые ситуации, которые интерпретируются каждым индивидом по-разному. Интерпретация

индивидами конкретных социальных ситуаций взаимосвязана с уровнем доверия к социальному окружению, к тем субъектам, которым поручено определять вектор развития текущего положения дел. Отмеченная интерпретация повседневных ситуаций может быть далека от здравого смысла, убедительной аргументации, от использования общеизвестных и неоспоримых фактов, подкрепляющих или опровергающих позицию индивидов. Именно из этого может складываться заведомо искаженная информация, которая, в свою очередь, разрушительным образом может воздействовать на общее состояние здоровья индивидов.

Тем не менее, суждения, появившиеся в ходе воображения и не имеющие ничего общего с действительностью, было бы неправильно считать ошибочными, поскольку согласно воззрениям американского социолога Уильяма Томаса, «если ситуации определяются как реальные, они становятся реальными по своим последствиям» [3]. Вместе с тем, вспомнив воображаемые космические корабли американского философа Тимоти Мортонна [1], которые служили для него спасательным кругом в гуще опасностей и невзгод социального мира, становится очевидно, что любая вымышленная ситуация индивида, не подкрепленная достоверными фактами и существующая только в его сознании, реальна по своей природе и служит для него в качестве некоторого безопасного места (укрытия), которое также может быть открыто другим индивидам, способных оценить и интерпретировать вымышленную ситуацию в соответствии с личными установками и уровнем развития собственного воображения.

Например, идея о массовом чипировании людей при вакцинации от коронавируса, скорее всего, изначально появившаяся в узких кругах, очень быстро нашла отклик в умах немалого количества людей, о чем свидетельствуют данные, полученные исследовательской группой «Мониторинг актуального фольклора» (одним из руководителей которой является РАНХиГС). Так, согласно полученным данным, в период с 1 сентября по 27 декабря 2020 г. в интернет-пространстве активно распространялись слухи о пагубных последствиях прививки от коронавируса, среди которых нередко встречалась идея о чипировании граждан с помощью вакцины (65 299 репостов было сделано на данную тематику) [2].

Наблюдая за появлением множества аргументов от федеральных и региональных властей, опровергающих существование вышеназванных последствий вакцинации от коронавируса, и обращая внимание на процент непривитых граждан по стране, напрашивается вывод о том, что социальное воображение сильнее существующих доказательств. Общественные фантазии, касающиеся умалчивания представителями власти достоверной информации, могут свидетельствовать о катастрофически низком уровне социального доверия к государственным органам, конкретным социальным институтам.

В этой связи, стремление найти проверенные и безопасные способы для сбережения здоровья в условиях сложной эпидемиологической обстановки становится, с одной стороны, общественной целью, а с другой, - личным выбором каждого. В условиях информационно-перенасыщенной повседневности, в которой истинное переплетается с ложным и воображаемым, многие индивиды, вероятно, склонны прибегать только к тем источникам информации, которые могут не только предоставлять материал о сохранении здоровья населения, но и имеют четкую позицию по отношению к различным социальным институтам, результатам их деятельности. Именно поэтому общественное доверие в условиях нестабильного и непредсказуемого настоящего и будущего особенно влияет на уровень развития социального воображения, а вместе с тем, на здоровье людей, а также предоставляет массу возможностей, новые стимулы и поводы для размышлений, предположений социологическому воображению, способному рассмотреть самые разнообразные версии, позволяющие представить мир будущего, мир, в котором фантазии и воображаемые ситуации узкого круга лиц могут стать общей реальностью и не потребовать доказательств.

Список литературы

1. Мортон Т. Гиперобъекты. Философия и экология после конца мира / Пермь: Hyle Press. 2019. 284 с.
2. Печаль интеллекта: лучшие фейки о вакцине. URL: <https://iz.ru/1143868/mariia-nemtceva/pechal-intellekta-luchshie-feiki-o-vaktcine> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Thomas W.I. The Unadjusted Girl: With Cases and Standpoint for Behavior Analysis // Criminal Science Monographs. № 4. N.-Y., 1923. P. 41-69.

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Бейсенбин Кайрат Аманжолович,
Смоленский государственный университет, Россия, Смоленская
область, Смоленск, kairat_ne@mail.ru*

Проблемы формирования здорового образа жизни, соответствующих ценностных ориентиров и самосохранительного поведения у граждан России не теряют своей актуальности. С момента распада СССР, в условиях идеологического вакуума и деградации социально-экономических отношений, данные проблемы принимают турбулентный характер.

Только в 2018 году разрабатываются, и уже в условиях пандемии коронавируса в 2020 году Приказом Минздрава России утверждаются стратегические основы формирования здорового образа жизни (Стратегия).[1] Однако, в свете того, что Стратегия представляет собой ведомственный документ и утверждена не Указом Президента России, весьма сомнительной представляется эффективность ее реализации. Можно предположить, что основной упор в ходе реализации Стратегии, в силу функциональной компетентности Минздрава России, будет сделан на медицинские мероприятия в сфере профилактики и контроля неинфекционных заболеваний. Тем не менее, по мнению специалистов Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека, наряду с предотвращением болезней, зависит от его физического, психического и социального благополучия, и на 50-55% зависит от его образа жизни.[2]

Безусловно, в соответствующих разделах Стратегии говорится о целесообразности формирования благоприятной среды, которая способствует ведению здорового образа жизни, об актуальных факторах риска, вполне обоснованно определяются основные направления поставленных задач. И все же, приверженность человека здоровому образу жизни, главным образом, зависит от формирования его ценностных ориентиров и повышения уровня мотивированности, о чем, в свою очередь, упоминается в Стратегии. Но данная проблема имеет идеологические основания и должна решаться не в условиях идеологического вакуума, а в контексте реализации научно обоснованной, гуманистически ориентированной государственной идеологии и полноценного восстановления воспитательной компоненты в системе образования. Кроме всего, учитывая провальный характер социально-экономических преобразований,[3] то и здесь в современных условиях, приходится говорить о достаточно серьезных проблемах в сфере формирования среды, которая способствует ведению здорового образа жизни. Подавляющее большинство российских граждан испытывают нужду, имеют весьма отдаленное представление о стандартах здорового образа жизни и, соответственно, имеют искаженные ценностные ориентиры.

Таким образом, формирование устойчивых навыков ведения здорового образа жизни и ценностных ориентиров у граждан России, прежде всего, представляет собой проблему существенной переработки правовых основ, которые опираются на гуманистически ориентированную и научно обоснованную государственную идеологию.

Список литературы

1. Приказ Минздрава России от 15. 01. 2020 № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до

- 2025 года» // Компьютерная справочная правовая система в России
«КонсультантПлюс» // URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344362/b4565b496f8c11f50a63b08d5143df8f889c211e/
2. Здоровый образ жизни: что такое здоровый образ жизни? // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // URL:
<https://apps.who.int/iris/handle/10665/277091>
3. Юрий Воронин: почему России нужна плано-рыночная экономика // Газета «Новые известия» (11.01.2021; 21:10) //URL:
<https://newizv.ru/article/general/11-01-2021/yuriy-voronin-pochemu-rossii-nuzhna-planovo-rynochnaya-ekonomika>

СЕРВИСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТЕ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ.

*Бурдун София Антоновна,
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, st085103@student.spbu.ru*

Вопросы, связанные со здоровьем и его сохранением, особенно остро встали перед каждым человеком в период пандемии COVID-19. Тем не менее, пандемия не единственный фактор, угрожающий благополучию населения России. Регулярные статистические анализы основных индикаторов здоровья населения показали, что в последние годы уровень здоровья в России имеет устойчивую нисходящую динамику [1].

По определению Всемирной организации здравоохранения: «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [2]. Эта не столь очевидная даже для специалистов и экспертов в области здравоохранения формулировка подчеркивает важность психического и социального благополучия человека. По официальным данным Министерства здравоохранения РФ на конец 2018 г. численность пациентов с расстройствами психики, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях составила 1 452 200, а численность пациентов, которым оказывается консультативно-лечебная помощь - 2 132 000 [3]. Важно отметить, что уровень пациентов, состоящих на учете, заметно снизился за последние 14 лет - в 2005 г. показатель составил 1 783 600 человек. В то же время численность пациентов, которым оказывается консультативно-лечебная помощь, напротив, выросла с 2005 г., когда она составила 2 031 700 человек. Частично этот тренд можно объяснить

увеличением уровня заболеваемости аффективными расстройствами, лечение которых часто не требует постановки на учет [4].

Численность выявленных больных с диагнозом (психическое расстройство), установленным впервые в жизни (на 100 000 человек населения) в 2019 г. составила более 650 граждан [5]. Однако, подобную статистику нельзя назвать корректной, поскольку расстройства психики отличаются сложностью диагностирования и по разным подсчетам более половины страдающих психическими расстройствами не имеют официального диагноза [6].

В ситуации пандемии важно обратить внимание на психическое состояние населения. Физическое здоровье, психическое благополучие человека становится все более хрупким с внедрением цифровизации, введением карантинных мер, возникновением проблем со здоровьем и других трудностей. Все это привело к «пандемии страха», росту алкоголизации, тревожности, депрессий и других психологических проблем [7].

Однако цифровизация, усугубляющая многие психологические проблемы парадоксально несет в себе и инструменты решения этих проблем. Одним из примеров таких инструментов являются цифровые сервисы психологической помощи, которые представлены в сети интернет и позиционируются как «маркетплейсы для услуг психологов». Ключевая функция такого сервиса – подбор подходящего специалиста для видео и аудио консультаций или переписки в чате на основе собственного алгоритма. Через данные сервисы можно воспользоваться услугами специалистов, основная часть которых это психологи-психотерапевты, прошедшие дополнительную ступень последипломного образования и супервизии. На сайтах представлены и другие специалисты из смежных сфер: врачи-психиатры, клинические психологи, детские и семейные психологи, сексологи. Сервисы позволяют получить необходимую психологическую и даже врачебную помощь анонимно и не выходя из дома, что является большим преимуществом в период пандемии COVID-19

Всего в России на 2021 г. активно работают десять независимых платформ для подбора специалистов, занимающихся оказанием психологической помощи. Из которых можно выделить пять крупных сервисов и пять, возникших совсем недавно. Количество постоянных пользователей сервисов составляет более 80 тысяч, а суммарное количество посещений за сентябрь 2021 г. составило более 612 тысяч, что свидетельствует о востребованности услуг индустрии психологической помощи.

Однако, не менее важна и другая латентная функция сервисов психологической помощи. По разным оценкам, их основная аудитория – женщины и мужчины в возрасте от 18 до 45 лет из Москвы и Санкт-Петербурга и, поэтому в качестве основной маркетинговой кампании

сервисы активно используют продвижение в социальных сетях (Social Media Marketing). Например, пять крупнейших сервисов психологической помощи в сумме имеют более 600 тысяч подписчиков в социальной сети Instagram. Основная часть постов, статей, аудио- и видеоматериалов, производимых в рамках данных маркетинговых кампаний, направлена на просветительскую деятельность и помощь в преодолении стигматизации людей, страдающих психическими расстройствами.

Иными словами, цифровые сервисы психологической помощи открывают новые перспективы в сохранении психологического благополучия населения России. Оказывая психологическую поддержку, сервисы снижают риск заболевания психическими расстройствами у своих клиентов и оказывают терапевтическую помощь пациентам с существующими диагнозами. Также не менее важной является функция информирования граждан о серьезности заболеваний психики и их профилактике

В статье представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российского научного фонда (грант № 21-18-00125).

Список литературы

1. Римашевская Н.М., Русанова Н.Е. О новых критериях оценки здоровья населения России: проблемы и подходы // Вопросы статистики. 2014. № 2. С. 17-21.
2. Всемирная организация здравоохранения. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. 2006. URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9> 10.11.2021 10:50
3. Федеральная служба государственной статистики. Состояние здоровья населения // Здравоохранение в России. 2019. № 1. С. 27-88.
4. Kessler RC, Aguilar-Gaxiola S, Alonso J, Chatterji S, Lee S, Ormel J, et al. The global burden of mental disorders: an update from the WHO World Mental Health (WMH) surveys // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 2009. v. 18. p. 23-33.
5. Федеральная служба государственной статистики. Здравоохранение // Женщины и мужчины России. 2020. № 1. С. 53-69.
6. Kessler RC, Berglund PA, Bruce ML, Koch JR, Laska EM, Leaf PJ, et al. The prevalence and correlates of untreated serious mental illness // Health Services Research. 2001. v. 36. p. 987-1007.
7. Радина Н.К., Балакина Ю.В. Общество и пандемия: теоретико-методологические основания психологических исследований // Общественные науки и современность. 2020. № 6. С. 49-64.

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Власова Наталья Владимировна,
ФГБОУ ВО "Ульяновский государственный университет", Россия,
Ульяновская область, Ульяновск, ula-natalya@yandex.ru*

Здоровье населения является одним из основных показателей благополучия страны. В период пандемии 2020–2021 гг. возросло внимание к вопросам сохранения и укрепления здоровья населения региона. В июле-августе 2021 года при поддержке общественного фонда «РАПИР» (Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги) было проведено социологическое исследование на тему «Здоровье и самосохранительное поведение жителей Ульяновской области в условиях пандемии». В социологическом исследовании в качестве эмпирического объекта исследования выбрано население Ульяновской области. Оно представлено различными социально-демографическими группами, имеющими определенные социально-значимые характеристики: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, наличие (отсутствие) детей, материальное положение, территория проживания.

В качестве методов использовались: два фокусированных интервью в группах, проведенных среди жителей районного центра и жителей города Ульяновска. Возраст участников от 18 до 81 года, а также массовый анкетный опрос, проведенный среди жителей г. Ульяновска (N=376 человек, выборка случайная) в возрасте от 18 до 85 лет и среди жителей Ульяновской области (N=385, выборка квотная). В процессе проведения социологического исследования был опрошен 761 человек, из которых 54% - женщины, 46% - мужчины.

Участники опроса чаще всего ставили здоровье на первое место, что подтверждается медианным и модальным значениями. Полученный результат можно объяснить ростом обеспокоенности граждан состоянием здоровья, что было вызвано в том числе широким распространением коронавирусной инфекции в период проведения опроса. Следующую по популярности группу ответов составляют ценности «Материально обеспеченная жизнь», «Счастливая семейная жизнь» и «Любовь». Среди опрошенных наблюдается расхождение в ценностных приоритетах: одна группа нацелена на материальное благополучие, другая – на духовные ценности. Несколько меньшую важность, по мнению респондентов, имеют ценности «Активная деятельная жизнь» и «Интересная работа» (чаще всего они оказывались на пятом месте в общем рейтинге).

Ценностям благополучия семьи и успеха в работе уступил показатель значимости ценности наличия хороших и верных друзей. Ещё меньшую значимость среди опрошенных имеет ценность «Продуктивная

жизнь», а также абстрактные ценности «Развитие» и «Познание». Как менее важные были выделены ценности «Общественное признание», «Красота природы и искусства», «Развлечения». В конце рейтинга оказались ценности гуманистического и альтруистического характера («Счастье других» и «Творчество»).

В оценках состояния своего здоровья только четверть (25,5%) от общего числа респондентов не имеют жалоб и выбирают ответ «хорошее». В то же время более половины (55,2%) отмечают, что состояние их здоровья «в целом хорошее» и утверждают, что в состоянии самостоятельно справляться с возникающими проблемами. Суммарный процент этих ответов весьма высок (80,7%), то есть абсолютное большинство участников опроса не испытывают трудноразрешимых проблем со здоровьем. 1/5 часть респондентов выбрали варианты ответов «не очень хорошее» и «плохое», они испытывают серьёзные проблемы со здоровьем, им приходится часто прибегать за помощью к врачам Мужчины более оптимистичны в оценке своего здоровья (32% считают здоровье хорошим по сравнению с 21,7% у женщин). При этом женщины чаще, чем мужчины обращаются за помощью к врачам.

Оценка состояния здоровья в целом слабо зависит от уровня образования респондентов, большинство отклонений от средних показателей обусловлены возрастными особенностями соответствующих категорий. Так, частота оценки "Хорошее" заметно превышает среднюю по выборке (25,5%) для респондентов с незаконченным высшим (32,4%), общим средним (39,2%) и особенно неполным средним (60%) образованием. Несомненно, что основную часть этих категорий составляют молодые люди возрастной группы 18–25 лет, имеющие мало проблем со здоровьем. Соответственно, в этих категориях занижен процент выбора ответа "В целом хорошее".

Более половины респондентов (56,2%), которые характеризуют своё материальное положение как "Практически ни в чём себе не отказываем" оценивают своё здоровье как "хорошее" – это более чем в 2 раза выше средней частоты по выборке 25,5%. Также среди них отсутствуют лица с плохим здоровьем. Частота оценки "В целом хорошее" заметно отличается от средней по выборке только для лиц наиболее малообеспеченной категории, которым "не хватает денег на повседневные затраты" – 41,1% против 55,2%. Для них же наиболее высока доля ответов "Не очень хорошее" (23,4%) и "Плохое" (10,3%, что более чем в 3 раза выше средней частоты по выборке). К данной категории себя отнесли 14% участников опроса. Таким образом, связь оценки состояния своего здоровья у респондентов зависит от уровня материального положения.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ И ОСНОВА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

*Вовк Дарья Николаевна,
Государственный Университет Управления, Россия, Москва,
dashasafonkina@yandex.ru*

*Ионцева Мария Владимировна
Государственный Университет Управления, Россия, Москва,
miontseva1@gmail.com*

Социальные работники, как частный случай системы «человек-человек», относятся к группе специальностей с высокой моральной ответственностью за жизнь и здоровье отдельных людей, групп населения и общества в целом. В ежедневной работе они напрямую взаимодействуют с получателями социальных услуг, представляют их интересы, способствуют разрешению конфликтов, оказываются вовлеченными в социальные проблемы незащищенных слоев населения. В процессе оказания услуг они сопереживают получателям социальных услуг и испытывают обширный спектр эмоций. Социальная работа неизбежно требует значительных эмоциональных затрат и вовлеченности, так как связана с общением с людьми, нуждающимися в сторонней заботе, помощи и поддержке.

У каждого социального работника формируется обоснованная необходимость в психологическом самонаблюдении, контроле над собственными эмоциями, развитой эмпатии и навыке управления эмоциональным состоянием собеседника. Развитые навыки самонаблюдения, саморегулирования, выстраивания эффективной коммуникации и эмпатия – это не только основа профессиональной компетентности, но и фундамент самосохранительного поведения социальных работников. Высокий уровень развития перечисленных составляющих профессиональной компетентности социального работника способствует как поддержанию психологического здоровья, так и повышению качества оказания услуг.

Перечисленные навыки являются составляющими эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект социального работника представляет собой способность к идентификации собственных эмоций, пониманию и управлению ими, а также к эмпатии, пониманию и управлению эмоциями других людей для успешного достижения целей и задач, в том числе профессиональных.

Высокий уровень развития эмоционального интеллекта является мощным личностным ресурсом в достижении социальных целей и задач каждого отдельного человека, позволяет взаимодействовать с другими

людьми эффективно и без ущерба для собственного психологического здоровья, а применительно к социальной сфере развитый эмоциональный интеллект становится ключевым преимуществом в достижении профессиональных целей и задач, существенным образом отражается на качестве оказания социальных услуг. [3.] Навык управления эмоциями и их проявлениями, гибкость мышления, навык отстранения от проблем, вне зоны эмоционального контроля, способность понимать и принимать эмоциональные реакции других людей, асертивность, управление коммуникациями и конфликтами, способность противостоять манипуляциям для достижения профессиональных целей - профессиональный ресурс социального работника для высокой результативности деятельности.

Именно развитый эмоциональный интеллект позволяет социальному работнику идентифицировать и осознавать испытываемые эмоции в процессе работы, понимать и воздействовать на причины возникновения деструктивных эмоций, управлять собственным эмоциональным состоянием, понимать природу эмоционального состояния получателей услуг и управлять этим состоянием с целью эффективного оказания услуг и снижения риска формирования синдрома эмоционального выгорания. [1.]

Эмоциональный интеллект не является врожденным навыком, он поддается развитию вне зависимости от возрастной категории работников. Таким образом, социально-ориентированным организациям представляется возможным оценить уровень текущего развития эмоционального интеллекта работника, разработать и провести образовательные мероприятия, направленные на развитие эмоционального интеллекта, как профессиональной компетенции, а также отслеживать динамику развития описанной компетенции. [2.]

Целенаправленное развитие эмоционального интеллекта социального работника позволит повысить эффективность взаимодействий социальных работников с получателями социальных услуг, укрепить психологическое здоровье работников и повысить качество оказания социальных услуг населению.

Список литературы

1. Андреева, И.Н. Возможности развития эмоционального интеллекта в процессе психологического тренинга [Текст] / И.Н. Андреева // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: Материалы 4 международной научно-практической конференции, 10-11 апреля 2009 г., г. Санкт-Петербург: редкол. В.Н. Дежкин [и др.]. - Ч. 1. - СПб.: СПбИУиП. - 2009. - С. 24-26.

2. Воронин В.Н., Ионцева М.В., Довжик Г.В., Свиридова О.О. Подходы к определению социально-психологических механизмов // Вестник университета. 2012. №2. С. 263–273.
3. A. Holland // The Role Of Emotional Intelligence In Managing Workplace Stress And Burnout // Forbes, 2020 <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2019/06/26/the-role-of-emotional-intelligence-in-managing-workplace-stress-and-burnout/#3f2767835e5b> (дата обращения: 20.09.2021).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БГУ К ПАНДЕМИ COVID-19

*Волнистая Марина Георгиевна,
Белорусский государственный университет , факультете философских
и социальных наук, кафедра социологии, Беларусь, Вся страна, Минск,
mgv22@mail.ru*

Оценивая влияние COVID-19 на социально-культурное пространство мирового высшего образования экспертное сообщество уже не скрывает, что «...сейчас, в разгар крупнейшего глобального кризиса в области здоровья за последние сто лет, невозможно делать точные прогнозы, но очевидно, что его воздействие на высшее образование будет существенным и преимущественно негативным; неравенство между студентами, вузами и странами станет более заметным. Ситуация в разных регионах мира будет разной, но больше всего наверняка пострадают вузы беднейших стран».[1]

По данным ЮНЕСКО на март 2020 года, более 1,7 миллиарда студентов и учащихся в мире были вынуждены прекратить посещать школу или вуз. Это примерно 90% обучающихся. [2] Вследствие ситуации, сложившейся из-за вспышки COVID-19, большинство вузов перевело преподавателей на работу on-line, не оценив предварительно трудности, которые сразу возникли из-за перевода всей учебной программы в новый формат. Ситуация с пандемией COVID-19 действительно оказала весьма серьезное влияние на трансформацию образовательной среды университетов, в том числе, это оказало существенное влияние и на университетские образовательные практики с участием профессорско-преподавательского состава и студентов Белорусского государственного университета. Однако, следует отметить, что со стороны кафедры социологии БГУ сразу был проявлен профессиональный интерес к теме изменений повседневных практик студентов БГУ в ситуации пандемии. Кафедрой социологии БГУ в рамках учебных и производственных практик

начали проводиться социологические исследования с целью изучения проблемы адаптации студенческой молодежи и преподавателей к новым условиям организации учебной и образовательной деятельности. О результатах первых исследований было представлено много интересных тематических докладов и выступлений на ежегодной научно-практической студенческой конференции ФФСН БГУ. Так студентками старших курсов кафедры социологии ФФСН БГУ Е. Бахир и Т. Янской под руководством доктора социологических наук, профессора Кучко Елены Евгеньевны с использованием метода фокус-групп было проведено одно из самых интересных социологических исследований, посвященных выявлению факторов социальной адаптации студенческой молодежи к новым реалиям жизни в условиях пандемии. Ведь на этапе первой и второй и третьей волны эпидемии в г.Минске были введены многочисленные внешние ограничения, связанные с необходимостью дистанцирования и обеспечения системы безопасности для здоровья. В городах Беларуси произошло реформатирование времени работы кафе, парков, кинотеатров, спортзалов, т.е. существенно ограничилось посещение ряда привычных мест городской среды обитания студентов, сузилось внешнее жизненное пространство студенческой молодежи. Многие университеты стали применять смешанную форму обучения с дистанционным форматом занятий, а в столичных вузах г. Минска иногородние студенты в особо острый период эпидемиологической ситуации уехали из общежитий домой и это тоже внесло существенные изменения в их повседневность, произошли изменения и в образе жизни и досуге городских студентов.

По итогам проведенного социологического исследования авторами были сделаны интересные выводы: переход на дистанционное обучение и новый формат организации учебных занятий существенно позволили нашим студентам экономить время, поскольку больше не надо тратить время на дорогу в университет. Благодаря этому обстоятельству, студенты БГУ могут планировать свое время более гибко, чем при очной форме обучения. У них появилась новая возможность - уделять свое внимание любимым занятиям и увлечениям, спорту и здоровому образу жизни.

Социологическое исследование так же показало некоторый рост уровня тревожности и определенное снижение уровня мотивации к учебе. Это прежде всего, было связано с отсутствием прошлых возможностей открытой коммуникации, сужение личных контактов с преподавателями. Отсюда возникла проблема не всегда полного понимания новых требований преподавателей в on-line среде и тревоги, связанной с тем как надо организовать свою управляемую самостоятельную работу и в какие сроки надо сдавать полученные от преподавателя самостоятельно выполненные учебные задания. Все участники опроса отметили существенное увеличение времени, которое они проводят за экраном компьютера. Было отмечено, что на эмоциональное состояние многих

студентов, особенно привыкших к активной социальной жизни, это обстоятельство повлияло не лучшим образом. Все студенты отметили общее уменьшение личного общения, произошел своеобразный переход на коммуникацию и контакты через социальные сети. Но чувство одиночества, по словам опрошенных, помогло преодолевать именно общение с близкими людьми, родственниками и друзьями, а также общение on-line .

Все участники фокус-групп, отметили, что в период пандемии начали больше времени уделять своему здоровью. Одной из причин стала именно возникшая проблема гиподинамии, существенно обострившая ситуацию состояния со здоровьем у студенческой молодежи. Участники фокус-групп высказали мнение, что пандемия оказала влияние на рост в их самосознании ценности самого здоровья. На общественное и личное поведение оказала влияние и новая культура ношения масок, потребность пользования антисептиками, требования постоянного мытья рук и эти элементы стали неотъемлемым компонентом безопасности и здорового образа жизни.

Авторы исследования делают вывод, что пандемия постепенно превратилась в часть социальной повседневности студенческой молодежи БГУ , но при этом эпидемия никак не изменила их представлений о будущей профессиональной деятельности. Влияние пандемии COVID-19 на каждого студента оказалось очень индивидуальным, авторы исследования, представляя свои результаты отметили: «Одним студентам было легче адаптироваться к дистанционному обучению, другим – сложнее.»[3] Результаты данного социологического исследования в БГУ показали, что основными факторами, которые способствуют успешной социальной адаптации студентов к новым реалиям жизни в условиях пандемии следует назвать: сохранение высокой мотивированности на учебную деятельность, в некоторой степени наличие флегматического темперамента, определенную интроверсию, а также умение студентом правильно планировать собственное время на учебу и отдых. [3]

Список литературы

1. Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит, Постпандемический взгляд на высшее образование: самые мрачные перспективы у самых бедных.// Международное высшее образование, спецвыпуск № 102, 2020 г. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), с. 6.
2. Додзи Амемадо, COVID-19: неожиданный нетривиальный стимул онлайн-обучения. // Международное высшее образование, спецвыпуск № 102, 2020 г. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), с. 14.

3. «На факультете философии и социальных наук БГУ состоялась традиционная конференция студентов и аспирантов "Человек. Культура. Общество". //Пленарное заседание на тему "Традиции и современность социогуманитарного научного поиска в БГУ. К юбилею университета" <https://ffsn.bsu.by/ru/newsffsn/4388-12-05-2021.html>
Дата доступа 09.09.2021 г.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ НА МИКРО- И МАКРОУРОВНЯХ

*Головко Ярослав Александрович,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия, Саратовская область,
Саратов, GolovkoYaroslav98@mail.ru*

В настоящее время здоровьесберегающее поведение приобретает все более актуальное значение в связи со сложившейся ситуацией пандемии COVID 19. Сохранение здоровья является общемировой проблемой и проявляется как на макроуровне, так и на микроуровне.

Между здоровьем и здоровьесберегающим поведением в социальном аспекте существует прямая связь. Здоровьесберегающее поведение – это глубокий общественный феномен, специальный тип социального поведения, фиксируемый в повседневной действительности и представляющий собой ситуативное понимание личностью социально-медицинского воздействия, с целью осмысления непрерывно меняющейся социальной действительности.

Рассмотрим понимание здоровьесберегающего поведения на макроуровне. Вклад в развитие здоровьесберегающего поведения можно проследить от трудов философов античности до современных социологически теорий.

Социологи изучают общественное здоровье с целью постижения механизмов его социальной обусловленности и его места в системе социокультурных ценностей. Так, попытки отождествления общества с биологическим организмом наблюдается в рамках социологического натурализма Г. Спенсера. Ученый-социолог полагал, что общество на протяжении своего существования развивается подобно живому организму, соответствующими были и его подходы к восприятию общественного здоровья [3, с. 22-72]. Странники же К. Маркса напротив считали, что человек есть высшее существо, стоящее гораздо выше природы. Объективистская социологическая теория определяет

социальное здоровье как основополагающий фактор сознания личности. Такого мнения придерживался Э. Дюркгейм [1].

Современная концепция здоровья позволяет выделить основные факторы определяющие здоровье человека: образ жизни, биология и наследственность, внешняя среда и природно-климатические условия, здравоохранение. По данным ВОЗ среди факторов, обеспечивающих здоровье современного человека, состоянию окружающей среды отводится 20-25%, генетическим факторам – 15-20%, здравоохранению – 10-15%, а условиям и образу жизни людей 50-55%.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. на 2011-2015 гг. на здравоохранение было заложено 5,5% средств, а на образование 5,9% от общего объема ВВП, а за период 2016-2020 гг. соответственно 6,2 и 6,7% ВВП [2]. Настоящая политика финансирования здравоохранения отстает от общемировой тенденции, где на данную сферу приходится гораздо больше государственного бюджета.

Рассмотрим здоровьесберегающие практики на микроуровне. Согласно количественным методам исследования моделей здоровьесберегающего поведения больных туберкулезом, проведенных Шматовой С. С. большинство респондентов не ведут «здоровый образ жизни» [5, с. 58-60]. Более половины опрошенных отмечает, что здоровье одна из главных ценностей из жизни, в то же время, значительная часть респондентов курит и употребляет спиртные напитки. Большинство (55%) считают, что состояние здоровья зависит от усилий самого человека.

Также интересно одно из последних исследований по изучаемой проблеме, представленное Федотовой В. А. [4] По результатам исследования, выявлено, что наибольшую заинтересованность в формировании установок по отношению к своему здоровью, проявляют представители поколения Y. Здесь главную роль играют ценности индивидуализма. В то же время, у поколения беби-бумеров были отмечены традиционные ценности. Установлено, что факторы субъективного экономического благополучия и внутренняя мотивация сохранения здоровья, также влияют на формирование установок относительно здорового образа жизни, причем социальный и познавательный аспекты отношения к здоровью больше выражены в структуре здоровьесберегающего поведения у представителей поколения беби-бумеров.

Таким образом, в настоящее время в поведенческих практиках россиян наблюдается активация интереса к сохранению своего здоровья, из чего следует необходимость выявления особенностей образа жизни в различных социальных стратах.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994. – 399 с.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. / Распоряжение Правительства РФ № 1662-рот 17 ноября 20082008 // [Электронный ресурс] : [КонсультантПлюс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 02.11.2021). Загл. с экрана. Яз.рус.
3. Спенсер Г. Опыт научные, политические и философские / Пер.с англ. / Под ред. Н.А Рубакина. Мн.: Современ. литератор.1999. С. 22-72, 241-264, 388-481.
4. Федотова, В.А. Модель здоровьесберегающего поведения у разных поколений россиян // МНИЖ. 2020. №2-2 (92). [Электронный ресурс] : [КиберЛенинка] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-zdoroviesberegayuschego-povedeniya-u-raznyh-pokoleniy-rossiyan> (дата обращения: 02.11.2021). Загл. с экрана. Яз.рус.
5. Шматова, С. С. Опыт социологической интерпретации практик здоровьесберегающего поведения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 58-60. [Электронный ресурс] : [Известия СГУ]. URL: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2015-15-2-58-60> (дата обращения 02.11.2021). Загл. с экрана. Яз.рус.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19

*Данилов Юрий Дмитриевич,
Брестский государственный технический университет,
Республика Беларусь, Брест, ydd213@gmail.com
Бурко Оксана Петровна,
Брестский государственный технический университет,
Республика Беларусь
Кудрицкая Елена Григорьевна,
Брестский государственный технический университет,
Республика Беларусь*

COVID-19 стал неожиданным испытанием не только для систем здравоохранения многих стран, но и выявил множество неоднозначных реакций к нему и всему, что связано с преодолением пандемии со стороны

различных слоев населения. Особую важность в исследовании данных проблем занимают вопросы о способности ответственных субъектов разрабатывать надежные меры и эффективные способы борьбы с пандемией. Например, практически все человечество с огромным интересом и надеждой следило за разработкой вакцин и темпами проведения массовой вакцинации населения.

В Брестском государственном техническом университете был проведен социологический опрос по изучению мнений студентов о COVID-19, его последствиях, вакцинации. В нем приняли участие более 1000 респондентов, т.е. весьма значительная часть тех, кто обучается в университете очно и может по возрастным показателям быть вакцинированным. Цель проекта заключалась в том, чтобы оказать помощь руководству учебного заведения, иным заинтересованным структурам, лучше понять отношение такой специфической части общественности, как студенчество, к широкому внедрению программ вакцинации для обеспечения максимально возможного охвата, который необходим для формирования коллективного иммунитета, а затем и возврата всего общества к нормальной жизни.

Особенность дизайна выборки состоит в том, что в число участников опроса была включена незначительная часть студентов 1 курса, которые не привлекаются к массовой вакцинации по причине несовершеннолетия. Количественная доля их ответов составила величину значительно ниже величины ошибки репрезентативности для данной генеральной совокупности и не могла существенно повлиять на выводы по итогам исследования.

Анализ результатов опроса объективно свидетельствует о том, что студенты университета достаточно серьезно воспринимают опасность COVID-19 и его возможные последствия. О коварстве заболевания говорит тот факт, что 27,2% респондентов точно не смогли указать, болели они лично или нет. 98,6% участников опроса заявили, что знают о возможном тяжелом течении коронавирусной инфекции COVID-19, ее последствиях и возможных осложнениях. Не знают об этом только 13 человек (1,3%), а 19 (1,9%) затруднились ответить на этот вопрос.

Студентов университета беспокоит возможность того, что кто-то из их близких может заразиться коронавирусной инфекцией COVID-19 и умереть. Об этом однозначно заявили 75,2% опрошенных. 17,4% ответили, что у них имеется некоторое беспокойство, а 7,4% заявили, что у них нет беспокойства по этому вопросу.

Более двух третей респондентов (64,4%) указали, что знают о том, что вакцинация от коронавирусной инфекции COVID-19 предупреждает тяжелое течение заболевания и формирует защитный иммунитет, и только 11,7% ответили на данный вопрос отрицательно. Примерно четверть опрошиваемых (23,7%) затруднились с ответом.

Важность вакцинации подчеркивает тот факт, что на момент окончания проведения опроса 9,2% респондентов заявили, что собираются сделать прививку в самое ближайшее время. Интересно, что за само время проведения исследования, т.е. 6 дней, количество тех, кто сделал прививку возросло в 1,2 раза.

Среди причин, которые повлияли или могут повлиять на решение сделать прививку от коронавируса (COVID-19, основной участника опроса назвали стремление защитить своих близких (57,7%). Далее рейтинг выглядит следующим образом:

- защитить себя – 38,1%;
- позволит избежать тяжелых последствий и выработать коллективный иммунитет (по 25,6%);
- позволит себя чувствовать в безопасности рядом с другими людьми (17,5%).

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о достаточно ответственном отношении респондентов к мероприятиям по преодолению пандемии. 21,4% опрошенных заявили, что при принятии решения о прививке, будут учитывать рекомендации врачей. 17,5% респондентов указали на то, что их решение о вакцинации будет определяться наличием хронического заболевания.

В исследовании также проанализированы основания для отказа от вакцинации. По мнению респондентов, наиболее существенными из них, являются (в порядке значимости по количеству полученных ответов): наличие побочных эффектов, отсутствие достоверной информации о COVID-19, поспешность в разработке вакцин, тяжелые последствия от вакцин, их бесполезность в связи с постоянными мутациями вируса.

Обращают на себя внимание комментарии к некоторым вопросам. Так, отказ от вакцинации отдельные респонденты называют «мракобесием», «возвратом в средневековье», сравнивают с отсутствием ответственности перед самим собой и окружающими людьми, характеризуют как позицию, недостойную человека XXI века.

Полученные в ходе опроса мнения и обобщенные результаты исследования позволяют выработать полезные мероприятия, которыми могут воспользоваться и другие общественные институты. По мнению авторов, выработанные рекомендации помогут в преодолении проблем дезинформации и организации информационных кампаний по вакцинации на профессиональном, подлинно научном уровне, с использованием самых надежных средств коммуникации и наиболее эффективных коммуникаторов.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ ПРИЕМА ВИТАМИНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МИРЕ

*Дегтярева Екатерина Григорьевна,
Государственный университет управления, Россия, Москва,
ketrin200778@mail.ru*

Предваряя исследование вопроса о культуре приема витаминов, отметим, что глобальный современный тренд заключается в том, что витаминные комплексы, минеральные вещества и биологически активные добавки (БАДы) превратились из решения проблемы их дефицита в организме человека в часть культуры здорового образа жизни (ЗОЖ).

В организм минеральные вещества и витамины (микронутриенты) попадают из пищевых продуктов в процессе приема пищи. Их поступление должно быть ежедневным и достаточным как количественно, так и качественно [2, С.113]. Тем не менее, сегодня получить все необходимое только за счет продуктов питания практически невозможно [5].

Недостаток витаминов и минералов в организме человека приводит к формированию у здорового организма симптомов гиповитаминоза – минимизации уровня конкретного витамина, что обуславливает слабовыраженные клинические симптомы [3, С.141].

Сегодня в Российской Федерации получили регистрацию не менее 200 поливитаминных комплексов, которые могут применяться в ежедневном и лечебном питании [6, С.58]. Особую группу в них формируют витаминно-минеральные комплексы, прием которых необходимо осуществлять каждый день. В частности, одним из идеальных ВМК является препарат NUTRILITE™ DOUBLE X™ с витаминами, минералами и фитонутриентами, разработанный фармацевтами исследовательского института Нутрилайт в сотрудничестве с Научно-консультативным советом, в который входят ведущие мировые учёные в области медицины. Бренд лидирует на мировом рынке в сегменте витаминов и биологических добавок к пище [8].

Эффективность и безопасность ВМК «NUTRILITE™ DOUBLE X™ с витаминами, минералами и фитонутриентами» обеспечивается за счет гарантии присутствия указанного удельного веса действующих веществ в препарате, отсутствия токсичных доз и контроля сырья. А также по отзывам потребителей, при использовании ВМК различных производителей, например, Омега-3 иностранного и российского происхождения, наблюдается специфическая реакция – в большинстве случаев жидкая субстанция, высвобожденная из оболочки препарата и помещенная на пенопласт, разъедает его, что вызывает недоверие к содержимому составу данного препарата. Проведенный автором эксперимент

продемонстрировал, что NUTRILITE™ Омега-3 комплекс не дает подобной реакции на пенопласт. Это вызывает доверие к его содержанию

Выводы:

1. Витаминно-минеральные комплексы – часть здорового образа жизни. В соответствии с данными исследования New Hope Network NEXT Data & Insights от апреля 2020 г., лидерство стран по спросу на ВМК распределяется следующим образом:

- Япония – употребляет не менее 90% граждан;
- США – 80%;
- Индия – 75% населения;
- Страны Евросоюза – 50%;
- Россия – 15%, но регулярно только 3% [8].

2. Основными потребителями ВМК и БАДов в мире и России являются молодые и обеспеченные люди. Представители поколения Z и «миллениалов» в потреблении витаминных комплексов руководствуются культурой Instagram и модой соцсетей вести ЗОЖ.

3. Основной упор в России в продвижении ВМК делается на поколение, рожденное в эпоху тотальной цифровизации – поколение Z. Это поколение с кнопкой на пальце, как называют его маркетологи. Поэтому все заметнее и эффективнее становится такой канал продвижения как блогеры. Стоимость услуг инфлюэнсеров составляет от 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. за публикацию.

4. Устойчивый тренд среди населения, в том числе России – забота об иммунитете в условиях нарастания угрозы пандемии COVID-19. Это поясняется стремлением граждан хоть как-то позаботиться о своем здоровье. Основной взрывной рост продаж пришелся именно на ВМК, стимулирующие функции иммунной системы. По данным исследования New Hope Network NEXT Data & Insights в мире продажи таких ВМК возросли сразу на 139% [8].

Список литературы

1. Коденцова В.М., Вржесинская О.А., Гроздова Т.Ю., Кулинич Л.А., Калинин А.Я. К рабочей дискуссии о проекте ГОСТ Р 58040-2017 «Комплексы минерально-витаминные. Общие технические условия» / В.М. Коденцова, О.А. Вржесинская, Т.Ю. Гроздова, Л.А. Кулинич, А.Я. Калинин // Пищевая промышленность. – 2018. – № 2. – С. 28-34.
2. Коденцова В.М., Вржесинская О.А., Рисник Д.В., Никитюк Д.Б., Тутельян В.А. Обеспеченность населения России микронутриентами и возможности ее коррекции. Состояние и проблемы / В.М. Коденцова, О.А. Вржесинская, Д.В. Рисник, Д.Б. Никитюк, В.А. Тутельян // Вопросы питания. – 2017. – Т. 86. – № 4. – С. 113-124.

3. Коденцова В.М., Погожева А.В., Громова О.А., Ших Е.В. Витаминно-минеральные комплексы в питании взрослого населения / В.М. Коденцова, А.В. Пригожева, О.А. Громова, Е.В. Ших // Вопросы питания. – 2017. – №19 (12). – С. 78-83.
4. Коденцова В.М., Рисник Д.В., Никитюк Д.Б., Тутельян В.А. Витаминно-минеральные комплексы в лечебном питании / В.М. Коденцова, Д.В. Рисник, Д.Б. Никитюк, В.А. Тутельян // Consilium Medicum. – 2017. – №19 (12). – С.76-83.
5. Рацион питания населения. 2013: статистический сборник / Росстат. М.: Статистика России, 2016. 220 с.
6. Торшхоева Р.М., Намазова Л.С., Громов И.А., Вишнева Е.А., Баранник В.А. Прием витаминов: реальная необходимость или опасное излишество? / Р.М. Торшхоева, Л.С. Намазова, И.А. Громов, Е.А. Вишнева, В.А. Баранник // Педиатрическая фармакология. – 2017. – №7. – С. 58-61.
7. Значение ВМК в разных странах мира // Исследование New Hope Network NEXT Data & Insights. – апрель 2020. – URL:<https://www.newhope.com/market-data-and-analysis/2020-natural-product-sales-highs-and-lows-four-charts> (дата обращения 15.10.2021).
8. Euromonitor International Limited. Категория «Витамины и диетические добавки», мировой объем продаж в розничных ценах, % доля, по результатам 2020 года // Официальный сайт Nutrilite. – URL: <https://nutrilite.ru/> (дата обращения 30.10.2021).

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ТРУДА В РФ

Долбик-Воробей Татьяна Александровна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, tadolbikvorobey@fa.ru*

После стрессовой ситуации сложившейся на рынке труда в первый год коронавирусной инфекции Правительством РФ были разработаны и стали активно функционировать задачи Единой цифровой платформы («Работа в России»), направленные на изучение и развитие рынка труда, его основных компонентов. Основные направления совершенствования и развития рынка труда связаны с переходом на новые версии классификаторов; проведением официальных социально-демографических обследований трудовых ресурсов и условий труда; разработкой новой методологии в области статистики рынка труда и др. В этой связи в докладе особое внимание уделяется анализу рынка труда, связанного с условиями труда работников, так как их методологическая и

законодательная база подверглись серьезным преобразованиям. Помимо внедренного ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальной оценке условий труда»» [1] разработаны и активно внедряются меры, направленные на стимулирование работников и работодателей к улучшению условий труда, сохранения здоровья работников, мотивации к ведению активного образа жизни [2]. Так, например, при динамическом анализе совершенствования механизмов предупреждения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости на предприятиях позитивным является показатель «Число лиц с впервые установленными профессиональными заболеваниями». Если с 2016 по 2019 гг наблюдалась тенденция снижения показателя с 5423 до 3577 чел. [3] (т.е. снижения в среднем ежегодно на 13%), то в 2020 году его величина составила 2388 чел. (в сравнении с 2019 годом произошло уменьшение на 33,2%). При этом стоит отметить, что наиболее опасными (доминантными) остаются профессии, относящиеся к таким разделам «ОКВЭД-2», как «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Транспортировка и хранение». При анализе динамики удельного веса работников организаций, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, наблюдается вариация среднегодового темпа прироста (снижения) с учетом пола: самые серьезные снижения показателя как у мужчин, так и у женщин просматриваются в сфере «Деятельность в области информации и связи» (соответственно -15,9% и -14,0%); практически никаких изменений не происходит у мужчин в сферах «Добыча полезных ископаемых», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» и «Транспортировка и хранение», в то время, как у женщин наблюдается четко выраженная тенденция снижения показателей (на 0,3-14,0%) по всем отраслям экономики. Последнее в какой-то мере связано с законодательно-правовой базой работы женщин на предприятиях с тяжелыми и вредными условиями труда [4, 5]. Конечно, необходимо не только закрепить достигнутые позиции по условиям труда на предприятиях, но и в дальнейшем разрабатывать и активно внедрять новые меры по их улучшению в региональном, гендерном разрезе, меняющейся возрастной структуры населения трудоспособного возраста, с учетом сфер деятельности и пр.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 з. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (с изм.). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=382318>
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2019 г. №833 -р «Об утверждении комплекса мер по стимулированию

работодателей и работников к улучшению условий труда и сохранению здоровья работников, а также по мотивированию граждан к ведению здорового образа жизни». URL: <https://tkrfkod.ru/zakonodatelstvo/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-26042019-n-833-r/>

3. Сведения о численности лиц с впервые установленными профессиональными заболеваниями (отравлениями) в Российской Федерации за 2018-2019 гг., (по данным Роспотребнадзора). URL: [https://18-27.pdf\(rosmintrud.ru\)](https://18-27.pdf(rosmintrud.ru))
4. Приказ Минтруда РФ от 18 июля 2019 №512н «Об утверждении Перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=342635>
5. Приказ Минтранса РФ от 19 октября 2020 года № 428 «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров на железнодорожном транспорте». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=376992>

ГРУППОВАЯ СОЛИДАРНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Емелин Дмитрий Владимирович,
Ульяновский государственный технический университет, Россия,
Ульяновская область, Ульяновск, don.de82@vandex.ru*

Происходящие в мире и России процессы социальной трансформации, связанные с расслоением, миграцией оказывают заметное влияние на интересы, потребности населения, их мировоззрение, образ жизни, особенности самосохранительного поведения. В научной литературе под самосохранительным поведением понимается не только действия человека, направленные на сохранение своего физического и психологического здоровья, но и целесообразная стратегия взаимодействия в социальном окружении. Стратегия групповой солидарности в определенных условиях помогает избежать рисков психологического неблагополучия или даже сохранения физического здоровья.

Целью настоящей работы является анализ условий, при которых групповая солидарность может рассматриваться в качестве

самосохранительного поведения. Данный анализ проведен на примере студенческой молодежи, прибывающей в целях обучения в российских вузах из иных государств.

Стремление к объединению в различные группы, к солидаризации вокруг определенных ценностей, интересов присуще студенчеству в силу социальных и демографических особенностей этой группы. Такие критерии, как возрастная однородность, осуществление специфической деятельности (учёбы), особое место в общественном воспроизводстве, особый тип субкультуры и образ жизни отличают студенчество от других социальных общностей. Однако, внутри студенчество представляет собой довольно разнородную группу. Анализируя ведомственную статистику Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2020 год, можно выделить характеристики студенчества, как определенной статистической группы, которые выделяют в ней некоторые сегменты. Численность студентов вузов в России составляла более 4-х миллионов человек, среди них 79% приходится на привычную возрастную категорию от 17 до 24 лет; а 21% - на нетипичную категорию от 25 до 34 года. В российских вузах учатся и студенты, прибывшие из других стран, которые составляют 7% от общего числа всех студентов в России.

Студенческая молодежь, занимая определенную позицию в социальном пространстве, находится во взаимодействии с другими группами и институтами в процессе её интеграции в общественные структуры и отношения. В связи с активизацией международной составляющей в деятельности вузов, продвижением концепции «предпринимательских университетов» целесообразно рассмотреть условия групповой солидарности студентов в разрезе национальной принадлежности. Стратегия солидарного поведения иностранных студентов – это выход во внешнюю социальную среду самочувствия представителей «чужих» групп, социального меньшинства.

Групповая солидарность меньшинств, то есть иностранных студентов, связана в большей части с охранительной стратегией, обеспечением безопасности при нахождении на чужой территории, в иной культурой среде. Данная стратегия поведения указанной общности тесно связано с периодом ее адаптации. Процесс адаптации к новым условиям предполагает «...сплочение меньшинства вокруг традиционных ценностей и воспроизводство традиционных институтов»[1, с.80]. Замкнутость группы в своих границах служит задаче минимизации внешних угроз и возможных опасностей в период неопределенности, что можно рассматривать в качестве самосохранительного поведения.

Проведенное социологическое исследование среди иностранных студентов ульяновских вузов (выборка 400 человек) показало, что типичным условием выбора стратегии самосохранительного поведения иностранных студентов является плохое качество владения русским

языком: 45% иностранных студентов владеют русским языком очень плохо. Больше это выражено у студентов из Африки (60%), менее выражено у студентов из СНГ (35%). Групповой эгоизм иностранных студентов в первый год их проживания в России проявляется в нежелании совместно проживать в общежитии с российскими студентами (47%). Со временем, в процессе общения и всё большей включенности в учебную и досуговую деятельность отказов в проживании с местными студентами становится значительно меньше. Почти три четверти (73%) участников опроса отметили, что преодолеть неприязнь, замкнутость им помогли совместные мероприятия со студентами вуза: праздники, спортивные и творческие конкурсы. Исследование также показало, что среди основных причин проявления узкогрупповой партикулярной солидарности среди прибывающих для обучения иностранных граждан являются различие в ценностях, наличие различных систем нормативной регуляции, низкий уровень доверия «чужой» группы к принимающему обществу.

Позитивным фактором, способствующим уходу от крайних форм эгоизма в процессе самосохранительного поведения, для большинства иностранных студентов является ценность образования, вызывающая высокую мотивацию к сотрудничеству и включенности в учебную и внеучебную деятельность.

Итак, групповая солидарность иностранных студентов связана с охранительной стратегией поведения на чужой территории, в иной культурой среде. Она выступает как стремление к сохранению психологического и физического благополучия иностранных студентов в период их адаптации.

Список литературы

1. Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ / Под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой – Москва: Университетская книга, 2016. 315с.

БИОХАКИНГ: МОДА ИЛИ НОВЫЙ ТРЕНД?

*Журавлева Людмила Анатольевна,
Уральский государственный аграрный университет, Россия,
Свердловская область, Екатеринбург, zhuravleva08@gmail.com*

Одной из бурно обсуждаемых проблем является феномен биохакинга, побуждающих ученых к поиску методологических оснований и

конвенционально согласованных концептуальных подходов для анализа данной практики.

Можно трактовать смысл понятия биохакерство как намерение совершенствования человека через улучшение работы его организма с помощью питания, биодобавок, медицинских процедур и препаратов, регулярных тренировок, контроля сна, позитивного мышления, психостимуляции, изменения паттернов поведения, использования гаджетов для отслеживания состояния здоровья, имплантирования чипов для восстановления утерянных функций организма и других вариантов телесных интервенций.

Тема совершенствования «породы» человека не является для философии новой. Начиная с античной философии в трудах Аристотеля, Платона, ставились вопросы усовершенствования человека через воспроизводство здорового потомства и обосновывались мысли о необходимости жесткого социального контроля за поведением лиц с отклоняющимся поведением.

В конце девятнадцатого века эти идеи получили дальнейшее теоретическое обоснование. Так, опираясь на идеи Ч. Дарвина, [его двоюродный брат](#) Фрэнсис Гальтон в 1883 году ввел термин и разработал в рамках парадигмы социального дарвинизма учение «евгеника», призванное, по его мнению, помочь вырождению человеческого генофонда и увеличить потенциал человечества [1]. Амбивалентность поставленной проблемы вызвала многочисленные дискуссии в научной и околонаучной среде. Прежде всего, остро обсуждались вопросы, связанные с научным статусом евгеники и ее моральных границах, что привело впоследствии к разделению евгеники на положительную (нацеленную на формирование новой человеческой породы методами «антропотехнии» для получения нового типа «сверхчеловека») и отрицательную (связанную преимущественно с прекращением воспроизводства лиц с серьезными врожденными патологиями) [2].

В рамках развития отрицательной евгеники в конце 30-х годов XX века английским генетиком Джоном Холдейном была разработана концепция «генетического груза», нацеленная на исследование суммы неблагоприятных мутаций в генофонде популяции. Его идеи повлияли на формирование нормативно-правовой базы, так называемых «евгенистических законов», применявшихся к преступникам, бродягам, беднякам и другим маргинальным группам. Так, в 20-30 годы прошлого века в США и ряде европейских стран сложилась практика социального контроля за девиантностью с помощью такой меры как принудительная кастрация преступников, совершивших криминальные деяния на сексуальной почве. В нацистской Германии были разработаны и внедрены евгенистические программы, направленные на массовое уничтожение людей определенных национальностей под предлогом улучшения арийской

расы, что привело к дискредитации, осуждению и запрещению евгенистической теории и практики в послевоенный период.

Развитие медицинской генетики, геномной инженерии, перинатальной диагностики и генотерапии поставило ряд этических проблем, которые были обсуждены и приняты в качестве морального кодекса ученых и врачей на международном уровне в конце двадцатого – начале двадцать первого веков. Следует отметить следующие важные нормативные акты, повлиявшие на становление системы нормативно-правового социального контроля теории и практики биохакинга: Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, ЮНЕСКО (1997), Конвенция о правах человека и биомедицине (Совет Европы, 1997) и Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (ЮНЕСКО, 2005). В данных документах разработаны моральные и правовые нормы, регулирующие вопросы, связанные с вмешательством в геном человека, патентованием генов, клонированием, трансплантацией донорских органов, технологической трансформацией границы человек-машина, ограничения исследований на эмбрионах человека и другим вопросам биомедицины.

Биохакинг связывают с возрождением неоевгенистических теорий (новая евгеника, потребительская евгеника) в рамках философии трансгуманизма, в которых пропагандируются технологические инновации и идеи конвергенции биологических, информационных, познавательных, генетических, психологических и социальных технологий как возможных путей интеллектуального, эстетического и физического совершенствования людей, как осознанный выбор человеком стиля жизни и траектории собственного развития.

Важно отметить, что влияние политики здравоохранения государства остается в процессе реализации этой практики минимальным. Ведущим мотиватором биохакера является потребность человека в самореализации и развитии своих способностей, самосовершенствовании и забота о собственном здоровье, работоспособности, долголетию, качестве жизни. Сознательный выбор собственной модели поведения и формирующейся ответственностью за последствия и побочные эффекты избранных паттернов поведения выступают, по нашему мнению, ведущими критериями биохакинга. При этом формирующаяся когорта биохакеров не должна противопоставлять себя обычным людям, и переходить в стадию фанатичного следования перфекционистским принципам изменения себя вплоть до потери самоидентичности.

В заключение подведем итоги. Концепция биохакинга является противоречивой и неоднозначной. С одной стороны, сторонниками международного движения приверженцев этого направления ставятся исконно философские и чрезвычайно актуальные вопросы, связанные с траекторией развития общества и человека. Поставленная благородная

цель саморазвития и самосовершенствования человека в условиях научно-технологического прорыва и нарастания процесса виртуализации социальности, все больше начинает влиять на стиль жизни людей и, в первую очередь, становится трендовой у молодежи как инновационной социальной группы. С другой стороны, ученые отмечают риски и ограничения биохакинга, которые связаны с угрозой последствий для людей от внедрения новых технологий, неприкосновенностью частной жизни и преодолением ряда этических норм.

Список литературы

1. Абрамова А.В. Возможность либеральной евгеники: абсолютизм морали vs партикуляризм морали. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oleg-devyatkin.livejournal.com/60218.html>
2. Нафикова А.И. Трансгуманизм как современная концепция социального развития // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.

ДЕПРЕССИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Зарубина Юлия Николаевна,

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия,
Ярославская область, Ярославль, zarubinayuliya@mail.ru*

Проблема психологического здоровья находится сегодня в фокусе внимания не только специалистов-психологов, но и привлекает исследователей различных научных направлений. Гуманизация психиатрии, развитие нейронаук и новых подходов к понятиям «норма» и «патология» позволяют посмотреть на сущность психологического здоровья населения с мировоззренческих, антропологических, социологических позиций.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, около 280 миллионов человек в мире страдает от депрессии [6].

По причинам, связанным с неточностью диагностики депрессий и других пограничных расстройств психики, сложно точно определить число ее носителей. По данным, опубликованным в научном журнале [The Lancet Public Health](#), в странах Европы 6,5% жителей болеют различными формами клинической депрессии [4], что оказалось выше официальных оценок ВОЗ. В России, по мнению экспертов, людей с диагностированной депрессией около 5,5% населения, на самом же деле цифра гораздо выше [5].

Суть проблемы состоит в том, что данное заболевание касается не только конкретного человека, но и затрагивает его семью, социальное окружение и сферу его профессиональной занятости. Депрессия, как и другие нарушения психологического здоровья, приводит к возникновению поведенческих особенностей и отклонений: у человека возникает апатия, безразличие, повышается утомляемость и расфокусированность внимания, снижается производительность труда, появляются прогулы на работе. По этой причине экономика несет убытки и теряет ежегодно до 1 триллиона долларов [7].

Кроме того, депрессия является наиболее частой причиной суицидов – ежегодно в мире совершается более 700 000 самоубийств по причинам, связанным с депрессивными состояниями [1]. Все это наносит непоправимый урон не только здоровью отдельного человека, но и оказывает серьезное негативное влияние на показатели общественного здоровья населения, становится основной причиной нетрудоспособности взрослых и приводит к серьезным экономическим потерям.

На данный момент не выявлено однозначных причин, приводящих к развитию депрессивных состояний. Как правило, депрессия – следствие сочетания социальных, физических и психологических факторов. Стрессовые ситуации, жизненные потрясения, функциональные расстройства и соматические заболевания создают повышенный риск развития депрессий.

Новая коронавирусная инфекция, ставшая глобальной проблемой, повлияла на ментальное здоровье миллионов людей по всему миру. Ограничения социального взаимодействия, изоляция, чувства страха и тревоги оказали глубокое воздействие на психическое здоровье людей. По мнению психологов, в 2020 году в России «каждый третий житель страны жаловался на симптомы депрессивного расстройства» [3]. При этом сама коронавирусная инфекция, воздействуя на нервную систему человека, также может провоцировать развитие неврологических нарушений, а также астенических и депрессивных состояний.

Специалисты по лечению депрессивных расстройств отмечают, что чем раньше выявлена депрессия, тем благоприятнее оказывается прогноз, и можно избежать серьезных последствий и убытков. В связи с этим особенно актуальными являются инновационные разработки, позволяющие специальным алгоритмам распознать и выявить симптомы депрессии путем анализа контента социальных сетей. Нейросеть изучает посты, комментарии, фото пользователей и, анализируя лексику, стилистику, слова-маркеры и длину предложений, получает диагноз с точностью до 70%. Такие разработки находятся на стадии финальных тестов и, по мнению авторов, позволяют выявлять и другие психические расстройства: деменцию, шизофрению, аутизм [2].

Разработка и дальнейшее развитие программ диагностики и профилактики депрессии позволит снизить степень ее распространенности. Было подсчитано, что средства, вложенные в профилактику и раннее лечение депрессии, окупаются в четырехкратном размере. Проблема депрессии касается не только отдельного человека, его психического здоровья, но и всего общества в целом. Забота о каждом человеке и внимание к общественному здоровью является маркером гуманизации социума.

Список литературы

1. Депрессия. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression> (дата обращения 4.11.2021)
2. Как распознать депрессию? Как выявить депрессию на работе у сотрудника? URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ea1c2a89a79473b2f3225fc> (дата обращения 4.11.2021)
3. «Ковид-депрессия»: стали ли люди чаще страдать от психических расстройств. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6018289f9a7947ead2f348f8https> (дата обращения 4.11.2021)
4. Оценки ВОЗ о клинической депрессии у европейцев уточнили. Новые оказались в 1,5 раза выше. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11717681> (дата обращения 4.11.2021)
5. Эксперт: около 8 млн россиян находятся в депрессии URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3273624> (дата обращения 4.11.2021)
6. Institute of Health Metrics and Evaluation. Global Health Data Exchange (GHDx). URL: <http://ghdx.healthdata.org/gbd-results-tool?params=gbd-api-2019-permalink/d780dffbe8a381b25e1416884959e88b> (по состоянию на 1 мая 2021 г.) (дата обращения 4.11.2021)
7. Quantifying the Cost of Depression. URL: <https://www.workplacementalhealth.org/Mental-Health-Topics/Depression/Quantifying-the-Cost-of-Depression> (дата обращения 4.11.2021)

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ

*Зубова Оксана Геннадьевна,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва, zubovaoksana@bk.ru*

Проективные методы в социологических исследованиях, основанные на сформировавшемся проективном подходе в психологии, позволяют получать эмпирические данные об определенных установках, мотивах, отношениях без искажений, возникающих при использовании стандартных исследовательских процедур, выявлять характеристики изучаемых явлений не только на рациональном уровне, но и через бессознательные слои психики. Акцентирование внимание идет не на личной переменной, которая проецируется на предъявленный стимул, а на образ, создающийся под влиянием социальных факторов, процессов и воздействия основных социальных институтов [1].

Существенные признаки проективных методик: неопределенность, неоднозначность используемых стимулов; неограниченность в выборе ответов; безоценочный характер ответов; замаскированные цели исследования для респондента. Перечисленные характеристики определяют как основные достоинства используемых методик, так и их недостатки, связанные с валидностью и надежностью получаемых данных, мастерством исследователя, объективностью процедур подсчета и интерпретации показателей.

Можно выделить следующие причины использования проективных методик в социологических исследованиях: специфика обсуждаемых тем; склонность респондентов давать социально одобряемые и стереотипные ответы; сложности осознания индивидом своих истинных мотивов, ценностей, установок; выявление эмоциональных, нерациональных факторов; детский возраст респондентов [2].

Основные функции проективных методик: экспрессивная как передача личного восприятия и отношения; креативная, связанная с оригинальностью мышления; познавательная, позволяющая получить доступ к скрытым идеям, чувствам; коммуникативная, заключающаяся в возможности публично выражать свои чувства [5].

В социологии множество существующих проективных методик можно классифицировать в зависимости от их основы на несколько групп: вербальные и невербальные ассоциации, процедуры завершения, процедуры конструкции, экспрессивные методы [4].

Различают свободные ассоциации, не ограничивающие респондента заданным стимулом, и направленные, связанные с выбранным параметром, например, ассоциации с животными, цветом, запахами. Техника

персонификации заключаться в том, что информантов просят описать изучаемый объект в виде человека.

Невербальная персонификация предполагает, что респонденты рисуют то, с чем у них ассоциируется объект исследования. Еще одна ассоциативная техника использует зрительные и вербальные стимулы: «образные ассоциации» («слова и картинки»), когда информантам дают набор журналов, и они выбирают соответствующие иллюстрации, создавая коллаж.

В методике завершения предложений респондентам предъявляется ряд незавершенных предложений и предлагается их закончить. В этом завершении отражается сфера их интересов. Для того, чтобы методика была эффективной, предложения должны быть заранее хорошо продуманы, поскольку необходимы точные и взвешенные формулировки. Возможными вариантами методик завершения может быть завершение истории или разговора, а также картинки, на которых изображены ситуации с необходимостью вписывания реплик участников.

Наиболее распространенные методические приемы процедуры конструкции: проективные вопросы, рисунки «Bubbles», не причиняющие респондентам дискомфорта или затруднения в передаче своих собственных чувств и отношения.

Экспрессивные методы включают в себя игровую активность и рисунки, главное достоинство которых в том, что информант перестает контролировать процесс своего самовыражения. При этом возникают трудности в анализе полученных данных, решаемые при помощи триангуляции методов [3].

В проведенном в 2021 году исследовании социального благополучия подростков в период пандемии COVID-19, при изучении их самочувствия нами были апробированы несколько проективных методик: свободные ассоциации, завершение предложений, сценарий к фильму «Один день после пандемии», рисунок «Самоощущение: временная проекция трех «Я». Это позволили не только установить более доверительные отношения со сложной изучаемой социально-демографической группой респондентов, заинтересовать подростков в проводимом опросе, но и получить валидные данные, дополняющие рациональные ответы на вопросы интервьюера.

Список литературы

1. Бурлакова Н. С. О новых возможностях и перспективах развития проективной методологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2008. — № 4. — С. 3–19.
2. Гурджи И.А. Проективные методики в качественных исследованиях // Практический маркетинг. — 2000. — № 1.

3. Гуреев С. В. Анализ рисунков в социологических исследованиях // Социологические исследования. – 2007. – № 10(282). – С. 132-140.
4. Мельникова О. Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: методология и техника качественных исследований в социальной психологии. – М.: Аспект Пресс, 2007.
5. Debus M. Handbook for excellence in focus group research. Washington. DC. 1986

КУЛЬТУРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

*Иванова Лариса Юрьевна,
Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Россия, Москва, Lariv2005@yandex.ru*

1. Цифровые устройства (ЦУ) вошли в повседневную жизнь современного человека, актуализировав изучение проблемы их влияния на здоровье населения. Большая работа по изучению этой темы проделана в науке о гигиене. Особое внимание уделяется последствиям использования ЦУ для здоровья школьников и студентов, что обусловлено рядом причин: 1–детско-подростковое население и молодежь стали активными пользователями ЦУ в учебное и внеучебное время; 2–происходит интенсификация и цифровизация учебного процесса; 3–формирующийся организм подростков и особенно детей более подвержен внешним негативным влияниям, на студенческий период приходится возраст окончательного формирования организма.

2. Разные авторы, не вдаваясь в тонкости различий, как синонимичные используют термины информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); цифровые устройства (ЦУ); электронные устройства (ЭУ); электронные средства, оснащенные экранами; цифровые информационно-компьютерные средства; цифровые устройства со светящимся экраном; гаджеты; девайсы. Чаще всего изучается влияние на здоровье компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов. Далее в тезисах все они будут обозначены как цифровые устройства (ЦУ).

3. В исследованиях гигиенистов широко используются опросы. Изучается: 1) влияние использования ЦУ на самочувствие обучающихся, на появление у них жалоб со стороны зрения, опорно-двигательного аппарата и др. и на их заболеваемость; 2) знания респондентов о гигиенических рекомендациях, их оценки рисков для здоровья бесконтрольного применения ЦУ; 3) распространенность использования ЦУ, создающего

риски здоровью. Исследования, проведенные до пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, показали, что на занятия с ЦУ (нередко непрерывные) ежедневно расходуется весомая часть времени школьников и студентов, при этом у них сокращается среднее время сна, двигательной активности и приема пищи [1]. Показаны риски нарушения здоровья в зависимости от частоты использования различных ЦУ и суммарное время их безопасного ежедневного использования [2]. Опросы, проведенные в период дистанционного обучения во время пандемии, показали его негативное влияние на образ жизни школьников и студентов и выявили риски использования ЦУ здоровью [3], [4].

4. Специалисты в области гигиены, не умаляя развивающий потенциал ИКТ, подчеркивают, что необходимо определение оптимального сочетания традиционной формы и цифровых технологий обучения в целях качественного образования, что использование ЦУ в урочное и досуговое время требует регламентации с учетом возрастных физиологических возможностей.

5. Сохранение здоровья пользователями ЦУ будет зависеть от их личной культуры взаимодействия с цифровой средой. Ее формирование у детей и подростков требует участия всех институтов социализации подрастающего поколения. Изучение культуры использования ЦУ как части самосохранительного поведения, исследуемого социологией здоровья, может оказаться продуктивным для организации просветительской работы по безопасному для здоровья использованию ЦУ. Изучение самосохранительного поведения предполагает не только анализ знаний субъекта о факторах, воздействующих на здоровье, и навыков их реализации, но изучение связи действий личности с ценностью здоровья и долголетия (в системе ее ценностных ориентаций) и с другими составляющими самосохранительного поведения. Репрезентативные данные, отражающие уровень гигиенической культуры использования ЦУ населения, установки родителей на формирование навыков безопасного использования ЦУ детьми и подростками могут служить точкой отсчета для оценки эффективности просветительской работы в стране по снижению рискованного в отношении здоровья использования ЦУ.

Список литературы

1. Скоблина Н.А. Гигиенические проблемы использования информационно-коммуникационных технологий школьниками и студентами / Скоблина Н.А. Милушкина О.Ю. Татаринчик А.А., Федотов Д.М. // Здоровье населения и среда обитания. 2017. №9 (294). С. 52–55.
2. Милушкина О.Ю. Оценка рисков здоровью школьников и студентов при воздействии обучающих и досуговых информационно-коммуникационных технологий / Милушкина О.Ю., Скоблина Н.А.,

- Маркелова С.В., Татаринчик А.А., Бокарева Н.А., Федотов Д.М. //Анализ риска здоровью. 2019. № 3: 135–143.
3. Кучма В. Р. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / Кучма В. Р., Седова А. С., Степанова М. И., Рапопорт И. К., Поленова М. А., Соколова С. Б., Александрова И. Э., Чубаровский В. В. // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья 2020. №2. С.4-23.
 4. Попов В.И. Поведенческие риски здоровью студентов в период дистанционного обучения / Попов В.И., Милушкина О.Ю., Скоблина Н.А., Маркелова С.В., Соколова Н.В., Дементьев А.А. // Гигиена и санитария. 2020. Т. 99. №8. С.854-859.

ГОРОДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И ДОВЕРИИ К НИМ

*Курганова Светлана Владимировна,
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Россия, Саратовская область, Саратов, kurganovasv@gmail.com*

Проблемы с низким уровнем вакцинации в России - результат тотального недоверия населения к медицине и институциональной системе общества в целом. Неуверенность в качестве предоставляемой помощи мешает своевременно и правильно обращаться к медицинским услугам, начиная с вакцинации и заканчивая оперативным вмешательством. В результате страдает качество жизни не только отдельных граждан, но и всей страны. К сожалению, данная проблема редко поднимается в научных кругах, чем и было вызвано обращение к данной теме.

В начале 2019 года было проведено социологическое исследование методом личного интервью, в котором приняли участие 253 жителя г. Саратова в возрасте от 18 до 29 лет. Из них 51,8% мужчин и 48,2% женщин, 18-19-летних – 15%, 20-24-летних – 42%, 25-29-летних – 43%.

Молодежь не зависит в высокой степени от системы медицинской помощи, в отличие, например, от пенсионеров. В течение 2018 года молодежь обращалась к медицинским услугам в среднем 1-2 раза в год. Наиболее частыми причинами были лечение (38%), сдача анализов (34%), получение справки (31%), профилактика (в т.ч. диспансеризация, вакцинация) (31%). При этом 35% респондентов обращались лишь к государственным медицинским учреждениям, 16% - лишь к частным, 48% - и к тем, и к другим.

На вопрос о том, государственным или частным медицинским услугам респонденты доверяют больше, 7% ответили, что больше доверяют государственным медицинским учреждениям, 43% - частным, 29% доверяют и частным, и государственным, тогда как 21% не доверяют ни тем, ни другим. Таким образом, молодежь не потеряла доверия к медицинским учреждениям, хотя частный сектор пользуется у нее значительно большим доверием, чем государственный.

В одном из вопросов анкеты респондентов просили проранжировать показатели качества медицинских услуг по степени значимости лично для опрашиваемых, на первое место поставив наиболее значимое качество, на последнее – наименее значимое. На первом месте оказались профессионализм и компетентность медицинского персонала со средним баллом, равным 1,9. На второе место респонденты поставили наличие необходимого медицинского оборудования (3,1 балл), на третье – своевременное оказание медицинской помощи (3,4 балл). Таким образом, наиболее значимыми оказались «витальные» показатели, непосредственно определяющие качество и продолжительность жизни пациентов. Причем разброс признака у них оказался незначительным (стандартное отклонение колебалось от 1,45 до 1,72), что указывает на солидарность респондентов в данном вопросе.

С большим отрывом расположились: опрятность и чистота медицинских учреждений (4,1 балл), вежливый и дружелюбный медицинский и технический персонал и бесплатность (по 4,7 баллов), близость к месту жительства (6,0 баллов). Первые два показателя можно определить как «гигиенические» и их меньшая популярность не вызывает вопросов. Показатель близости к месту жительства в качестве аутсайдера списка мог бы вызвать удивление, если бы не объяснялся местом проведения опроса – крупным городом, в котором все медицинские учреждения более-менее доступны. Еще большее внимание привлекает бесплатность медицинской помощи, которую респонденты поместили на предпоследнее место. Другими словами, молодежь смирилась с фактической платностью медицины и воспринимает ее уже как должное. Однако именно на данный показатель пришлось наибольшие расхождения в ответах респондентов (стандартное отклонение 1,87).

На вопрос о том, каким группам людей более доступна качественная медицина в России, 69% опрошенных отметили имеющих денежные средства, 48% респондентов считают, что она наиболее доступна лицам, имеющим связи, 35% назвали имеющих доступ к ведомственной медицине, 25% - льготным категориям населения, 10% - все нуждающиеся. Лишь десятая часть опрошенных считают медицину доступной для всего населения, подавляющее большинство указывает на различные каналы, обеспечивающие хорошее медицинское обслуживание, чаще всего деньги

и связи. Тем не менее, 5% опрошенных считают, что в России качественная медицина не доступна ни для каких групп.

Как же охарактеризовали респонденты степень доступности медицины для себя лично? 5% молодежи оценили ее в 1 балл (полностью недоступна), 12% отметили 2 балла (скорее недоступна), 31% – 3 балла (и доступна, и недоступна), 37% – 4 балла (скорее доступна), 16% указали 5 баллов (легко доступна). В среднем степень доступности оказалась равна 3,5 баллам, что указывает на довольно низкую степень доступности качественной медицины, по мнению саратовской молодежи.

Таким образом, молодежь находится в патовой ситуации: с одной стороны, разрушено доверие к медицине (лишь частный сектор пользуется еще каким-то доверием), с другой – ограничен доступ к качественной медицине. Смягчает ситуацию лишь редкое обращение молодежи к медицинским услугам.

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ – ПРЯМОЙ ПУТЬ К ИНВАЛИДНОСТИ.

*Ладик Майя Владимировна,
Институт демографических исследований Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской академии
наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Россия, Москва, mladik@me.com*

Важность самосохранительного поведения, особенно в условиях пандемии Covid-19 многократно возрастает. Самосохранительное поведение, отдельно взятого индивида, в современном обществе – это, прежде всего, ответственное отношение к здоровью, не только отдельно взятого индивида, но и по отношению ко всем членам общества, в целом. Профилактика заболеваний, ведение здорового образа жизни, отказ от вредных привычек и от неоправданно рискованных поведенческих установок, особенно у мужчин – существенно снижает риск инвалидизации населения.

Самосохранительное поведение – это демографический термин, означающий целесообразные действия человека, направленные на самосохранение в течение всей жизни в физическом, психологическом и социальном плане [1, с. 313; 2, с. 268; 2, с. 419; 5, с. 378]. Продолжительность жизни человека, и особенно качества жизни, зависит от усилия человека и его поведения в различных ситуациях.

Тема самосохранительного поведения в период второй волны депопуляции трудоспособного населения особенно актуальна. Инвалидизация современного российского общества стала объективной

реальностью, поскольку доля инвалидов ко всему населению страны стабильно составляет десятую часть, а доля работающих инвалидов в трудоспособном возрасте не превышает 28% в общей численности инвалидов (по г. Москве).

В период 2018/2019 гг. в рамках магистерской диссертации проводилось социологическое исследование [3], которое показало, что среди инвалидов-ампутантов наиболее тяжелым периодом жизни является первый год реабилитации после получения травм, приведших к инвалидности. У некоторых возникают мысли о суициде, ведь и жизнь былую не вернуть, и семью обременять не хочется. Это результат говорит о негативной форме самосохранительного поведения, которое связано с осознанным выбором ранней смерти. Главная задача современного общества сформировать установку на позитивную сторону самосохранительного поведения, в частности укреплению такой установки способствует трудовая занятость инвалида, развитие его профессиональных навыков и раскрытие новых творческих способностей.

Список литературы

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (Методология исследования структур и процессов). – М., 1998.
2. Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 419–420.
3. Ладик М.В. Социально-демографический и экономический потенциал людей с ограниченными возможностями здоровья (на примере города Москвы), магистр. диссертация, М., 2020

ТРАНСФОРМАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ПИТАНИЯ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В 2020 ГОДУ

*Латышев Дмитрий Михайлович,
ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет имени первого
Президент России Б. Н. Ельцина", Россия, Свердловская область,
Екатеринбург, dimlatysh@gmail.com*

Современные исследования населения на предмет здорового образа жизни с 2019 года включены в федеральные статистические данные. Эти исследования призваны давать объективные данные о распространении здорового образа жизни среди населения с целью его дальнейшего продвижения, как это указано в повестке политики здравоохранения [1].

Концептуальный подход в исследовании здорового образа жизни, как это следует из данных Росстата и Медиаофиса Всероссийской переписи

населения, избран медико-эпидемиологический. В контексте данного подхода эмпирическая интерпретация здорового образа жизни сконцентрирована на исследовании медицинских данных населения [2,3]. Здоровый образ жизни определяется по критериям физической нагрузки в неделю (150 минут умеренной нагрузки в неделю и 75 минут активной нагрузки в неделю по рекомендациям Роспотребнадзора [4]), отказа от курения, ограниченного употребления спиртного (168 г для мужчин и 84 г для женщин) и соблюдения рекомендаций в практиках здорового питания (не более 5 г соли и более 400 г овощей и фруктов в день).

По сведениям федеральной статистики до пандемии в 2019 году полностью соблюдали рекомендации здорового образа жизни 12 % соотечественников, из них 6,7% составляли мужчины, а 10,9% - женщины [5]. В первый год пандемии COVID-19 эти показатели снизились по причинам экономического кризиса и резкого спада доходов, роста расходов на медицинские услуги. По данным Росстата 2020 года полностью соблюдают рекомендации здорового образа жизни 4,9 % мужского населения России и 8,1 % женского населения. К числу тех, кто соблюдает умеренные требования здорового образа жизни, статистики относят 32,8% мужчин и 54,4% женщин [6]. Однако стоит отметить, что ключевым компонентом здорового образа жизни является не столько наличие двигательной активности и отказ от вредных привычек, сколько сбалансированное и здоровое питание [7]. По данным федеральной службы государственной статистики можно выявить, что по сравнению с 2019 годом, в первый год пандемии структура употребления продуктов питания населением в городской и сельской местности не сильно изменилась. В частности, в городских хозяйствах незначительно выросло употребление хлеба (0,1%), фруктов (0,1%), мяса (0,1%), молока (0,2%), при этом немного снизилось употребление населением картофеля (0,4%) и овощей (0,2%). Употребление сахара, масла и яиц не изменилось. В сельской местности в сравнении с 2019 годом в прошлом году выросло употребление мяса (0,1%) и молока (0,3%), при этом снизилось употребление картофеля (0,3%) и овощей (0,1%), употребление остальных категорий продуктов не изменилось [8].

Таким образом, указанные данные о питании населения указывают на его несбалансированность и несоответствие критериям здорового питания. В условиях пандемии показатели здорового образа жизни населения снизились, в свою очередь в питании россиян в условиях пандемии наблюдается усиленный дисбаланс в употреблении пищи, поскольку больше делается акцент на быстрое насыщение мясо-молочной продукцией в условиях падения доходов, при этом падает употребление полезных витаминов, клетчаткой и другими важными веществами овощей и фруктов. С другой стороны, сопоставление данных питания соотечественников и показателями приверженцев здорового образа жизни приводит к констатации факта, что здоровый образ жизни до сих пор

остается своеобразно «модой», возможно, специфической формой досуга, но он никак не соотносится с повседневными практиками питания россиян.

Список литературы

1. Росстат впервые посчитал россиян, ведущих здоровый образ жизни. Их 12% / Медуза. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://meduza.io/news/2019/11/08/rosstat-vpervye-poschital-rossiyan-veduschih-zdorovyy-obraz-zhizni-ih-12> (дата обращения 10.10.2021)
2. Павлов Б. С., Рачева Н. И. 2012. Понятия «здоровье» и «здоровый образ жизни» в общественном и обыденном сознании населения Урала // Уральская семья. Вып. 7. С. 94-102.
3. Wollard K.A. Exploring the relationship of healthy lifestyle characteristics with food behaviors of low-income, food insecure women in the United States. Tampa, 2016. P.1.
4. Роспотребнадзор. Рекомендации гражданам: здоровое питание. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.rosпотребнадзор.ru/activities/recommendations/details.php?ELEMENT_ID=11950 (дата обращения 10.10.2021)
5. Сайт: ЕМИСС. Федеральная статистика / Количество (доля) граждан, ведущих здоровый образ жизни (Р4). [электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/59457> (дата обращения 10.10.2021)
6. Всероссийская перепись населения. Здоровый образ жизни в цифрах [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.strana2020.ru/multimedia/graphics/zdorovyy-obraz-zhizni-v-tsifrakh/> (дата обращения 10.10.2021)
7. Чумаков Б. Н. Валеология. Избранные лекции. М.: РПА, 1997.
8. Федеральная служба государственной статистики. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 году. По итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. М.: ФСГС, 2021. 83 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

*Лукашук Виталий Игоревич,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
Россия, Краснодарский край, Краснодар, luka81@list.ru*

Здоровье – одна из величайших жизненных ценностей человека, залог его благополучия, счастья и долголетия. Еще древнекитайские врачи относили здоровье человека к богатству, которое «не ценится при наличии и оплакивается при потере». Врач М. Петтенкофер беспечных к своему здоровью людей сравнивал с расточителями, которым случайно досталась наследственность, а здоровье человека считал его «золотым запасом».

Сегодня одним из факторов неблагоприятного состояния здоровья россиян является прежде всего ограниченная двигательная активность. Например, по результатам всероссийского опроса «Образ жизни и здоровье», проведенного ФОМ в декабре 2017 года [1], лишь 17 % респондентов каждый день занимаются физкультурой либо спортом, несколько раз в неделю – 19 %, а более половины опрошенных (53 %) признались, что вообще не занимаются ни физкультурой, ни спортом.

Согласно последнему опросу, проведенному ВЦИОМ в апреле 2021 года [2], ситуация выглядит несколько оптимистичнее, но далека от желаемой: 44% опрошенных заявили, что не занимаются спортом или физкультурой. Основной причиной этого они назвали нехватку времени (43%). 19% не могут заниматься спортом из-за ограничений по здоровью. Кроме того, некоторым россиянам лень или не хочется выполнять физические упражнения, либо же у них присутствует в жизни физический труд или они ведут достаточно активный образ жизни; также причиной отсутствия спорта в жизни называется пенсионный возраст (по 9%).

При этом по данным исследования, проведенным Антикризисным социологическим центром в апреле 2020 года [3], 32% россиян задумывались о том, чтобы начать более здоровый образ жизни – пересмотреть питание, увеличить физические нагрузки. Подавляющее большинство (84%) согласны с утверждением: «Чтобы люди вели более здоровый образ жизни, лучше всего формировать культуру, новые привычки, ценность здоровья».

Обращает на себя внимание низкая степень знаний о факторах, влияющих на здоровье, молодых россиян. Так, результаты опроса, проведенного Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации [4] показали, что большинство респондентов в возрастной группе 18–29 лет на первое место среди факторов, которые определяют уровень здоровья, поставили «достаточный и здоровый сон» – 51,4 %. На втором месте, по мнению респондентов, –

«правильное сочетание труда и отдыха» – 46,2 %, и лишь на третьем месте «занятия физкультурой и спортом, закаливание» – 43,8. Эти результаты коррелируются с данными других исследований на эту тему [5].

Очевидно, что отношение к спорту и физической культуре формируется под воздействием многих факторов, в том числе и от того, насколько интересно и профессионально проводятся занятия по физкультуре в учебном заведении. Например, в одном из исследований [6] студентов, которые отрицательно относятся к занятиям по физической культуре, попросили назвать основные причины такого их отношения, и получили следующие результаты: «недостаточно интересная программа проведения занятий»; «неквалифицированность преподавателей»; «использование преподавателями методов, которые не предусмотрены педагогической практикой»; «недоброжелательное отношение преподавателя к студентам»; «просто не нравится физическая культура как предмет». Подобные данные получены многими другими исследователями, анализ которых представлен в работе [5].

Безусловно, эффективность занятий по физическому воспитанию в высших учебных заведениях зависит от содержания программ, по которым они проводятся. Исключительное большинство студентов считают: для того, чтобы повысить интерес к занятиям по физической культуре, необходимо в программе применять не только традиционные, но и нетрадиционные виды физической активности (учитывать интересы студентов): шейпинг, атлетическая гимнастика, стретчинг, калланетика.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что имеющаяся система физического воспитания в России не способна в полной мере решить вопрос культуры здоровья личности, улучшения ее физических качеств. Попытки использовать физическую культуру как средство оздоровления, без выработки необходимости физического самовоспитания, создают лишь предпосылки для некоторой модернизации самого процесса формирования физического развития человека, но не формирования физической культуры личности. Ситуацию можно исправить, изменив целевые установки учебной дисциплины «Физическая культура» из концепции сдачи нормативов на формирование физической культуры личности в пределах общей культуры. Ориентация физического воспитания на усвоение жестко регламентированного программного материала, содержание которого определяется обязательной прикладной подготовкой и сдачей нормативных зачетов, исключает возможность обращения к личности студента и развития его индивидуальности.

Список литературы

1. Образ жизни и здоровье. Внимательны ли россияне к своему здоровью? Что делают, чтобы его поддерживать? // Опрос ФОМ. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/13883> (дата обращения 02.11.2021).
2. ВЦИОМ назвал долю занимающихся спортом россиян // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/04/05/864582-boleee-polovini-rossiyan-zanimayutsya-sportom> (дата обращения 02.11.2021).
3. Опрос: каждый третий россиянин хотел бы вести более здоровый образ жизни // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8616019> (дата обращения 02.11.2021).
4. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева; Институт социологии РАН. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 252 с.
5. Лукашук В. И. Физическая культура и спорт как институт социализации : монография / В. И. Лукашук. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2016. – 174 с.
6. Наговицын, Р.С. Модернизация содержания физкультурно-оздоровительной деятельности в вузе. Инновационная система физических упражнений / Р.С. Наговицын, И.В. Ипатов // Alma Mater. – 2013. – № 3. – С. 87–92.

Здоровье как основополагающий паттерн целей устойчивого развития страны в условиях пандемии COVID-19

*Манкевич Юлия Викторовна,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва, jul-2882@mail.ru*

Согласно классификации ООН, хорошее здоровье и благополучие, именно так звучит цель №3 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, является одной из целей устойчивого развития, принятой еще в 2015г. После ликвидации нищеты и голода вопрос здоровья тогда стоял на третьем месте в ряду основных проблем мира.

Сегодня ситуация изменилась коренным образом, выдвинув вопрос здоровья на первый план в условиях развернувшейся пандемии COVID-19, в тех условиях которых мы уже живем на протяжении двух лет. Хочется верить, что данные условия, вышедшие «за скобки» всех остальных вопросов, носят временный характер. Прогноз по срокам звучит разный, но вот единственное, в чем мнение специалистов сходится это то, что реалии сегодняшнего дня указывают на то, что мир после пандемии будет иным. Это означает, что в условиях «затуманенной действительности» и

временных локдаунов параллельно не перестают существовать планы по выполнению целей устойчивого развития (ЦУР) и их нарастающая актуальность в связи с возникшей ситуацией.

Наряду с необходимостью поддержания здоровья в первом отчете о реализации ЦУР в РФ в 2020г., уже в условиях пандемии вырисовывались неблагоприятные тенденции повышения уровня бедности, снижения реальных доходов, отсутствия продовольственной безопасности. В общем рейтинге стран РФ заняла в 2020г 49-е место после Омана и Брунея с Чили (42 место).

Данный отчетный документ позволил высветить многие существующие проблемы и наметить программу их корректировки, среди которых – диверсификация экономики, развитие инфраструктуры и транспортной системы, повышение привлекательности российского туризма, увеличение доли инновационных товаров в структуре производства.

Данный круг целей позволит высвободить необходимые финансовые ресурсы для перенаправления их в сторону решения в первую очередь, проблем экологии, которые напрямую связаны со здоровьем людей. Так в докладе отмечалось: не обеспеченность пресной питьевой водой - 1,2%; превышение ПДК, который напрямую влияет на развитие проф. заболеваний и случаи смерти в связи с загрязнением окружающей среды – 1 или несколько загрязняющих веществ в 139 городах РФ общей численности более 52млн человек.

В связи с чем особую значимость получают использование более экологически чистых технологий, а именно рост газификации регионов, увеличение выработки электроэнергии на ГЭС, повышение суммарной доли использования возобновляемых источников энергии.

Очевидно, что в сложившейся ситуации будет продолжаться недостаточность финансовой поддержки экологической деятельности. В тоже время как тенденция последних лет необходимо отметить развитие направления экологической пропаганды и просвещения со стороны НКО и государства. Так, некоммерческие организации – это сектор, получивший наибольшее развитие параллельно с волонтерством. Кризис, а именно так называют данный этап специалисты из Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, выявил новые вызовы и возможности развития организации, реализации их субъектной роли в взаимоотношении с государством, бизнесом и обществом.

Определены точки роста, которые будут определять новые направления развития некоммерческих организаций и общественной активности. А именно:

- Активизация участия в экологической деятельности.
- Усилившаяся значимость факторов ESG (экологическая и социальная ответственность, корпоративное управление) могут

способствовать объединению усилий бизнеса, общества и некоммерческих организаций вокруг экологической проблематики.

- Распространение культуры этичного потребления и вовлечение широких категорий населения в практики этичного потребления, мониторинг этических аспектов компаний – производителей продуктов и товаров и публичное распространение полученной информации.

- Цифровая трансформация и распространение инновационных видов деятельности в on-line формате (например, цифровое волонтерство).

- Развитие межсекторного и внутрисекторных партнерств, обусловленные необходимостью объединения ресурсов (материальных и человеческих).

В качестве заметных тенденций последних двух лет наблюдается рост экологически ответственного образа жизни, работы в направлении раздельного сбора мусора со стороны домохозяйств, а также «зеленого» развития городской среды в рамках Программы грантов Президента РФ.

Особо необходимо отметить, что адаптации к новым условиям способствует ощущение солидарности, которое стало доминирующей общественной реакцией на пандемию. Это позволяет усиливать вовлеченность общественности в проблемы экологии и здоровья.

Таким образом, необходимо отметить взаимосвязанность и взаимообусловленность наблюдаемых процессов, где новые условия порождают новые возможности. А также - ощущение солидарности, «общности беды», которые еще ярче звучат как призыв к действию в решении проблем общепланетарного характера.

Список литературы

1. Доклад устойчивое развитие в РФ, 2020 год // unstats.un.org
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция от 25 сентября 2015г //A/res/70/1 21 Oct 2015.
3. Черный лебедь в белой маске // Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 –Изд. дом, М., 2021.
4. Цели устойчивого развития в РФ, 2020 год // rosstat.gov.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

*Николаева Алла Алексеевна,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
Россия, Москва, mgppu.2015@yandex.ru
Савченко Ирина Алексеевна,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
Россия, Москва, arin76@mail.ru*

Культура безопасного поведения – важный атрибут социальных процессов, которая, безусловно, должна быть в обиходе у всего общества, а значит ее необходимо прививать детям и подросткам по мере их воспитания. Культура безопасного поведения формирует ценностное отношение не только к своей личной безопасности, но и к безопасности других, в том числе окружающей среды. На таком уровне восприятия данного понятия необходимо осознавать, что культура безопасного поведения – процесс, который помогает сформировать внутренние убеждения, преобразовать индивида на личностном уровне [3].

В настоящее время существует целый ряд нормативно-правовых документов, на основании которых происходит организация воспитательной работы по формированию культуры безопасного поведения детей и подростков. Нормативное закрепление говорит о том, что прививание культуры безопасного поведения в среде детей и подростков – это необходимый процесс по формированию общей культуры поведения будущих поколений для нормального функционирования общества.

Так, на международном уровне речь идет о принятой в 1989 году Конвенции о правах ребенка, где в статье 29 упоминается о том, что образование ребенка должно быть направлено на его подготовку к сознательной жизни в свободном обществе, развитие личности, талантов и умственных и физических способностей в их самом полном объеме [4]. Для того чтобы ребенок мог функционировать в обществе ему необходимо прививать культуру поведения в обществе, безопасность которого является ее неотъемлемой частью. А понимание безопасности и ее применение возможно только в том случае, если ребенок имеет понимание о том, что такое культура безопасного поведения.

На уровне Российской Федерации одним из основных нормативно – правовых документов по гарантии прав и интересов детей и подростков является Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», где в статье 4 указано, что государство будет содействовать физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию

детей, а также реализации личности ребенка в интересах общества [6]. Данное положение говорит о том, что воспитание детей и подростков, направленное на их полноценную социализацию в обществе – это прерогатива государства, сфера его интересов. И государству важно, чтобы каждый индивид прижился в социуме. Более того, положение о реализации личности детей и подростков в интересах общества сопоставимо с основными понятиями и функциями культуры безопасного поведения, которые были рассмотрены в теоретической главе нашего исследования. В пункте 2 статьи 4 также говорится о том, что государственная политика РФ в интересах детей осуществляется для подготовки детей к полноценной жизни в обществе [3], а значит необходимо их социализировать, прививать им культуру безопасного поведения.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет процесс воспитания детей и подростков как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [1]. В данном контексте воспитание является неотъемлемым элементом культуры, поскольку именно в процессе воспитания и формируется культура, которая и помогает обществу развиваться. На национальном уровне воспитание, как мы видим из определения данного понятия в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273, является частью приобщения детей и подростков к культуре общества, к жизни социума, построенной на принятии и соблюдении норм и правил общества.

В статье 6 Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности, закрепляется в качестве одного из основных направлений профилактики правонарушений [2]. Культура безопасного поведения позволяет предотвратить нежелательное, небезопасное поведение детей и подростков, а значит в качестве альтернативы нарушениям необходимо ее развивать.

Широкий спектр нормативных документов обосновывает необходимость организации воспитательной работы по формированию культуры безопасного поведения подростков не только в целях их развития в качестве полноценных граждан, но и в качестве профилактических мер по недопущению деградации общества за счет правонарушений, которые можно предотвратить развитием культуры безопасного поведения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 53, ст. 7598.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, N 26, ст. 3851.
3. Просвирина А.И., Какадий И.И. Управление социальной поддержкой населения как фактор реализации социальной политики государства // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 3-2 (29). С. 269-275.
4. Фролова Н.А., Николаева А.А. Социальные технологии формирования молодежной активности в современном российском обществе // Образование и общество. 2012. № 3 (74). С. 51-56.

«ВЫНУЖДЕННАЯ МОТИВАЦИЯ» КАК СТРАТЕГИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН

*Новоселова Елена Николаевна,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Россия,
Москва, alena.n@mail.ru*

Согласно данным ВЦИОМ за 2019 г., одной из самых распространенных причин заботы о здоровье является необходимость, продиктованная его состоянием, т.е. «вынужденная мотивация» (32%) [1]. Проведенный ранее опрос ФОМ указывает на аналогичную тенденцию. На вопрос «Кто, какие люди обычно заботятся о своем здоровье?» наибольшее число респондентов (22%) ответили – «70-летние и выше», «ближе к пенсионному возрасту», «болеющие люди» [2]. Еще одним аргументом в пользу превалирование данной стратегии можно назвать рост беспокойства по поводу здоровья и некоторое изменение повседневных практик заботы о нем, которые фиксируют социологические опросы с самого начала пандемии коронавируса [3]. COVID-19 выступил тем самым «жаренным петухом», который «клянул» русского человека, и он начал заниматься спортом и придерживаться более здорового образа жизни, реже давать утвердительный ответ на вопрос «из-за напряженного образа жизни я плохо слежу за своим здоровьем» (33%, против 39% в первом квартале 2019 г.) [3]. С другой стороны назвать эти изменения действительно какими-то кардинальными сложно, значительной

трансформации отношения к своему здоровью не произошло, «декларируемая ценность здоровья среди россиян всегда была очень высокой» и динамика этой оценки относительно прошлых лет стабильная [3].

Исследование кафедры социологии семьи и демографии СеДОЖ также демонстрирует, что многие россияне живут по принципу «пока гром не грянет» и изменить образ жизни в сторону более здорового их заставят лишь собственные болезни (53,5%) или болезнь близких (38,4%). Меньшинство заботится о своем здоровье заранее, предполагая, что хотя бы до старости здоровья хватит, а в старости быть больным вроде как нормально, так как в нашем обществе доминирует представление о неразрывности связи «старость – болезнь» [4], кстати старость по мнению россиян начинается уже в 62 года [5] и вызывает исключительно негативные ассоциации.

Странно было бы вменять все вышеописанное исключительно в вину самому населению, огромная часть которого проживает за чертой бедности и действительно чувствует себя в 62 года старыми и больными. Состояние здоровья населения и отношение к нему во многом зависит от того, насколько благоприятны социально-экономические условия его жизнедеятельности, например для того, чтобы люди питались правильно нужно, как минимум, повысить их уровень жизни и дать им возможность покупать «правильные» продукты, а у 28% населения России дохода «хватает только на продукты», у 6% на покупку продовольствия «едва хватает» денег, 40% опрошенных заявили, что им существенно приходится ограничивать себя в тратах на продукты [6]. Поэтому, бесспорно необходимое «переформатирование» системы ценностей таким образом, чтобы ценность здоровья стала более реальной и воплощалась в определенных стратегиях здоровьесберегающего поведения, о котором сейчас много говорят и пишут, необходимо сопровождать преобразованиями, направленными на борьбу с бедностью.

Список литературы

1. Забота о здоровье – базовое исследование (303-бис) // Сайт ВЦИОМ. Аналитический отчет по результатам репрезентативного общероссийского телефонного опроса населения РФ. 2019. 18 с. URL: <https://zoz.fom.ru/post/zabota-o-zdorove-bazovoe-issledovanie> (Дата обращения: 28.10.2021)
2. Забота о здоровье. Заботятся ли люди о своем здоровье? И кто больше: молодые или пожилые? // Сайт ФОМ. 2013.30.06. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/10984> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Разговор о человеке и его отношении к здоровью в пандемических тонах // К-беседы. ФОМ. URL: <https://covid19.fom.ru/post/razgovor-o->

[cheloveke-i-ego-otnoshenii-k-zdorovyu-v-pandemicheskikh-tonah](#) (Дата обращения: 28.10.2021)

4. Михалева А.В. Влияние медиализации на здоровье пожилых людей // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Социология. 2009. № 2–1. С. 130–140.
5. Продолжительность жизни в России: желания и реальность // Сайт ВЦИОМ. Аналитический обзор. 2020.04.12. URL: <https://clck.ru/Wjslv> (дата обращения: 11.11.2020).
6. ВЦИОМ: более 45% россиян удовлетворены жизнью // ТАСС. 24.12.2020 <https://tass.ru/obschestvo/10347683> (Дата обращения: 28.10.2021)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Плотникова Мария Анатольевна,

*Администрация городского округа Краснотурьинск, Россия,
Свердловская область, Краснотурьинск, mari19081977@yandex.ru*

По данным ВЦИОМ россияне стали больше доверять Общественной палате (ОП) и Совету при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). В 2019 году свое положительное отношение выразили 20 процентов опрошенных, в 2020 году уже 37 процентов. По мнению экспертов, рост доверия связан с тем, что в период самоизоляции пандемии такие институты гражданского общества поднимали вопросы защиты трудовых и социальных прав граждан [1]

Вопросы здравоохранения стояли достаточно остро и до периода пандемии, преимущественно на муниципальных территориях. Так, в 2017 в муниципальном образовании город Краснотурьинск Свердловской области, в ходе проведения социологического исследования об эффективности и организации муниципального управления было опрошено 1675 человек (349 мужчин и 1326 женщин), разновозрастных категорий, имеющих высшее, среднее профессиональное, неполное высшее, начальное и основное общее образование. По роду занятий служащие, рабочие, пенсионеры, предприниматели, студенты, военнослужащие и другие, случайная выборка.

На вопрос: «Назовите три основных проблемы, решением которых городская власть должна заняться в первую очередь. Выберите не более 3 ответов, расставляя по приоритетам» респонденты выявили на 1 месте

проблемы здравоохранения 1162 (70%); на 2 месте проблема состояния дорог 1040 (62%); на 3 месте проблемы жилищно – коммунального хозяйства 928 (56%) [4].

В свою очередь вопросы здравоохранения не входят в вопросы местного значения муниципалитета, следовательно, на них не выделяется финансирование, они не решаются в полном объеме местными властями, это компетенция органов власти субъекта.

В ходе проведения очередного исследования по критериям эффективности деятельности Общественной палаты автор статьи пришел к выводам «о возможности наделения дополнительных институциональных функций общественных палат и советов муниципалитетов по вопросам, не входящим в вопросы местного значения местной власти» [5].

Таким образом, граждане могут обращаться в муниципальные Общественные палаты с вопросами, не входящими в компетенцию органов местного самоуправления, в том числе, здравоохранения, последние, могут их решать с территориальными органами власти и учреждениями других форм собственности, способствуя социально – демографическому развитию территории.

Изучение взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти только начинается. Остаются актуальными для изучения разработка критериев эффективности деятельности субъектов общественного контроля. Уточняется понятие социальной эффективности такого социального института как Общественная палата.

В научной литературе параллельно рассматривается социальная эффективность государственного управления, которая состоит в установлении четких, работоспособных механизмов общественной координации [2].

Применительно к такому социальному институту как Общественная палата, социальная эффективность заключается в результативности всех направлений ее деятельности, сама она выступает как механизм конструктивного взаимодействия власти с населением при выполнении критериев эффективности: наличие механизма связи с населением через состав и содержание деятельности Общественной палаты. Деятельность Общественной палаты будет эффективна при соблюдении условий формирования состава из представителей институтов гражданского общества, проведения общественного контроля, координации социальных проектов на представляющей интересы территории.

Одной из функций, формирующей общественное мнение населения, является общественный контроль. В рамках реализации данной функции представителями Общественной палаты совместно с представителями власти осуществляется контроль деятельности учреждений, организаций по выполнению требований Роспотребнадзора [3], следовательно, охраны здоровья населения в режиме пандемии. Таким образом, граждане для

защиты своих прав в сфере здоровья могут и обращаются в такой институт гражданского общества.

Учитывая более высокий уровень доверия граждан к Общественным палатам, чем к органам власти, остается надеяться, что Общественные палаты, при их наличии на муниципальных территориях не носят декоративный и формальный характер деятельности, выполняют эффективно свои институциональные функции, используя при этом критерии эффективности через состав, содержание деятельности по проведению общественного контроля на подведомственных им территориях, тем самым защищая права граждан, работая с их обращениями в сфере здравоохранения, способствуя устойчивому социально – демографическому развитию.

Список литературы

1. А. Брод. За полгода уровень доверия к ОП РФ и СПЧ вырос в два раза // Российское агентство правовой и судебной информации. [Электронный ресурс]. http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20200720/306051753.html (дата обращения: 07.11.2021)
2. Брянцев И.И., Евстифеев Р.В. Проблемы оценки эффективности институтов государственно – общественного (на примере общественных палат Владимирской и Саратовских областей). // Вопросы государственного и муниципального управления, 2020, № 1, с. 115-136.
3. Т. Кутузов. Межведомственная комиссия проверила соблюдение санитарно – противоэпидемических правил в торговых точках города Краснотурьинска // Заря Урала. [Электронный ресурс]. <https://smizu.ru/mezhvedomstvennaya-komissiya-proverila-soblyudenie-sanitarno-protivoepidemicheskikh-pravil-v-torgovyh-tochkah-krasnoturinska/> (дата обращения: 07.11.2021).
4. Плотникова М.А., Устинов А.Ю. Эффективность и организация муниципального управления в городском округе Краснотурьинск // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. №2. [Электронный ресурс]. <http://municipal.uara.ru/> (дата обращения: 07.11.2021).
5. Plotnikova M.A. Regional development without social conflicts on municipal territories. Subjects of public municipalities' control as institutions for forming public opinion and relieving social tension. SHS Web of Conferences. Том 94 (2021). Устойчивое развитие регионов 2020-XVI Международная научно-практическая конференция «Государство. Политика. Общество». Екатеринбург, Россия, 25-28 ноября 2020 года. М. Б. Ворошилова и А. И. Суетина (ред.). [Электронный ресурс]. <https://www.shs->

conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/05/shsconf_sps2020_03010/shsconf_sps2020_03010.html (дата обращения: 07.11.2021).

ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

*Полюшкевич Оксана Александровна,
Иркутский государственный университет, Россия, Иркутская область,
Иркутск, okwook@mail.ru*

Здоровье становится актуальной темой для обсуждения в любых общностях в период пандемии, так как влияние вируса воздействует на качество жизни, состояние здоровья (физическое и психологическое) и как следствие на продолжительность жизни. Более того, здоровье становится одним из основных фокусов личного развития. Если до пандемии о здоровье говорили как об абстрактной желаемой категории (те, кто не имеет хронических или других серьезных заболеваний – условно здоровые люди), то во время пандемии, смысл здоровья стал наполняться конкретными практическими параметрами и показателями. Из абстрактного определения, здоровье приобретает все больше практических переменных, которые можно измерить, оценить, сопоставить и т.д.

Эти изменения приводят к тому, что в различных социальных группах и общностях появляются новые практики поведения, способствующие укреплению здоровья. И ставших уже традиционными занятий в фитнес клубе или спорт зале становится недостаточно. Формируются сообщества по интересам для скандинавской ходьбы, загородных походов одного дня, марафонов здоровья и прочее. Эти процессы указывают на формирование просоциальных практик в отношении здоровья. И это явление носит все больше социально значимый фактор [1].

Пандемия стала периодом достаточно быстрого изменения отношения к своему здоровью, новых условий и практик его поддержания. А это, в свою очередь, выступает показателем изменения повседневного уклада и в целом трансформации стиля жизни различных поколений людей, адаптирующимся к качественному проживанию жизни в период пандемии, с условием сохранения здоровья.

Просоциальные практики могут иметь как социокультурный (знакомство с культурно-историческими или природно-климатическими особенностями регионов), так и экономический эффект (организация туристических слетов с едой, трансфером и проч.). В любом случае, их

востребованность показывает основу – изменение психологического настроя на сохранение здоровья и готовность включаться в новые социальные сообщества с целью совместной реализации просоциальных практик в условиях социальной нестабильности.

В нашем исследовании 2021 года, приняло участие 1650 человек в возрасте от 18 до 74 лет, 56% женщин и 44% мужчин, проживающих в разных субъектах РФ и занимающих различные социально-экономические группы. В данной работе освещается та часть, что касается просоциальных практик в отношении здоровья, и позволяет сделать вывод о том, что именно просоциальные практики позволяют заполнить пространство недоступной информацией о реальном положении в отношении вируса.

Просоциальные практики дают возможность ощутить, что люди не одни, рядом с ними есть те, кому они не безразличны (32%); позволяют расширять кругозор, узнавать что-то интересное (27%); пробовать себя в новых ролях и статусах (17%); находиться вне большого социума, что позволяет меньше контактировать с другими людьми (следовательно, меньше рисков заболеть) – 14% и 10% другие причины.

При этом, 52% хотели бы увеличить количество просоциальных практик, приводящих к укреплению своего здоровья, 33% хотели бы поддерживать то количество просоциальных практик, что есть в их жизни на данный момент и только 15% хотели бы меньше взаимодействовать в рамках просоциальных практик.

Просоциальные практики выступают элементом социально-психологической стабильности, инструментом адаптации к ситуации неопределенности в отношении здоровья, социальной политики государства в отношении здоровья и всех возможных последствий (удаленной занятости, повышенной утомляемости, нервозности и проч.). Данное явление выступает показателем современного периода развития общественного уклада. Перспективы развития общества, нам видятся, именно в развитии просоциальных практик социального взаимодействия в отношении своего здоровья.

Список литературы

1. Скуденков В.А. Социологический подход к эмоциям и здоровью человека в период экономических санкций // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 17-22.

МАСШТАБЫ СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Прохода Владимир Анатольевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, prohoda@bk.ru*

Необходимость повышения уровня физической активности людей для укрепления здоровья в мире постулируется в официальных международных документах [1]. Общеизвестно, что спорт, в том числе массовый, являясь одним из видов физической активности, играет важную роль в формировании здорового образа жизни. На национальном уровне систематические занятия спортом определены в качестве одного из ведущих факторов демографического развития [2]. В таком контексте представляется актуальным выявление масштабов и факторов спортивной активности современной российской молодежи.

Публикация базируется на материалах социологического опроса, проведенного летом 2020 г. Метод сбора первичной социологической информации – самозаполнение анкеты онлайн (CAWI) участниками панели. Полевой этап проведен с использованием сервиса онлайн-опросов «Анкетолог». Общее число опрошенных – 1654 человека. С учетом особенностей выборки исследования под молодежью в публикации понимаются респонденты в возрасте от 18 до 34 лет включительно. Когорта № 1 включает в себя респондентов в возрасте от 18 до 24 лет (N=780), когорты № 2 – от 25 до 34 лет (N=874). Отбор целевой группы по установленным квотам проводился на базе существующей онлайн панели, репрезентирующей целевую группу по следующим параметрам: пол, возраст, образование, федеральный округ, тип населенного пункта.

Для выявления уровня спортивной активности респондентам задавался вопрос о том, с какой регулярностью до введения известных мер по самоизоляции, связанных с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), они занимались спортом, посещали секцию, спортклуб. Около половины (47,6%) опрошенных занимаются спортом несколько раз в месяц и чаще. При этом несколько раз в неделю занимаются 22,3% молодых россиян, а каждый день или почти каждый день – 8,6% респондентов. Интересно, что лишь немногим менее трети молодых россиян (31,5%) вообще не проявляют спортивную активность.

Российская молодежь дифференцирована по степени спортивной активности. Представители младшей когорты больше включены в такую деятельность ($r_s=0,16$; $p<0,001$). В процентном выражении несколько раз в месяц и чаще занимается спортом 55,7% молодых людей в возрасте от 18 до

24 лет и только 40,7% респондентов из когорты № 2. Никогда или почти никогда не занимаются спортом 24,8% респондентов из когорты № 1 и 37,3% представителей старшей возрастной группы. Такие результаты отчасти сопоставимы с материалами других исследований [3].

В числе базовых принципов развития физической культуры и спорта государством декларируется обеспечение равных возможностей для занятий физической культурой и спортом по месту жительства, учебы и работы для всех категорий и групп граждан [4]. В тоже время результаты исследования показывают наличие групп молодежи, демонстрирующих сравнительно низкую спортивную активность. Обнаружена статистически значимая корреляционная зависимость между местом проживания респондентов и периодичностью занятий спортом. В целом, чем больше населенный пункт, тем выше уровень спортивной активности его жителей ($r_s=0,24$; $p<0,001$). Например, в сельской местности несколько раз в месяц и чаще спортом занимается только менее трети (30,8%) молодых респондентов, а в Москве уже 62,8% опрошенных. Последнее может детерминироваться комплексом причин, в том числе сравнительно слабой спортивной инфраструктурой в небольших населенных пунктах. Выявленная зависимость сильнее выражена в старшей возрастной группе - $r_s=0,33$; $p<0,001$ (для сравнения в когорте № 1 - $r_s=0,12$; $p<0,001$).

Спортивная активность связана и с материальным положением молодых россиян ($r_s=0,19$; $p<0,001$). Обеспеченная молодежь значимо чаще своих малообеспеченных сверстников занимается спортом. Как и ранее выявленная зависимость различается по силе проявления в разных когортах (когорты № 1 - $r_s=0,1$; $p<0,001$; когорты № 2 - $r_s=0,25$; $p=0,002$). Некоторое нивелирование различий в младшей когорте связано с большей включенностью ее представителей в систему образования, традиционно ответственную за физическое развитие. При этом уровень образования, как родителей респондентов, так и самих опрошенных выступает в качестве фактора спортивной активности. Чем выше уровень образования отца, матери, самого респондента, тем выше уровень его спортивной активности.

Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период» № 20-011-00285 А.

Список литературы

1. Глобальный план действий ВОЗ по повышению уровня физической активности на 2018–2030 гг. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (дата обращения: 06.11.2021).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.09.2020 № 748.

- Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 06.11.2021).
3. Россия - спортивная страна! Аналитический обзор [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-sportivnaya-strana-> (дата обращения: 06.11.2021).
 4. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKD05nANTR10i29BM7zJBHXM05d.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).

OPTIMIZATION AND WELL-BEING OF POPULATIONS IN THE SOCIETY AND PROFESSIONAL ACTIVITY

*Радченко-Драяр Светлана Васильевна,
Sorbonne Paris City University- University of Paris, Франция, Вся страна,
Париж, radtchenkorailards@gmail.com*

Human culture presents itself as a configuration of behaviors and learned optimal norms, the constituent elements of which are shared and transmitted by the members of a given society (family, group, nation, humanity, etc.) and different from the other society. The attachment of the child to the mother, to the mother language is confirmed in its harmonic construction of identification and well-being. Lacan defines the purpose of the existence of language, writing: "Every subject does not simply have to become acquainted with the world (...) he has to find his way around". [1] The mother language and the laws of the father are the nodes of intersubjectivity, which guarantee the transgenerational transmission of values and norms for people in their society. For Rosenblum and Gargiulo, "Transmission also passes through the language, which is indefectibly linked to the mother. The writer, through his pen, offers his mother the opportunity to express himself in this music of the language that was his" [2]. Radtchenko-Draillard (2016) writes "It is according to norms that achieves the socialization of the individual since birth and that passes through intrinsic adherence, where the norm is felt as an intimate requirement of each individual, and extrinsic adherence, where the individual seeks his protection in a guide to conduct, in collective laws and in collective thought." [3] In my opinion, when social interactions correspond to expectations and wishes, people are

satisfied and their well-being is preserved; but when internal and external conflicts arise, populations trigger defense mechanisms in order to protect themselves and avoid the malaise that disrupts their existence. Currently, with the increase in political and economic crises, the fall of globalization and neoliberalism, the excesses of multiculturalism, ecological disasters, growing social inequalities, increase in pandemics, societies are beginning to be divided into two antagonistic poles: on the left pole, some advocate the deconstruction of culture, the denaturalization of family and societal relations, the perverse revision of the question of gender, irrational medically assisted procreation; on the right pole, the others are actively organizing in sovereigntist patriotic movements to protect the traditional values of the family, the safeguarding of national culture and religion and want to introduce economic protectionism with slogans (America first, Great Britain first, Russia first, France first, Italy first, etc.). These trends are spreading throughout the world and leave little scope for compromise and reconciliation between two antagonistic poles. In order to resolve this widespread international societal conflict, there is an urgent need to establish an interdependence between individual and collective well-being, to promote the democratic policy of living together, to guarantee every person a dignified existence with the right to have work, to ensure security and social justice for all societies and to guarantee the preservation of the land for future generations. Freud (1921) writes: "Social justice means that we deny ourselves many things so that others may have to do without them as well, or, what is the same thing, may not be able to ask for them. This demand for equality is the root of social conscience and the sense of Duty". [4]

Satisfaction and well-being in professional activity is an integral part of optimizing one's existence in society. For Keyes, Shmotkin and Ryff (2002) "Subjective well-being (SWB) is evaluation of life in terms of satisfaction and balance between positive and negative affect; psychological well-being entails perception of engagement with existential challenges of life." [5] Effective human resources management provides several functions at the same time: an integration function for employees, a differentiation function (recruitment, selection, salary, evaluation, psycho-medical assistance, legal protection etc.), an employment function, skills of employee, general and specific rules of the organization, etc. [Leatherbarrow & Fletcher 2018; Radtchenko-Draillard, 2020]. I think that this definition combines two strategic thinking of all public and private organizations: firstly, ensure a creative environment that allows employees to increase creative ideas and motivation, etc.; secondly, it is necessary to maintain such an atmosphere for a long period of time, using efficient methods and procedures for their productive and profitable activity. In my opinion, the main psycho-economic and directorial missions of organizations can be grouped into five poles: administration, management, optimization, communication, innovation: 1) administrative missions include activities related to the rational employment of persons, etc.; 2) management missions include

the recruitment, placement of personnel in the position appropriate to their abilities, ensuring career accomplishment; improvement of working conditions, etc.; 3) optimization missions include psychological consultations on labour relations, as well as the medico-psychological sector which deals with methods of reducing accidents at work, burn-out, etc.; 4) communication missions include the establishment of an information system and advice to employees and hierarchy, negotiations to reduce conflicts, etc.; 5) innovation missions include the adaptation of the decision support system of digital information and communication technologies (ICT) to the management of the organization, etc. Consequently, satisfaction and optimization are sine qua non in the professional career, personal life and collective well-being of populations in the society.

Список литературы

1. Lacan, J. Où est la parole ? Où est le langage ? // Le moi dans la théorie de Freud et dans la technique de la psychanalyse. Paris : Editions du Seuil. (1978). [Le Moi dans la théorie de Freud et dan... | Editions Seuil / 9782757853139](#)
2. Rosenblum, O & Gargiulo, M. *Avant propos* // Camps Psy. (2011). (60/2). P. 5-12. <https://www.cairn.info/revue-champ-psy-2015-2-page-5.htm>
3. Radtchenko-Draillard, S. L'étude psychanalytique de la résolution des conflits dans les interactions internationales et la négociation// Thèse de Doctorat en psychologie. Paris: Université Sorbonne Paris Cité. (2016). DOI:[10.13140/RG.2.2.13931.46883](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.13931.46883)
4. Freud S. (1921). Group Psychology and the Analysis of the Ego // J. Strachey (Ed.). The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. London: The Hogarth Press and the Institute of Psycho-Analysis. (1955). Volume XVIII. Chapter IX, [Freud Group Psychology \(freudians.org\)](#)
5. Keyes, C.L.M, Shmotkin, D. & Ryff, C.D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions // Journal of Personality and Social Psychology. (2002). (82/6). P.1007-1022. DOI: [10.1037/0022-3514.82.6.1007](https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.1007)
6. Leatherbarrow C., Fletcher J. (2018). Introduction to Human Resource Management: A Guide to HR in Practice. London: Kogan Page Ltd. [Introduction to Human Resource Management by Charles Leatherbarrow, Janet Fletcher | Waterstones](#)
7. Radtchenko-Draillard, S. Human Resources in The Professional Sphere: Performance and Flaws in Their Management // Academia Letters. (2021). DOI: [10.20935/AL2499](https://doi.org/10.20935/AL2499) (PDF) [Human Resources In The Professional Sphere: Performance and Flaws in Their Management | Svetlana Radtchenko-Draillard - Academia.edu](#)

ВЛИЯНИЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК НА ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ СРЕДИ РАБОТНИКОВ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*Рудковская Анастасия Владиславовна,
Госпиталь для ветеранов войн №2, Россия, Москва,
Rudkovskaya.work@yandex.ru*

В сентябре 2021 года было проведено исследование среди работников медицинского учреждения Департамента здравоохранения города Москвы. В опросе приняли участие 222 респондента. Все Среди опрошенных 24% врачей, 68% медицинских сестер/братьев, а также опрошены прочие работники без среднего специального или высшего медицинского образования.

Найдена сильная положительная связь между оценками психологического и физического состояния: чем выше ставится оценка психического состояния, тем выше оценка физического состояния, и наоборот. Коэффициент Лямбда указывает на то, что психологическое состояние в большей степени определяет оценку физической формы. Средний балл психологического здоровья выше, чем физического: 8,2 и 7,72 соответственно. Разница между психологическим и физическим состоянием является статистически значимой только в группе среди медицинских сестер. Те, кто не обратится после пройденной диспансеризации к специалистам для прохождения дополнительного осмотра, чаще отмечают, что их физическое состояние хорошее. А те, кто планирует обратиться, чаще ставят более низкие оценки своему физическому состоянию.

Нет различий в оценках психологического и физического здоровья в зависимости от факта курения. Курит актер или нет – средние оценки психологического и физического здоровья одинаковые. Тем временем статистически значимой является разница между оценкой физического и психологического состояния в группе некурящих людей – в данной группе оценки психологического состояния выше. Таких различий в группе курящих людей нет.

Различий в оценках психологического и физического самочувствия не наблюдается в зависимости от регулярности употребления алкогольных напитков. Но у тех, кто употребляет алкоголь несколько раз в год, статистически значимыми являются различия между физическим и психологическим самочувствием – психологическое значительно выше.

Найдены социально-демографические факторы, обуславливающие оценки физического и психологического состояния. Чем выше возраст, тем хуже оценивается физическое состояние. У мужчин оценка физического состояния выше, чем у женщин. Чем старше возраст, тем ниже средние оценки физического и психологического здоровья.

Обращение за медицинской помощью. Основные причины обращения к врачу – острые недомогания (56%), оформление листа нетрудоспособности (40%), а также 37% отметили прохождение планового осмотра. Каждый четвертый обратится к специалисту в случае первых признаков недомоганий, каждый пятый только, если проверенные методы не подействуют.

Большинство респондентов с высокой вероятностью порекомендуют обратиться к врачу своим близким при выявлении у них первых признаков болезни. Средний балл 4,28 по 5-балльной шкале.

Выявлена статистически-значимая связь между наличием вредных привычек и обращением за медицинской помощью. На плановый осмотр чаще обращаются те, кто не курит. Те, кто вообще не употребляет алкогольные напитки, чаще обращаются к врачу для прохождения планового осмотра, реже в ситуации с продолжительными недомоганиями.

Паттерны самосохранительного поведения в зависимости от наличия вредных привычек.

Средние оценки желаниа быть здоровым 4,68. Средний балл оценок того, как получается следить за здоровьем 3,7. Аналогичный балл (3,7) отражает успехи респондентов по контролю за распределением физических нагрузок, когда средний балл важности распределения физических нагрузок – 4,2.

С помощью проверки связей методом однофакторного дисперсионного анализа удалось установить, что здоровье оценивают выше те, кто не курит: средний балл важности ценности здоровья среди курящих 4,54, а среди тех, кто не курит - 4,72.

Несмотря на тот факт, что сами по себе значения оценок ценностей и поведения между курящими и не курящими людьми не различаются (то есть не найдено статистически значимой связи в различиях оценок важности здоровья, физической активности, оценок своего физического и психологического состояния среди тех, кто курит, и не курит), есть различия в связях между оценками ценностей и намерений. Среди курящих и некурящих ценность здоровья всегда оценивается значительно выше, чем собственные действия по сохранению здоровья.

У тех, кто употребляет алкоголь не чаще нескольких раз в год или вообще не употребляет, не выявлено корреляционной связи между оценками ценности здоровья и тем, что человек делает для ее достижения. Если среди тех, кто употребляет алкоголь ежемесячно, существует связь, указывающая, что чем выше оценка ценности, тем выше оцениваются собственные действия по сохранению здоровья, то у людей, употребляющих алкоголь реже, такой связи между ценностью и паттерном поведения нет.

ИНТЕГРАЦИЯ НАВЫКОВ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА ПОВЫШЕНИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

*Свиткевич Юлия Вячеславовна,
Южный Федеральный Университет, Россия, Ростовская область,
Ростов-на-Дону, Svitkevich@Sfedu.ru
Проненко Евгений Александрович
Южный Федеральный Университет, Россия, Ростовская область,
Ростов-на-Дону, Pronenko@Sfedu.ru*

Известно, что почти половина глобального бремени болезней возникает в подростковом возрасте. По данным 2015 года, из всей совокупности заболеваний на психические расстройства приходится 16% от общего количества заболеваний в возрасте от 10 до 19 лет [2]. Психофизиологические изменения, характерные для этого возраста, нередко сопровождаются повышенной тревожностью и беспокойством. Для того, чтобы минимизировать последствия переходного возраста, на государственном уровне осуществляются следующие меры: студенты и школьники ежегодно проходят медицинский осмотр, организуются мероприятия, нацеленные на пропаганду среди молодого населения здорового образа жизни и позитивных психологических установок. Однако многие молодые люди даже сейчас не склонны обращаться к специалистам, несмотря на трудности, с которыми сталкиваются.

Обратиться за помощью к психологу-консультанту, как правило, не так просто даже в современных условиях, когда психологическая помощь стала намного доступнее. Согласно литературе, современные российские подростки имеют представление об основных элементах охраны здоровья лишь декларативно, придерживаются самых простых норм здорового образа жизни, таких как соблюдение гигиены, при этом у подростков отсутствует желание совершать такие поступки для сохранения своего здоровья, которые требуют несколько большего времени и усилий, и даже проявляют элементы негативного самосохранительного поведения [10]. Юношеская смертность в России за последние десятилетия не только не уменьшается, но и является одной из самых высоких в мире. Показатель смертности российских подростков в возрастной группе 15–19 лет в несколько раз выше показателя большинства Европейских стран, причем 74,4% этих смертей предотвратимы, а основными причинами являются самоубийства, ДТП, утопления [9]. В российских исследованиях самосохранительного поведения замечают следующую тенденцию: ослабление влияния внешних защитных факторов, таких как мероприятия,

вмешательство социальных институтов, и, в то же время, рост влияния внутренних защитных факторов, таких как психологические установки и мировоззрение. Исследователи выносят на первый план личные факторы, которые связаны с готовностью за счет собственных усилий обеспечивать поддержание своего здоровья [8]. Этим обусловлена необходимость использования оздоровительных практик населением самостоятельно. Самопомощь – это перспективное направление, позволяющее помочь гражданам самостоятельно решать психологические трудности [7].

Жизнестойкость или устойчивость – это способность человека противостоять невзгодам таким образом, чтобы сохранить благополучие и качество жизни, а также способность быстро адаптироваться к невзгодам. Это способ реагирования на различные стрессоры с целью уменьшения негативных последствий стресса и возвращения к нормальной работе, когда это возможно [5]. По мере повышения уровня психологической устойчивости и уверенности в себе повышаются навыки решения проблем; кроме того, по мере повышения уверенности в себе повышается и психологическая устойчивость. Таким образом, жизнестойкость связана с другими бытийными навыками [6].

Навыкам жизнестойкости можно научиться. Устойчивость может быть сформирована посредством структурированных вмешательств в школе или институте, а также в ходе регулярных психологических тренинговых групп, подразумевающих внеаудиторную занятость обучающихся. Доказано, что обеспечить значительное повышение уровня оптимизма и навыков устойчивости возможно, например, в рамках образователей программы в средней школе в течение семи недель [1]. Исследователи из Китая получили результаты, свидетельствующие о том, что даже краткосрочное, но интенсивное обучение навыкам осознанности и жизнестойкости может иметь существенные положительные результаты для психологического здоровья подростков [4]. Так, навыки жизнестойкости могут быть сформированы в бесплатных тренинговых группах для школьников и студентов, в результате дисциплинарного курса в университете, или в качестве предмета в школе. В качестве ведущей деятельности по формированию навыков жизнестойкости выступает просвещенческая деятельность.

Навыки жизнестойкости позволяют сформировать необходимый базис психологического здоровья населения. Образовательные учреждения могут стать социальными институтами, формирующими культуру жизнестойкости и устойчивости российских граждан. Необходима направленная просвещенческая деятельность в образовательных учреждениях относительно способов развития навыков психологической устойчивости.

Список литературы

1. Cerit E., Şimşek N. A social skills development training programme to improve adolescents' psychological resilience and emotional intelligence level // Archives of Psychiatric Nursing. – 2021. – Т. 35. – №. 6. – С. 610–616.
2. Erskine H. E. et al. A heavy burden on young minds: the global burden of mental and substance use disorders in children and youth // Psychological medicine. – 2015. – Т. 45. – №. 7. – С. 1551-1563.
3. Eyuboglu M. et al. Traditional school bullying and cyberbullying: Prevalence, the effect on mental health problems and self-harm behavior // Psychiatry research. – 2021. – Т. 297. – 113730.
4. Huang C. C. et al. Resilience and emotional and behavioral problems of adolescents in China: Effects of a short-term and intensive mindfulness and life skills training // Children and Youth Services Review. – 2019. – Т. 100. – С. 291-297.
5. McGrath L. B., Kovacs A. H. Psychological resilience: Significance for pediatric and adult congenital cardiology // Progress in Pediatric Cardiology. – 2019. – Т. 54. – С. 101129.
6. Pinar S. E., Yildirim G., Sayin N. Investigating the psychological resilience, self-confidence and problem-solving skills of midwife candidates // Nurse education today. – 2018. – Т. 64. – С. 144-149.
7. Иванов О. И. На пути к повышению качества потенциала здоровья россиян // Здравоохранение РФ. 2020. №2.
8. Кисиленко А. В., Шаповалова И. С., Кисиленко Д. Г., Хашаева С. В., Ковальчук О. В. Анализ результатов экспертного опроса о факторах самосохранительного поведения населения центральных регионов России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. №2.
9. Макарова В. И., Павлова А. Н., Макарова А. И. Факторы риска, влияющие на здоровье подростков России и США: обзор литературы // Экология человека. 2020. №7.
10. Миронова Ю. Г. Особенности самосохранительного поведения современной студенческой молодежи // Теория и практика общественного развития. 2016. №6.

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ И ОСОБЕННОСТИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.

*Сергеева Татьяна Николаевна,
Саратовская государственная юридическая академия, Московская
финансово - юридическая академия., Россия, Москва,
tnsergeeva@yandex.ru*

В современном обществе здоровье – это ценность. Таким образом в связи сложившейся эпидемиологической обстановкой, здоровье всего человечества занимает важное место для общества. Ведь здоровое общество является показателем демографии в стране. С помощью которого функционирует государство. Так как общество и государство не отделимо друг от друга. Здоровье является ценностью. Рассмотрим, что из себя представляет ценность?!

По нашему мнению, само понятие ценность содержит в себе важный элемент и значимость для всего общества, а также выполняет ряд функций. Функциональной особенностью ценности осуществляют направленность по реализации и сохранение социальной системы, а также регулируют поведения граждан в обществе. Ценности возникают, изменяются и прекащаются под воздействием социальных, политических, культурных, религиозных и экономических факторов в современном мире. Тем самым образуя новые ценности. Но существуют ценности, которые важны для общества и не меняются с изменением вышеперечисленных факторов. А именно – это ценность здоровья. Ведь именно благодаря ценности здоровья общество функционирует и реализуется в профессиях.

Ценности подразделяются, а именно на: человеческие, социальные, материальные и правовые. И все они связаны между собой.

Таким образом необходимые особенности самосохранительного поведения населения заключатся в соблюдении, а также и правовых ценностей.

По мнению Леонтьева Д. А. правовые ценности взаимосвязанные элементы существование права, которые обеспечивают справедливость, свободу и равенство. Правовые ценности равны перед собой[1]

Правовые ценности закреплены и отражены в Конституции Российской Федерации. Основной закон, по которому мы живем. Который обладает высшей юридической силой. Правовые ценности закреплены в главе второй основного закона. Они характеризуют ценности в рамках правового поля.

Но, по нашему мнению, ценность здоровья определяет главную ценность жизни, так как занимает высокую ступень в иерархии потребностей человека.

По нашему мнению, ценность здоровья деформировалась в современном мире в связи с этим общество перестало предпринимать профилактические меры по сохранению своего и окружающих здоровья. Тем самым образовались вирусы, а именно COVID -19, который при неблагоприятном состоянии общества «размножается» с огромной силой. Тем самым влияя негативно на здоровья населения и уменьшая его. Что влечет за собой геноцид населения.

Таким образом, чтобы сохранить здоровую нацию, общество необходимо соблюдать меры социальной дистанции, гигиены, а также вакцинации. Таким образом, чтобы организовать все общество и сохранить ценность здоровья необходимо его выражать и закреплять, регулировать и охранять в рамках правового поля.

Анализируя научные труды, под влиянием самосохранительного фактора следуют понимать причину самосохранительного поведения, которая определяет его особенности. Таким образом самосохранительные факторы, которые определяют направления поведения человека на самосохранение здоровья и характеризуют его физическое и психическое, а также здоровье в целом.

Определенный фактор самосохранительного поведения наделен определенными функциями самосохранительного поведения, и воздействует на ценность здоровья различными способами тем самым деформирует ее под своими обстоятельствами. Факторы взаимодействуют с другими образуют системное самосохранения.

По нашему мнению, факторы влияющие на здоровье человека могут быть определены: социальными, политическими, экономическими, социокультурными, социальными, экологическими и педагогическими факторами.

Экономический фактор является важным из факторов. Так как безденежье влияет и определяет низкий уровень здоровья даже в экономически развитых странах.

Низкий уровень жизни семей с детьми приводит к снижению человеческого потенциала страны, а в итоге демографии. Плохое питание, также приводит к росту «болезней бедности».

Отсутствие материальных возможностей и плохое здоровье образуют замкнутый круг, безденежье не предоставляет возможности в получение качественного медицинского обследования и помощи. А именно низкий уровень здоровья не позволяет преодолеть бедность или сохранить уровень материального достатка.

Также это выражается в отсутствие лекарственных препаратах необходимых для поддержания и улучшения здоровья человека. А также низкая заработная плата медработникам. Не мотивирует реализовать себя в медицинской профессии.

И так, по нашему мнению необходимо увеличить заработную плату врачам, поликлиники финансировать для эффективного результата взаимодействия пациентов и докторов. Совершенствовать закон о здоровье населения вносить поправки в соответствии со сложившейся эпидемиологической обстановкой в стране. Ценность – здоровье является важным и главным вопросом в глобализации, который необходимо все время контролировать и охранять для благополучия общества.

Список литературы

1. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реформации//Вопросы философии -1996.-№4-М., С.4-36;

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Сибирякова Юлия Васильевна,

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Социологический факультет, Россия, Москва, pandalan2412@gmail.com*

Развитие информационно-коммуникационных технологий с применением компьютерных средств, Интернета неизбежно изменяет образовательное пространство. В России работа по включению цифровых технологий в обучение проводится в течение долгого времени. Российские вузы на постоянной основе используют разнообразные системы и платформы дистанционного обучения для организации работы с обучающимися [1, с.3]. Одним из приоритетных государственным направлением является проект «Современная цифровая образовательная среда», который предусматривает организацию условий, обеспечивающих непрерывное обучение. [2, с.74].

Пандемия, вызванная инфекцией Covid-19, привела к кризису всех сфер жизни общества. В образовании сложилась достаточно противоречивая ситуация. В короткие сроки высшим учебным заведениям пришлось сделать полный переход на дистанционный формат обучения. По данным ЮНЕСКО, были нарушены учебно-воспитательные процессы для 1,5 млрд обучающихся по всему миру, а разработка социально-экономических стратегий и перспектив в области образования многих государств была приостановлена [3]. Анализ высшего образования в России показывает недостаточное развитие технологий, которые необходимы для реализации дистанционного обучения [4, с.88]. В то же время кроме организационных и

технических проблем обнаруживаются и психологические проблемы, вызванные переходом на дистанционный формат обучения.

При рассмотрении образовательного пространства и процесса обучения как такового особое внимание уделяется не только формированию соответствующих компетенций, профессионализму, но и формированию здоровых личностей. Согласно определению ВОЗ, психическое здоровье представляет собой состояние полного благополучия, при котором человек не только реализует свой потенциал и справляется с жизненными стрессами, но также продуктивно и плодотворно работает, внося вклад в жизнь общества [5]. В 2020 году сотрудниками НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева было проведено исследование, согласно которому молодежь наиболее подвержена психологическому стрессу. Вместе с этим исследования, проведенные в рамках отдельных факультетов высших учебных заведений, выявили пониженный фон психического состояния студентов [6, с.37].

Центр стратегии развития образования МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с кафедрой социологии РУДН провели исследование среди студентов с целью узнать их мнение о дистанционном формате обучения [7, с.88]. Согласно полученным результатам, выделяются две группы трудностей, с которыми сталкиваются студенты в условиях дистанционного обучения: технические проблемы и личные (психологические) проблемы. Ко второй группе относят самоорганизацию, мотивацию, профессиональную деформацию, самодисциплину, а также отсутствие соответствующих условий для формирования профессиональных компетенций. Отмеченные выше психологические трудности сказываются на качестве обучения и препятствуют освоению учебного материала.

Таким образом, очевидные преимущества дистанционного формата обучения: экономия времени, мобильность, вариативность и другие, нивелируются его деструктивным социально-психологическим воздействием, которое требует определенного профессионального регулирования.

На данный момент эпидемиологическая ситуация в мире остается напряженной. Традиционные аудиторные занятия частично заменяются дистанционным форматом. В этой связи необходимо особое внимание обратить на вопросы психогигиены труда и обучения. Для продолжения обучения в дистанционном формате представляется важным разработка психогигиенических норм с целью предотвращения негативных реакций со стороны субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. Абрамян Г.В., Катасонова Г.Р. Особенности организации дистанционного образования в вузах в условиях самоизоляции

- граждан при вирусной пандемии // Современные проблемы науки и образования. 2020. №3. С. 1-9.
2. Щадная М.А. Дистанционное обучение в современной реальности // Наука, техника и образование. 2020. №5. С. 74-76.
 3. Goldberg P.K. Tackling the Global Learning Crisis // Project Syndicate. 2021. 18.03. URL: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/global-learning-crisis-cost-effective-solutions-by-pinelopi-koujianou-goldberg-2021-03> (accessed: 01.11.2021).
 4. Медведева Н.И., Енин В.В., Офицерова С.В. Дистанционное обучение в период самоизоляции: психологический анализ // МНКО. 2020. №6. С. 88-90.
 5. Психическое здоровье / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
 6. Харламова Т.М. Специфика психического состояния и копингстратегий студентов при дистанционном обучении в условиях пандемии covid-19 // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2020. №1. С. 26-39.
 7. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. №10. С. 86-100.

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ И ОСОБЕННОСТИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Сингаевская Марина Владимировна,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва, Singaevskaya.marina@yandex.ru*

В социологии самосохранительное поведение трактуется как "система действий и установок личности, направленных на сохранение здоровья и продление жизни"[1]. Ценностное отношение представляет собой субъективное осознание индивидуумом ценностей в рациональной и эмоциональной форме[2]. Отношение к здоровью является системой связей личности с окружающей действительностью, которая способствует или угрожает здоровью людей, а также оценка собственного физического и психического здоровья, которая включает в себя три составляющие: когнитивную, эмоциональную и мотивационно-поведенческую. В зависимости от принадлежности к определенной возрастной группе индекс отношения к здоровью варьирует – у молодежи, например, более выражена мотивационно-поведенческая составляющая, у лиц среднего возраста – поступочная, старше 65 лет – когнитивная составляющая[3].

Семья является основным ресурсом, сохраняющим и формирующим отношение к здоровью и здоровому образу жизни [4]. Однако по данным исследования А.И. Новицкой, проведенном в 2020 г., 31,4% опрошенных респондентов не интересуются информацией о здоровье, 23,0% не уделяют должного внимания вопросам формирования ответственного отношения ребенка к своему здоровью в рамках семейного воспитания, 52,9% основными источниками по вопросам здоровья и физического развития детей выбирают интернет-ресурсы [5]. Tala Á., et al., полагают, что здоровый образ жизни обладает высоким потенциалом не только для сохранения уровня здоровья, но и для экономической эффективности [6]. По экспертным оценкам у 57,0% населения России в условиях пандемии выросла гигиеническая настороженность, увеличилось беспокойство за свое здоровье и здоровье близких, 20,0%-45,0% россиян стали применять различные практики сохранения здоровья (в первую очередь, отказ от вредных привычек и переизбытка), 12,0% заниматься физкультурой, 26,0% - пешими прогулками [7]. Так, изменение менталитета и образа жизни, активная позиция в отношении своего здоровья, является основой поддержания общественного здоровья россиян в условиях пандемии Covid-19 [8].

Наиболее эффективным методом оценки данных происходящих изменений в новых условиях пандемии Covid-19 являются социологические исследования, которые проводились ФГБУ "Центральным научно-исследовательским институтом организации и информатизации здравоохранения" Министерства здравоохранения РФ. Опросник "Мотивации и ценности здоровья в семье" [9] является междисциплинарным, включающий вопросы как медицинского, так психологического и социального характера, и имеет три взаимосвязанных составляющих: когнитивную, эмоциональную и поведенческую.

Средний возраст респондентов, принявших участие в исследовании, составил для 1 группы - 21,1 год, для 2 группы - 41,6 лет. Среди сфер жизни, которые являются наиболее ценностно-значимыми для респондентов, на первом плане находится здоровье в семье. Однако, если в условиях пандемии ценность "здоровье" для молодых людей выросла (с 5,03 до 5,31), что подтверждает увеличение осознанности молодежью отношения к своему здоровью, то среди лиц более старшего поколения значимость здоровья снизилась (5,70 и 5,47). Большой ценностью стало "счастье в семье", причем для обеих возрастных групп: 1-3,05 и 4,85; 2-5,22 и 5,49. Это может быть связано с тем, что люди с введением продолжительных карантинных мер вынуждены были более тесно и длительно контактировать друг с другом в семье и ее благоприятные условия стали определяющим фактором в сохранении здоровья (значимые различия по непараметрическому U-критерию Манна-Уитни, где $U = 0,027$).

При этом, сильно изменились взгляды на оздоровительные системы, правильное питание, режим сна и отдыха ($U \leq 0,05$). Молодые люди стали более активно заниматься физическими упражнениями (с 4,05 до 4,96). В целом, пересмотр своих позиций с приоритетом элементов здорового образа жизни в сложившихся условиях пандемии COVID-19 свидетельствует об осознанности отношения респондентов по сохранению здоровья ($U=0,028$). Анализ ценностей, характеризующих степень ответственности за свое здоровье, членов семьи и окружающих, в том числе принимаемые меры при ощущении нездоровья, показал, что роль врача и профилактических мероприятий значительно выросла в сложившихся условиях.

Таким образом, в условиях пандемии COVID-19 при сопоставлении ответов молодых респондентов и лиц более старшего возраста в период осень 2019 года - осень 2020 года выявлены следующие изменения приоритетов в ценности здоровья: выросло ответственное отношение к своему здоровью за счет большего времени, которое было уделено профилактическим мерам по его сохранению (физическим упражнениям, обращению к оздоровительным системам и правильному питанию, регулированию режим сна и отдыха), значительно увеличилась ценность "счастья в семье", за счет взаимной поддержки и солидарности поколений. Но в тоже время отмечается некоторая растерянность в ситуации отсутствия здоровья у старших возрастных групп; приверженность к самолечению, несерьезному отношению, а порой и панике у молодого поколения.

Список литературы

1. Журавлева, И. В. Отношение к здоровью индивида и общества / И. В. Журавлева. М.: Наука, 2006. С. 24.
2. Обухова К.А., Пономарева Л.И., Ган Н.Ю. К вопросу о ценностном отношении к здоровью как философской категории. *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2021. №1. С 15-19.
3. Алимбаева Р.Т., Лазарева Е.А. Отношение к здоровью у лиц разного возраста. *Велес*. 2020. №1-1. С. 131-137.
4. Тюмасева З.И., Орехова И.Л. Семейная среда как средство сохранения, укрепления здоровья обучающихся и формирования самоохранительного поведения. *Вестник Мининского университета*. 2019. №7(3). URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007>.
5. Новицкая А.И. Семья как формирующая среда здорового образа жизни детей: социологический аспект проблемы. *Вестник ВДУ*, 2020. № 3(108). С. 111-116. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/24264/1/111-116.pdf>

6. Tala Á, Vásquez E, Plaza C. Estilos de vida saludables: una ampliación de la mirada y su potencial en el marco de la pandemia [Healthy lifestyles in times of pandemic]. *Rev Med Chil.* 2020. №8. P. 1189-1194.
7. Шабунова А.А. Здоровье и самоохранительное поведение населения в контексте COVID-19. *Социальное пространство.* 2020. №6(3).
8. Сенаторова О.В., Кузнецов В.А., Труфанов А.С. Отношение к здоровью и профилактике заболеваний – как показатель общественного здоровья. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика.* 2019. №1.С. 156–160.
9. Соколовская Т.А., Армашевская О.В., Бахадова Е.В. Приоритеты ценности здоровья у населения и влияние на них пандемии COVID-19. *Социальные аспекты здоровья населения* 2021. №3.
URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1272/30/lang.ru/>

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН

*Туманова Ольга Игоревна,
ФГБОУ ВО "Тверской государственный технический университет",
Россия, Тверская область, Тверь, tymanolga@mail.ru*

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы, изменив условия работы, учебы и отдыха граждан во всех странах мира. Сама жизнь поменялась коренным образом, лишив людей возможности строить планы на будущее. Кроме того, эпидемия обострила проблемы, существующие в экономике, образовании, здравоохранении, сделав их неисчерпаемыми темами для обсуждения обывателями и экспертным сообществом.

Не менее актуальными остаются и обсуждения в публичном пространстве вопросов, связанных с противостоянием распространению коронавирусной инфекции. И здесь следует отметить два важных взаимосвязанных момента, имеющих большое значение для проведения активной и эффективной просветительской работы в сфере самосохранительного поведения граждан.

Первый из них связан с признанием факта проигранной информационной войны со стороны официальных представителей здравоохранения в период пандемии COVID-19. Отсутствие четкой позиции государственных представителей системы здравоохранения, принятие непоследовательных решений порождают недоверие общества. СМИ и социальные сети переполнены противоречивой информацией о самом заболевании, цифрами официальной статистики и материалами о вакцинации. Избыточные, а часто и не подтвержденные данные, отсутствие

единой политики, проводимой официальными лицами системы здравоохранения, чаще всего путают рядового обывателя и не позволяют сформировать четкие представления о тех действиях, которые необходимо предпринять, что бы противостоять COVID-19. При этом речь даже не идет о непрекращающихся спорах сторонников и противников вакцинации. Элементарные вопросы, связанные с ношением масок и перчаток, а также соблюдением дистанции в общественных местах являются предметом постоянных дискуссий в обществе, что в условиях пандемии становится мощным деструктивным фактором. В данном случае речь идет о требовании соблюдения элементарных санитарных норм и правил, которое в большинстве своем игнорируется или воспринимается как нарушение гражданских прав и свобод.

Здесь необходимо отметить второй момент, отчасти информационного характера, который актуализировался в период эпидемии. Пандемия COVID-19 показала недостаточный уровень просветительской работы, направленной на разъяснение и пропаганду отдельных аспектов самосохранительного поведения граждан. Речь идет о таких банальных вещах как элементарная гигиена и соблюдение минимальных санитарных норм и правил, которые являются обязательными в процессе защиты здоровья населения во время эпидемии (не говоря уже об обычной жизни). Отсутствие простых сформированных навыков в виде регулярного мытья рук или ношения масок (не затрагивая острый вопрос необходимости всеобщей вакцинации) в условиях глобальной пандемии, ставит под вопрос степень цивилизованности современного общества.

Меры, предпринимаемые правительством для борьбы с глобальными вызовами в сфере здравоохранения (например, требование обязательной вакцинации или объявление вынужденных локдаунов как в случае с COVID-19) не будут эффективно работать, если в обществе отсутствует необходимый минимум осознанного соблюдения простых навыков элементарной гигиены и санитарии. На сегодняшний день существует необходимость проведения активной просветительской работы в вопросах самого минимального уровня. Акцент при этом необходимо делать на важности соблюдения правил не только для здоровья самого человека, но и для всего общества. В период глобальных эпидемий граждане, как правило, не задумываются о том, что от их собственного здоровья зависит здоровье окружающих.

Формы просветительской работы должны быть подобраны таким образом, чтобы не вызвать отторжение, завоевать доверие и донести необходимую информацию до населения. Как показывает практика, обсуждение вопросов здоровья в общественно-информационном пространстве с привлечением медийных лиц уже не эффективно, а превращение просветительских проектов в сфере здоровья в шоу зачастую

носит деструктивный характер. На сегодняшний день необходим поиск новых «авторитетов от медицины» и современных форм распространения актуальной информации. Рекламные материалы должны уже не просто доносить необходимые сведения, но и «цеплять» аудиторию, запоминаться и тем самым достигать сознания граждан.

Проведение активной просветительской работы в сфере самосохранительного поведения населения должно стать важной частью не только системы здравоохранения, но и системы образования. Развитие навыков заботы о собственном здоровье, гигиене, об окружающих людях представляет собой неотъемлемую часть воспитания каждого члена цивилизованного общества. В связи с этим начинать подобную работу необходимо с раннего возраста, подобрав соответствующие формы и методы. От эффективности и качества проведения просветительской деятельности будет зависеть формирование общества, члены которого ответственно относятся не только к собственному здоровью, но и к здоровью окружающих.

ОСОБЕННОСТИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Фомичева Татьяна Владимировна,
Российский государственный социальный университет, Россия, Москва,
fomitchevatv@mail.ru*

Прогнозы относительно перспектив развития демографической ситуации в современной России весьма популярная тема для обсуждения. Во многом, потому что меры, проводимые государственными органами Российской Федерации не улучшают радикально ситуацию относительно рождаемости и во многом пандемия только ухудшила статистические показатели за счет повышения уровня смертности населения.

Трансформация самосохранительного поведения россиян во многом связана с процессами, происходящими сейчас в России. Пандемия covid-2019 до сих пор во многом определяет траекторию развития поведения российского населения в целом, а также технологий здоровьесбережения и самосохранения индивидов.

Можно отметить как отрицательные, так и положительные изменения в поведении населения России, вызванные пандемией.

Среди отмечаемых социологами тенденций, в частности, до сих пор наблюдаются: ориентация на онлайн-потребление, удаленную работу, избегание массовых скоплений населения. Фиксируется также тенденция

изменения географии проживания россиян; в частности, актуализация приобретения и последующего проживания в загородной недвижимости.

Возобновление карантинных ограничений в ноябре 2021г. во многом реанимирует и активизирует тенденции недавнего прошлого (весны 2020г).

Во многом парадоксальной остается ситуация, связанная с прививочной активностью россиян от covid-19. По состоянию на 05.11.2021г. количество вакцинированных россиян (т.е. получивших хотя бы одну дозу вакцины) составляет 60004 тыс. чел. – 41,09%. Полностью вакцинировано – две дозы вакцины получили – 57256 тыс. чел. – (39,21% населения России). Коллективный иммунитет по состоянию на 05.11.2021г. имеют 48% населения России [2].

В период пандемии в ценностном сознании российского населения максимально востребованы ценности «здоровье свое и родных» – 18 процентов; «отношения с семьей и друзьями»; «возможность контактировать с другими» – по 12 и 10 процентов соответственно [1].

Можно также отметить и положительные изменения, вызванные вынужденными условиями самоизоляции россиян. Это и своего рода «толчок» к быстрому развитию коммуникационных, дистанционных, образовательных и иных технологий во многих отраслях жизнедеятельности, цифровизации всех сторон общественной жизни. Онлайн-технологии стремительно внедряются во многие сферы общественной жизни. Пандемия во многом вызвала к жизни процессы переоценки ценностей и запуск новых технологических циклов в социальной жизни. В целом можно сделать вывод, что население России встретило пандемию как внешний вызов достаточно организованно.

Список литературы

1. Здоровье, безопасность, семья и работа. Аналитический обзор ВЦИОМ. 14.10.2020. Электронный ресурс URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota> (Дата обращения 30.10.2021)
2. СтопкоронавирусРФ. Электронный ресурс URL: <https://xn--80aesfpebagmfbf0a.xn--p1ai/information/> (Дата обращения 07.11.2021)

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН: КАК РАБОТАЕТ СИСТЕМА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ?

*Ханова Любовь Мунировна,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, Москва, hanova72@mail.ru*

Охрана здоровья населения или здравоохранение – это комплекс мер государства, направленный на предупреждение и лечение болезней, поддержки общественной гигиены и санитарии, а также на организацию и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения. Здоровье оценивается как самое важное, что может быть в жизни человека.

На основании Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (ст.41), другими словами граждане вправе получить медицинскую помощь бесплатно в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения [5, с. 553].

В целях развития российского здравоохранения на данном этапе в России реализуются мероприятия в рамках исполнения государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», направленные на рост численности населения, его продолжительности жизни, продолжительности здоровой жизни, а также на снижение уровня инвалидности и смертности населения [2, с.118].

Однако, несмотря на поставленные цели и задачи, выявлено, что на среднесрочную перспективу отдельные показатели-индикаторы госпрограммы снижаются. Так, например, значение показателя продолжительности жизни в 2018 году составляло 72,91 год, в 2019 году – 73,34 года, а уже в 2020 году – 71,09 [4, с. 151]. В перспективе к 2023 году планируется выйти на уровень 2018 года.

Что касается другого значимого показателя «снижение смертности населения от всех причин смерти на 1000 человек», то в 2018 году значение равнялось 12,5 смертей, в 2019 году – 12,3, в 2020 году резкий рост до 14,5 умерших, в 2021 году – 14,2.

По целевому показателю «снижение смертности населения от болезней системы кровообращения на 100 тыс. населения» наблюдается не только снижение уровня смертности, а его рост. Так, в 2018 году - 565 смертей, в 2019 г. - 545, в 2020 году - 610. Плановые значения на 2021 г. – 600 смертей.

Схожая картина с показателем «снижение смертности населения от новообразований на 100 тыс. населения». В 2018 году – 199,9 смертей, в 2019 г. – 199,5 человек, в 2020 году – 201,8 человек. Плановые значения на 2021 г. – 200,1 человек.

Таким образом, по вышеназванным показателям, за период 2018-2020 гг. наблюдается рост смертей и снижение продолжительности жизни, которые напрямую не связаны со смертностью от новой коронавирусной инфекции. Возможно предположить, что именно в 2020 году это связано с тем, что частично была приостановлена помощь больным с иными серьезными заболеваниями [1, с.50].

По мнению российских специалистов и экспертов, причинами отклонений от показателей и рост их значений можно считать: старение населения, рост числа детей-инвалидов, смертность от болезней системы кровообращения и новообразований. Что касается, мнения независимых экспертов – населения страны, то это несвоевременность и недостаточное качество предоставляемой медицинской помощи.

В рамках данного доклада по результатам исследования отдельных направлений предоставления медицинской помощи и показателей деятельности медицинских учреждений выявлено следующее.

Начиная с 1990 года, существенно изменились в меньшую сторону значения отдельных показателей. Так, количество государственных «больничных организаций» снизилось более, чем в два раза (1990 г. - 12,8 тыс. единиц, 2019 г. - 5,2). Это связано с оптимизацией и реструктуризацией сети, укрупнением, закрытием сельских и районных больничных организаций. Количество амбулаторно-поликлинических организаций за исследуемый период изменилось в меньшую сторону только в 2010-2014 гг., в последующие годы стабильно росло и достигло своих первоначальных значений – 21,4 тыс. единиц [3, с. 51].

Что касается данных Федерального реестра инвалидов (ФРИ) по зарегистрированным инвалидам, в том числе детям-инвалидам, ситуация следующая. За последнее десятилетие количество данной социальной категории незначительно снижается. Так, за рассматриваемый период общее число инвалидов снизилось на 4%, с 12,1 млн чел. в 2017 г. до 11,6 млн чел. в 2020 году [8]. При этом доля трудоспособного возраста (18 лет - старше трудоспособного возраста работающего населения) не изменилась, но структурно изменилась в диапазоне «мужчины 31-60, женщины 31-55 лет», выросла на 4,6% с 3,03 млн чел. в 2017 г. до 3,17 млн чел. в 2020 г., 63 % из них мужчины.

Количество зарегистрированных детей-инвалидов (от 0 до 18 лет), то в данной социальной категории отмечается рост в целом на 8,1%, в том числе в возрасте от 8 до 17 лет на 14,8%, с 432 тыс.чел. в 2017 г. до 496 тыс.чел. в 2020 г.

В заключение необходимо выделить следующие выводы.

Во-первых, основные целевые индикаторы госпрограммы «Развитие здравоохранения» отклоняются в отрицательную сторону от первоначальных значений (2018 г.), то есть не улучшаются показатели, а ухудшаются. Наблюдается ежегодный рост смертности граждан от

отдельных заболеваний, снижение продолжительности жизни российского населения.

Во-вторых, отрицательным является факт роста числа зарегистрированных инвалидов трудоспособного возраста, а также детей-инвалидов, в том числе в возрасте от 8 до 17 лет.

Таким образом, отдельные показатели жизни и здоровья населения показывают отрицательные тенденции, это может говорить о не полноценном функционировании системы оказания медицинской помощи. [5, с. 555]. Здесь необходим более точечный анализ проблем, принятие конкретных мер по устранению, разработки новых нормативных правовых актов. Медицинская помощь в целом является важным элементом экономического и социального развития общества. Здравоохранение, как самостоятельная отрасль, обуславливается тем, что, защищая и восполняя здоровье населения, снижается уровень заболеваемости, растет производительность труда и трудоспособный период каждого члена общества.

Список литературы

1. Балынин И. В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 49-52.
2. Балынин И. В. Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? // Аудиторские ведомости. 2020. № 1. С. 117-119.
3. Ксынкина Г.М., Николаенко Е.А., Романова В.В., Рудник Б.Л., Ханова Л.М. Анализ бюджетного финансирования социально-культурной сферы // НИУ «Высшая школа экономики»; под ред. Б.Л. Рудника, В.В. Романовой. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2016.
4. Лапаев А.А. Значение факторов экономического роста в контексте повышения уровня жизни населения// В сборнике: Трансформация национально-экономической системы России, тренд цифровые технологии. Материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 150-154.
5. Ханова Л.М., Левадный А.Д., Терехова Т.Б. Эффективность расходов на медицинские услуги в регионах России// Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 552-557.

ШКОЛЬНОЕ ПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2011-2020 Г.Г., ПРОВЕДЕННЫХ В ТОЛЬЯТТИ)

*Цветкова Ирина Викторовна,
ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет, Россия,
Самарская область, Тольятти, aleksandr.kozlov@mail.ru*

Качество питания выступает одним из важных факторов здорового образа жизни. В последнее десятилетие в школах России предпринимаются мероприятия по реформированию системы школьного питания. С этой целью совершенствуется материально-техническая база школьных столовых, осуществляются меры по оптимизации стоимости школьных обедов, проводится пропаганда здорового питания [2]. Проблемы организации питания в школьных столовых нашли отражение в научных публикациях российских и зарубежных ученых [1]. Данные проблемы рассматриваются в контексте педагогики, медицины, экономики, менеджмента, а также социологии [3]. Проблемы школьного питания являются комплексными, их решение связано с повышением качества жизни населения, формированием ценностей здорового образа жизни [4].

С 2009 года в Тольятти реализуется экспериментальный Федеральный проект по совершенствованию организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях. Начиная с 2011 года, для изучения удовлетворенности обучающихся, а также их родителей результатами эксперимента проводится анкетирование. В 2020 году в анкетировании приняли участие 506 школьников седьмых, восьмых и девярых классов.

Согласно результатам опроса, 87% респондентов получают горячее питание в школе: горячие завтраки и обеды. Это высокий показатель, который является результатом большой работы, проведенной в школах Тольятти в последние десять лет. Результаты свидетельствуют о том, что изменились способы питания детей в школе. Сравнение данных исследований, проведенного в 2020 году, с результатами 2011 года свидетельствуют о том, что школьники реже покупают буфетную продукцию, а это, как правило, шоколадки, булочки, соки и т.д., и чаще получают полноценное здоровое питание. Среди причин отказа некоторых школьников от питания в школе чаще всего упоминается отсутствие привычки питаться вне дома.

Однако в организации школьного питания есть ряд недостатков, которые отмечены в анкетах. Две пятых опрошенных (примерно 40%) в их перечне отмечают остывшие блюда, недостаток в рационе фруктов и овощей. Это говорит о том, что за последние десять лет изменились представления о рационе питания, соответственно, возросли требования к

составу и разнообразию блюд. Это отражается на оценке, которую школьники, ставят организации питания. Она составляет 3,4 балла, тогда как десять лет назад была существенно выше – 3,7 балла. Снижение оценки организации питания, вероятно, связано с изменением представлений о качестве питания, что находит отражение в возрастании требований.

По сравнению с 2011 годом, стало значительно меньше нареканий относительно очередей в столовой, недостатка времени, чтобы спокойно поесть, размера порций. Достижением совершенствования системы питания в школах стала доступность завтраков и обедов. В 2011 году 16% респондентов отмечали, что оплата питания в школе высокая, в 2020 году численность выбравших этот вариант ответа снизилась до 4%.

Не произошло положительных изменений в количестве замечаний о разнообразии блюд, чистоте помещения столовой, неприветливости работников столовой. Количество суждений по последним двум позициям существенно возросло (на 10–12%).

Все это говорит о том, что работа школьных столовых нуждается в совершенствовании. Это относится не только к организации питания, но и к воспитанию привычек здорового питания. Согласно результатам опроса, в школах в 2020 году уделяют меньшее внимание, чем десять лет назад, пропаганде здорового питания. В свою очередь, недостатки просветительской работы влияют на оценку питания как здорового и полноценного. Треть участников опроса затруднилась ответить на вопрос о том, является ли их питание в школе полноценным и здоровым. Часть из них видит направления совершенствования школьного питания в организации шведских столов или предоставлении обедов из Макдональдса. Таким образом, актуальной задачей воспитания является формирование пищевых стереотипов школьников, связанных со здоровым образом жизни.

Список литературы

1. Адамчук Д. В. Мнения родителей о различных аспектах организации питания в школе // Управление образованием: теория и практика. 2020. №1 (37). С.80-98.
2. Зимнюкова Н. Н., Демидова Ю. В. Социокультурные аспекты формирования культуры питания в системе организации питания обучающихся общеобразовательных организаций // Человек и образование. 2020. №4 (65). С.105-111.
3. Кучма В.Р., Макарова А.Ю. Оценка структуры питания обучающихся в системе обучения детей и подростков здоровому питанию // Российский педиатрический журнал. 2018. №5. С.297-300.
4. Миндзаева Э. В., Адамчук Д. В., Куликов А. А. Методология изучения удовлетворенности школьников и их родителей системой организации

школьного питания // Управление образованием: теория и практика.
2019. №4 (36). С.31-47.

КОНЦЕПТ «ЗДОРОВЬЕ» И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СОЦИОДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ: ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРСЫ

*Циватый Вячеслав Григорьевич,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина,
Киевская область, Киев, tsivatyi@gmail.com*

В условиях мондиализации современного мира концепт «здоровье», обладая статусом интегральной характеристики человека, превращается в институциональную ценность человечества [5, с. 26-29].

Изучение здоровья как ценности предполагает исследование двух основных аспектов проблемы. Прежде всего, это анализ самого аксиологического аспекта здоровья в личностном измерении, самого процесса формирования у личности ценности здоровья (философия здоровья). С другой стороны – анализ становления и развития индивидуальных ценностей здоровья в социальном контексте, роль различных социальных институтов, формирующих систему: здоровье – жизнеспособность – здоровый образ жизни, в формате культурно-ценностного содержания феномена здоровья (валеологическая дипломатия и политика) [4].

В процессе формирования индивидуального сознания ценность феномена здоровья состоит в том, что оно служит объектом интересов человека и выполняет роль ориентира в социокультурной, ментальной, предметной и социальной действительности. Здоровье как ценность индивидуального сознания выполняет роль целесообразной основы практических отношений по ее деятельности в окружающей среде, в частности – в кризисных условиях и условиях пандемий (модель поведения в кризисных ситуациях) [2].

Формирование ценностного отношения личности к собственному здоровью напрямую связано с аксиологическими регулятивами, которые с уровня социального сознания интериоризируются в индивидуальном сознании. Ценностные регулятивы личности по отношению к собственной жизни и здоровью непосредственно связаны с понятиями нравственной культуры и духовности [3].

Впервые термин «культура здоровья» фиксируется в работе В. Климовой в 80-х годах XX века [1, с.16]. Культуру здоровья человека

необходимо рассматривать, прежде всего, как составную часть общей культуры личности, что гораздо шире культуры здоровья как науки. Культуру здоровья следует рассматривать как в широком, так и в узком значениях этого слова. В узком смысле – это качественная характеристика философских, педагогических, культурологических знаний и обладание оздоровительными технологиями, в широком – это часть общей культуры человека, система его целостного развития. Культура здоровья в широком контексте обуславливает образ жизни отдельного человека, той или иной социальной группы, всего планетарного сообщества.

Термин «валеологический дипломатия» в научное обращение введена и обоснована в научных публикациях (В.Г. Циватый / V.G. Tsviatyi, 2001). Исследование валеологической дипломатии, концепта «философия здоровья» и проблем, что касаются здорового образа жизни, на сегодняшний день особенно актуализируются в условиях полицентричности и мондиализации современного общества [6, с. 135-137].

Валеологическая дипломатия (многосторонняя и двусторонняя) – это новое направление в институциональных связях политико-дипломатических систем межгосударственных отношений в условиях полицентрического мира XXI век. Данное направление рассчитано на внедрение и пропаганду здорового образа жизни на межгосударственном уровне и, прежде всего – в деятельности международных организаций и институтов диаспоры, задействованных в сфере здравоохранения и медицины.

Валеологическая дипломатия – специфическая отрасль дипломатии. Валеологическая дипломатия и формирование культуры здоровья индивида прежде всего следует рассматривать как условие внутреннего, духовного становления личности.

Культура здоровья – это важный составляющий компонент общей культуры человека, обусловленный материальной и духовной средой жизнедеятельности общества, выражающейся в системе ценностей, знаний, потребностей, умений и навыков по формированию, сохранению и укреплению его здоровья. Как самостоятельная часть культуры общества – культура здоровья имеет свои специальные функции [7, с. 61-85].

Таким образом, культура здоровья функционирует как сложная динамическая система и призвана влиять на формирование всех черт личности, ее поведения в обществе, социализации индивида и межкультурной коммуникации.

Философия здоровья и здоровый образ жизни – это показатель степени владения культурой здоровья человеком. Общество и государство заинтересованы в том, чтобы процесс овладения культурой здоровья гражданами был целеустремлен и эффективен. Отсюда остро вытекает задача формирования культуры здоровья личности, от решения которой в

значительной степени зависят настоящее и будущее как цивилизации, так и нашего государства.

На сегодня концепт «здоровье» является сверхсложным феноменом международно-политической жизни общества. Новое мондиальное общество реализует и новые стандарты к пониманию концепта «здоровье».

Роль дипломатии, международные стандарты в мировом здравоохранении и планетарном здоровье населения – это дискурс и мировоззрение, которые претендуют на понимание и трактовку здоровья индивида с позиций международных институций в мировом масштабе.

В современном мире произошла не только переориентация систем здравоохранения по лечению на профилактику, но и изменение фокуса политики – на создание условий для здорового образа жизни и формирование соответствующих ценностей.

Список литературы

1. Климова В. И. Человек и его здоровье. – М.: Знание, 1985. – 192с.
2. Копа В. М. Соціальна цінність модусу здоров'я: автореф. ... дис. канд. філос. наук: 09.00.03. – Одеса, 2006. – 21с.
3. Розин В. М. Концепция здоровья. – М.: МГМСУ, 2011. – 111с.
4. Социология дипломатии: гипотеза, структура и тематические исследования: монография / Милана Язбец, Вячеслав Циватый и др. – Киев: Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. – 520с.
5. Циватый В. Г., Громико Ол. А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд XXI століття: (інституційний контекст) // Зовнішні справи. – 2014. – № 8. – С. 26–29.
6. Циватый В. Г. Валеологічна дипломатія в системі міжнародних відносин мондіального світу XXI століття: політико-інституційний // Україна в умовах трансформації міжнародної системи безпеки: збірник наукових статей. – Львів: Факультет міжнародних відносин ЛНУ ім. І. Франка 2021. – С. 135–137.
7. Юдин Б. Г. Здоровье человека как проблема гуманитарного знания // Философия здоровья. – М., 2001. – С. 61–85.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКОГО ТИПА

Чумак Наталья Алексеевна,

*Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС при Президенте
РФ, Россия, Волгоградская область, Волгоград, talvana86@mail.ru*

В изучении управленческой культуры медицинских учреждений амбулаторно-поликлинического типа, где анализируются управленческие ориентации руководителей и субкультурные позиции работников и их корпоративные позиции по отношению к организации в целом, может быть применен визуальный метод многомерной экспресс-диагностики. Данный метод дает возможность «схватить» видение каждым респондентом идеологических детерминант социокультурной ситуации [1].

Исследование управленческой культуры организации целесообразно проводить на трех уровнях подчинения: уровне руководителей высшего звена, уровне руководителей среднего звена и персонала.

Управление медицинскими учреждениями амбулаторно-поликлинического типа осуществляется по линейно-функциональному принципу: на верхнем уровне управления (уровень топ-менеджмента) находится главный врач поликлиники и его заместители. Заместители, в свою очередь, подчиняются непосредственно главному врачу, определяющему по уставу организации политику организации, и проводят его политику по вверенным им областям деятельности.

На нижнем уровне управления стоят заведующие отделениями, которые подчиняются непосредственно заместителям главного врача.

Персонал организации – врачи и медсестры подчиняются соответственно заведующим и старшей медсестре организации. Поэтому рационально рассмотреть проявление управленческой культуры на трех уровнях, так набор полномочий, объем прав и ответственности, а также уровень владения управленческими знаниями на каждом уровне существенно отличаются.

Так, главные направления деятельности поликлиники определяет главный врач, но в его непосредственном подчинении находятся только его заместители. Заместители, проводя политику главного врача, осуществляют свои властные полномочия и оказывают непосредственное управленческое воздействие на заведующих отделениями. Заведующие, в свою очередь, распространяют свои властные полномочия на персонал – врачей и медицинских сестер.

Персонал организации, оказывающий медицинские услуги населению не обладает достаточными управленческими знаниями,

поэтому оценить некоторые специфические управленческие задачи и навыки не может.

На первом уровне диагностика была направлена на самооценку собственных управленческих ориентаций главным врачом. Заместители на этом уровне диагностики оценивали управленческую культуру главного врача.

На втором уровне диагностики заместители оценивали собственные управленческие ориентации, а заведующие оценивали управленческие ориентации заместителей.

На третьем уровне диагностики заведующие оценивали собственную управленческую культуру, а персонал организации оценивал управленческую культуру заведующих.

Такая трехуровневая диагностика дает не только обширный массив информации для исследователя, но и позволяет оценить управленческую культуру с разных позиций.

С такими результатами можно идти к руководителю организации и вместе с ним разрабатывать варианты для решения выявленных проблем, что намного эффективнее с точки зрения внедрения решений в организацию. Решения в таком случае не привносятся в организацию внешним экспертом, а разрабатываются совместно с руководителем организации, который заинтересован не только в выработке «правильных» решений, но и в как можно менее болезненном их внедрении в рабочий процесс.

Как было ранее указано в статье Чумак Н.А. и Субочева Н.С.: «данная методика выгодно отличается от традиционных опросных методик. Во-первых, она не дает возможности респондентам дать на вопросы социально одобряемые ответы, так как не дает возможности респонденту предугадать возможные результаты исследования. Во-вторых, данная методика наглядно и понятно представляет ситуацию в организации и позволяет вовлекать в процесс разработки рекомендаций для изменения руководителей организации. В-третьих, такая методика, не занимая много времени на ее проведение, дает исследователям большой массив эмпирической информации. В-четвертых, такая методика позволяет отслеживать изменения, произошедшие в организации, через определенные периоды времени. В-пятых, позволяет в табличной форме получить большой массив эмпирической информации, содержащей оценки наличия и частоты проявления указанных признаков сложившейся в поликлинике управленческой культуры» [2].

Список литературы

1. Красовский Ю.Д. Организационное поведение: Учеб. пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — с. 469

2. Субочев Н.С., Чумак Н.А. О методических особенностях исследования управленческой культуры медицинских учреждений амбулаторно-поликлинического типа // Социально-гуманитарные знания. — Москва, 2018. — № 5. — 289-295

ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

*Шахова Екатерина Владимировна,
ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет", Россия,
Алтайский край, Барнаул, EW505@yandex.ru*

Здоровье населения является важной характеристикой, отражающей благополучие общества. На него оказывают влияние различные факторы, среди которых образ жизни, качество окружающей среды, генетические факторы, медицинское обеспечение. В современном мире тема здоровьесберегающего поведения особенно актуальна. В связи с этим, важным является изучение мнения населения относительно своего здоровья, а также позиции экспертов о ситуации, складывающейся в обществе.

В рамках исследования, направленного на изучение человеческого потенциала в приграничных регионах Российской Федерации, были проведены опрос населения (в котором приняли участие 470 жителей республики Бурятия) и экспертный опрос (20 экспертов – руководителей и специалистов органов государственной власти, представителей общественных организаций, ученых).

Состояние своего здоровья жители республики Бурятия, чаще всего оценивают, как среднее (57,9%), или хорошее (34,0%). Похожее распределение оценок относительно своего здоровья и у россиян в целом (хорошее – 35,0%, удовлетворительное – 52,0) [2]. В 28,3% наблюдений жители республики указали на то, что не имеют каких-либо хронических заболеваний. Те, кто отметили наличие у себя таких, чаще указывают на гипертоническую болезнь, повышенное артериальное давление (20,1% наблюдений), заболевания желудочно-кишечного тракта (19,7%), заболевания суставов (15,0%). Болезни органов кровообращения, а также заболевания пищеварительных органов занимают второе и третье место в структуре общей заболеваемости населения республики Бурятия (15,2% и 8,4% от всех заболеваний соответственно). На первом месте стоят болезни органов дыхания (25,3%) [3].

На территории субъекта утверждена региональная программа «Укрепление общественного здоровья населения в Республике Бурятия на 2020 – 2024 годы», целью которой является повышение приверженности жителей к ведению здорового образа жизни [1]. Наиболее популярными мерами для сохранения своего здоровья и поддержания высокого уровня активности среди жителей республики являются регулярный медицинский осмотр (53,0% наблюдений), воздержание от употребления алкоголя и курения (48,5%), занятия физкультурой, гимнастикой, бег, ходьба, езда на велосипеде, закаливание, употребление витаминно-минеральных комплексов (43,2%). На регулярные занятия в бассейне, в тренажерном зале, фитнес-центре указали только в 9,8% наблюдениях.

Среди наиболее популярных мер увеличения продолжительности жизни, эксперты отмечают повышение уровня жизни населения (95,0% наблюдений), повышение качества медицинской помощи (80,0%), проведение качественной диспансеризации населения для профилактики сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний (70,0%), снижение уровня безработицы, стимулирование профессиональной и предпринимательской мотивации населения (70,0%), формирование у населения стремления к здоровому образу жизни, мотивации к долголетней продуктивной жизни (65,0%), проведение профилактики алкогольного и наркотического поведения молодежи (55,0%).

Меры, направленные на улучшение качества жизни должны проводиться в комплексе, формирование здорового образа жизни должно целенаправленно складываться на протяжении всей жизни человека.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии»

Список литературы

1. Об утверждении региональной программы Республики Бурятия «Укрепление общественного здоровья населения в Республике Бурятия на 2020 – 2024 годы» : Постановление Правительства республики Бурятия от 11.04.2020 № 189. – Текст : электронный // Гарант. – Режим доступа : по подписке.
2. Диспансеризация: как сохранить здоровье? – Текст : электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения, ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispenserizacija-kak-sokhranit-zdorove> (дата обращения: 24.09.2021).
3. О состоянии здравоохранения в республике Бурятия. – Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – URL:

https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/press_20190613.pdf
обращения: 20.09.2021).

(дата

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Юрасова Мария Владимировна,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва, polevik-m@rambler.ru

Одной из стратегий активных людей, подходящих к пенсионному возрасту, является организация собственного дела, предпринимательство. Работники после выхода на пенсию, стараются уходить с нелюбимой работы и превращают в новую профессию свое хобби или переходят на экспертное консультирование. Только 5–6% людей пожилого возраста хотят стать предпринимателями и готовы нанимать сотрудников, еще около 12% хотят стать самозанятыми. В бизнес главным образом стремятся пожилые жители крупных городов, имеющие большой жизненный опыт, высокую квалификацию и готовые к новому.

Предпринимательство в зрелом возрасте не является массовым явлением, но, практически о каждом успешном предпринимателе пишут средства массовой информации.

У возрастных сотрудников серьезный накопленный опыт, они умеют работать и организовывать себя, взвешенно подходят к работе с информацией. Практически все известные предприниматели, о которых писали СМИ за последние пять лет – активно занимаются спортом, что, возможно, дает возможность успешнее достигать поставленных целей.

Не все возрастные предприниматели начинают собственное дело для получения дополнительного дохода. Для кого-то новое дело – это вызов получить новую информацию, освоить новую профессию, не чувствовать себя стариком. Любому начинающему предпринимателю требуется разбираться в бухгалтерии, маркетинге, изменениях в законодательстве. Сравнительно напряженный ритм предпринимательской жизни заставляет возрастных предпринимателей отказываться от только что открытого бизнеса: многие из них опасаются, что материальная ответственность может быстро перейти из сферы бизнеса в личную жизнь и что, самое непредсказуемое, за их долги придется отвечать детям и внукам.

Старшее поколение успело получить огромный опыт в профессиональной сфере и обзавестись полезными связями, иногда они имеют возможность профинансировать новый проект. Но с финансовой точки зрения не все так благополучно. Зачастую им значительно сложнее взять кредит или обратиться на краудфандинговую платформу и для организации собственного бизнеса они закладывают дома, берут займы у

близких. Не зря немногочисленные сайты, содержащие советы для открывающих свой бизнес предлагают вначале попробовать продать свои услуги, плоды хобби и все то, что может составить предмет приложения предпринимательских усилий, и, лишь в случае успешного старта оформить все юридически.

Часто, возрастные предприниматели реализуют стратегии успешных стартапов, включающие партнерство с молодыми специалистами. Возникает закономерный вопрос: кто в этой ситуации является предпринимателем, который решается на основе экономического поведения и оценки риска - кто имеет меньший риск, имеет налоговые льготы и т.д. - тот и является учредителем.

Недостатком возрастных предпринимателей называют стремление избегать любых рисков, в том числе оправданных. При этом, стартапы, основанные людьми старшего возраста, реже разоряются, но они и реже добиваются больших успехов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-511-00020» The reported study was funded by RFBR and BRFB, project number 20-511-00020

Секция 5. ВОЗМОЖНА ЛИ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ДЕПОПУЛЯЦИИ?

ВЛИЯНИЕ СМИ И МЕДИАПРОСТРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ДЕПОПУЛЯЦИИ

*Алехина Екатерина Игоревна,
ТИС (ДГТУ), Россия, Ставропольский край, Ставрополь,
e.alekhina494@gmail.com*

Зарождение семьи произошло еще в глубокой древности. Появление данного института было обусловлено возникшей в обществе потребностью в семье и браке. С момента своего образования и на протяжении длительного времени семья эволюционировала и трансформировалась. Изменения происходили в связи с переходом от промискуитета, патриархата, матриархата до существующей ныне моногамной формы, моно и межнациональных семей.

Социальный институт семьи издревле являлся фундаментом, способствующим стабильному функционированию социума. Семья представляет собой базовую ячейку общества, представляющую собой добровольно заключенный союз между мужчиной и женщиной, ведущие совместное бытовое хозяйство.

Следует отметить, что беспорядочные половые отношения были характерной чертой ранних этапов развивающегося общества.

Термин «межэтническая семья» имеет множество вариаций интерпретаций, приведем одно из них. Согласно, Боковой Т.Л., которая в своей научной работе «Основные тенденции развития межнациональной семьи в современном обществе», говорит о том, что межнациональная семья – это микроячейка, являющаяся частью полиэтнического общества, в которой отображаются культурно-психологические особенности этнических групп [1].

Таким образом, на основании изученной теоретической информации и проведенного социологического исследования, мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, нами была достигнута поставленная в начале цель данной работы: изучить является ли СМИ, медиа, кинокультура, социальная реклама фактором, влияющим на формирование межэтнической семьи.

Во-вторых, были реализованы поставленные задачи:

Мы выяснили, что на формирование межэтнических семей СМИ, медиа, кинокультура, социальная реклама действительно способны оказывать определенное влияние.

76% считают, что социальная реклама способна оказать определенное влияние при формировании ценностных ориентаций в молодых семьях. (баннеры с различными тематическими надписями, например, «Семья – главная ценность в жизни каждого»).

На вопрос: «Встречали ли Вы образ межэтнических семей в фильмах, сериалах и прочее?», отметим, что мнение респондентов по этому поводу сравнилось – половина (50%) сталкивалась с трансляцией образа межэтнических семей в сериалах и фильмах, другие 50% – не встречали данного образа в киноиндустрии

Ответы на вопрос: «Влияют ли СМИ на формирование образа межэтнической семьи в современном обществе?». Мы видим, что большая половина опрошенных придерживается мнения, что средства массовой информации действительно способны оказывать воздействие на формирование образа межэтнических семей, 25% – придерживаются отрицательного ответа, 20% – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Всё перечисленное подтверждает выдвинутую нами гипотезу:

«Социальная реклама, СМИ, медиа, киноиндустрия могут выступать как факторы формирования межэтнических семей в современном обществе в условиях депопуляции».

Список литературы

1. Бокова Т.Л. Основные тенденции развития межнациональной семьи в российском обществе [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Bulletin_TPU/2007/v311/i7/22.pdf
2. Статистическая информация. Сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://stavzags.ru/index.php/informatsiya/статистическая-информация>

КАК ГРАМОТНО РАЗРАБОТАТЬ И РЕАЛИЗОВАТЬ БЮДЖЕТНУЮ ПОЛИТИКУ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ДЕПОПУЛЯЦИИ?

*Балынин Игорь Викторович,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, Москва, igorbalynin@mail.ru*

Актуальность исследования вопросов разработки и реализации бюджетной политики в области социальной поддержки семей с детьми подтверждается наличием депопуляции населения в Российской Федерации. Более того, в качестве усиливающего фактора выступает COVID-2019, оказывающего как прямое, так и косвенное негативное влияние на значительную часть населения тех стран, которые с ним сталкиваются. В условиях ограниченности финансовых ресурсов необходима разработка и реализация бюджетной политики с учетом обеспечения максимальной эффективности их использования.

Прежде всего, автор считает важным отметить необходимость:

- обеспечения прозрачности государственного и муниципального управления (как с точки зрения доступности и своевременности предоставления информации о принимаемых решениях, так и в контексте наличия постоянных каналов прямого взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с населением);
- формирования подхода к проблеме с позиции появления возможности/толчка к развитию благодаря ее решению.

В рамках предоставления конкретных мер социальной поддержки населения очень важно обеспечивать, с одной стороны, адресность, оказывая их исключительно тем лицам, которые в ней нуждаются (с этой позиции автор не согласен с принятым в Российской Федерации решением по предоставлению единовременных выплат абсолютно всем семьям с детьми без использования критериев нуждаемости; и это, по мнению автора, не только социально несправедливо, но и экономически ошибочно: именно население с низкими доходами более склонно к потреблению при росте доходов, что, в свою очередь, способствует росту платежеспособного спроса населения, необходимого для восстановления российской экономики), а, с другой стороны, долгосрочность действия принимаемых решений (например, в рамках оказания социальной поддержки безработным приоритетным решением должно быть именно предоставление работы (что впоследствии будет стимулировать а) получение дохода; б) формирование психологической устойчивости и уверенности в завтрашнем дне; в конечном счете это будет способствовать росту качества жизни семей с детьми), а не пособия по безработице (оно должно быть исключительно мерой). Следует отметить, что по данным

Росстата, 20% семей с двумя детьми и свыше 50% семей с 3 детьми относятся к малоимущим.

Так, для обеспечения социальной поддержки семей с детьми очень важно продумать траектории ее оказания в зависимости от конкретной моделируемой ситуации.

Моделируемая ситуация №1. Семья, состоящая из мамы и ребенка. Мама работает в органе государственной власти/органе местного самоуправления, на удаленный режим работы не переводилась, а детский сад закрыли (возникает проблема: с кем оставить ребенка?). Соответственно, решением данной ситуации может быть отправка ее на удаленный режим работы либо в оплачиваемый отпуск (возможно, даже есть смысл предусмотреть возможности отправки в дополнительный оплачиваемый отпуск). Решение о необходимости предоставления дополнительных мер социальной поддержки в денежной и (или) натуральной форме должно приниматься с учетом доходов и имущественного положения данной семьи.

Моделируемая ситуация №2. Семья, состоящая из двух родителей и двух детей, имеющая в собственности 3 квартиры и 2 дачи, детский сад закрыт. В условиях пандемии и ограниченности финансовых ресурсов ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ меры социальной поддержки в денежной либо натуральной форме не должны. При этом, необходимо позаботиться о сохранении возможности по социализации детей (в т.ч. хотя бы частично посредством организации дистанционных занятий с участием всех детей).

Автор не считает представленный перечень моделируемых ситуаций исчерпывающим, а, наоборот, хотел бы отметить необходимость моделирования наибольшего количества ситуаций. Это позволит оперативно и адресно реагировать на возникающие проблемы семей с детьми.

Вышеизложенные предложения будут способствовать не только повышению справедливости распределения финансовых ресурсов, но и эффективности использования бюджетных средств (за счет АДРЕСНОГО оказания мер социальной поддержки населения), что является важнейшим атрибутом ответственной бюджетной политики в социальной сфере.

При этом, следует также отметить, что долгосрочная демографическая политика должна быть направлена не только на рост рождаемости населения, но и на снижение уровня смертности. По мнению автора, последнее должно реализовываться разными путями: от развития системы здравоохранения (в т.ч. предполагающей выявление заболеваний на ранних стадиях) до реализации и поддержки программ здорового образа жизни населения и, тем самым, предупреждения возникновения заболеваний.

БЛИЗОСТЬ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК СУПРУГОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ.

Карпова Вера Михайловна,
МГУ имени М.В.Ломоносова, Россия, Москва, vmkarpova@yandex.ru

Складывающаяся демографическая ситуация в России характеризуется двумя негативными тенденциями: низкими показателями рождаемости, сопровождающимися высокими показателями смертности, особенно возросшими на фоне распространяющейся эпидемии Covid-19, вызывающей сверхсмертность и уже повлекшей в России снижение ожидаемой продолжительности жизни на 1,8 года [1].

В то время как все силы государства и системы здравоохранения нацелены на прекращение распространения пандемии Covid-19 в России и на преодоление ее негативных последствий, не стоит упускать из виду и динамику показателей рождаемости, которые в последние три года сохраняются на низком уровне (суммарный коэффициент рождаемости колеблется в промежутке 1,5-1,6 рождений), существенно ниже, чем необходимо не только для простого замещения поколений, но и даже ниже того, что заложено в Концепции демографического развития до 2025 года [2].

Таким образом задача поиска потенциала повышения рождаемости, причем не только и не столько за счет мер материального стимулирования, которые помогают достичь более полной реализации имеющегося потребности в детях остается безусловно актуальной. В рамках этого направления интересным представляется рассмотрение внутрисемейного потенциала повышения рождаемости, который основан на имеющихся различиях в репродуктивных установках супругов и мог бы опираться на поддержание позиции супруга с более высокими репродуктивными установками. В таком случае при сохранении материальной поддержки семей с детьми возможно предположить рост рождаемости, причем не столько первых детей, сколько вторых и третьих, рождение которых в большей степени зависит от потребности в детях. Действительно в большинстве семей рождается хотя бы один ребенок, окончательно бездетными сейчас остаются около 10% женщин, вышедших из репродуктивного возраста и несмотря на то, что эта доля постепенно растет, в долгосрочной перспективе стимулирование первых рождений малоэффективно, так как приведет лишь к тайминговым сдвигам.

Рассмотрение внутрисемейной потребности в детях, как совокупности потребностей супругов показывает, что зачастую при одинаковых средних оценках желаемого числа детей внутри супружеских пар наблюдаются существенные отличия в ответах. Так результаты парного опроса супругов в рамках исследования СеДОЖ-2019 проведенного

коллективом кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова было установлено, что полное совпадение желаемого числа детей наблюдается лишь у 44% пар, у 38% разница составляет 1 ребенок, а еще у 18% респондентов отличия в репродуктивных установках достигают 2 и более детей [3]. Таким образом, предварительная оценка потенциала повышения рождаемости за счет реализации репродуктивных установок супруга с более высоким предпочитаемым числом детей составляет более половины супружеских пар. Причем в большинстве случаев речь идет о рождении вторых и третьих детей.

Список литературы

1. РОССИЯ В ЦИФРАХ. 2021 Краткий статистический сборник. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период _____ до _____ 2025 _____ года <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
3. Сходство и различие ценностных ориентаций мужей и жён по результатам одновременного опроса супругов / под. ред. А.И. Антонова. М.: Издательство «Перо», 2021

О НОВОЙ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Козырев Геннадий Иванович,
РХТУ им. Д.И. Менделеева, Россия, Москва, genkozyr@mail.ru*

После экономической и демографической катастрофы 1990-х, когда за 10 лет население России сократилось более чем на 10 млн. человек [1], в начале 2000-х, в результате небывалого роста цен на энергоносители, в России наблюдался экономический рост. У государства появились дополнительные ресурсы, часть из которых оно вложило в так называемый «материнский капитал» (выплачивается с 2007 г.). Правительством РФ был принят целый ряд и других мер по стимулированию рождаемости и поддержке семей. Многие россияне поверили в жизненные перспективы и стали больше рожать. С 1999-го по 2008 г. число рождений в год увеличилось с 1214,7 тыс. до 1610,1 тыс. человек [2].

Но с 2013 года в России начинается затяжной экономический кризис и сокращение доходов большей части населения. Так, по официальным данным в России к категории «бедные» относятся примерно 13% населения. Но по расчетам директора института социально-экономических исследований финансового университета при правительстве РФ Алексея Зубец, среднебедных и самых бедных у нас в стране 60-65%. Проблему бедности, как одну из основных, в сентябре 2021 г. вынужден был признать и президент Владимир Путин [3].

Казалось бы, в такой ситуации необходимо увеличивать расходы на социальную сферу и, прежде всего, на здравоохранение. Но расходы на здравоохранение в 2018 г. составили всего 3,2% ВВП, тогда как в США 14,3%, в Германии – 9,5%, в Польше – 4,5%. Среди европейских стран Россия вкладывает в здравоохранение значительно меньше других [4]. В связи с COVID-19 эти расходы в 2020 г. были увеличены, но в бюджете на 2022 г. планируется сокращение расходов на здравоохранение с 5,8% до 5,3%, а в 2023 г. – до 4,9% от ВВП [5]. Следовательно, значительного улучшения работы мед. учреждений россиянам ждать не приходится.

Зато в бюджете на 2022 г. предусмотрено увеличение на 17% расходов на силовые структуры (МВД, Росгвардию, Следственный комитет, Прокуратуру и др.). Это свидетельствует о том, что правящий класс в большей степени заинтересован не в благополучии и здоровье россиян, а в защите и сохранении своего режима власти от внутренней оппозиции.

Между тем, долги россиян по кредитам в 2021 г. достигли 24 трлн. рублей. Средний уровень закредитованности за 2020 г. вырос с 47,1% до 49,1%. Этот показатель означает, сколько средняя семья отдаёт в процентах от годового дохода на погашение кредитов [6]. Такие

закредитованные семьи вынуждены думать не о рождении детей, а об элементарном выживании.

Увеличение размера материнского капитала и другие выплаты на детей, инициированные Президентом и Правительством РФ, очевидно, будут способствовать улучшению материального благополучия определенных семей [7]. Но решить в принципе проблему депопуляции они не могут.

Для радикального решения демографической и других социально-экономических проблем требуется существенная перестройка принципов экономического развития страны. Это, прежде всего, ликвидация госмонополий и олигархического капитализма, препятствующих развитию свободной конкуренции. Реальная национализация всех природных ресурсов и возрождение промышленности. Существенное сокращение разрыва между доходами «бедных» и «богатых» слоев населения, путем введения прогрессивной шкалы налогов на физических лиц. Реальная демократизация социально-политических отношений. Радикальное увеличение статей расходов на образование и здравоохранение (от 6 до 10%). Стимулирование рождаемости путем предоставления семьям с детьми долговременных благоприятных условий содержания и воспитания детей.

Список литературы

1. Источник: URL: http://histerl.ru/kurs_sssp/podrobno/ekonomika_naselenie_rossii.htm
2. Источник: Демографический ежегодник, 2013.
3. Безчастная М. Назад в прошлое: россияне откатились по доходам на 10 лет. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/311389/> http://histerl.ru/kurs_sssp/podrobno/ekonomika_naselenie_rossii.htm (дата обращения: 30.10.2021).
4. Сравнение расходов на здравоохранение в РФ и странах Евросоюза. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2019-god/finansirovanie-zdravookhraneniya-v-rossii-2021-2024-gg-/> (дата обращения: 30.10.2021).
5. На финансирование здравоохранения в 2022–2024 гг. направят свыше 3,6 трлн рублей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12466307> (дата обращения: 30.10.2021).
6. Долги россиян по кредитам достигли 24 трлн рублей, это грозит массовыми банкротствами. URL: <https://moe-online.ru/news/money/1107902> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Якунин И. Президент утвердил перечень поручений по итогам совещания по вопросам социально-экономического развития

Дальнего Востока. URL: <https://www.kp.ru/daily/28344/4491218/> (дата обращения: 30.10.2021).

НАПРАВЛЕНИЯ СОЗДАНИЯ ОБНОВЛЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ КАК ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Ромайкин Павел Денисович, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва,
p.romaikin@mail.ru*

Существующие сегодня проблемы социально-экономического положения семей с детьми можно разделить на две большие группы: низкое качество уровня жизни и недостаточное высокая рождаемость. Эти проблемы являются объектом внимания государства, поскольку напрямую связаны с развитием человеческого капитала Российской Федерации (как с количественной, так и с качественной точек зрения). Для их решения модернизируются и вводятся новые меры социальной поддержки, эффективность которых, тем не менее, вызывает споры в научном сообществе [1,2,3].

Автором выделено два блока проблем, ограничивающих социальную эффективность предоставляемых выплат. С одной стороны, некорректно определен объект поддержки, причем данная некорректность проявляется в 3 аспектах: возрастном, количественном и адресном (методологические проблемы). Следствием допущенных концептуальных ошибок является необоснованная простота применяемых инструментов обеспечения адресности (реализационные проблемы).

Блок методологических проблем:

1. Широкая законодательная трактовка понятия «ребенок». Включение различных по своим характеристикам групп населения в одну категорию «лица до 18 лет». При таком подходе не происходит оценки объективных потребностей разных групп детей.

2. Отсутствие различия между понятиями «поддержка ребенка, как члена семьи» и «поддержка семьи с ребенком», вследствие чего – размер средств, направляемых на поддержку семьи (группы граждан) определяется исходя из индивидуальной характеристики – прожиточного минимума.

3. Абсолютное определение бедности, как величины дохода ниже определенного значения. В отсутствие относительного компонента определения бедности, позволяющего направить меры социальной

поддержки на преодоление состояния бедности, обеспечивается лишь «поддержание» уровня жизни малоимущего населения на низком уровне.

Блок реализационных проблем связан с несовершенством используемых в России инструментов определения адресности и является прямым следствием вышеуказанных методологических ошибок.

1. Отсутствие применения инструментов дифференциации адресных мер социальной поддержки для различных типов семей и семей с детьми различного возраста. Уравнивание потребностей различных категорий нуждающихся семей при применении прожиточного минимума в качестве критерия нуждаемости.

2. Неэффективная методика расчета прожиточного минимума, не учитывающая реальную социально-экономическую ситуацию внутри страны.

3. Отсутствие последовательности в установлении параметров мер социальной поддержки. Асимметрия мер социальной поддержки, выраженная в их направленности на поддержку семей с детьми младшего возраста.

На основании выделенных проблем, автором предложены следующие направления совершенствования системы адресной социальной поддержки семей с детьми, с целью увеличения ее эффективности:

1. Законодательное установление периодизации детства. Формирование всех мер и критериев социальной поддержки с учетом дифференцированного подхода в соответствии с периодизацией;

2. Переориентирование предоставляемых социальных мер с поддержки ребенка, как отдельного члена семьи, на поддержку семьи, как неделимого объекта. Формирование инструментов, основанных на совокупных характеристиках семьи;

3. Необходимость разработки и закрепления методов и критериев социальной поддержки с учетом реальной социально-экономической ситуации. Осуществление перехода от применяемого в настоящее время нормативного метода установления адресности в пользу ее статистического обоснования.

Обозначенные направления модернизации, на взгляд автора, должны реализовываться в первую очередь в рамках формирования концептуальных основ обновленной системы поддержки: возможно, путем их закрепления в стратегических документах. Инструментальное же переориентирование системы в свою очередь не представляется проблемным с учетом существующей сегодня широкой архитектуры выплат на федеральном и региональном уровне – их модернизация скорее лежит в плоскости инвентаризации и функционального объединения дублирующих друг друга мер с последующим развитием механизма назначения.

Автор выражает благодарность научному руководителю Балынину И.В., к.э.н., доценту Департамента общественных финансов Финансового факультета

Список литературы

1. Балынин И.В. Финансовое обеспечение социальной политики в Российской Федерации в 2008–2020 годы // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 12. С. 65–70.
2. Балынин И.В. Оценка реализации национальных проектов в Российской Федерации по направлению «Человеческий капитал»: от проблем к их решению // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 128–132.
3. Ромайкин П.Д. Материнский капитал как инструмент улучшения демографической ситуации в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 527–531.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ В 2000–2020 ГГ.

*Столь Анна Викторовна,
Институт стратегических исследований,
Республика Башкортостан, Россия, Уфа, stolav@isi-rb.ru
Столь Анатолий Борисович,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Россия, Республика Башкортостан, Уфа, anstol@mail.ru*

В России с 1995 г. продолжается депопуляция населения, миграционный прирост сокращается, не компенсируя естественную убыль населения при падении рождаемости. В странах ЕС в 1995–2005 гг. напротив наблюдается рост численности населения [2 С. 32].

Тенденции в рождаемости оценивают с помощью суммарного коэффициента рождаемости. В России этот показатель уменьшился с 1,34 в 1995 г. до 1,29 к 2005 г. несмотря на незначительный рост общего коэффициента рождаемости с 9,3 до 10,2 за этот период. Суммарный коэффициент рождаемости в странах ЕС наоборот увеличился с 1,44 до 1,52, хотя и не превышает необходимых для простого воспроизводства значения 2,1 [2, С. 43–44]. При этом увеличивается разрыв с одноименным российским показателем с 1,07 до 1,18 раз к 2005 г. Одним из факторов такого роста рождаемости или сохранения на уровне 1995 г. в ряде стран ЕС–27 может являться рост мигрантов с более высокой рождаемостью, а также проводимая в этих странах демографическая политика. Ежегодный

миграционный прирост в странах ЕС-27 вырос в 2,5 раза до 1656,2 тыс. человек, а в России сократился в 5 раз с 653,7 тыс. человек в 1995 к 125,9 тыс. человек в 2005 г. [2., С. 41].

Причинами депопуляции населения в России являются эхо двух мировых войн и репрессий первой половины 20-го века, социально-экономические кризисы 90-х годов, а также урбанизация, одним из эффектов которой является изменение репродуктивных моделей населения. В данной работе предлагается обсудить социально-экономические факторы снижения рождаемости в 2000-2020-е гг. в России.

Рост качества и уровня жизни дает возможность больше сил и времени уделять личным интересам девушек и женщин, выстраивать свой профессиональный путь. На наш взгляд, именно это является причиной существенных отличий показателей брачности между Россией с коэффициентом 7,5 и странами ЕС-27 с коэффициентом 4,9 по данным 2005 г. Закономерна и давно выявлена тенденция, что в странах с высоким уровнем развития есть тенденции падения рождаемости и среднего количества детей на одну женщину,

Эти тенденции идут рука об руку с процессом урбанизации. Города являются центрами экономического роста, в них выше уровень жизни, больше возможностей для самореализации. В связи с этим девушки и женщины в городах имеют больше возможностей для личного выбора, больше ресурсов для самостоятельности и финансовой независимости. Во всех странах мира в городах рождаемость ниже, чем в сельской местности.

Помимо этих плюсов урбанизации и усиления «конкурентов детей» за время и силы женщин в российском обществе, и не только в городах, изменилась ситуация в родственных отношениях. Сейчас нет «большой деревни», помогающей растить детей, как это было в прошлом. Доступность услуг, позволяющих успевать и в воспитании детей, финансовом обеспечении семьи и в решении профессиональных задач, часто отстает от потребностей в них.

Не все дети дошкольного возраста имеют доступ к детским садам, есть очереди. Часто есть вопросы к качеству этих услуг, одной из причин чего является низкий уровень финансирования (заработные платы в детских садах остаются низкими).

Дети младшего школьного возраста проводят в школе полдня, оставшуюся половину дня для обеспечения безопасности и питания, посещения дополнительных занятий нужны взрослые (члены семьи, няня, воспитатели или учителя группы продленного дня). У многих семей этот вопрос решается сложно, требует поддержки со стороны старшего поколения семей либо платных услуг по присмотру за детьми. Средний уровень доходов большинства семей не позволяет решить эти вопросы путем платных услуг.

Доступность высшего образования сокращается, сложность ЕГЭ ежегодно увеличивается, лишает возможности получить высшее образование за счет бюджетных средств детям многих семей, а также требует вложений в подготовку к ЕГЭ за счет платных услуг. Коммерческий набор в вузы не все семьи могут осилить. Даже на примере школьного образования, с ростом числа детей, как выявил Всемирный банк, сокращается вероятность получения образования в бедных семьях [1, С. 70]. Для России эта ситуация характерна для высшего образования в семьях с большим количеством детей.

Рождение каждого следующего ребенка приближает семьи к черте бедности, поскольку заботы о детях требуют не только времени и сил, но также материальных ресурсов. Чем больше детей, тем больше расходов, которые не все семьи могут обеспечить заработной платой. В России уже есть категория работающих бедных, нагрузка детьми усугубляет проблему бедности [3, 4, 5].

Доступность и качество медицинских услуг ограничена полисом обязательного медицинского страхования, любые дополнительные услуги семьи оплачивают из своего бюджета. Качество здравоохранения в России ниже, чем в Европе, о чем свидетельствует показатель младенческой смертности. Несмотря на его снижение с 18,1 в 1995 г. до 11 в 2005 г., младенческая смертность в России превышает в 2-3 раза показатель европейских стран (например, у Чешской Республики он составил 3,4, у Финляндии 3,0, у Соединенного Королевства 5,1 в 2005 г.) [2, С. 44].

Одним из минусов урбанизации является снижение доступности жилья и, следовательно, сокращение его площади, что влияет на решение о рождении детей. Для многих молодых семей именно жилищный вопрос является основным в принятии решений о рождении детей. Программа ипотечного кредитования на фоне снижения ввода жилья способствует росту процентной ставки и не позволяет в полной мере решить жилищный вопрос всем нуждающимся.

Родители, понимая все эти сложности, зачастую отказываются от рождения 2 и более детей, выбирая иметь одного ребенка в семье. Решение названных проблем может стимулировать рождение большего числа детей. Примером могут служить особенности демографической политики ряда развитых европейских стран: Швеции, Исландии, Соединенного Королевства. В них, несмотря на высокий уровень жизни, рождаемость не падает, и наблюдается рост численности населения за период 1995-2005 гг., судя по данным международных сравнений, подготовленным Росстатом совместно с Евростатом [2, С. 31].

Список литературы

1. Всемирный банк. 2018 год. Доклад о мировом развитии 2018: «Обучение для реализации образовательных перспектив». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-4648-1379-5. Лицензия: CreativeCommonsAttributionCCBY 3.0 IGO
2. Европейский союз и Россия. Статистические сопоставления 1995–2005: Стат. сб. / Росстат – М., ИИЦ «Статистика России», 2007 – 216 с. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/es&ru2007\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/es&ru2007(1).pdf)
3. Каждый пятый ребенок в России оказался за чертой бедности. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/08/2020/5f27c9789a794792daa29177>
4. Тематическая группа ООН по проблемам бедности Московское Бюро Международной организации труда Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России: анализ и рекомендации Москва 2001. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_344670.pdf
5. [Тимошенко Т.](#) Россия: Рождение ребенка выталкивает миллионы семей за черту бедности. Традиционно наибольший вклад в уровень бедности обеспечивают семьи с детьми, в том числе с одним ребенком. Mar 1, 2018 URL: <https://russian.eurasianet.org/node/65159>

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ЕЁ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

Стыров Максим Михайлович,

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии
наук», Россия, Республика Коми, Сыктывкар, styrovmm@mail.ru*

Представляется очень важным провести анализ духовно-нравственного состояния народа, поскольку именно человеческая душа является и движущей силой всей социально-экономической деятельности, и конечным итогом всех земных трудов. Через определённые статистические показатели можно постараться «увидеть» незримые духовные процессы, задуматься об уровне веры, надежды и любви в обществе.

Особый акцент в этой статье будет делаться на северных регионах России. В силу своих природно-климатических условий Север имеет существенную специфику экономики и быта и выступает особым объектом государственной политики.

Источником данных послужили материалы Росстата: сборники «Регионы России» [3] и «Демографический ежегодник» [1], а также Единая межведомственная информационно-статистическая система [2].

Большое значение имеет **демографическая динамика**, которая отражает направленность нашего отношения к жизни.

Естественный прирост населения в целом по стране был положительным с 2013 по 2015 гг., но сейчас вновь ушёл в отрицательную область. В 2019 г. убыль населения России составила 2,2 на 1000 человек населения, т.е. суммарно 317 тысяч человек. С одной стороны, это следствие низкой рождаемости 1990-х годов, с другой – проявление эгоцентризма, нежелания рожать и воспитывать детей. Сказывается и общая половая распушенность, направленность энергии любви не на продолжение рода во славу Божию и не на совершенствование себя через верность, терпение и смирение, а на получение удовольствия, сиюминутное наслаждение. В Библии сказано об этом так: «Будут есть и не насытятся; будут блудить и не размножатся; ибо оставили служение Господу» (Ос 4:10).

По регионам картина неодинакова: спад присущ большинству субъектов федерации, но максимальных величин он достигает в традиционных русских областях: Владимирской, Ивановской, Новгородской, Орловской, Псковской, Смоленской, Тамбовской, Тульской – более семи душ из тысячи ежегодно. Полагаем, что это связано с духовной растерянностью народа: формально большая часть принадлежит к православной вере, но в действительности принадлежность эта поверхностная, не питающаяся постоянной молитвой, Словом Божиим и святыми Таинствами, и потому не достигающая чёткой жизненной мотивации.

В обыденном же сознании и в государственной политике упор в демографической сфере делается на экономический достаток и другие условия жизни. Вряд ли это правильно, поскольку повышение уровня доходов без соответствующего прогресса в духовной сфере обычно приводит к некоторому краткосрочному росту за счёт отложенных прежде рождений, потом же в долгосрочной перспективе – к снижению вследствие расцветающего гедонизма и разобщённости. Примером тому являются многие европейские страны, где прикратно более высоком уровне жизни рождаемость существенно ниже, чем в России. Хорошо, что власти озаботились демографией, однако сила народа всё же состоит не в его количестве, а в чистоте, точнее – в единстве и верности своим высоким идеалам.

Положительный же естественный прирост населения наблюдается в следующих регионах. Во-первых, это народности с традиционной исламской, буддистской и языческой культурой: республики Алтай, Бурятия, Калмыкия, Тыва и Якутия, северокавказские республики, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Их близость к природе, приверженность

религиозным принципам, неприхотливостью в материальном отношении и позволяющей сохранять и приумножать себя.

Во-вторых, это Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами. К вышеуказанному национальному фактору в них добавляется довольно высокий уровень экономического благосостояния за счёт нефтегазодобычи. Это привлекает туда множество молодых энергичных людей и будоражит в них определённую «жажду жизни», реализующуюся в том числе в деторождении. Подобный процесс наблюдается и в Москве, имеющей также положительный, но при этом минимальный прирост (1-1,5%).

С другой стороны, с точки зрения христианской веры, продолжение и приумножение рода хотя и заповедано изначально Создателем («Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт 1:28)), но в Новом Завете не является самоцелью и высшей добродетелью. Иисус Христос благословляет детей (Мк 10:13) и освящает брак чудесным претворением воды в вино (Ин 2:1-11), но всё же призывает собирать сокровища не на земле, а на Небе (Мф 6:19-20).

Поэтому нужно, чтобы семья ни разрушалась от грехов, но и ни держалась бы только на обрядовых и биологических соображениях, а была бы действительно школой восхождения к Творцу, каждому по своим способностям и обстоятельствам. «Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать», – сказал Спаситель (Мк 3:35).

Другой важный демографический показатель – **продолжительность жизни**. В 2019 г. она достигла 73 лет, увеличившись по сравнению с 2000 г. на восемь лет. Это свидетельствует и о совершенствовании медицины, и о существенных улучшениях в образе жизни людей, сокращении смертности от вредных привычек.

Для верующего человека дополнительные годы жизни – это годы молитвы, годы покаяния, годы передачи своего духовного опыта окружающим, годы несения своего креста в виде болезней и немощей, годы дополнительного раскрытия талантов во славу Творца: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф 25:21).

Если же цель жизни не выходит за пределы самой временной жизни, то выигранные у смерти годы часто превращаются то в чередующиеся развлечения, то в бессмысленные страдания, а для окружающих – тягостное ухаживание за престарелым и «неэффективные бюджетные затраты». Наверно, потому в зарубежных странах и продвигается так настойчиво идея эвтаназии.

Поэтому похвальную борьбу за продолжительность жизни и за её качество надо наполнить также усердным осуществлением её подлинного смысла – возрастанием в любви для вселения в Царство Небесное: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и

всем разумением твоим, и всюю крепостию твою, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мк 12:30-31).

Обращает на себя внимание большая разница в продолжительности жизни мужчин и женщин: 68 и 78 лет соответственно, в северных регионах она даже несколько выше средней по стране. На наш взгляд, это свидетельствует, прежде всего, о небрежном отношении мужчин к здоровью и жизни, происходящем, в свою очередь, от забвения о своём богоустановленном предназначении: главенствовать и заботиться о семье, о мире и о Церкви, вдохновляясь женским доверием и кротостью, как учит апостол Павел: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё» (Еф 5:25).

Положительной тенденцией последних двух десятилетий стало существенное снижение **смертности от внешних причин** (убийств, самоубийств, аварий, отравлений и т.п.): у мужчин – с 368 до 162, а у женщин – с 89 до 44 душ на 100 тыс. человек населения. Но цифра эта по-прежнему выглядит очень высокой, а в северных регионах она заметно выше средней по стране.

Думается, в отношении высоких широт дело здесь не только в нехватке солнца и фруктов, но и в ссылке сюда в прошлом криминальных элементов, а также в устремлении за «длинным рублём» многих людей, пренебрегших родными краями и дедовскими могилами. Это сказано не в упрек тем, кто ехал на Север по распределению или искренне стремился осваивать эти земли на благо Родине. Добавим, что в некоторых отношениях и богоборческие гонения прошли здесь в советское время с особенной силой и изощрённостью.

Одним из проявлений духовной дезориентированности в нашей стране на протяжении уже ста лет является **легализация детоубийств (абортов)** с осуществлением их бюджетного финансирования. В 2019 г. по официальным данным было совершено 622 тысячи искусственных прерываний беременности, в 2000 г. – более двух миллионов. За данными статистики также скрываются неизвестное число незарегистрированных умерщвлений и неведомое число крошечных несостоявшихся жизней из-за применения гормональных "противозачаточных" (а в действительности обладающих абортивным эффектом) таблеток.

Тенденция снижения есть, но даже если 600 тысяч разделить на число рабочих дней и часов в году, то получится, что каждые 10 секунд (!) в России по воле родителей и руками врачей уничтожается один ребёнок. Ребёнок, имеющий сердечко, ум, руки, ноги и бессмертную душу. Который мог бы стать хорошим гражданином, работником, семьянином и святым человеком.

В оправдание абортов нередко ссылаются на трудное материальное положение. Это верно, но только отчасти. Во-первых, обычно речь идёт не о

реальной бедности, а только о страхе перед ней. Жизнь показывает, что при желании и при умении смиряться и принимать помощь все проблемы преодолимы, а детям в материальном отношении не так уж много и надо, если дом наполнен любовью и трудом. При этом не менее половины идущих на аборт женщин и не говорят о финансовых проблемах, а называют другие причины. Во-вторых, даже небедный человек сегодня начинает чувствовать себя таковым через пресыщение обыденностью и желание наполнить жизнь яркими впечатлениями и обманчивым комфортом. А в-третьих, если просуммировать деньги, выделяемые на аборт (5-7 миллиардов рублей) и на лечение их последствий (на порядок больше), а также расходуемые на разные греховные страсти (по нашей оценке, 3-10% ВВП, т.е. от 3 до 10 триллионов рублей), то их с избытком хватило бы на содержание этих детей. Вопрос состоит в готовности признавать эту правду и бороться за неё.

В региональном разрезе по числу абортосек северные регионы смотрятся очень неприглядно, занимая «первые» места: в 2019 г. в большинстве из них фиксировалось более 20 случаев в год на 1000 женщин детородного возраста при среднероссийском показателе 18, а в Магаданской, Сахалинской областях, Якутии, Тыве и Ненецком АО – более 30. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, несмотря на кажущееся благосостояние, также опережают средние значения.

Демографические проблемы тесно переплетены с **состоянием семьи**. По православной вере, брак должен быть один раз на всю жизнь, ибо Христом сказано: «В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочел, того человек да не разлучает» (Мк 10:6-9). И действительно, только такой неразрывный брачный союз и способен научить людей истинной любви – не только как приятности и потреблению, но и как жертвенности, служению, вере в Бога и друг в друга. Однако при 6-7 заключаемых браках на 1000 человек населения сегодня в стране приходится 4-5 разводов. Тем самым, распадаемость браков составляет более 60%. Северные регионы отличаются по этому показателю не в лучшую сторону.

Кто-то из разошедшихся супругов, вероятно, получает временное утешение в одиночестве или в новых, как стали говорить, «отношениях». Кто-то, может, действительно оберегает себя и детей от насилия и других опасностей. Но сколько стоит за этими ужасными цифрами разбитых душ, ребячьих слёз и даже материальных проблем, ведь «не хорошо быть человеку одному» (Быт 2:18).

Итак, анализ демографических тенденций с духовно-нравственной точки зрения показывает, что наряду с некоторыми улучшениями, мы от благополучия остаёмся очень далеки. «Приближаются ко Мне люди сии

устаи своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф 15:8). Неверие включает внутренние механизмы саморазрушения: «Если не уверуете, что это Я, то умрёте в грехах ваших», – сказал Сын Божий (Ин 8:24). Северные же регионы, несмотря на природные и финансовые богатства, во многих отношениях имеют большие проблемы в состоянии человеческих душ, что свидетельствует о несостоятельности материализма и о первичности веры в Бога в жизни человека.

Вместе с тем, православная вера – не ключ к царству благоденствия на земле, всегда остающейся «юдолью плача». Речь идёт о том, чтобы правильно совместить наше внутреннее и внешнее делание над созданием правды Божией. А также, видя общественные неправильности, задуматься о собственных ошибках, идти к совершенствованию не путём митингов и осуждения правителей, а покаянием и смирением, постом и молитвой.

Господь говорит: «Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Апок 2:3-5).

Надо ли сильно уповать на органы власти? Они могут содействовать и помогать, но по определению не могут извне исправить душу человека, наделённую нравственной свободой. Только личный поворот и ежедневный духовный труд каждого человека меняет целый мир вокруг нас. Значит, «всё возможно верующему» (Мк 9:23), всегда возможно с Божьей помощью очистить и преобразить и себя, и семью, и свою Родину.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. 252 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата: <https://www.fedstat.ru/>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЬИХ СТРАН

*Хроленко Татьяна Сергеевна,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук, Россия, Москва, tatkhrolenko96@yandex.ru*

По данным Организации объединенных наций, в последние десятилетия численность мирового населения стремительно росла: с 2 536 431 чел. в 1950 г. до 7 794 799 чел. в 2020 г. Наибольший прирост населения дали менее развитые (с 1 721 612 чел. в 1950 г. до 6 521 494 чел. в 2020 г.) и наименее развитые, или «третьи» страны (с 195 428 чел. в 1950 г. до 1 057 438 чел. в 2020 г.). Фактором, определяющим взрывной рост численности населения третьих стран, стала рождаемость: в период с 1950 по 1975 гг. суммарный коэффициент рождаемости вырос с 6.53 до 6.75 рождений на одну женщину. Однако с 1975 г. наблюдалось устойчивое снижение этого показателя: к 2020 году суммарный коэффициент рождаемости составил 4.0. Изменение показателя суммарной рождаемости в третьих странах несколько замедлено по сравнению с общемировой тенденцией: в целом по миру рост суммарного коэффициента рождаемости наблюдался до 1960-х годов; затем началось стремительное снижение, и к пятилетнему интервалу 2015-2020 гг. показатель достиг значения 2.47 [3].

Одним из объяснений, которым можно охарактеризовать изменение демографической обстановки стран третьего мира является событие 1974 г., когда, вскоре после первой международной конференции по народонаселению в Бухаресте, Совет национальной безопасности США обнаружил совершенно секретный документ под названием «Меморандум об исследовании национальной безопасности», также известный как «Доклад Киссинджера» [1]. Основной темой документа стала оценка последствий всемирного роста населения для безопасности США и зарубежных интересов. Хотя Правительство США выпустило сотни программных документов, касающихся различных аспектов национальной безопасности США, Доклад Киссинджера 1974 года продолжает оставаться основополагающим документом контроля населения США и участия США в регулировании мирового населения. Можно сказать, что этот документ представляет официальную позицию США в отношении государственного контроля за населением мира, поскольку нет такого внутреннего документа, который обладал бы той же значимостью и влиянием, что и Доклад Киссинджера. При этом США не поддерживают идею «стабилизации» или «контроля» внутреннего населения: «идеальный» размер семьи должен определяться пожеланиями пар, а не правительственными установками [2]. США решительно выступают против

принудительных программ в области народонаселения своей страны, однако активно участвует в регулировании мировой демографической обстановки.

Доклад содержит не только всестороннее описание проблемы роста населения, его социальные, экономические и технологические аспекты, но и стратегию разработки конкретных индивидуальных программ по развитию и контролю народонаселения. Так, по оценкам авторов Доклада, финансируемые правительством США в 1960-70-е годы программы в области народонаселения сыграли важную роль в повышении интереса к планированию семьи во многих странах, а также в запуске и ускорении роста национальных программ планирования семьи. В большинстве стран, как в развитых, так и в развивающихся, начался быстрый рост количества контрацептивных средств. Поэтому ускорение темпов снижения рождаемости объяснялось, по крайней мере частично, программами планирования семьи.

Тем не менее, в Правительстве США крепло осознание того, что проблема является более долгосрочной и сложной, чем казалось на первый взгляд. И здесь перед США был поставлен вопрос об объеме вмешательства в разрешение глобальной проблемы народонаселения, поскольку, учитывая законы совокупного роста, даже сравнительно небольшое снижение рождаемости в последующем десятилетии могло бы привести к значительным изменениям в общих показателях в долгосрочной перспективе. В этой связи в докладе было представлено две точки зрения: с одной стороны, в рамках стратегии вмешательства в глобальную демографическую обстановку, были изложены основания комплексного подхода к реагированию на внешнеполитическую заинтересованность США во влиянии роста населения на мировые политические, экономические и экологические системы, а с другой стороны - опасения, что политика регулирования численности мирового населения, в которой США отведена активная преобразующая роль, приведет к тому, население столкнется с повсеместным дефицитом продовольствия и другим социально-экономическим и демографическим катастрофам [1].

Таким образом, «Доклад Киссинджера» 1974 г. определяет наиболее общие подходы, с помощью которых предлагается преодолевать трудности и опасности роста населения и связанных с ним проблем на сбалансированной и всеобъемлющей основе. В Докладе просматривается стремление избежать нежелательной опасности для мировой экономической и политической стабильности, которую представляет неконтролируемый рост населения.

Список литературы

1. National Security Study Memorandum (NSSM 200). Implications of Worldwide Population Growth For U.S. Security and Overseas Interests (THE KISSINGER REPORT) // [Электронный ресурс] URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pcaab500.pdf (дата обращения 10.11.2021)
2. Population / Bureau Of Population, Refugees, And Migration // [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/other-policy-issues/population/> (дата обращения 10.11.2021)
3. World Population Prospects / United Nations Department of Economic and Social Affairs // [Электронный ресурс] URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения 10.11.2021)

СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ

Ху Юэ,

Социологический факультет Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия, Москва, olva_khu@mail.ru

Хотя в Китае пока не наблюдается депопуляция, но темп роста населения замедлился, что привело к старению общества.

В Китае в 2020-ом году была проведена Седьмая Национальная Перепись Населения, главная цель которой заключалась в том, чтобы получить полное представление о численности, структуре и распределении населения Китая и предоставить точную статистическую информацию для поддержки совершенствования стратегии и политики развития народонаселения Китая, планирования социально-экономического развития и содействия качественному развитию.

По опубликованным данным исследования китайским национальным статистическим управлением, общая численность населения страны составляет 1 миллиард 411 миллионов 780 тысяч человек, что на 70,87 млн больше, чем в 2010 году (по данным шестой национальной переписи населения). В 2010 - 2020 годах общая численность населения выросла на 5,3%. [1]

Возрастной состав населения Китая: население в возрасте от 0 до 14 лет составляет 25,412 млн. человек (18,0%); от 15 до 64 лет - 96,707 млн. (68,5%); больше 65 лет - 19,059 млн.(13,5%). По сравнению с 2010 годом доля населения в возрасте 0 - 14 лет и старше 65 лет увеличилась соответственно на 1,4 % и 4,6%, а доля населения в возрасте 15 - 64 лет снизилась на 6%[2].

В Китае наблюдается рост доли детей младшего возраста, но в то же время процесс старения населения ещё более ускорился, и в предстоящий период будет по-прежнему оказывать давление на долгосрочное и сбалансированное развитие населения.

По показанным данным свидетельствует, что население Китая на протяжении 10 лет продолжает расти медленными темпами. К числу причин, приводивших Китай к старению общества относятся старение Беби-бум, политика ограничения деторождения, давление на рабочую силу в следствии урбанизации, эффект индустриализации, повышение уровня медицинского обслуживания и т.д.

Постарение населения является одной из основных остросоциальных проблем XXI века на глобальном уровне. Население мира стареет — увеличение доли пожилых людей в общей численности населения отмечается практически во всех странах[3]. По резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2018 года, что «в период с 2017 по 2030 год численность людей в возрасте 60 лет и старше увеличится, согласно прогнозам, на 46 процентов — с 962 миллионов до 1,4 миллиарда человек, которое превысит общемировую численность молодёжи и детей в возрасте до 10 лет. Такое увеличение численности пожилых людей будет самым значительным и быстрым в развивающихся странах, и признавая, что необходимо уделять больше внимания особым проблемам, затрагивающим пожилых людей, в том числе в области прав человека»[4].

Почему в прошлом в Китае проводилась политика ограничения рождаемости - «одна семья - один ребенок»?

После образования нового Китая китайский экономист, демонолог, педагог XX века Ма Иньчу впервые 5 июля 1957 года опубликовал в газете Жэньминь жибао новую теорию народонаселения[5]. В новой теории народонаселения систематически рассматривался демографический вопрос Китая в тогдашнее время и был выдвинут тезис "чрезмерно быстрый рост китайского населения". Ма Иньчу отметил с конкретными цифрами, что если по результатам национальной переписи населения 1953 года - прирост китайского населения составил в среднем 2.2% в год, то через 50 лет общая численность китайского населения составит 2,6 миллиарда человек. Поэтому он выступает за то, чтобы плановая экономика сопровождалась планированием ограничения рождаемости[6].

После пяти демографических бесед, совершенных по 1980 год в канцелярии ЦК КПК, наметилась чёткая направленность политики Китая в области ограничения рождаемости. 25 сентября 1980 г. в открытом письме ЦК КПК всем коммунистам и комсомольцам о контроле за ростом населения нашей страны было написано, что «в стремлении к тому, чтобы к концу этого века численность нашего населения была не более 1,2 млрд. человек, Госсовет КНР обратился к народу страны с призывом поощрять политику ограничения рождаемости - "одна семья - один ребенок»[7].

Опубликование этого письма стало кульминацией процесса ограничения рождаемости в Китае, начавшегося в начале 70-х годов XX века, и привело к революции, которая охватила все китайские семьи, все городские и сельские районы страны. Эта массовая кампания в области народонаселения и ограничения рождаемости дала возможность Китаю, находящемуся на границах экономического краха, добиться экономического роста и социального развития. Данное публичное письмо также ознаменовало переход Китая к этапу жёсткого контроля за ростом численности населения[8].

9 февраля 1982 года ЦК КПК и Госсовет КНР издали инструкцию о дальнейшей работе по ограничению рождаемости, в которой назначили ограничение рождаемости одной из основных национальной политики, а также поставлена цель - численность населения не должна превышать 1,2 миллиарда человек к концу XX века[9].

В Китае ограничение рождаемости осуществляется в условиях, когда численность населения составляет около одного миллиарда человек, из которых 800 миллионов являются фермерами. Старые идеи оказывают огромное влияние на народные массы. После введения системы ответственности по производству крестьяне считают, что побольше детей можно увеличить рабочую силу, в частности побольше мальчиков.

По рождаемости в Китае за период 1952 - 2020 гг.[10], после двух бэби-бумов в Китае как привести рост количества населения в соответствие с ростом народного хозяйства стало одной из важнейших проблем, которое необходимо решать. Идея о том, что чем больше детей, чем лучше, привела к слишком быстрым темпам роста населения. Сталкивались со всеми большими трудностями в области питания, одежды, жилья, транспорта, образования, занятости, здравоохранения и т.д. Если бы не было приняты решительные и эффективные меры по ограничению рождаемости, то существовавшее большое основное число населения столкнулось бы с незначительному повышению рождаемости, что привело к абсолютному значительному увеличению численности новых жителей. Были две возможности: либо строго и эффективно контролировать рост населения, по мере того постепенно повышать жизненный уровень всего населения и из года в год расширять государственное строительство; либо население продолжает расти без улучшения жизни народа, без экономического, культурного и оборонного строительства.

Однако ситуация изменилась - население Китая постепенно постарело. Наблюдается падение численности трудоспособного населения, что привело, во-первых, испаряться демографический дивиденд экономического развития благодаря большому количеству дешевой рабочей силы. Во-вторых, старение населения угрожает внутренней потребительской активности.

1 января 2016 года в Китае ввели в действие политику в области деторождения «Пара может иметь двоих детей». А в 27 декабря 2015 года на 18-м заседании постоянного комитета всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва уже было принято решение о внесении изменений в закон КНР о народонаселении и планировании семьи. Новый закон вступит в силу 1 января 2016 года[11]. В статье 18 нового закона о планировании семьи говорится, что государство поощряет рождение на два детей одним супругом. Так что с 1 января 2016 года абсолютно всем семейным парам разрешили иметь по два детей. Ожидалось, что это приведёт к росту рождаемости как бэби-бум, но этого не произошло. По графику рождаемости в Китае в 1952 - 2020 гг., после введения политики деторождения «Пара может иметь двоих детей» уровень рождаемости в Китае повысился немного, но вскоре он снова начал снижаться.

Следовательно, 31 мая 2021-года власти Китая разрешили супружеским парам заводить трёх детей, такое решение было принято на заседании Политбюро ЦК КПК[12]. В ходе заседания было отмечено, что дальнейшее смягчение политики в области деторождения - реализация политики «Пара может иметь троих детей» и поддерживающие меры смогут улучшить структуру китайского населения, а также наилучшим образом реализовать общенациональную демографическую политику страны. Стратегия активного реагирования на старение, сохранение преимуществ обеспеченности человеческими ресурсами Китая и прочие цели являлись ключевыми ориентирами при принятии соответствующие решения. Власти Китая также намерен в ближайшие несколько лет постепенно поднять пенсионный возраст.

В связи с большим основным числом населения принятие политики ограничения рождаемости неизбежно приведёт к старению населения. Однако в условиях, когда население имеет большую демографическую базу, без проведения строгой политики в области рождаемости, старение населения действительно не происходит, однако общая численность населения уже не может себе представить.

Кроме строгой политики в области рождаемости, старение китайского общества ещё связано с урбанизацией, что привело давление в городах на значительную часть населения.

По мере повышения экономического уровня стоимость ухода за будущим поколением возрастает, так что супружеские пары не выбирают иметь детей, и даже те, у которых есть планирование заводить детей, откладывают их план из-за ограничений связанных с условиями жизни.

В связи с массовым притоком населения в города возникают проблемы с возможностями трудоустройства рабочей силы, совершенствованием национальной системы социального обеспечения, с воспитанием детей, главным образом из-за нехватки времени и средств. (Дороговизны необходимые предметы для детей, высокая плата за

обучение, расход на дополнительные занятия, отсутствия заботы о детях и т.д.)

Заключение

Население Китая на протяжении 10 лет продолжает расти медленными темпами. Беби-бум появился в переходе от аграрного к промышленному обществу. Политика планирования ограничения рождаемости была выдвинута в ситуации чрезмерно быстрого роста китайского населения, но она неизбежно привела параклаз населения. Кроме этого, в связи с урбанизации, давление на рабочую силу огромно. Эти причины вместе привели Китай к проблеме постарения общества, что нуждается в усиленной поддержке от стороны государственного управления. Дальнейшее смягчение политики в области деторождения - реализация политики «Пара может иметь троих детей» и поддерживающие меры смогут улучшить структуру китайского населения, а также наилучшим образом реализовать общенациональную демографическую политику страны. Но в процессе реализации этой политики необходимо также осуществлять комплекс мер поддержки.

Список литературы

1. Седьмая Национальная перепись населения начнется 1 ноября. Китайское национальное статистическое управление [Электронный ресурс] / Дата обращения: 12 августа 2020 года. – URL: http://www.stats.gov.cn/zjtj/zdtjgz/zgrkpc/dqcrkpc/dqcrkpcmtj/202008/t20200812_1782514.html
2. Основные данные национальных переписей населения [Электронный ресурс] / Китайское национальное статистическое управление. – URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A0305&sj=2020>
3. Старение. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] / - URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing>
4. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2018 года [Электронный ресурс] / - URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/143>
5. Ли Пэйлин, Хань Сюйзи. Ма Иньчу и "новая теория народонаселения" [Электронный ресурс] / Китайская сеть общественных наук (Chinese social sciences net, CSSN). Дата обращения: 7 февраля 2014 года. – URL: http://www.cssn.cn/shx/shx_bjtj/201402/t20140207_958700.shtml
6. Ма Иньчу. Новая теория народонаселения / Ма Иньчу. Китайская демографическое Изд.-во. 2002. июнь. / ISBN : 9787800797187
7. Открытое письмо от 25 сентября 1980 г. [Электронный ресурс] / - URL: <https://baike.baidu.com/item/9.25%E5%85%AC%E5%BC%80%E4%BF%A1/8632026?fr=aladdin>

8. Форум по народонаселению и развитию. Взгляд и размышления: 30 лет спустя после опубликования открытого письма. Том 34. N 4. июль 2010. Инструкция о дальнейшей работе по ограничению рождаемости [Электронный ресурс] / Госсовет КНР. Дата обращения: 9 февраля 1982. - URL: <http://www.people.com.cn/item/flfgk/gwyfg/1982/112709198201.html>
9. Государственное статистическое бюро. Данные взяты из Статистического Ежегодника 1999 года и Статистического Ежегодника 2020 года [Электронный ресурс] / - URL <http://www.stats.gov.cn/yearbook/indexC.htm>
10. Решение постоянного комитета всекитайского собрания народных представителей о внесении изменений в закон КНР о народонаселении и планировании семьи (принято 27 декабря 2015 года на 18-м заседании постоянного комитета всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва) [Электронный ресурс] / Сеть ВСНП Китая. - URL http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2016-02/26/content_1987071.htm
Программа «новости» китайского центрального телевидения [Электронный ресурс] / - Дата обращения: 31.05.2021. - URL <https://tv.cctv.com/2021/05/31/VIDEPR67MJckXKQKbG4EFblQ210531.shtml>

Секция 6. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ С УЧЕТОМ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

Прогнозирование последствий пандемии COVID-19 на демографическую ситуацию в Российской Федерации

*Бублис Олег Миндаугасович,
Санкт-Петербургский Государственный Университет, Россия, Санкт-
Петербург, St089592@student.spbu.ru*

Пандемия оказала и продолжает оказывать серьезное влияние на жизнь общества. Эти изменения активно анализируются наукой. Многие страны ведут ежедневный мониторинг заболеваемости, смертей и выздоровлений, что позволяет сравнивать показатели по странам, выявляя, помимо прочего, эффективность национальных мер борьбы с пандемией. При этом, внимание ученых сфокусировано на росте прямой смертности от Ковида, хотя последствий гораздо больше. Представляется целесообразным применительно к демографической ситуации выделить широкий спектр последствий, разбив его на прямые, косвенные и сопутствующие. Представляется, что к прямым - можно отнести рост смертности непосредственно от коронавируса и вызванного им ухудшения здоровья населения, к косвенным - ухудшение общего состояния здоровья, вследствие изменения ухудшения качества и условий жизни в рамках локдауна и других ограничений, сопутствующие - весь комплекс демографических изменений, вызванных ухудшением экономической ситуации, переменами в коммуникационных практиках, росте психологических конфликтов и других.

Такой анализ позволит системно представить себе изменения демографической ситуации, выявить те ее сферы, где еще можно что-то изменить, в частности более обоснованно закрывать предприятия на период локдауна. Изучение последствий пандемии началось, однако, пока в них доминирует выявление конкретных опасностей. Работ, посвященных системному анализу как предпосылки организации мониторинга социальных потерь недостаточно [1], [2].

Приведем примеры, раскрывающие предложенную группировку последствий. Так, к прямым демографическим последствие, прежде всего, можно отнести показатель роста смертности, по сравнению с периодом до эпидемии, так называемая избыточная смертность. Согласно официальной статистике смертности от коронавируса, наша страна находится на 5 месте по количеству смертей в мире за все время пандемии, с показателем более 243 тысяч умерших[3]. Средняя смертность за 2015-2019 годы составляла 1

850 435 чел. в год. В 2020 году умерло 2 124 479 чел., это на 274 044 чел. больше средней смертности (+14.81%). За 9 мес. 2021 года умерло 1 725 491 чел., что на 330 584 чел. превышает показатели прошлых лет (+23.7%). Таким образом, избыточная смертность за 2 года составляет на данный момент 604 628 человек [4].

Косвенные последствия связаны с сопутствующими пандемии обстоятельствами. Помимо собственно Ковида, можно выделить три сопутствующих процесса: общее ухудшение здоровья населения, перенесшего коронавирус, изменение привычных условий жизни, ухудшение качества медицины, переориентированной на борьбу с эпидемией. Их учет пока не налажен.

К сопутствующим последствиям демографических перемен можно отнести огромный перечень изменений: рост числе разводов и ухудшение семейных отношений, что стало следствием сокращения доходов, ростом конфликта между членами семьи, ограничений в отказе от привычной системы отдыха в выходные дни и в рамках отпусков. Во время локдаунов семьям приходилось длительное время находиться вместе, часто испытывая негативные эмоции, вызванные страхом за будущее, финансовую стабильность и здоровье. В условиях социальной изоляции снизилось количество заключаемых браков: с 950167 браков в 2019 году [5] до 770857 браков в 2020 году. Такое снижение связано не только с закрытием ЗАГСов в определённые моменты пандемии, но и с тем, что люди стали меньше знакомиться и взаимодействовать в условиях социального дистанцирования и изоляции. В следствие снижения количества заключаемых браков и повышения количества разводов, в дальнейшем может снизиться и уровень рождаемости.

Помимо этих сопутствующих обстоятельств, существуют другие показатели демографии, которые показали спад с начала пандемии. Например, уровень иммиграции из России за рубеж с начала пандемии вырос, согласно данным Росстата, с 416131 в 2019 году до 487672 человек в 2020. Количество прибывших из зарубежных стран сократилось: с 701234 до 594145 человек [6]. Снизилась миграция в пределах России, внутри регионов и в другие регионы. Нельзя отрицать того, что при введении новых ограничений и локдаунов, уровень миграции в пределах России будет уменьшаться. Общий миграционный прирост за 2020 год составил 106474 человек, что более чем в два раза меньше по сравнению с допандемийным 2019 годом с показателем 285103 человек. Численность населения с 2019 по 2021 год сократилась на 600 тысяч человек: с 146,8 миллионов до 146,2 миллионов человек [7]. Показатель численности населения, впервые с 2009 года показал отрицательную динамику.

Как значимый сопутствующий фактор, порожденный пандемией, нужно рассматривать ухудшение экономики всех стран, включая Россию. Из-за ограничений малый и средний бизнес несёт убытки или разоряется.

Государство делает попытки поддержать предпринимателей, но все равно люди теряют работу и доход. Огромный урон нанесён по отраслям: туризма, торговли и ресторанному сектору. Введения новых ограничений, повлечет за собой экономический спад во других отраслях экономики, снизив покупательную способность населения, а соответственно возможность сбыта продукции и услуг. В условиях экономического кризиса падает уровень рождаемости и растёт уровень смертности, что, как уже указывалось, скажется на демографическом кризисе в России.

Демографический спад в России по-прежнему остаётся одной из главных социальных проблем. В данном докладе предпринята попытка спрогнозировать влияние коронавируса на демографические процессы в Российской Федерации. Очевидно, что пандемия оказала отрицательное влияние на демографий России, однако полностью оценить степень этого влияния будет возможно после завершения пандемии, а также проведения дополнительных статистических исследований.

Список литературы

1. Кулькова И.А Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России //Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.5
2. Гришин В.И., Домашенко Д.В., Константинова Л.В., Кошкин А.П., Устюжанина Е.В., Штыхно Д.А., Шубенкова Е.В. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2020;(3):5-18. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>
3. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world>
4. URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/excess-mortality>
5. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/dem1_br.htm
6. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1_bd.htm
7. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo11\(1\).xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo11(1).xls)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РЫНКА ТРУДА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

*Королев Иван Борисович,
Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской
академии наук, Россия, Москва, ecfor1809@mail.ru*

Все последнее время в центре общественного внимания в нашей стране находятся вопросы связанных с пандемии новой болезни социально-экономических, социально-демографических вызовов и последствий. На начальном этапе основное внимание естественным образом уделялось неотложным вопросам оперативного реагирования на эти вызовы. Соответствующие вопросы в значительной степени сохраняют свою актуальность и через полтора года после начала пандемии. Однако постепенно акценты смещаются в направлении обсуждения более фундаментальных изменений, возможных корректировок сложившихся в обществе, экономике и социальной сфере долгосрочных стратегических приоритетов. При этом очевидно, что всю полноту последствий пандемии с точки зрения будущего социально-экономического развития страны, еще только предстоит оценить. В частности, в какой мере изменение перспектив демографического развития окажет влияние на перспективы развития сферы занятости и российского рынка труда. До 2019 г. и начала постепенного перехода к новым границам пенсионного возраста экономика России находилась в фазе наиболее интенсивного сокращения численности населения трудоспособного возраста, что определяло сильное негативное влияние демографического фактора на ее развитие, прежде всего, естественно, через сферу занятости и рынок труда.

Изменение границ пенсионного возраста естественным образом увеличивает численность населения в трудоспособном возрасте. Сравнение оценок предположительной численности населения в трудоспособном возрасте из учитывающей новые границы пенсионного возраста и предыдущей версий демографического прогноза Росстата [1, 2] показывает, что, например, для 2025 г. они в зависимости от варианта различаются на 5,8-6,2 млн. человек, к 2030 г. – на 8-10 млн. человек. Таким образом, численность населения в трудоспособном возрасте по среднему варианту демографического прогноза Росстата могла бы к 2035 г. составить 88,3 млн. человек. Однако если исходить из наиболее вероятного в текущих условиях низкого варианта демографического прогноза, численность населения в трудоспособном возрасте к концу прогнозного периоде (2035 г.) увеличится только на 1,9 млн. чел. (до 84,2 млн. человек), что означает довольно ограниченный (на 2,3%) рост численности этой важнейшей с точки зрения источника рабочей силы группы населения. При этом, в случае реализации низкого варианта демографического прогноза,

этот рост будет продолжаться до 2028 г., а затем сокращается. Таким образом, даже с учетом повышения пенсионного возраста демографические ограничения в ближайшей перспективе останутся достаточно жесткими.

Список литературы

1. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года (статистический бюллетень). М. Росстат. 2018.
2. Демографический прогноз до 2035 г. Численность населения по отдельным возрастным группам. Росстат. [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ КАК ОДНО ИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Лапенкова Наталья Владимировна,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, Москва, ms.nvla@mail.ru*

Социальная стратификация или, проще говоря, социальное неравенство ведет к еще большему расслоению общества и возникновению классовых конфликтов. Показатель «качество жизни» – ключевой показатель, позволяющий реально оценивать уровень социально-экономического развития страны и общества. Задача по повышению качества жизни имеет приоритетное значение и поставлена руководством нашей страны на высшем уровне.

Как показывает большинство научных исследований в области социологии, конфликты в обществе, социальная напряженность и проявления агрессии непосредственно связаны с показателем «качество жизни».

В свете недавних событий, вызванных пандемией COVID-19, ситуация только усугубилась. Вследствие всеобщего локдауна² большая часть населения лишилась работы или столкнулась с потерей части своих доходов.

Привычный нам мир уже никогда не будет прежним, мы вошли в мир постковидного периода. Пандемия COVID-19 нанесла сокрушительный удар по всем сферам экономической и социальной жизни обрушив привычный

² от англ. lockdown – карантин

для миллионов людей образ жизни. Реальный размер нанесённого пандемией ущерба для экономики стран и, как следствие, качества жизни людей только предстоит подсчитать.

Международный валютный фонд (МВФ) заявил, что пандемия нанесет непоправимый ущерб уровню жизни людей во всем мире. Согласно Отчету МВФ «Перспективы развития мировой экономики: Долгое и трудное восстановление», опубликованному в октябре 2020 г., кризис, вызванный пандемией коронавируса, нанесет непоправимый ущерб уровню жизни людей во всем мире. Постоянный спад производства нанесет более серьезный удар по уровню жизни, чем ожидалось в начале пандемии. И наряду с максимальным за последние два десятилетия скачком бедности, будет расти неравенство [1].

Исходя из прогнозов Индекса социального прогресса на 2020 год, если не будут приняты срочные меры, пандемия Covid-19 угрожает отбросить глобальное развитие на десятилетие, задерживая достижение Целей устойчивого развития ООН на 62 года, вместо запланированного 2030 года [4]. 17 целей в области устойчивого развития, которые включают искоренение бедности, улучшение доступа к образованию и меры по борьбе с изменением климата, будут достигнуты только к 2092 году, при условии принятия во внимание последствий пандемии [2].

Пандемия 2020 и связанные с ней ограничения обнажили давнюю проблему российского общества – проблему цифрового неравенства в нашей стране. Вследствие того, что лишь малая часть населения нашей страны имеет доступ к качественным цифровым ресурсам, это оказывает негативное влияние на социальную стратификацию, особенно в период пандемии и перехода большей части жизни в он-лайн пространство.

Потеря работы многими нашими соотечественниками и снижение уровня дохода неизбежно повлекли за собой снижение качества жизни. Вполне возможно, что после снятия ограничений, вызванных пандемией, все вышеперечисленное будет подталкивать людей к миграции в поисках лучшей жизни [3]. Задачи по устранению цифрового неравенства и повышению качества жизни имеют приоритетное значение и поставлены руководством нашей страны на высшем уровне.

Список литературы

1. World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (дата обращения: 19.08.2021).
2. The 2020 Social Progress Index Sparks Discussion <https://socialprogress.blog/2020/09/30/the-2020-social-progress-index-sparks-discussion/> (дата обращения: 20.08.2021).

3. Н. В. Лапенкова. Миграция в эпоху глобализации // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А. И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2019. – С. 378-379.

ГЕНДЕРНЫЙ РЕСУРС АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К УСЛОВИЯМ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Макаренко Екатерина Игоревна,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ), Россия, Москва, makarenko_madi@mail.ru*

В последнее время в российском социальном, политическом и научном поле все более активно используется понятие гендера. Сам по себе этот термин не новый, но имеет различную трактовку с точки зрения российского и зарубежной теоретических позиций. Г.Г.Силласте отмечает, что «социальное содержание понятия «пол» имманентно присуще российской социологической науке»[1]. Современный западный научный подход часто разделяет эти понятия: «пол» носит биологический, физиологический характер, а категория «гендер» социальный, культурный: Э.Гидденс и Ф.Саттон полагают, что основное в социальном понимании гендера заключается в его конструировании: «гендер – неустойчивая социальная категория, которая может вмещать в себя множество вариаций и быть радикально изменчивой»[2]. Западное понимание гендера относит нас больше к социобиологическому и психологическому подходам. Мы будем рассматривать проблемы адаптации будущих инженеров к условиям пандемии COVID-19 с точки зрения социогендерного подхода.

Автором было проведено сигнальное социологическое исследование по этому вопросу. Оно проводилось в 2 этапа. На первом - (апрель-май 2020 г.) было собрано 45 студенческих эссе путем отправки на электронную почту. Затем методом контент-анализа было проанализировано 36 работ (9 выбракованы). Это были размышления студентов Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), обучающихся по программам специалитета, т.е. будущих инженеров. Единицами анализа явились следующие направления адаптации (иерархия выделения в порядке важности для студентов): учебная деятельность, социальная ответственность, изменения в коммуникации, вопросы финансового и материального порядка, место и условия проживания.

Второй этап исследования проводился во время занятий по социологии уже через год, в апреле-мае 2021 г. методом полужформализованного интервью со студентами МАДИ (N=140; из них: 104 мужчины и 36 женщин). Опрашиваемыми выступили также, как и на первом этапе студенты МАДИ, обучающиеся по программам подготовки инженеров. Одной из задач, поставленных автором на этом этапе было выявление гендерных предпочтений по ранее выделенным направлениям адаптации.

В учебной деятельности адаптация женщин прошла более успешно (95% женщин и 75% мужчин). Полагаем, это связано с тем, что женщины поступают в вузы на технические специальности гораздо более осознанно, чем юноши, поэтому их мотивация работает на достижение успеха. Этот тренд подтверждается и в исследованиях особенностей гендерной профориентации, проведенных Колесниковой Е.М. и Куденко И.А. Также отметим, что женщины были более дисциплинированы – они вовремя «приходили на сеансы занятий» и лучше сдали сессию.

Проблемы социальной ответственности имеют почти равное значение как для юношей, так и для девушек – 81% мужчин и 75 % женщин. Гендерный паритет в этом отношении крайне важен и свидетельствует о возможностях молодых людей вне зависимости от пола проявить себя в обществе. Это позитивная тенденция отражает традицию отечественного высшего технического образования – подготовку не узконаправленного специалиста, а широко образованного, видящего и анализирующего социальные проблемы, понимающего для чего создается техника и, безусловно, оружие! [4] Обращаясь к такому параметру как социальная коммуникация мы понимаем, что имеем дело с поколением (как его часто называют «Z»), которое совершенно по новому использует информационные технологии, чем представители более старших возрастов. Современный английский ученый П.Мейсон называет его даже «сетевым поколением» [5]. В гендерном плане в социальной цифровой коммуникации в лучше адаптировались мужчины (90%), а девушки высказались за большее общение со сверстниками вне информационных устройств, т.е. их адаптация к социальным коммуникациям в условиях COVID-19 проходит более сложнее.

Рассматривая такой показатель адаптации как *финансовые и материальные проблемы* совершенно ожидаем повышенный интерес к этим вопросам среди мужской части студенчества. Отечественные гендерные стереотипы о том, что на мужчине «лежит груз ответственности» за материальное обеспечение проявляется и на уровне студентов. Кроме того, во время пандемии у мужчин было больше возможностей заработать, чем многие молодые люди воспользовались. Во время интервью, ребята с удовольствием рассказывали, как они активно включились с процесс зарабатывания денег (к сожалению, иногда в ущерб учебе), занявшись

доставкой товаров, курьерскими услугами. Адаптация, связанная с изменением места проживания, лучше прошла у девушек. Ведь многие из них уехали домой из общежития, а «женщинам дома приятнее, комфортнее, можно проявить свои кулинарные способности», – так сформулировала свою точку зрения во время интервью одна из представительниц прекрасного пола. Изменение *условий проживания* в большей степени затронуло студентов, проживающих в общежитии. Весной 2020 г. они все вынуждены были вернуться домой. Для девушек эта возможность показалась более привлекательной. Они отмечали в ходе интервью, что общение с близкими, занятия кулинарией пошло им на пользу и в радость.

В заключении необходимо отметить, что исследование адаптации будущих инженеров к сложным условиям пандемии, вызванной вирусом COVID-19, выявило некоторую разницу в этих проблемах в гендерном плане. Девушки лучше адаптировались в плане учебной деятельности и ее вынужденному переходу в онлайн формы и к изменению места и условий проживания, а мужчины нашли себя в реализации социальной активности, онлайн коммуникации и в решении материальных и финансовых вопросов.

Список литературы

1. Силласте, Г.Г. Женщины в мировой социологии: Монография/Г.Силласте. – М.: Прометей, 2021. – 438 с.
2. Гидденс, Э., Саттон, Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики., 2019. 336 с.
3. Колесникова Е.М., Куденко И.А., Школьники о STEM-профессиях: общие и гендерные особенности представлений // Вестник Российского университета дружбы народов, 2021. № 2(Т.21). С.239–252.
4. Макаренко, Е. И. Факторы трудовой деятельности современной российской технической интеллигенции / Е. И. Макаренко. – DOI 10.15507/2413- 1407.111.028.202002.322-349 // Регионоведение. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 322–349.
5. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: АД Маргинем Пресс. 2016. 416 с.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА УРОВЕНЬ ДЕМОГРАФИИ

*Паншева Ксения Эдуардовна,
ФГБОУ ВО Московский психолого-педагогический университет, Россия,
Москва, panshevaxenia@gmail.com*

Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на настоящее нашей демографии и пустила корни в будущее. И так не самый высокий уровень рождаемости, может стать еще ниже благодаря COVID-19. Опрос, проведенный в мае 2020 года Институтом Гутмахера, опрашивал женщин в возрасте от 18 до 50 лет об их репродуктивных намерениях. Более трети женщин сообщили, что из-за пандемии они решили забеременеть позже или иметь меньше детей. Число рожденных детей на одну женщину снижается уже долгое время [1]. Каждой женщине нужно рожать двух или более детей, чтобы произошла полная смена населения. К сожалению, в основном менее развитые регионы имеют тенденцию к этому. Поддержание рождаемости на уровне воспроизводства населения важно поскольку снижение рождаемости приводит к тому, что через 20 лет трудовые ресурсы значительно истощатся, что повлияет на нашу экономику. Население России к 2024 году может сократиться на 1,7 млн человек относительно 2020 года. Снижение количества потомства отразится на жизненных циклах в будущем, с каждым разом развитое население будет лишь убывать. Повышение уровня безработицы является ещё одним фактором, который оказывает влияние на воспроизводство населения. Люди, которые имели образование и стабильный доход до пандемии, потеряв часть доходов, отказались и от мысли о пополнении семьи. Это решение появилось вследствие невозможности дать ребёнку все доступные блага.

Большинство смертей от COVID в 2020 году пришлось на пожилых людей, причем на людей старше 70 и 80 лет приходится основная часть смертности. Естественная убыль населения в России за семь месяцев увеличилась на треть. Всего в 2020 году умерло 2,125 млн человек, что на 360 тыс. больше, чем умерло бы в отсутствие пандемии (0,25% населения). В последующий год увеличилась и смертность людей трудоспособного возраста [2]. Повышенная смертность, временная нетрудоспособность и миграционные ограничения являются важными факторами, определяющими будущую экономическую активность страны. По оценкам АКРА, демографические последствия пандемии приведут к сокращению реального ВВП в 2021 году на ~0,5%. Демографический след пандемии снизится примерно до ~0,10% к 2030 году, но продолжит оказывать влияние даже через 15 лет после окончания пандемии [3].

В долгосрочной перспективе оценка демографических эффектов основана на прогнозировании изменения численности рабочей силы в

данном году от гипотетической численности рабочей силы в «идеальном» случае (без чрезвычайных ситуаций). Различия возникают в основном из-за смертности людей трудоспособного возраста в 2020-2021 годах (при условии, что избыточная смертность от пандемии будет близка к 0 в 2022 году и далее). В отсутствие пандемии многие из них не выбыли бы из состава рабочей силы до достижения пенсионного или даже более старшего возраста. Следовательно, эффект пандемии остается не очень заметным, по крайней мере, до того момента, как самые молодые из умерших выбыли бы из состава рабочей силы в обычных условиях. Из-за отсутствия в настоящее время полных данных о возрасте людей, входящих в группу умерших в трудоспособном возрасте, приходится использовать фрагментарные данные, доступные для отдельных регионов. Если предположить, что более 85% умерших были в возрасте 45 лет и старше, то через 20 лет после окончания пандемии демографические последствия пандемии должны в значительной степени сгладиться. Но важно помнить, что временное снижение рождаемости в результате пандемии не учитывалось при расчете долгосрочных эффектов, поэтому по окончании пандемии, скорее всего, произойдет отложенный всплеск [2].

Трудно точно сказать, как сочетание нынешних демографических тенденций повлияет на изменение численности населения в будущем и как быстро произойдет возврат к уровню, который был до пандемии, если вообще произойдет. Снижение уровня рождаемости в сочетании со снижением уровня международной миграции может сместить население в сторону старшей возрастной структуры, даже несмотря на снижение численности пожилых, вызванного ростом смертности. В долгосрочной перспективе изменения численности населения отразятся на имеющейся рабочей силе и экономике в целом. Скорее всего, изменятся структуры потребления, уменьшится спрос на товары, связанные с воспитанием детей, и инвестиции в образование. Снижение рождаемости может привести к большей изоляции и уменьшению числа членов семьи, готовых ухаживать за стареющими взрослыми.

Список литературы

1. Васильев Г.К., Сегал А.Е. Истории эпидемий в России. М.: Медгиз, 1960
2. Дмитрий Куликов, The demographic consequences of the pandemic in Russia have a macroeconomic impact // Macroeconomics ACRA, February 12, 2021
3. Савченко И.А. Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сборник тезисов. МГУ имени М.В. Ломоносова. 2018. С. 246-249.

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

*Радченко Светлана Владимировна,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия,
Орловская область, Орел, radchenkosw@gmail.com*

Понятие «турбулентность» чаще всего фигурирует в экономических науках и сравнивается с понятием «кризис». Однако, если кризис характеризуется резким падением ряда экономических показателей, стихийным обострением социальных проблем, то турбулентность подобна «воздушной яме», которая затягивает, вводит общество в состояние неопределенности и фрустрации, при этом совершенно непонятно, какие триггеры и в какой момент могут сработать. Возникает также вполне логичный вопрос: не является ли сама пандемия таким триггером, запустившим и обнажившим социальные проблемы человечества?

В 2020 году пандемия Covid-19 крайне негативно повлияла на демографические показатели многих стран мира. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, по состоянию на 1 января 2021 года коронавирус (официально подтвержденные случаи) был обнаружен у 86436449 жителей планеты, был зафиксирован 1884341 смертельный случай. Самая сложная эпидемиологическая ситуация складывалась в ушедшем году в США, Бразилии и Индии. По данным Росстата, в России с марта по декабрь 2020 года число умерших от Covid-19 составило 162249 человек.

Следует отметить, что рекордное снижение численности населения нашей страны наблюдалось в 2005 году, тогда население России стало меньше на 564,5 млн. человек. С 2009 года по 2016 год демографы фиксировали стабильный прирост населения, однако в 2017 году уже наблюдалась тенденция сокращения численности, которая сохранялась в последующие годы. И вот в 2020 году новый антирекорд – население сократилось на 510 тыс. человек. Основная причина убыли населения – эпидемия коронавирусной инфекции.

В 2021 году, казалось бы, мировое сообщество должно оценивать последствия коронавируса, разрабатывать новые проекты и программы по стабилизации социально-экономического положения, однако, ухудшение социально-демографической и экономической ситуации продолжается. Условия турбулентности не позволяют своевременно решать возникающие проблемы, бороться с последствиями кризисных явлений, а существующие алгоритмы решения проблем окончательно признаются не эффективными.

Прогнозы пересматриваются, социальная политика корректируется в соответствии с меняющейся эпидемиологической ситуацией. Так по данным Росстата, за период с января по июль 2021 года в стране умерло 204,2 тыс. человек от коронавирусной инфекции.

Пандемия Covid-19 повлияла не только на смертность в России, но и на рождаемость. В 2020 году число родившихся сократилось по сравнению с 2019 годом на 4,4% (с 1,365 млн. – в 2019 г. до 1,306 млн. – в 2020 г.). Миграционный прирост в 2020 году был недостаточным для компенсации естественной убыли населения: в Россию на постоянное жительство или длительное пребывание прибыли 594,1 тысячи человек, что на 15% меньше, чем в 2019 году.

Министерство экономического развития пересмотрело демографический прогноз, разработанный в сентябре 2020 года в рамках прогноза социально-экономического развития РФ. Новая версия прогноза была представлена на официальном сайте министерства 30 сентября 2021 года. В документе представлено два варианта развития демографической ситуации: базовый и консервативный, но показатели этих моделей совпадают. Авторы данного документа уточняют, что прогноз динамики численности населения может быть реализован только с учетом развития мер поддержки рождаемости. По прогнозу Минэкономразвития к концу 2021 года численность населения РФ составит примерно 145,9 млн. человек (в 2020 г. было 146,5 млн. человек), то есть сократиться на 600 тыс. человек. В 2022 году прогнозируется 145,4 млн., в 2023 г. – 145 млн., в 2024 г. – 144,7 млн. Следовательно, депопуляция населения России неминуема. Пандемия также повлияла на процессы брачности и разводимости.

В заключении отметим, что 16 сентября 2021 года по Распоряжению Правительства РФ был утвержден план мероприятий по реализации в 2021-2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. С одной стороны, программа мероприятий отражает важные, актуальные для современного российского общества проблемы: формирование семейных ценностей, активное долголетие, повышение рождаемости, улучшение репродуктивного здоровья, формирование мотивации к здоровому образу жизни и др. С другой стороны, пандемия как новая турбулентность показала несостоятельность ряда ранее принятых программ, проектов и концепций.

Список литературы

1. Демографические итоги I полугодия 2021 года в России: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/barom06.php>
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_so

cialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОСНОВНЫЕ ЭФФЕКТЫ И РИСКИ

Руденкин Дмитрий Васильевич,

*Уральский государственный педагогический университет, Россия,
Свердловская область, Екатеринбург, rudenkindmitry@gmail.com*

Социальные трансформации, происходящие под влиянием пандемии Covid-19 и вызванных ей карантинных ограничений, становятся серьезным стимулом для изменений в функционировании системы высшего образования. Активное применение информационных технологий при обучении студентов началось еще до начала пандемии: видеотрансляции лекций, вебинары, электронные образовательные ресурсы и иные подобные технологии превратились в привычный атрибут жизни многих университетов уже давно. Но пандемия создала условия для ускорения этого процесса: экстренная необходимость перевода обучения в дистанционный формат превратила цифровые образовательные технологии в основной инструмент трансляции новых знаний и создала почву для их системной интеграции в работу образовательных учреждений [2]. Цифровизация процесса обучения становится неизбежным трендом развития системы высшего образования по всему миру. И оценка последствий этого процесса приобретает особую актуальность.

Стремясь разобраться в соответствующей проблематике, мы провели собственное исследование, целью которого стало выявление ключевых эффектов и рисков, возникающих из-за усиления цифровизации высшего образования в ситуации пандемии Covid-19. В своем исследовании мы опирались на анализ актуальных научных публикаций, тематика которых была связана с оценкой влияния цифровизации обучения на особенности работы образовательных учреждений. Логику такого исследовательского решения диктовала специфика поставленной цели: систематизация имеющихся научных разработок позволяющая претендовать на выявление наиболее системных последствий цифровизации, которые уже начали проявляться в работе системы образования.

Эмпирическую базу нашего исследования составили научные статьи и монографии в области социологии образования, которые были опубликованы в 2020–2021 гг. и индексировались в системах цитирования Web of Science и Scopus. Обращаясь в работе с этими источниками к таким общенаучным методам, как анализ, синтез, сравнение и обобщение, мы

стремились систематизировать разрозненные представления ученых о позитивных и негативных последствиях цифровизации высшего образования.

В ходе этой работы мы установили, что прогрессирующая цифровизация высшего образования не может рассматриваться только как источник социальных проблем и способна стимулировать появление целого ряда благоприятных эффектов. Во-первых, возникает почва для расширения состава людей, осваивающих профессиональные знания в различных областях: информационные технологии повышают доступность образовательных материалов и позволяют использовать их даже тем людям, которые лишены возможности физического присутствия в университетах [3]. Во-вторых, повышается интеграция образовательной системы и сферы производства: ставка на интерактивные технологии позволяет сделать процесс обучения более гибким и соответствующим актуальным запросам экономики [1]. В-третьих, интенсивное использование информационных технологий в процессе обучения способствует формированию у обучающихся развитых навыков применения соответствующих технологий, важность которых в условиях цифрового общества крайне велика [7].

Тем не менее, было установлено, что цифровизация создает и явные риски. В частности, возникает перспектива усугубления неравенства образовательных учреждений: из-за того, что внедрение современных информационных технологий требует значительных финансовых и кадровых ресурсов, эффективность их внедрения в учебный процесс будет во многом зависеть от уже имеющейся инфраструктуры таких учреждений и усиливать уже имеющиеся контрасты их развития [6]. Кроме того, проблемой могут стать колебания уровня квалификации специалистов, пополняющих рынок труда из-за неэквивалентности качества знаний, которые они получают с помощью цифровых технологий, тем, которые могут быть получены при традиционном обучении [4]. Проблемой может стать и деградация социальных навыков обучающихся: опора на информационные технологии в процессе обучения позволит им осваивать новые знания, избегая интенсивного личного общения с товарищами и преподавателями, и тем самым лишит их важной части социализации [5].

Таким образом, можно говорить о том, что цифровизация высшего образования, которая во многом была усилена эффектами пандемии, может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Очевидно, что нахождение баланса между эффектами и рисками этого процесса потребует взвешенной целенаправленной работы не только ученых, но и практиков. Но ясно и то, что искать такой баланс необходимо: цифровизация высшего образования становится неизбежным процессом, и вопрос о ее эффектах в ближайшее время будет становиться все острее.

Работа подготовлена в рамках выполнения фундаментального научного исследования по теме «Исследование эмоционального интеллекта субъектов образовательной среды в условиях цифровизации» в рамках выполнения государственного задания № 073-00042-21-02

Список литературы

1. Илякова И. Е., Ермакова Э. Р., Маколов В. И. Перспективы и технологии экономики будущего как ориентир модернизации российской системы образования // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 4 (52). – С. 28-47.
2. Казакова Е. И., Кондракова И. Э., Проект Ю. Л. Переход к экстренному дистанционному обучению в условиях пандемии в призме переживания студентами трансформации образовательной среды вуза // Образование и наука. – 2021. – Т. 23. – № 8. – С. 111-146.
3. Alabdulaziz M. S. COVID-19 and the use of digital technology in mathematics education // Education and Information Technologies. – 2021. – № 26(6). – С. 7609-7633
4. Mekky S. T. On-line learning assessment: Egyptian universities as a case study // International Journal of Information and Education Technology. – 2021. – № 1(10). – С. 471-478
5. Nuere S., de Miguel L. The Digital/Technological Connection with COVID-19: An Unprecedented Challenge in University Teaching // Technology, Knowledge and Learning. – 2021. – № 26(4). – С. 931-943
6. Razorenov Y. I., Vodenko K. V. Innovative development of the national university system in Russia: trends and key elements // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2021. – № 41(1-2). – С. 253-262
7. Stevens G. J., Bienz T., Wali N., Condie J., Schismentos S. Online university education is the new normal: but is face-to-face better? // Interactive Technology and Smart Education. – 2021. – № 18(3). – С. 278-297

Издательство ООО «МАКС Пресс» Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891.